

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВ

И С Т О Р И Я К Р Ы М А

"ПРИРОДНАЯ ЖЕМЧУЖИНА ЕВРОПЫ".

"Вся эта страна отличается необычайно холодными зимами; здесь в течение восьми месяцев мороз такой нестерпимый, что если в это время разлить воду, то грязи ты не получишь... Замерзает море и весь Боспор Киммерийский... Вот такая зима бывает в течение восьми месяцев непрерывно; и в остальные четыре месяца здесь холодно".

Геродот

"Крымский полуостров, полуостров на юге Европейской части СССР. Площадь 25,5 тыс. кв. км. Омывается на западе и юге Черным и на востоке Азовским морями. На севере соединяется с Восточно-Европейской равниной узким (до 8 км) Перекопским перешейком. На востоке Крыма, между Черным и Азовским морем, располагается Керченский полуостров, на западе суживающаяся часть Крыма образует Тарханкутский полуостров".

Большая советская энциклопедия

"Мы на сегодняшний день не можем похвалиться, что имеем хорошее связное изложение всей истории Крыма. Скажем прямо, мы все еще не имеем пока никакого, даже плохого".

Н.Л.Эрнест, 1936 год.

Крымский полуостров – "природная жемчужина Европы" – в силу своего географического положения и уникальных природных условий с античных времен являлся перекрестком многих морских транзитных дорог, соединявших различные государства, племена и народы. Наиболее известный "Великий шелковый путь" проходил через Крымский полуостров и связывал Римскую и Китайскую империи. Позднее он соединял между собой воедино все улусы монголо-татарской империи и сыграл значительную роль в политической и экономической жизни народов, населявших Европу, Азию и Китай.

Таврика – таким было первое название полуострова, закрепившееся за ним с античных времен и, очевидно, полученное от имени древнейших племен тавров, населявших южную часть Крыма. Современное название "Крым" стало широко использоваться только после XIII века. "Къырым" – так назывался город, после захвата Северного Причерноморья построенный татарами на полуострове и являвшийся резиденцией наместника хана Золотой Орды. Вероятно, со временем название города распространилось на весь полуостров. Возможно, что название "Крым" произошло и от Перекопского перешейка – русское слово "перекоп" – это перевод тюркского слова "qirim", которое означает "ров". С XV века Крымский полуостров стали называть Таврией, а после его присоединения в 1783 году к России – Тавридой. Такое название получило и все Северное Причерноморье, которым с античных времен считалось северное побережье Черного и Азовского морей с прилегающими степными территориями.

Крымский полуостров состоит из равнинно-степной, горно-лесной, южнобережной и керченской природно-климатических зон. Короткая теплая зима и продолжительное солнечное лето, богатый растительный и животный мир Крыма позволяли племенам и народам, с древности оседавшим на его землях, заниматься охотой, пчеловодством и рыболовством, скотоводством и земледелием. Наличие на полуострове большого количества месторождений железной руды помогало развиваться многим ремеслам, металлургии, горному делу. Яйлы – платообразные безлесные вершины Крымских гор, проходящих тремя грядами по югу полуострова от Севастополя до Феодосии, были удобными площадками для строительства укрепленных поселений, внезапно захватить которые было практически невозможно.

Узкий восьмикилометровый Перекопский перешеек связывал Крымский полуостров с европейским материком и мешал воинственным племенам незамеченными входить в Крым для захвата рабов и добычи. Первые люди появились на крымской земле около ста тысяч лет назад. Позднее в Крыму в разное время обитали тавры и киммерийцы, скифы и греки, сарматы и римляне, готы, гунны, авары, болгары, хазары, славяне, печенегы, половцы, монголо-татары и крымские татары, итальянцы и турки. Их потомки живут на Крымском полуострове и сейчас. История Крыма – их жизнь и свершения.

ГЛАВА 1. СЛЕДЫ ПРЕБЫВАНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА В КРЫМУ. 100000 ЛЕТ – II ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.

Первые следы пребывания человека на территории Крымского полуострова относятся к древнему каменному веку, делившемуся на ранний и поздний палеолит, и продолжавшемуся с 2-х миллионов лет до XIV-X веков до н.э. Крымский полуостров находится на юге Европы и почти не был затронут ледником. В Крымских горах было множество пещер, гротов и скальных навесов, удобных для устройства стоянок. Мягкий климат, множество диких животных и богатая разнообразная растительность, создавали благоприятные условия для обитания первобытного человека. В Крыму в доисторические времена обитали мамонты, носороги, северные олени, медведи, песцы, антилопы-сайги, дикие лошади, ослы, белые куропатки, в реках водились лосось и щука, на поверхности земли были кремниевые месторождения, служившие первобытному человеку сырьем для изготовления орудий, необходимых для жизни. Останки первобытных людей, начавших заселять Крым около ста тысяч лет назад, обнаружены во многих местах полуострова. Широко известны древние стоянки Чокурча, Киик-Коба и Бакла вблизи Симферополя, 14 Заскальных стоянок у села Вишенное Белогорского района, Староселье у Бахчисарая, Кизил-Кобинские пещеры. В пещере Волчий грот эпохи среднего палеолита, расположенной в двенадцати километрах к востоку от Симферополя в скале над долиной реки Бештерек найдены множество кремневых орудий и кости дикого быка, благородного оленя, мамонта, бизона, муфлона, носорога, кабана, дикого осла, дикой лошади, волка, лисицы, косули, барсука, песца, пещерной гиены, росомахи.

Первобытные люди на Крымском полуострове оставили свои следы вблизи Бахчисарая (Сюрень), у реки Качи, в долине реки Альмы, у реки Бодрка (Шайтан-Коба). Они уже разводили огонь, жили в пещерах, охотились на существовавших в Крыму в ледниковый период мамонтов, носорогов, диких быков, лошадей, оленей, пещерных львов и медведей с помощью деревянной пики, конец которой заостряли в огне, камней и дубин. Люди собирали нежесткие и неядовитые коренья, грибы, ягоды, дикорастущие плоды, моллюски, занимались рыболовством. Одеждой являлись шкуры быка, оленя, антилопы, пещерного медведя, волка, бобра, лисицы, зайца. На стоянках найдены палеолитические кремневые орудия: остроконечники, скребла-ножи, рубильцы. Впоследствии мамонты, бизоны и шерстистые носороги исчезли, а северные олени с потеплением ушли из Крыма. Основным объектом охоты стали лошади и сайгаки. Крупные общины первобытных охотников распались на мелкие, расселившиеся по долинам рек.

Множество первобытных стоянок почти во всех частях Крыма относятся к периоду среднего каменного века – мезолиту, продолжавшемуся с IX до VI тысячелетия до н.э. Люди жили в пещерных стоянках Алимов навес в долине реки Качи, Сюрень II у реки Бельбек, Водопадный грот, Таш-Аир I, Буран-Кая у реки Бурульчи, Фатьма-Коба в Байдарской долине, Замиль-Коба I и II, Мурзак-Коба в долине реки Черной, Ласпи VII. У входов на стоянки Шан-Коба и Фатьма-Коба обнаружены остатки защитных сооружений. Первобытные люди приручили собаку, одомашнили свинью, из оружия появились лук и стрелы, ставшие основным средством добывания пищи, на стоянках найдена лепная посуда. Основными занятиями первобытного крымского населения были охота, в основном на оленей, косуль и кабанов, собиравательство, рыболовство. На стоянках этого периода найдены кости диких животных, остатки съедобной виноградной улитки, двухрядные гарпуны с зубцами, кости судака, лосося и сома. Широко известна пещерная стоянка Шан-Коба в юго-западном Крыму, в которой обнаружены резцы, скребки, ножевидные пластинки. При раскопках также найдены кости оленя, антилопы-сайги, дикого осла, дикой лошади, кабана, бурого медведя, рыси,

барсука, бобра, раковины съедобных улиток, костяные гарпуны.

Стоянки в степной части Крыма (Долинка, Ишунь, Мартыновка), в горной (Балин-Кош, Ат-Ваш, Вештекне), у Бахчисарая (Таш Аир, Земиль Коба, Кая Арасы), на Керченском полуострове (Луговое, Тосуново), южном берегу (Улу-Узень) относятся к новому каменному веку, неолиту (5000 лет-4000 лет до н.э.). На Крымском полуострове их более ста пятидесяти. Первобытные люди в Крыму освоили земледелие и скотоводство, одомашнили коз, овец, коров, волов, лошадей, появилась глиняная обожженная посуда, каменные изделия, топоры, молотки. На стоянках обнаружены мотыги, жатвенные ножи, кремневые ножевидные пластины, костяные бусы.

Люди ямной, катакомбной и срубной культуры, жившие в Крыму в эпоху медного века – энеолита (4000 лет-2000 лет до н.э.) также оставили свои следы в степном и горном Крыму и на Керченском полуострове. Известны курганы Курбан-Байрам у Красноперекоска, Кеми-Оба у Белогорска, Золотой курган под Симферополем, Ласпи I, Гурзуф, Жуковка. В это время большинство племен еще не осело на землю и в поисках удобных мест существования по территории Европы и Азии перемещалось множество народов. Люди медного века в Крыму являлись земледельцами и животноводами. Выращивали пшеницу, просо, ячмень, коноплю. Питались мясом и хлебом. Приручили овец, коз, свиней, собак, коров и лошадей. Пряли. Появились медные инструменты и оружие: топоры, кинжалы, ножи, долота, скрепки, наконечники копий и стрел. Появился колесный транспорт – повозки, в которые запрягали волов или лошадей.

В период бронзового века, продолжавшегося с 2000 лет до 1000 лет до н.э. в Крыму жили представители ямной, кеми-обинской, катакомбной, многоваликовой, срубной, сабакинской и белозерской культур, умевшие строить каменные жилища и занимавшиеся скотоводством и пашенным земледелием. На стоянках периода бронзового века обнаружено много медных и бронзовых изделий, горшков, чаш, каменных боевых топоров, булав. У Красной Горки в Симферополе найдена большая плита с лунками для возлияний, на которой изображен поединок. У Евпатории, Чокурчи, Бахчисарая, Астанино, у Тиритаки найдены каменные стелы-удлиненные плиты, на которых изображены верхние части головы, глаза, рот, руки. На одной из стел нанесен портупейный пояс, топор, лук и колчан. К этому периоду относятся первые следы меновой торговли населения Северного Причерноморья с племенами юго-западной и западной Малой Азии, а также Эгейского бассейна. В Бессарабском кладе в селе Бородино вблизи Аккермана – Белгорода Днестровского найдено четыре больших каменных секиры из змеевика малоазиатского происхождения. В Щетковском кладе в Побужье у Ингула обнаружены эгейские бронзовые двойные секиры и серпы микенского производства. На стоянках этого периода в Крыму найдена посуда, похожая на обнаруженную у Ингула, и в Прикубанье, что говорит о торговых связях крымских племен со степным населением Северного Причерноморья.

В начале I тысячелетия до н.э. бронзовый век в Крыму сменился железным. Древнейшие железные предметы были найдены в одном из курганных погребений у села Зольного. Они датируются VIII веком до н.э. Основными занятиями населения Крымского полуострова стали земледелие и скотоводство при натуральном хозяйстве, удовлетворявшем многие потребности человека продуктами собственного производства.

Примерно к этому историческому периоду относятся первые археологические памятники тавров на Крымском полуострове.

ГЛАВА 2. КРЫМ И ПЛЕМЕНА ТАВРОВ ЗА ТЫСЯЧУ ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ. КИММЕРИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА. X – VII ВЕКА ДО Н.Э.

Начиная с I тысячелетия до н.э., а возможно и ранее, на южном побережье и горах Крыма поселились племена тавров, этническое происхождение которых до сих пор окончательно не выяснено. Возможно, тавры являлись коренными жителями Крымского полуострова, а возможно это часть киммерийцев, отступивших в Крым из Северного Причерноморья под натиском скифов. Возможно также, что это племена, пришедшие в Крым через Керченский пролив из Центрального и Северного Кавказа. Достоверно это неизвестно. Устройство могильников – "каменных ящиков", сходство керамики и бронзовых украшений тавров с памятниками

Кавказа I тысячелетия до н.э. может означать этническую и культурную тождественность населения горного Крыма и Центрального и Северного Кавказа.

Самоназвание этого племени не дошло до нашего времени, так как после тавров не осталось никаких письменных источников. "Ταυροί" – греческое слово, возможно, связанное с названием местности, давшей имя жившим на ней племенам. Горная система на юге Малой Азии называлось Тавром и в древности считалось, что Крымские, Кавказские и Балканские горы являются продолжением Таврских гор. Херсонесом Таврическим – "полуостровом тавров" называли Крым античные греки.

О таврах упоминают многие античные источники. В написанной в середине V века "Истории" Геродот так упоминает о таврах: "От Истра идет уже древняя Скифия, лежащая к югу в направлении южного ветра до города, называемого Керкинитидой. Далее – от этого города обращенную к этому же морю страну, гористую и выступающую к Понту, населяет племя тавров до полуострова, называемого Скалистым (Керченский полуостров – А.А.), этот полуостров выдается в море, обращенное в сторону восточного ветра. ...Тавры имеют следующие обычаи. Они приносят в жертву Деве и потерпевших кораблекрушение, и тех эллинов, которых они захватят, выплыв в море, таким образом: совершив предварительные обряды, они ударяют их дубинкой по голове. Одни говорят, что тело они сбрасывают вниз со скалы (ведь святилище воздвигнуто на скале), а голову втыкают на кол; другие же соглашаются с тем, что голову втыкают на кол, однако говорят, что тело не сбрасывают со скалы, но предают земле. Живут тавры грабежами и войной". Живший на рубеже нашей эры знаменитый греческий географ и историк Страбон пишет в своей "Географии", что "большую часть (Крыма – А.А.) до перешейка и Каркинитского залива занимало скифское племя тавров". Он упоминает также о Балаклавской бухте – "гавань с узким входом, где тавры (скифское племя) обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался сюда бегством. Эта гавань называется Символон Лимен и образует вместе с другой гаванью под названием Ктенунт перешеек в 40 стадий". О таврах писали Диодор Сицилийский, Тацит, Аммиан Марцелин, называя тавров "варварами и убийцами", занимавшимися пиратством. Однако, согласно археологическим данным, при раскопках поселений тавров не обнаружено никаких предметов (кроме бус), полученных в результате пиратских набегов и грабежа чужеземцев.

Большинство таврских поселений было сконцентрировано на южном берегу Крыма – морском побережье от мыса Айя до Феодосии шириной от двух до восьми километров, занимающим один процент его территории и в Крымских горах на южной и юго-восточной части Крымского полуострова. Крымские горы достигают высоты до полутора километров на юге и двести метров на севере и имеют длину до ста пятидесяти и ширину около пятидесяти километров. Самая высокая гряда Крымских гор – южная, протянувшаяся от мыса Фиолент и Балаклавы до Старого Крыма и гор Агармыш и Тепе-Оба у Феодосии. Плоские вершины южной гряды называются "яйлами", что в переводе с татарского означает "пастбища", и обычно имеют ширину до четырех километров. Главная гряда Крымских гор состоит из Ласпинской, Форосской, Ай-Петринской, Ялтинской, Никитской Яйл, Бабуган-Яйлы, Чатыр-Дага, Демерджи-Яйлы, Долгоруковской и Караби-Яйлы. Эти "яйлы" – "пастбища" использовались таврами для выпаса овец и ведения отгонного скотоводства. Широкие долины между южной и средней грядой Крымских гор, начинающейся у Инкермана и через Белогорск доходящей до Феодосии, были удобны для постройки таврских селений. Для охоты и жилья тавры также использовали предгорные районы третьей гряды Крымских гор, соединяющейся со второй грядой восточнее Зуи. Путь на южный берег Крыма закрывала построенная таврами оборонительная стена двухметровой толщины, сложенная насухо из крупных камней и проходившая с севера от подножья мыса Эклизи-Бурун на юг до обрыва у верховьев реки Альмы. В северной и южной части стены было двое ворот, сделанных в виде проемов.

Тавры жили компактными семейными общинами, совместно ведущими хозяйство, в поселениях, расположенных в долинах и предгорьях у воды и труднодоступных горных хорошо укрепленных убежищах, сделанных из камней. На местах их расселения нет следов греческих колоний, почти нет изображений тавров у греческих мастеров. Основными занятиями горных тавров были охота и отгонное скотоводство – сезонные перекочевки со стадами из долин на "яйлы" и обратно. Стада тавров состояли из овец, коз, коров и волов. Тавры, населявшие предгорные районы и долины, занимались мотыжным земледелием и рыболовством, ткачеством и прядением, литьем из бронзы. Было развито гончарное производство.

Гончарного круга ранние тавры не знали, посуда изготавливалась вручную ленточным способом и потом обжигалась на костре или в примитивных гончарных печах.

В Крыму известны десятки таврских памятников. Основными памятниками тавров IX-VI века до н.э. являются поселение Уч-Баш вблизи Инкермана, Альма-I в пяти километрах от села Партизанское, Ашлама-Дере в четырех километрах к востоку от Бахчисарая, Балаклавское против Балаклавской бухты, Белогорское на левом берегу реки Карасу, Таш-Джарган у села Краснопещерное в семи километрах к югу от Симферополя. Самым ранним таврским памятником в Крыму является поселение Уч-Баш у Инкермана. Селение было окружено оборонительной стеной из одного ряда необработанных камней. Внутри стены находились жилища неправильной прямоугольной формы, каждый площадью около сорока пяти квадратных метров. Стены жилищ состояли из каркаса, обмазанного глиной, смешанной с соломой. Внутри полуземлянки находился очаг для приготовления еды и яма для золы. Возле жилищ были вырыты хозяйственные и очажные ямы диаметром до двух метров и глубиной до полуметра, и ямы для хранения зерна диаметром до полутора и глубиной один метр. При раскопках обнаружено много обломков керамики - посуды, хозяйственные горшки высотой полтора метра, каменная литейная форма, обломки каменных мотыг, каменные зернотерки, кремневые вкладыши для серпов. Найдено много зерен пшеницы, ячменя, фасоли и гороха, кости диких и домашних животных - свиней, овец и коз.

Поселения тавров VI-V века до н.э. обнаружены на горе Кошка у Симеиза, на горе Караул-Оба у поселка Новый Свет под Судаком, в пещере Кош-Коба у деревни Лесное в двадцати километрах к востоку от Симферополя. Известны поселения тавров у села Красногорское Зуйского района, Симферопольское у реки Салгир, Инкерманское у впадения в море реки Черной, пещеры Юсуф-Коба III, Сундюрлю-Коба, Шан-Коба, Фатьма-Коба в Байдарской долине. В этот период тавры расселились и в прибрежных районах Керченского полуострова.

Поселения тавров V-I века до н.э. найдены на мысу Ай-Тодор в семи километрах к юго-западу от Ялты, на горе Аю-Даг в трех километрах к востоку от Гурзуфа, на горе Крестовой в Алупкинской долине, на горе Кафель в пяти километрах к юго-западу от Алушты, в Осиповой балке и у села Заветное вблизи Бахчисарая, в селе Айвазовское Старо-Крымского района. Между селами Залесное и Крепкое обнаружено таврское убежище Кызык-Кулак-Кая.

В единственном не разграбленном могильнике Мал-Муз в Байдарской долине найдены клинок железного меча, железный кинжал, наконечники стрел, железный топор, конская сбруя, украшения из бронзы - подвески, гривны, браслет, бляшки, кольца, бусы, керамическая посуда. В других таврских селениях при раскопках найдены: хозяйственная и кухонная посуда - сосуды, горшки, жаровни, друшлаги; столовая посуда - миски, чашки, кубки и кувшины; каменные и кремневые орудия - топоры, мотыги, грузила, жернова, ножи, кремневые стрелы; изделия из кости - пряслица, украшения, шила, иглы, проколки; металлические изделия - железные украшения, конская сбруя и оружие - топоры, мечи, наконечники для стрел.

В религии тавры унаследовали от матриархата божество Деву, олицетворявшую плодородие. Деве приносились человеческие жертвы. Страбон пишет, что на мысе Партенит у Аюдага стоял храм Девы. Таврские святилища Девы обнаружены в пещере Ени-Сала II у села Чайковское, в пещерах Кизил-Коба, в урочище Селим-Бек у Ялты, в котором найдено много пятнадцатисантиметровых терракотовых статуэток Девы. Культ таврского божества был распространен и в греческих городах-колониях на Крымском полуострове, в частности в Херсонесе. С VI по III век до н.э. тавры и античные греки жили мирно, херсонесский некрополь этого периода был совместным. Тавров неудачно пытались покорить киммерийцы, Херсонес и Веспорское царство. В III веке начались набеги тавров на греков, захватывавших новые земли для своих виноградников.

Рабства у тавров не было. В I веке в античных источниках тавров стали называть "тавроскифами" или "скифотаврами". При перемещении центра скифского государства в конце III века до н.э. из Северного Причерноморья в Крым и усиления его могущества началась мирная ассимиляция тавров и скифов - оседлых и кочевых племен разной этнической принадлежности. Впоследствии тавры и скифы совместно воевали против отрядов понтийского полководца Диафанта. Скифы испытали большое влияние культуры тавров, используя, в частности, знания и премы тавров в горном деле и фортификации при строительстве своих крепостей и укреплений.

Согласно историческим источникам тавры как отдельный народ существовали

до IV века.

Исторические источники, рассказывающие об этом периоде, упоминают и о предки славян. Общая прародина единой индоевропейской общности, из которой вышли древнейшие предки славян, точно не известна, возможно, это Передняя Азия. Достоверно известно, что около II тысячелетия до н. э. предки славян освоили вторую прародину – земли между Днепром, Карпатами и Одером. В I тысячелетии до н. э. на этой территории образовалось первое объединение праславян, возможно, совместно со скифами – сколоты.

В середине II тысячелетия до н. э. в Восточной Европе произошло сильное похолодание, продолжавшееся до X века до н. э. Из-за конденсации влаги в ледниках опустилось дно мирового океана и Черного моря. В Северном Причерноморье понизилась увлажненность и установился сухой и холодный климат. Ухудшение природных условий в причерноморских и прикаспийских степях привело к тому, что к X веку до н. э. там почти исчезло местное население. В этот период климат улучшается и стабилизируется, влажность увеличивается, создаются благоприятные условия для освоения степей. В XV–XII веках до н. э. в Северном Причерноморье жили племена сабашиновской археологической культуры, в XII–IX веках сменившихся племенами родственной белозерской культуры. В IX веке до н. э. в Северном Причерноморье появляются кочевники, археологическая культура которых известна по курганным могильникам, называемых некоторыми исследователями "киммерийскими".

Киммерийцы – по гречески "kimmerioi" – полуседлые и кочевые скотоводческие племена, появившиеся в Северном Причерноморье в IX–X веке до н. э. Этническое происхождение киммерийцев, возможно индоевропейское или иранское, достоверно не установлено. Античные источники датируют их появление на исторической арене VIII веком до н. э.

Со своей родины – Нижнего Поволжья в начале I тысячелетия до н. э. киммерийцы через Урал прошли в Северное Причерноморье и захватили Крым, очевидно отбросив в горы и на южное побережье племена тавров – коренное население Крыма. Войско киммерийцев, очевидно, представляло из себя отряды легкой конницы и состояло из всех боеспособных мужчин племени. Воины были вооружены луками, мечами, кинжалами и копьями. В Клазоменах, греческом городе на западном побережье Малой Азии, сохранился рисунок на саркофаге VI века до н. э., изображающий киммерийских всадников. Лошадь была приручена человеком в середине IV тысячелетия до н. э. и до II тысячелетия использовалась, в основном, в упряжной езде, перевоза колесницы. Верхом ездили только пастухи-табунщики. В начале I тысячелетия до н. э. в степях Северного Причерноморья получила большое распространение и верховая езда, была создана военная конница. При раскопках найдены металлические удила, относящиеся к этому периоду, а создание конного войска было возможно только при наличии у лошадей такой узды. Ранее использовались узды с мягкими удилами и костяными псалиями. В начале I тысячелетия до н. э. в степи произошел переход от оседлого к кочевому скотоводству. Скот съедал траву, нужны были новые пастбища, а охранять громадные табуны на колесницах при переходах было невозможно. Конные отряды были военной силой, отличавшейся простотой снаряжения и быстротой перемещения. Возможно, первыми сели на коней киммерийские племена.

Киммерийцы расселились на всем северном побережье Черного моря от Днестра до Керченского пролива, Тамани и Северного Кавказа, заняв часть степного Крыма и Керченский полуостров и разделившись на днестровских, приазовских, таманских, крымских и керченских – наиболее сильных. Киммерийцы первыми в больших объемах организовали изготовление железа и создали совершенное в то время железное оружие со стальным лезвием – мечи и кинжалы с бронзовыми рукоятками. Киммерийские племена, очевидно, состояли из двух этнических групп. В Северном Причерноморье существуют два основных археологических вида киммерийских памятников – черноголовская группа, датируемая IX – VIII веками до н. э., и новочеркасская группа VIII–VII века до н. э. В настоящее время в восточном Крыму известно около десяти погребений VIII–начала VII века до н. э. Основные археологические памятники киммерийцев на Крымском полуострове находятся на юго-востоке и юге Крыма – могильники у Керчи, Зеленого Яра, у современных сел Лугового, Фронтowego, Марьина, в урочище Уч-Баш близ Инкермана. В погребении у села Целинного в Северном Прииславье найдены бронзовые подвески, обложенные золотым листом, обломок

железного кинжала, оселок и сосуд. В кургане также обнаружена каменная стела с изображением воина в портупейном поясе с прикрепленными к нему луком, горитом – футляром для стрел и кинжалом с кольцевидным навершием. В погребении у села Зольного вблизи Симферополя найдены железный меч, бронзовые, железные и костяные наконечники для стрел, остатки бронзовых лошадиных удил с кольчатыми концами и трехпетельчатыми псалиями, глиняный плоскодонный сосуд и каменный оселок. У села Сергеевка на берегу Сивашского пролива вероятно существовала сезонная стоянка киммерийцев – так называемый "зимник". При археологических раскопках там найдены бронзовые удила с кольчатыми окончаниями, являющиеся одним из основных предметов, раскапываемых в киммерийских памятниках. В других курганах, принадлежавшим киммерийцам, обнаружены бронзовые и медные мечи, кинжалы, ножи, копья и серпы, металлическая и глиняная посуда, украшения. Археологические данные свидетельствуют о значительной схожести сабатиновской, белозерской и кочевнической культур. В настоящее время раскопано более тысячи памятников сабатиновской и белозерской археологических культур, местонахождение которых совпадает с границами страны Киммерии, расположенной, по словам Геродота, между устьем Дуная и северо-западным Приазовьем, включая и Крымский полуостров. Для этих археологических культур характерно массовое глинобитное и каменное строительство с планировкой поселений, большое количество бронзолитейных мастерских. Население занималось земледелием и скотоводством, были развиты ремесла по обработке кожи и кости. Местные племена сабатиновской и белозерской культур ходило в военные походы. В восточном Средиземноморье, в микенских городах и Малой Азии найдены керамика и оружие северопричерноморского происхождения. Кочевники-киммерийцы значительно ускорили переход местных племен Северного Причерноморья от оседлого к кочевому образу жизни.

Возможно также, что основное ядро киммерийских племен было не в Северном Причерноморье, а на Иранском плато. Существует точка зрения, что киммерийцы вообще никогда не были в Северном Причерноморье и как этнос никогда не существовали, а термин "киммерийцы" означает "подвижной конный отряд" кочевников. Многие исследователи считают, что киммерийцы и скифы являлись родственными восточно-иранскими племенами, прогнанными другими кочевниками из Средней Азии и севера Персидского залива и ушедшими на Иранское нагорье, где в I тысячелетии до н.э. античными источниками зафиксированы крупные передвижения ираноязычных племен. Киммерийцы, как передовые отряды скифов, прошли в Малую Азию не из Северного Причерноморья, а с Иранского нагорья. Археологические памятники X–IX века в Северном Причерноморье достаточно сложно связать с историческими киммерийцами, так как все античные источники, в частности Геродот, о пребывании там киммерийцев говорят как о легенде. Киммерийская археологическая культура почти идентична скифской, и достаточно сложно доказательно установить, какие исторические памятники принадлежат киммерийцам, а какие – скифам. В географических названиях Крыма до нашего времени сохранились местные топонимы: Боспор Киммерийский, Керченский пролив, Киммерийские переправы, Киммерийские стены, гора Киммерий, древние города Киммерик и Киммерий, а восточный Крым называли "страной Киммерией". Однако все эти названия появились в греческих античных источниках, а греческие авторы часто путали названия кочевых скотоводческих племен, называя киммерийцев скифами и наоборот. Киммерийские географические имена могли быть переняты античными греками у скифов. Скифы, прошедшие на Крымский полуостров с востока через Северный Кавказ по давно известной дороге через Керченский пролив, назвали его по имени тех племен, от которых они узнали о его существовании. Скифы могли связать с киммерийцами и завоеванную ими страну – Крымский полуостров, назвав его "Киммерией", и остатки сооружений, переправы и города, к которым сами киммерийцы могли и не иметь отношения. Греков, пришедших на Крымский полуостров, мало интересовала его степная часть и они переняли скифские "киммерийские" названия только в той части Крымского полуострова, где возникали их колонии и пересекались пути греков и кочевников. Местное население также называло Керченский пролив "рыбным путем" – "Pantikara". Греки, для которых киммерийцы жили на севере, могли назвать пролив Боспором Киммерийским, то есть "северным", в отличие от существовавшего фракийского Боспора. Страбон писал: "Некогда киммерийцы обладали могуществом на Боспоре, почему он и получил название Киммерийского Боспора. Киммерийцы – это племя, которое тревожило своими набегами жителей внутренней части страны

на правой стороне Понта вплоть до Ионии. Однако скифы вытеснили их из этой области, а последних – греки, которые основали Пантикапей и прочие города на Боспоре... Киммерийцы, которых называют трерами (или какое-то племя киммерийцев), часто вторгаются в страны, расположенные на правой стороне Понта, и в прилегающие к ним области, нападая иногда на Пафлагонию, иногда даже на Фригию. Лигдамид (царь киммерийцев – А.А.) дошел во главе своих воинов до Лидии и Ионии и взял Сарды, но погиб в Киликии. Такие вторжения часто совершали киммерийцы и треры. Как говорят, треры... были в конце концов изгнаны Мадаем, царем скифов".

Киммерийцы совершали походы вглубь европейских земель, по Висле или Одру доходили за янтарем до Балтийского моря. Киммерийские племена часто делали набеги на южное черноморское побережье, на Каппадокию, Пафлагонию и Фригию. Ассирийские источники V века до н.э. – клинописи, называющие киммерийцев гимирами, говорят о том, что киммерийские войска в двадцатых годах VIII века до н.э. появились на северо-западной границе закавказского царства Урарту и разгромили войско урартского царя Русу I.

Впоследствии киммерийцами совершались походы в Малую Азию, на Лидию. Они часто совершали набеги через пролив Геллеспонт, отделяющий Европу от Азии, на малоазиатские земли, в Северную Африку, в Египет, доходили до Палестины. В 679 году до н.э. киммерийцы во главе с Теушной вторглись в Ассирию, но были разбиты. Ассирийские источники говорят о присутствии киммерийцев в Прикаспии и Прикавказье, греческие – о киммерийцах на северо-востоке и северо-западе Малой Азии – в Пафлагонии, Вифинии и Троаде. В соответствии с их сведениями в Передней и Малой Азии постоянно перемещались большие племена кочевников – киммерийцев и скифов, занимавшихся грабежом местного населения и участвующих в качестве наемников в военных действиях государств этого региона то на одной, то на другой стороне.

В 672 году до н.э. объединенное киммерийско-мидийское войско напало на Ассирию. Ассирийский царь Ассаргадон обратился за помощью к скифам, жившим тогда в Средней Азии. Союз был заключен, и к 650 году до н.э. скифы вытеснили киммерийцев из Северного Причерноморья, одновременно найдя себе великолепную среду проживания и уйдя от теснивших их самих более сильных евразийских кочевников, которых Геродот называл массагетами и исседонами. С этого периода скифы больше не упоминаются в ассирийских источниках.

Киммерийские племена разделились на несколько частей. Часть ушла на запад и была разбита скифами на реке Днестр. Другой части удалось уйти в Малую Азию, укрепиться в ее северо-восточной части – Каппадокии и в 644 году захватить столицу Лидии – Сарды. После войн 615–565 года до н.э. лидийский царь Алиат разгромил киммерийские войска, остатки которых частично смешались с местным населением и остались в подчинении скифов, а частично ушли в Переднюю Азию, где были ассимилированы и перестали существовать как единый народ. Крымские и керченские киммерийские племена пытались завоевать земли этнических предков славян по Южному Бугу, но были разгромлены наголову, ушли к Висле и в битве при впадении Буга в Вислу, были уничтожены. Именно в те времена предками славян были сделаны длиннейшие укрепления на южной границе лесостепи – "Змиевы валы", тянувшиеся по берегам Днепра сотни километров и защищавшие границу с VII века до н.э. до IV века. Впоследствии у валов праславянами были построены мощные крепости.

Часть киммерийцев осталась в Северном Причерноморье и Северном Кавказе, подчинившись скифам и ассимилировавшись с ними и другими местными народами. К началу греческой колонизации Северного Причерноморья в VI веке до н.э. киммерийцы уже не существовали как этнос. С этого же времени они больше не упоминаются в письменных источниках.

ГЛАВА 3. КРЫМ ПЕРИОДА ВЛАДЫЧЕСТВА СКИФОВ. ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА-КОЛОНИИ В КРЫМУ. БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО. ХЕРСОНЕС. САРМАТЫ, ПОНТИЙСКОЕ ЦАРСТВО И РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ В КРЫМУ. VII ВЕК ДО НАШЕЙ ЭРЫ – III ВЕК.

Киммерийцев на Крымском полуострове сменили племена скифов, переселившиеся в VII веке до н.э. из Азии и образовавшие в степях

Причерноморья и части Крыма новое государство – Скифию, простирающуюся от Дона до Дуная. Ими началась череда кочевых империй, которые последовательно сменяли одна другую – сарматы сменили скифов, готы и гунны – сарматов, авары и предки болгар – гуннов, затем появлялись и исчезали хазары, печенег и половцы. Приходившие кочевники захватывали власть в Северном Причерноморье над местным населением, которое в своем большинстве оставалось на месте, ассимилируя часть победителей. Особенностью Крымского полуострова была полиэтничность – в Крыму одновременно сосуществовали разные племена и народы. Из новых хозяев создавалась правящая элита, управляющая основной массой населения Северного Причерноморья и не старавшаяся изменять существующий образ жизни в регионе. Это была "власть кочевой орды над соседними земледельческими племенами". Геродот так писал о скифах: "Никакой враг, напавший на них, не может ни спастись от них бегством, ни захватить их, если они не захотят быть открытыми: ведь народу, у которого нет ни городов, ни укреплений, который свои жилища переносит с собою, где каждый – конный стрелок, где средства к жизни добываются не земледелием, а скотоводством, и жилища устраиваются на повозках – такому народу как не быть непобедимым и неприступным".

Происхождение скифов до конца не выяснено. Возможно скифы были потомками коренных племен, издавна живших на причерноморской земле или представляли собою несколько родственных индоевропейских кочевых племен североиранской языковой группы, ассимилированной местным населением. Также возможно, что скифы появились в Северном Причерноморье из Средней Азии, выведенные оттуда более сильными кочевниками. Скифы из Средней Азии могли пройти в причерноморские степи двумя путями: через Северный Казахстан, южный Урал, Поволжье и донские степи или через среднеазиатское междуречье, реку Аму-Дарью, Иран, Закавказье и Малую Азию. Многие исследователи считают, что господство скифов в Северном Причерноморье началось после 585 года до н.э., после захвата скифами Предкавказья и приазовских степей.

Скифы разделялись на четыре племени. В бассейне реки Буг жили скифы-скотоводы, между Бугом и Днепром скифы-хлебопашцы, к югу от них – скифы-кочевники, между Днепром и Доном – царские скифы. Центром царской Скифии был бассейн реки Конки, где находился город Геррас. Крым также являлся территорией расселения самого сильного племени скифов – царских. Эта территория получила в античных источниках название Скифии. Геродот писал, что Скифия – это квадрат со сторонами, протяженностью в 20 дней пути.

Скифия Геродота занимала современные Бессарабию, Одесскую, Запорожскую, Днепропетровскую области, почти весь Крым, кроме земель тавров – южного побережья полуострова, Подолию, Полтавщину, часть черниговских земель, территорию Курской и Воронежской областей, Прикубанье и Ставропольскую область. Скифы любили кочевать в причерноморских степях от рек Ингульца на западе до Дона на востоке. В Крыму найдены два скифских погребения VII века до н.э. – курган Темир-гора под Керчью и курган у села Филатовка в степном Крыму. В северном Крыму в VII веке до н.э. не было постоянного населения.

Скифское племенное объединение являлось военной демократией с народным собранием лично свободных кочевников, советом старейшин и племенными вождями, приносившие богу войны вместе с жрецами человеческие жертвы. Скифский союз племен состоял из трех групп, которые возглавляли свои цари с наследственной властью, один из которых считался главным. У скифов существовал культ меча, были высший мужской бог, изображавшийся на коне, и женское божество – Великая Богиня или Мать Богов. Войско состояло из поголовного ополчения всех боеспособных скифов, кони которых имели узду и седло, что сразу же давало преимущество в бою. Воинами могли быть и женщины. В скифском кургане у села Шелюги Акимовского района Запорожской области в полукилометре от Молочанского лимана обнаружено погребение шести скифских женщин-воинов. В кургане найдены ожерелья из золотых и стеклянных бус, бронзовые зеркала, гребни, костяные и свинцовые пряслица, железные наконечники копий и дротиков, бронзовые наконечники для стрел, очевидно лежавшие в колчанах. Скифская конница была сильнее знаменитой греческой и римской кавалерии. Римский историк II века Арриан писал о скифских лошадях: "Их вначале трудно разогнать, так что можно отнестись к ним с полным презрением, если увидишь, как их сравнивают с конем фессалийским, сицилийским или пелопонесским, но за то они выдерживают какие угодно труды; и тогда можно видеть, как тот борзый, рослый и горячий конь выбивается из сил, а эта малорослая и шелудивая лошадедка сначала перегоняет

того, затем оставляет далеко за собой". Знатные скифские воины были одеты в панцирные или чешуйчатые рукавные рубашки, иногда в бронзовые шлемы и поножи, защищались небольшими четырехугольными щитами со слегка закругленными углами греческой работы. Скифские всадники, вооруженные бронзовым или железным мечом и кинжалом и имея короткий лук с двойным искривлением, бивший на 120 метров, были грозными противниками. Обычные скифы составляли легкую конницу, вооруженную дротиками и копьями, короткими мечами-акинаками. Впоследствии большую часть скифского войска стала составлять пехота, формировавшаяся из подвластных скифам земледельческих племен. Вооружение скифов в основном было своего производства, изготавливавшееся в больших металлургических центрах, производивших бронзовое, а позже железное оружие и снаряжение - Бельском городище в Полтавской области, Каменском городище на Днестре.

Скифы атаковали противника лавой маленькими отрядами в конном строю в нескольких местах одновременно и притворно убегали, завлекая его в заранее подготовленную западню, где воины врага окружались и уничтожались в рукопашном бою. Главную роль в сражении играли луки. Впоследствии скифы стали применять удар конного кулака в середину вражеского строя, тактику измора, "выжженной земли". Отряды конных скифов могли быстро совершать большие переходы, используя в качестве провианта стада, идущие за войском. Впоследствии скифская армия значительно сократилась и утратила свою боеспособность. Скифское войско, успешно противостоящее в VI веке до н.э. колоссальной армии персидского царя Дария I, в конце II века до н.э. вместе со своими союзниками роксоланами было наголову разбито семитысячным отрядом гоплитов понтийского полководца Диафанта.

Начиная с 70-х годов VII века до н.э. скифские войска ходили в походы в Африку, на Кавказ, в Урарту, Ассирию, Мидию, Грецию, Персию, Македонию и Рим. VII и VI века до н.э. - это непрерывные набеги скифов от Африки до Балтийского моря.

В 680 году до н.э. скифы через Дагестан совершили вторжение на территорию племени албанов (современный Азербайджан) и опустошили их. При скифском царе Партатуа в 677 году до н.э. произошло сражение объединенного войска скифов, ассирийцев и сколотов с армией мидийцев, остатками киммерийцев и маннеян, возглавлявшейся военачальником Каштаритой, в ходе которой Каштарита был убит а его войско разгромлено. В 675 году до н.э. скифское войско Партатуа совершило набег на земли племен сколотов, живших на правом берегу Днепра и по Южному Бугу, который был отражен. С этого времени на землях этнических праславян появились грады - небольшие укрепленные поселки, жилища рода. После этого скифское войско с Партатуа и его сыном Мадием совершили двумя потоками нашествие на Центральную Европу, в ходе которого в битве на землях древних германских племен у озере Толензее скифы с царем Партатуа были почти полностью уничтожены, а войска Мадия были остановлены на границах владений сколотских племен.

В 634 году до н.э. войска царских скифов Мадия по черноморскому побережью Кавказа вошли в Переднюю Азию, в ряде кровопролитных сражений разгромили мидийскую армию и в 626 году чуть не захватили столицу Мидии - Эктабаны. Военная мощь Мидийского царства была уничтожена, а страна разграблена. В 612 году до н.э. оправившиеся мидяне с царем Киаксаром, сумевшим заключить союз со скифами, захватили Ниневию, столицу Ассирии. В результате этой войны Ассирия, как царство, перестала существовать.

Скифское войско с царем Мадием находилось в Передней Азии с 634 по 605 год до н.э. Скифы разграбили Сирию, дойдя до Средиземного моря, обложили данью Египет, города Палестины. После значительного усиления Мидии, царь которой Астиаг на пиру отравил почти всех скифских военачальников, Мадий повернул войско в Крым, куда скифы возвращались после двадцативосьмилетнего отсутствия. Однако, переправившись через Керченский пролив, скифское войско было остановлено отрядами взунтовавшихся крымских рабов, выкопавших ров на Ак-Монайском перешейке, самом узком месте Керченского полуострова. Произошло несколько сражений, и скифам пришлось возвращаться на Таманский полуостров. Мадий, собрав вокруг себя значительные силы скифов-кочевников, обошел Меотийское озеро - Азовское море - и ворвался в Крым через Перекоп. В ходе боев в Крыму Мадий очевидно и погиб.

В начале VI века до н.э. скифами при царе Арианте было окончательно завоевано царство Урарту, совершались постоянные нашествия на племена, населявшие Восточную и Центральную Европу. Скифы, разграбив Среднее Поволжье,

прошли в бассейн рек Камы, Вятки, Белой и Чусовой и наложили дань на Прикамье. Попытка скифов пройти за Уральские горы в Азию была пресечена племенами кочевников, обитавшими в бассейне реки Лик и на Алтае. Возвращаясь в Крым, царь Аранта обложил данью племена, жившие по реке Оке. Через Прикарпатье по рекам Прут и Днепр скифское войско с боями прошло в междуречье Одера и Эльбы. После кровопролитнейшего сражения у реки Шпрее, на месте современного Берлина, скифы вышли на побережье Балтийского моря. Однако, из-за упорного сопротивления местных племен, укрепиться скифам там не удалось. Во время следующего похода к истокам Западного Буга скифское войско было разбито, а сам царь Арианта погиб.

Завоевательные походы скифов завершились в конце VI века до н.э., при скифском царе Иданфирсе. В Северном Причерноморье на триста лет воцарился мир.

Скифы жили как в небольших поселках, так и в окруженных валами и глубокими рвами городах. Известны большие скифские поселения на территории Украины – Матренинское, Пастырское, Немировское и Бельское. Основным занятием скифов было кочевое скотоводство. Жилищами их являлись кибитки на колесах, ели они вареное мясо, пили кобылье молоко, мужчины одевались в кожух, брюки и кафтан, перетягиваемый кожаным поясом, женщины – в сарафаны и кокошники. По греческим образцам скифы изготавливали красивую и разнообразную глиняную посуду, включая амфоры, используемые для хранения воды и зерна. Посуда изготавливалась с помощью гончарного круга и украшалась сценами скифской жизни. Страбон так писал о скифах: "скифское племя...было кочевым, употребляло в пищу не только мясо вообще, но в особенности конину, а также сыр из кумыса, свежее и кислое молоко; последнее, особым способом приготовленное, служит у них лакомством. Кочевники скорее воины, чем разбойники, все же ведут войны из-за дани. Действительно, они передают свою землю во владение тем, кто хочет ее обрабатывать, и довольствуются, если получают взамен известную условленную плату, и то умеренную, не для обогащения, но только для того, чтобы удовлетворить необходимые ежедневные потребности жизни. Однако с теми, кто им не уплачивает деньги, кочевники воюют. И в самом деле, если бы им правильно выплачивали арендную плату за землю, то они бы никогда не начинали войны".

В Крыму насчитывается более двадцати скифских погребений VI века до н.э. Они оставлены на пути сезонных кочевий царских скифов на Керченском полуострове и в степном Крыму. В этот период Северный Крым получил постоянное скифское население, однако очень небольшое.

В середине VIII века до нашей эры в Причерноморье и на северо-востоке от Эгейского моря появились греки. Нехватка пахотных земель и месторождений металлов, политическая борьба в полисах – греческих городах-государствах, неблагоприятная демографическая обстановка вынуждали многих греков искать для себя новые земли на побережьях Средиземного, Мраморного и Черного морей. Жившие в Аттике и в области Иония на побережье Малой Азии древнегреческие племена ионийцев первыми открыли страну с плодородной землей, богатой природой, обильной растительностью, зверями и рыбой, с широкими возможностями торговли с местными племенами "варваров". Плавать по Черному морю могли только очень опытные моряки, которыми и были ионийцы. Грузоподъемность греческих кораблей достигала 10000 амфор – основной тары, в которой перевозились продукты. Каждая амфора вмещала в себя 20 литров. Возле порта Марсель у берегов Франции было обнаружено такое торговое греческое судно, затонувшее в 145 году до н.э., длиной 26 метров и шириной 12 метров.

Первые контакты между местным населением Северного Причерноморья и греческими мореплавателями зафиксированы в VII веке до н.э., когда греки еще не имели колоний на Крымском полуострове. В скифском могильнике на горе Темир около Керчи обнаружена расписная родосско-милетская ваза прекрасной работы, изготовленная в это время. Жители крупнейшего греческого города-государства Милета на берегах Эвксинского Понта основали более 70 поселений. Эмпории – греческие торговые пункты – начали появляться на берегах Черного моря в VII веке до н.э., первой из которых у входа в Днепровский лиман на острове Березань стала Борисфенида. Затем в первой половине VI века до н.э. в устье Южного Буга (Гипаниса) появилась Ольвия, в устье Днестра – Тирас, а на Керченском полуострове – Феодосия (на берегу Феодостийского залива) и Пантикапей (на месте современной Керчи). В середине VI века до н.э. в восточном Крыму возникли Нимфей (в 17 километрах от Керчи у села Героевка,

на берегу Керченского пролива), Киммерик (на южном берегу Керченского полуострова, на западном склоне горы Онук), Тиритака (к югу от Керчи у поселка Аршинцево, на берегу Керчесского залива), Мирмекий (на Керченском полуострове, в 4 километрах от Керчи), Китей (на Керченском полуострове, в 40 километрах к югу от Керчи), Парфений и Парфий (к северу от Керчи), в западном Крыму – Керкинитида (на месте современной Евпатории), на Таманском полуострове – Гермонасса (на месте Тамани) и Фанагория. На южном берегу Крыма возникло греческое поселение, получившее название Алупка. Греческие города-колонии были самостоятельными городами-государствами, не зависящими от своих метрополий, но поддерживавшими с ними тесные торговые и культурные связи. При отправке колонистов город или сами уезжающие греки выбирали из своей среды руководителя колонии – ойкиста, главной обязанностью которого при образовании колонии было разделить между греками-колонистами территорию новых земель. На этих землях, называемых хорой, находились участки граждан города. Все сельские поселения хоры подчинялись городу. Города-колонии имели свою конституцию, свои законы, суды, чеканили свои монеты. Политика их была независима от политики метрополии. Греческая колонизация Северного Причерноморья в основном происходила мирным путем и ускорила процесс исторического развития местных племен, значительно расширив области распространения античной культуры.

Около 660 года до н.э. греками был основан у южного устья Боспора Византий, для обережения греческих торговых путей. Впоследствии, в 330 году римским императором Константином на месте торгового города Византия, на европейском берегу пролива Босфор, была основана новая столица государства Константина – "Новый Рим", которая через некоторое время стала называться Константинополем, а христианская империя римлян – Византийской.

После разгрома Милета персами в 494 году до н.э. колонизацию Северного Причерноморья продолжили греки-дорийцы. Выходцами из древнегреческого города на южном побережье Черного моря Гераклеи Понтийской в конце V века до н.э. на юго-западном побережье Крымского полуострова был основан в районе современного Севастополя Херсонес Таврический. Город был построен на месте уже существовавшего поселения и среди всех жителей города – тавров, скифов и греков-дорийцев, поначалу было равноправие.

К концу V века до н.э. греческая колонизация Крыма и берегов Черного моря была завершена. Поселения греков появлялись там, где была возможность регулярной торговли с местным населением, обеспечивавшей сбыт аттических товаров. Греческие эмпории и фактории на черноморском побережье достаточно быстро превратились в крупные города-государства, основными занятиями населения новых колоний, вскоре ставшим греко-скифским, было торговля и рыболовство, скотоводство, земледелие, ремесла, связанные с производством металлических изделий. Греки жили в каменных домах. От улицы дом отделяла глухая стена, все постройки были размещены вокруг двора. Комнаты и хозяйственные помещения освещались через окна и двери, выходящие во двор.

Примерно с V века до н.э. начали устанавливаться и быстро развиваться скифо-греческие связи. Были и налеты скифов на греческие причерноморские города. Известно нападение скифов на город Мирмекий в начале V века до н.э. При археологических раскопках обнаружено, что часть поселений, в этот период находившихся у греческих колоний, погибли в пожарах. Возможно поэтому греки стали укреплять свои полисы, возводя оборонительные сооружения. Скифские нападения могли стать одной из причин того, что независимые греческие причерноморские города около 480 года до н.э. объединились в военный союз.

В греческих полисах Причерноморья развивались торговля, ремесла, земледелие, искусства. Они оказывали большое экономическое и культурное влияние на местные племена, одновременно перенимая все их достижения. Через Крым осуществлялась торговля между скифами, греками и многими городами Малой Азии. Греки брали у скифов в первую очередь хлеб, выращиваемый местным населением под скифским контролем, скот, мед, воск, соленую рыбу, металл, кожи, янтарь и рабов, а скифы – металлические изделия, керамическую и стеклянную посуду, мрамор, предметы роскоши, косметические изделия, вино, оливковое масло, дорогие ткани, украшения. Скифо-греческие торговые связи стали постоянными. Археологические данные свидетельствуют, что в скифских поселениях V–III веков до н.э. найдено большое количество амфор и керамики греческого производства. В конце V века до н.э. чисто кочевое хозяйство скифов сменилось полукочевым, увеличилось поголовье крупного рогатого скота

в стаде, как следствие появилось отгонное скотоводство. Часть скифов осело на землю и начало заниматься мотыжным земледелием, высаживая просо и ячмень. Население Северного Причерноморья достигло полумиллиона человек.

Украшения из золота и серебра, найденные в бывшей Скифии – в курганах Куль-Обском, Чертомлыкском, Солохе делятся на две группы: одна группа украшений со сценами из греческого быта и мифологии, а другая – со сценами скифской жизни, очевидно изготовлялась по скифским заказам и для скифов. По ним видно, что скифы-мужчины носили короткие кафтаны, подпоясанные широким поясом, штаны, заправленные в короткие кожаные сапоги. Женщины одевались в длинные платья с поясами, на головах носили островерхие шапки с длинными покрывалами. Жилища оседлых скифов представляли собой хижины с плетеными тростниковыми стенами, обмазанными глиной.

В устье Днепра, за днепровскими порогами, скифы построили опорный пункт – каменную крепость, контролировавшую водную дорогу "из варяг в греки", с севера в Черное море.

В 519–512 годах до н.э. персидский царь Дарий I при завоевательном походе на Восточную Европу не смог разгромить скифское войско с одним из царей Иданфирсом. Огромное войско Дария I перешло Дунай и вошло в скифские земли. Персов было намного больше и скифы обратились к тактике "выжженной земли", не вступали в неравный бой, а уходили вглубь своей страны, уничтожая колодцы и выжигая траву. Переправившись через Днестр и Южный Буг, персидское войско прошло степями Причерноморья и Приазовья, перешло Дон и, не сумев нигде укрепиться, ушли домой. Компания провалилась, хотя персы не провели ни одного сражения.

Скифы образовали союз всех местных племен, начала выделяться военная аристократия, появилась прослойка жрецов и лучших дружинников – Скифия приобретала черты государственного образования. В конце VI века до н.э. начались совместные походы скифов и этнических праславян. Сколоты жили в зоне лесостепи Причерноморья, позволявшей укрываться от набегов кочевников. Ранняя история славян не имеет точного документального подтверждения, невозможно достоверно осветить период славянской истории с III века до н.э. до IV века н.э. Однако можно с уверенностью сказать, что в течение веков праславяне отражали одну волну кочевников за другой.

В 496 году до н.э. объединенное скифское войско прошло по землям греческих городов, расположенных по обоим берегам пролива Геллеспонт (Дарданеллы) и прикрывавших в свое время походы Дария I в Скифию и по фракийским землям вышли к Эгейскому морю и Херсонесу Фракийскому.

На Крымском полуострове обнаружено около пятидесяти скифских курганов V века до н.э., в частности Золотой курган близ Симферополя. Кроме остатков еды и воды, наконечников стрел, мечей, копий и других предметов вооружения были найдены дорогое оружие, золотые изделия и предметы роскоши. В это время постоянное население северного Крыма увеличивается и в IV веке до н.э. становится очень значительным.

Около 480 года до н.э. независимые греческие города-государства Восточного Крыма объединились в единое Боспорское царство, расположившееся на обоих берегах Боспора Киммерийского – Керченского пролива. Боспорское царство занимало весь Керченский полуостров и Тамань до Азовского моря и Кубани. Наиболее крупными городами Боспорского царства были на Керченском полуострове – столица Пантикапей (Керчь), Мирликий, Тиритака, Нимфей, Китей, Киммерик, Феодосия, а на Таманском полуострове – Фанагория, Кепы, Гермонасса, Горгипия.

Пантикапей, античный город в Восточном Крыму, был основан в первой половине VI века до н.э. греческими выходцами из Милета. Самые ранние археологические находки в городе датируются этим периодом. Греческие колонисты наладили хорошие торговые связи с крымскими царскими скифами и даже место для строительства города получили с согласия скифского царя. Город располагался на склонах и у подножья скалистой горы, называемой ныне Митридатовой. Хлебные поставки с плодородных равнин восточного Крыма быстро сделали Пантикапей главным торговым центром в регионе. Удобное расположение города на берегу большой бухты, хорошо оборудованная торговая гавань позволили этому полису быстро взять под свой контроль морские пути, проходящие через Керченский пролив. Пантикапей стал основным перевалочным пунктом для большей части товаров, привозимых греками для скифов и других местных племен. Название города переводится, возможно, как "рыбный путь" – изобилующий рыбой

Керченский пролив. Чеканил свои медные, серебряные и золотые монеты. В первой половине V века до н.э. Пантикапей объединил вокруг себя расположенные на обоих берегах Боспора Киммерийского – Керченского пролива греческие города-колонии. Понимавшие необходимость объединения для самосохранения и осуществления своих экономических интересов греческие полисы образовали Боспорское царство. Вскоре после этого для защиты государства от вторжения кочевников был создан укрепленный вал с глубоким рвом, пересекавший Крымский полуостров от города Тиритака, расположенного у мыса Камыш-Бурун, до Азовского моря. В VI веке до н.э. Пантикапей был обнесен оборонительной стеной.

До 437 года до н.э. царями Босфора была греческая милетская династия Археанактидов, родоначальником которой был Археанакт, ойкист милетских колонистов, основавших Пантикапей. В этом году в Пантикапей во главе эскадры военных кораблей прибыл глава Афинского государства Перикл, совершавший с большой эскадрой объезд греческих городов-колоний для установления более тесных политических и торговых связей. Перикл провел переговоры о хлебных поставках с боспорским царем и затем со скифами в Ольвии. После его отъезда в Боспорской царстве династия Археанактидов сменилась местной эллинизированной династией Спартокидов, возможно фракийского происхождения, управлявшей царством до 109 года до н.э.

В своей биографии Перикла Плутарх писал: "Среди походов Перикла особенно популярен был его поход в Херсонес (Херсонес по-гречески означает полуостров – А.А.), доставивший спасение жившим там эллинам. Перикл не только привел с собою тысячу афинских колонистов и усилил ими население городов, но также провел поперек перешейка укрепления и заграждения от моря до моря и тем поставил препятствия набегам фракийцев, живших во множестве около Херсонеса, и положил конец непрерывной, тяжелой войне, от которой постоянно страдала эта земля, бывшая в непосредственном соприкосновении с варварами-соседями и наполненная разбойничьими шайками, как пограничными, так и находившимися в ее пределах".

Царем Спартоком, его сыновьями Сатиром и Левконом совместно со скифами в результате войны 400–375 годов до н.э. с Гераклеей Понтийской были завоеваны основной торговый конкурент – Феодосия и Синдика – царство народа синдов на Таманском полуострове, находившееся ниже Кубани и Южного Буга. Царь боспорский Перисад I, правивший с 349 по 310 год до н.э., из Фанагории, столицы Азиатского Боспора, покорил земли местных племен на правобережье Кубани и прошел дальше на север, за Дон, захватив все Приазовье. Его сыну Евмелу удалось, построив огромный флот, очистить Черное море от пиратов, мешавших торговле. В Пантикапее находились большие судостроительные верфи, занимавшиеся также и ремонтом судов. Боспорское царство имело военный флот, состоявший из узких и длинных быстроходных кораблей-триер, имевших по три ряда весел с каждой стороны и мощный и прочный таран на носу. Триеры обычно были длиной 36 метров, шириной 6 метров, глубина осадки составляла около иетра. Экипаж такого корабля состоял из 200 человек – гребцов, матросов и небольшого отряда морской пехоты. Абордажных боев тогда почти не было, триеры на полном ходу таранили вражеские корабли и топили их. Таран триеры состоял из двух или трех острых наконечников шпагообразной формы. Корабли развивали скорость до пяти узлов, а с парусом – до восьми узлов – примерно 15 километров в час.

В VI–IV веке до н.э. Боспорское царство, как и Херсонес, не имело постоянной армии, в случае военных действий войска собирались из ополчений граждан, вооруженных собственным оружием. В первой половине IV века до н.э. в Боспорском царстве при Спартокидах организуется наемное войско, состоящее из фаланги тяжеловооруженных воинов-гоплитов и легкой пехоты с луками и дротиками. Гоплиты были вооружены копьями и мечами, защитное снаряжение состояло из щитов, шлемов, наручей и поножей. Конницу армии составляла знать Боспорского царства. Вначале армия не имела централизованного снабжения, каждого всадника и гоплита сопровождал раб со снаряжением и продуктами, только в IV до н.э. появляется обоз на телегах, окружавший воинов во время длительных остановок.

Все основные боспорские города были защищены стенами двух-трехметровой толщины и высотой до двенадцати метров, с воротами и башнями, имевшими до десяти метров в диаметре. Стены городов складывались в сухую из больших прямоугольных известняковых блоков длиной полтора и шириной полметра, вплотную пригнанных друг к другу. В V веке до н.э. в четырех километрах к

западу от Пантикапея был сооружен вал, протянувшийся с юга от современного поселка Аршинцево до Азовского моря на севере. Перед валом был выкопан широкий ров. Второй вал был создан в тридцати километрах к западу от Пантикапея, пересекавший весь Керченский полуостров от Узунлаского озера у Черного моря до Азовского моря. Согласно замерам, проведенным в середине XIX века, ширина вала в основании составляла 20 метров, в верхней части – 14 метров, высота – 4,5 метра. Глубина рва была 3 метра, ширина – 15 метров. Эти укрепления останавливали набеги кочевников на земли Боспорского царства. Усадьбы местной боспорской и херсонесской знати строились как маленькие крепости из больших каменных блоков, с высокими башнями. Земли Херсонеса защищала от остальной территории Крымского полуострова также оборонительная стена с шестью башнями, длиной около километра и толщиной 3 метра.

И Перисад I и Евмел неоднократно пытались захватить земли этнических праславян, но были отражены. В это время Евмел при впадении Дона в Азовское море построил крепость-город Танаис (близ села Недвиголовка в устье Дона), ставший крупнейшим торговым перевалочным пунктом в Северном Причерноморье. Боспорское царство в период расцвета располагало территорией от Херсонеса до Кубани и до устья Дона. Произошло соединение греческого населения со скифами, Боспорское царство стало греко-скифским. Основной доход приносила торговля с Грецией и другими аттическими государствами. Половину нужного ей хлеба – один миллион пудов, лес, меха, кожу Афинское государство получало от Боспорского царства. После ослабления Афин в III веке до н.э. Боспорское царство увеличило торговые обороты с греческими островами Родосом и Делосом, с Пергамом, расположенным в западной части Малой Азии и городами южного Причерноморья – Гераклеей, Амисом, Синопой.

Боспорское царство имело много плодородных земель как в Крыму, так и на Таманском полуострове, дававших большие урожаи зерновых. Основным пахотным орудием был плуг. Хлеб убирали серпами и хранили в специальных зерновых ямах и пифосах – больших глиняных сосудах. Зерно мололи в каменных зернотерках, ступах и ручных мельницах с каменными жерновами, в большом количестве найденных при археологических раскопках восточного Крыма и Таманского полуострова. Было значительно развито виноделие и виноградарство, завезенное античными греками, разводилось большое количество фруктовых садов. При раскопках Мирмекия и Тиритаки открыто много виноделен и каменных давилок, самая ранняя из которых датируется III веком до н.э. Жители Боспорского царства занимались скотоводством – держали много домашней птицы – кур, гусей, уток, а также овец, коз, свиней, быков и лошадей, дававших мясо, молоко, кожу для одежды. Основной пищей простого населения была свежая рыба – камбала, скумбрия, судак, сельдь, хамса, султанка, тарань, в соленом виде в больших количествах вывозившаяся из Боспора. Рыбу ловили неводом и крючьями.

Большое развитие получили ткацкое и керамическое производство, изготовление металлических изделий – на Керченском полуострове находятся большие залежи железной руды, залегающей неглубоко. При археологических раскопках найдено большое количество веретен, пряслиц, гирек-подвесок к нитям, служивших основой для их натягивания. Обнаружено много изделий из глины – кувшинов, чаш, блюдца, мисок, амфор, пифосов, кровельной черепицы. Найдены керамические водопроводные трубы, части архитектурных сооружений, статуэтки. Раскопано много сошников для плугов, серпов, мотыг, заступов, гвоздей, замков, оружия – наконечников копий и стрел, мечей, кинжалов, панцирей, шлемов, щитов. В кургане Куль-Оба у Керчи обнаружено множество предметов роскоши, драгоценная посуда, великолепное оружие, золотые ювелирные украшения со звериными изображениями, золотые пластины для одежды, золотые браслеты и гривны – обручи, носимые на шее, серьги, перстни, ожерелья.

Вторым крупным греческим центром Крыма стал Херсонес, расположенный в юго-западной части Крымского полуострова и издавна тесно связанный с Афинами. Херсонес был самым близким городом как с степному Крыму, так и к малоазиатскому побережью. Это и имело решающее значение для его экономического процветания. Торговые связи Херсонеса распространялись на весь западный и часть степного Крыма. Херсонес торговал с Ионией и Афинами, городами Малой Азии Гераклеей и Синопой, островной Грецией. Владения Херсонеса включали города Керкинитида, находившуюся на месте современной Евпатории и Прекрасную Гавань, у Черноморского.

Жители Херсонеса и ближайшей округи занимались земледелием,

виноградарством и скотоводством. При раскопках города найдены жернова, ступы, пифосы, тарапаны – площадки для выжимки винограда, виноградные ножи изогнутой формы в виде дуги. Было развито гончарное производство, строительное дело. Васшими законодательными органами в Херсонесе являлись Совет, готовивший декреты, и Народное собрание, утверждавшее их. В Херсонесе существовала государственная и частная собственность на землю. На херсонесской мраморной плите III века до н.э. сохранился текст акта продажи земельных участков гомударством частным лицам.

Наибольший расцвет причерноморских полисов приходится на IV век до н. э. Города-государства Северного Причерноморья становятся главными поставщиками хлеба и продовольствия для большинства городов Греции и Малой Азии. Из чисто торговых колонии становятся торгово-производственными центрами. В течение V и IV веков до н.э. греческими мастерами изготавливается множество высокохудожественных изделий, часть из которых имеет общекультурное значение. Всему миру известны золотая пластина с изображением оленя и электрическая ваза из кургана Куль-Оба у Керчи, золотой гребень и серебряные сосуды из кургана Солоха, серебряная ваза из Чертомлыцкого кургана. Это же время наивысшего подъема Скифии. Известны тысячи скифских курганов и погребений IV века. К этому веку относятся все так называемые царские курганы, высотой до двадцати метров и 300 метров в диаметре. Количество таких курганов непосредственно в Крыму также значительно увеличивается, однако царский только один – Куль-Оба у Керчи.

В первой половине IV века до н.э. одному из скифских царей Атею удалось сосредоточить в своих руках верховную власть и образовать на западных границах Великой Скифии в Северном Причерноморье большое государство. Страбон писал: "Атей, воевавший с Филиппом, сыном Аминты, кажется, господствовал над большинством здешних варваров". Столицей царства Атея очевидно являлось поселение у города Каменка-Днепровская и села Большая Знаменка в Запорожской области Украины – Каменское городище. Со стороны степи поселение защищалось земляным валом и рвом, с других сторон были крутые днепровские кручи и Белозерский лиман. Городище было раскопано в 1900 году Д.Я. Сердюковым, а в 30-х и 40-х годах XX века Б.Н. Граковым. Основным занятием жителей было изготовление бронзовых и железных орудий, посуды, а также земледелие и скотоводство. Скифская знать жила в каменных домах, земледельцы и ремесленники – в землянках и деревянных постройках. Велась активная торговля с греческими полисами Северного Причерноморья. Столицей скифов Каменское городище очевидно было с V по III век до н.э., а как поселение просуществовало до III века до н.э.

Могущество скифского государства царя Атея основательно ослабил македонский царь Филипп, отец Александра Македонского.

Разорвав временный союз с Македонией в связи с нежеланием содержать македонскую армию, скифский царь Атей с войском, разбив македонских союзников гетов, захватил почти всю дельту Дуная. В результате кровопролитнейшего сражения объединенного скифского войска и македонской армии в 339 году до н.э. царь Атей был убит а его войска разбиты. Скифское государство в северопричерноморских степях распалось. Причиной распада было не столько военное поражение скифов, через несколько лет уничтоживших тридцатитысячное войско Зопирниона, полководца Александра Македонского, сколько резкое ухудшение природных условий в Северном Причерноморье. По археологическим данным, в этот период в степях значительно увеличивается поголовье сайгаков и сусликов-животных, живущих на заброшенных пастбищах и не пригодных для скота землях. Кочевое скотоводство не могло больше прокормить скифское население и скифы стали уходить из степей в речные долины, постепенно оседая на землю. Скифские степные могильники этого периода очень бедны. Ухудшилось положение греческих колоний в Крыму, которые начали испытывать на себе скифский натиск. К началу II века до н.э. скифские племена находились в низовьях Днепра и северной степной части Крымского полуострова, образовав здесь при царе Скилуре и его сыне Палаке новое государственное образование со столицей на реке Салгир вблизи Симферополя, позднее получившей название Неаполя Скифского. Население нового скифского государства осело на землю и в большинстве занималось земледелием и разведением крупного рогатого скота. Скифы начали строить каменные дома, используя знания античных греков. В 290

до н.э. скифами созданы укрепления по всему Перекопскому перешейку. Началась скифская ассимиляция таврских племен, античные источники стали называть население Крымского полуострова "тавроскифами" или "скифотаврами", которые впоследствии смешались с античными греками и сармато-аланами.

Сарматы, ираноязычные кочевники-скотоводы, занимавшиеся разведением лошадей, с VIII века до н.э. жили на территории между Кавказскими горами, Доном и Волгой. В V-VI веках до н.э. образовался крупный союз сарматских и кочевых савроматских племен, живших с VII века в степных зонах Урала и Поволжья. Впоследствии сарматский союз постоянно расширялся за счет других племен. В III веке до н.э. началось движение сарматских племен в сторону Северного Причерноморья. Часть сарматов – сираки и аорсы ушли в Прикубанье и на Северный Кавказ, другая часть сарматов во II веке до н.э. тремя племенами – языгами, роксоланами и сирматами – вышла к излучине Днепра в районе Никополя и в течение пятидесяти лет заселила земли от Дона до Дуная, став хозяевами Северного Причерноморья почти на половину тысячелетия. Проникновение отдельных сарматских отрядов в Северное Причерноморье по руслу Дона-Танаиса началось еще в IV веке до н.э.

Достоверно неизвестно, как проходил процесс вытеснения скифов из причерноморских степей – военным или мирным путем. В Северном Причерноморье не найдены скифские и сарматские захоронения III века до н.э. Распад Великой Скифии отделяет от образования на той же территории Великой Сарматии не менее ста лет.

Возможно в степи была большая многолетняя засуха, исчез корм для лошадей и скифы сами ушли на плодородные земли, сосредоточившись в речных долинах Нижнего Дона и Днепра. На Крымском полуострове почти нет скифских поселений III века до н.э., за исключением Акташского могильника. Скифы в этот период массово еще не заселяли Крымский полуостров. Исторические события, происходившие в Северном Причерноморье в III-II веках до н.э. практически не описаны в античных письменных источниках. Скорее всего сарматские племена занимали свободные степные территории. Так или иначе, но в начале II века до н.э. сарматы окончательно утверждаются в регионе и начинается процесс "сарматизации" Северного Причерноморья. Скифия становится Сарматией. В Северном Причерноморье найдено около пятидесяти сарматских погребений II-I веков до н.э., из которых 22 – к северу от Перекопа. Известны захоронения сарматской знати – Соколова Могила на Южном Буге, у Михайловки в Подунавье, у села Пороги Ямпольского района Винницкой области. В Порогах найдены: железный меч, железный кинжал, мощный лук с костяными накладками, железные наконечники для стрел, дротики, золотая пластина-наруч, парадный пояс, портупейный пояс, поясные накладки, фибулы, пряжки обуви, золотой браслет, золотая гривна, серебряный кубок, светлоглиняные амфоры и кувшин, золотые височные подвески, золотое ожерелье, серебряные перстень и зеркало, золотые бляшки. Однако Крым сарматы не заняли и бывали там только эпизодически. На Крымском полуострове не найдены сарматские памятники II-I века до н.э. Появление сарматов в Крыму было мирным и датировано второй половиной I – началом II века до н.э. В найденных памятниках этого периода отсутствуют следы разрушений. В боспорских надписях появляется много сарматских имен, местное население начинает пользоваться сарматской посудой с лощеной поверхностью и ручками в виде зверей. Войско Боспорского царства стало использовать более совершенное оружие сарматского типа – длинные мечи и копьё-пики. С I века на надгробиях распространяются сарматские тамгообразные знаки. Некоторые античные авторы стали называть Боспорское царство греко-сарматским. Сарматы расселились по всему Крымскому полуострову. Их захоронения остались в Крыму у села Чкалово Нижегородского района, у села Восточного Джанкойского района, у районных центров Кировского и Советского, у сел Ильичево Ленинского района, Китай Сакского района, Константиновки Симферопольского района. В Ногайчикском кугане у села Червоного Нижегородского района найдено большое количество золотых украшений – золотая гривна, серьги, браслеты. При раскопках сарматских захоронений обнаружены железные мечи, ножи, сосуды, кувшины, кубки, посуда, бусы, бисер, зеркала и другие украшения. Однако в Крыму известен только один сарматский памятник II-IV века – у села Орловка Красноперекопского района. Очевидно, это свидетельствует о том, что в середине III века происходит частичный уход сарматского населения из Крыма, возможно для участия в походах готов.

Сарматское войско состояло из племенного ополчения, постоянной армии не было. Главную часть сарматского войска составляла тяжелая кавалерия, имевшая на вооружении длинные копье и железный меч, защищенная доспехами и в тот период практически непобедимая. Аммиан Марцелин писал: "Они проезжают огромные пространства, когда преследуют неприятеля, или бегут сами, сидя на быстрых и послушных конях, и каждый ведет еще в поводу запасную лошадь, одну, а иногда и две, чтобы, пересаживаясь с одной на другую, сохранить силы коней, и давая отдых, восстанавливать их бодрость". Позднее сарматские тяжеловооруженные конники – катафрактарии, защищенные шлемами и кольчатыми панцырями, имели на вооружении четырехметровые пики и метровые мечи, луки и кинжалы. Для снаряжения такой конницы требовалось хорошо развитое металлургическое производство и оружейное дело, которые были у сарматов. Катафрактарии атаковали мощным клином, позднее в средневековой Европе названным "свиньей", врубались во вражеский строй, разрезали его надвое, опрокидывали и довершали разгром. Удар сарматской конницы был более мощным, чем скифский, а длинное оружие превосходило вооружение скифской конницы. Лошади сарматов имели железные стремена, позволявшие всадникам крепко сидеть в седле. Свой лагерь во время стоянок сарматы окружали кибитками. Арриан писал, что римская кавалерия училась сарматским военным приемам. Сарматы взимали с покоренного оседлого населения дани и контрибуции, контролировали торговлю и торговые пути, занимались военным грабежом. Однако централизованной власти у сарматских племен не было, каждое действовало само по себе и за все время пребывания в Северном Причерноморье сарматы так и не создали своего государства.

Страбон так писал о роксоланах, одном из сарматских племен: "У них в ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетеные щиты в качестве защитного средства; есть у них также копья, лук и меч... Их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах около Меотиды, а летом на равнинах".

В середине II века до н.э. скифский царь Скилур расстроил и укрепил город, существовавший уже сто лет посреди степного Крыма и получивший название Неаполь Скифский. Нам известны еще три крепости скифов этого периода – Хабеи, Палакион и Напит. Очевидно это поселения Керменчик, находящееся непосредственно в Симферополе, Кермен-Кыр – в 5 километрах к северу от Симферополя, Булганакское городище – в 15 километрах западнее Симферополя и Усть-Альминское поселение под Бахчисараем.

Неаполь Скифский при Скилуре превратился в крупный торговый и ремесленный центр, связанный как с окрестными скифскими городами, так и с другими античными городами Причерноморья. Очевидно скифские вожди захотели монополизировать всю крымскую хлебную торговлю, устранив греческих посредников. Херсонес и Боспорское царство встали перед серьезной угрозой потери своей независимости.

Войсками скифского царя Скилура была захвачена Ольвия, в гавани которой скифы построили мощный галерный флот, с помощью которого Скилур взял город Тир – греческую колонию в устье Днестра, а потом и Каркинит, владение Херсонеса, постепенно потерявшего весь северо-западный Крым. Херсонесский флот попытался захватить Ольвию, ставшую морской базой скифов, но после неудачного для них большого морского сражения вернулся в свои гавани. Скифские корабли разгромили и флот Боспорского царства. После этого скифы в долгие годы очистили на длительное время побережье Крыма от пиратов-сатархеев, буквально терроризировавших все прибрежное население. После смерти Скилура его сын Палак начал в 115 году войну с Херсонесом и Боспорским царством, которая продолжалась десять лет.

Херсонес, начиная с конца III-II века до н.э. в союзе с сарматскими племенами, постоянно воевал со скифами. Не надеясь на собственные силы в 179 году до н.э. Херсонес заключил договор о военной помощи с Фарнаком I – царем Понта, государства, возникшего на Южном побережье Черного моря в результате распада государства Александра Македонского. Понтом являлась древняя область в северной части Малой Азии, платившая дань персидским царям. В 502 году до н.э. персидский царь Дарий I превратил Понт в свою сатрапию. Со второй половины IV века до н.э. Понт входил в состав империи Александра

Македонского, после распада которой стал независимым. Первым царем нового государства в 281 году до н.э. объявил себя Митридат II из персидского рода Ахеменидов, а в 301 году до н.э. при Митридите III страна получила название Понтийского царства со столицей в Амасии. В договоре 179 года до н.э., заключенным Фарнаком I с вифинским, пергамским и каппадокийским царями, наряду с Херсонесом гарантами этого договора являются и сарматские племена во главе с царем Гаталом. В 183 году до н.э. Фарнак I завоевал Синопу - портовый город на южном побережье Черного моря, при Митридите V Еввергете ставшей столицей Понтийского царства. С 111 года до н.э. царем Понтийского царства становится Митридат VI Евпатор, своей жизненной целью поставивший создание мировой монархии.

После первых поражений от скифов, потери Керкинитиды и Прекрасной гавани, и начавшейся осады столиц, Херсонес и Боспорское царство обратились за помощью к царю Понта Митридату VI Евпатору.

Митридат в 110 году до н.э. послал на помощь большой понтийский флот с шеститысячным десантом гоплитов - тяжеловооруженных пехотинцев, под командованием Диофанта, сына знатного понтийца Асклапиодора и одного из своих лучших полководцев. Скифский царь Палак, узнав о высадке войск Диофанта вблизи Херсонеса, попросил о помощи царя сарматского племени роксоланов Тасия, приславшего 50 тысяч тяжеловооруженных конников. Сражения проходили в гористых районах южного Крыма, где роксаланская конница не смогла развернуть свои боевые порядки. Флот и войска Диофанта совместно с херсонесскими отрядами уничтожили скифский флот и разгромили скифов, больше года осаждавших Херсонес. Разбитые роксоланы покинули Крымский полуостров.

Греческий географ и историк Страбон писал в своей "Географии": "Роксоланы воевали даже с полководцами Митридата Евпатора под предводительством Тасия. Они пришли на помощь Палаку, сыну Скилура, и считались воинственными. Однако любая варварская народность и толпа легковооруженных людей бессильны перед правильно построенной и хорошо вооруженной фалангой. Во всяком случае роксоланы числом около 50000 человек не могли устоять против 6000 человек, выставленных Диофантом, полководцем Митридата, и были большей частью уничтожены."

После этого Диофант прошел по всему южному побережью Крыма и с кровопролитными боями уничтожил все поселения и укрепленные пункты тавров, включая главное святилище тавров - богини Девы (Парфенос), расположенное на мысе Парфении у Бухты Символов (Балаклава). Остатки тавров ушли в Крымские горы. На их землях Диофант основал город Евпаторий (вероятно у Балаклав) - опорный пункт Понта в южном Крыму.

Освободив Феодосию от войска осаждавших ее рабов, Диофант разбил скифское войско у Пантикапея и вытеснил скифов с Керченского полуострова, взяв крепости Киммерик, Тиритаку и Нимфей. После этого Диофант с херсонесским и боспорским войсками прошел в степной Крым и взял скифские крепости Неаполь и Хабеи после восьмимесячной осады. В 109 году до н.э. Скифия во главе с Полаком признала власть Понта, потеряв все завоеванное Скилуром. Диофант вернулся в Синопу, столицу Понта, оставив гарнизоны в Евпатории, Прекрасной Гавани и Керкиниде.

Через год скифское войско Палака, собравшись с силами, опять начало боевые действия с Херсонесом и Боспорским царством, разбив в нескольких битвах их войска. Опять Митридат прислал флот с Диофантом, который оттеснил скифов в степной Крым, в генеральном сражении уничтожил войско скифов и занял Неаполь Скифский и Хабеи, при штурме которых скифский царь Палак погиб. Скифское государство потеряло самостоятельность. Следующие скифские цари признали власть Митридата VI Понтийского, отдали ему Ольвию и Тиру, выплачивали дань и давали воинов в его армию.

В 107 году до н.э. восставшее скифское население во главе с Савмаком захватили Пантикапей, убив боспорского царя Перисада. Диофант, проводивший в столице Боспора переговоры о передаче власти в царстве Митридату VI Понтийскому, успел уйти в город Нимфей, располагавшийся недалеко от Пантикапея, и морем уплыл в Херсонес, а оттуда в Синопу.

В течение двух месяцев войско Савмака полностью заняло Боспорское царство, удерживая его в течение года. Савмак стал правителем Боспора.

Весной 106 года до н.э. Диофант с огромным флотом вошел в Карантинную бухту Херсонеса Таврического, отбил у Савмака Феодосию и Пантикапей, захватив и его самого. Восставших уничтожили, войска Диофанта утвердились на западе

Крымского полуострова. Хозяином почти всего Крыма стал Митридат VI Понтийский, получая от населения Крымского полуострова громадное количество хлеба и серебра в виде дани.

Херсонес и Боспорское царство признали верховную власть Понта. Митридат VI стал царем Боспорского царства, включив в его состав Херсонес, сохранивший самоуправление и автономию. Во всех городах юго-западного Крыма появились понтийские гарнизоны, которые находились там до 89 года до н.э.

Понтийское царство мешало римлянам проводить свою завоевательную политику на востоке. Основанный в середине VIII века до н.э. небольшой городок в конце I века до н.э. стал империей, контролировавший громадные территории. Римские легионы имели четкое управление – десять когорт, каждая из которых делилась на три манипулы, имевшие в своем составе по две центурии. Легионер был одет в железный шлем, кожаный или железный панцырь, имел меч, кинжал, два дротика и щит. Солдаты были обучены колющему удару, наиболее эффективному в ближнем бою. Легион, имевший в своем составе 6000 воинов и отряд конницы, был самым мощным воинским формированием того времени. В 89 года до н.э. начались пять Митридатовых войн с Римом. В них на стороне Митридата участвовали почти все местные племена, включая скифов и сарматов. Во время I войны 89–84 годов Боспорское царство отложилось от понтийского царя, но в 80 году его военачальник Неоптолем дважды разбил боспорскую армию и вернул Боспор под власть Митридата. Царем стал сын Митридата Махар. Во время третьей войны в 65 году до н.э. римские войска, возглавляемые полководцем Гнеем Помпеем, захватили основную территорию Понтийского царства. Митридат ушел в свои боспорские владения в Крыму, которые вскоре были блокированы с моря римским флотом. Римский флот в основном состоял из триер, бирем и либурн, основной движущей силой которых наряду с парусами были весла, расположенные в несколько рядов. Корабли имели тараны с тремя остриями и мощные подъемные трапы, которые при abordage обрушивались сверху на неприятельское судно и ломали его корпус. По трапу при abordage на корабль врага врывалась морская пехота, превратившаяся у римлян в особый род войск. Корабли имели тяжелые катапульты, бросавшие на чужие корабли глиняные горшки со смесью смолы и селитры, которые было невозможно залить водой, а только засыпать песком. Римская эскадра, осуществлявшая блокаду, имела приказ задерживать и казнить всех купцов, следующих в гавани Боспорского царства. Торговля Боспора терпела большой урон. Политика Митридата VI Евпатора, направленная на усиление местных племен Северного Причерноморья, большое количество налогов, введенных понтийским царем, римская блокада побережья не устраивали высшую знать Херсонеса и Боспорского царства. В Фанагории произошло антимиридатовское восстание, перекинувшееся в Херсонес, Феодосию, Нимфей и даже на армию Митридата. В 63 году до н.э. он покончил с собой. Боспорским царем стал сын Митридата Фарнак II, изменивший отцу и фактически организовавший и возглавивший восстание. Фарнак отправил тело убитого отца в Синопу к Помпею и выразил Риму полную покорность, за что был оставлен царем Боспора с подчинением ему Херсонеса, которыми правил до 47 года до н.э. Государствами Северного Причерноморья была утрачена политическая самостоятельность. Только территория тавров от Балаклавы до Феодосии оставалась независимой до прихода римских воинских соединений на Крымский полуостров.

В 63 году до н.э. Фарнак II заключил с Римской империей договор о дружбе, получив звание "друга и союзника Рима", даваемое только после признания царя законным монархом. Союзник Рима был обязан охранять его границы, получая взамен деньги, покровительство Рима и право самоуправления, без права ведения самостоятельной внешней политики. Такой договор заключался с каждым новым царем Боспора, так как в римском праве не было понятия наследственной царской власти. Становясь царем Боспора, очередной кандидат обязательно получал утверждение у римского императора, за которым ему иногда приходилось ездить в столицу империи, и регалии своей власти – курульное кресло и скипетр. Боспорский царь Котим I добавил к своему имени еще два – Тиберий Юлий, и все последующие боспорские цари механически лобавляли эти два имени к своему собственному, создав династию Тибериев Юлиев. Римское правительство при проведении своей политики в Боспоре опиралось, как и везде, на боспорскую знать, связывая ее с собой экономическими и материальными интересами. Высшими гражданскими должностями в царстве были наместник острова, управляющий

царским двором, главный спальничий, личный секретарь царя, главный писец, начальник отчетов; военными – стратег граждан, наварх, хилиарх, лохаг. Во главе граждан Боспорского государства стоял политарх. Примерно в этот период на Боспоре строится ряд крепостей, расположившихся цепочкой на расстоянии зрительной связи друг от друга – Илурад, укрепления у современных сел Тосуново, Михайловка, Семеновка, Андреевка Южная. Толщина стен достигала пяти метров, вокруг них выкапывался ров. Крепости были построены и для защиты

владений на Таманском полуострове. Сельские поселения Боспорского царства в первых веках нашей эры делились на три вида. В долинах были расположены неукрепленные деревни, состоящие из домов, отделенных друг от друга приусадебными участками. В местах, удобных для строительства укреплений, находились поселения, дома которых не имели приусадебных участков и теснились один около другого. Сельские виллы боспорской знати представляли собой мощные укрепленные усадьбы. На берегу Азовского моря у деревни Семеновка в первых веках нашей эры находилось поселение, наиболее изученное археологами.

Каменные дома поселения имели деревянные перекрытия и крыши из плетеных прутьев, обмазанные глиной. Большинство домов были двухэтажными, внутри также обмазанные глиной. На первых этажах находились хозяйственные помещения, на вторых – жилые комнаты. Перед входом в дом находился дворик, выстланный каменными плитами, в котором было помещение для скота с яслями для сена, сделанными из поставленных на ребро каменных плит. Дома отапливались каменными или кирпичными печами с верхней глинобитной плитой с загнутыми вверх краями. Полы домов были земляными, иногда с настилом из досок. Жителями поселения были свободные землевладельцы. При раскопках поселения найдены оружие, монеты и другие предметы, которых не могло быть у рабов. Обнаружены также зернотерки, ткацкие станки, глиняные сосуды с пищей, культовые статуэтки, лепная посуда местного производства, светильники, костяные иглы для вязания сетей, бронзовые и железные крючки, пробковые и деревянные поплавки, каменные грузила, сети из крученного шнура, небольшие железные сошники, косы, серпы, зерна пшеницы, ячменя, чечевицы, проса, ржи, винодельни, виноградарские ножи, виноградные зерна и косточки, керамическая посуда – тара для хранения и перевозки зерна. Найденные монеты, краснолаковое блюдо, амфоры, стеклянные и бронзовые сосуды свидетельствуют о широких торговых связях между боспорскими городами и поселками.

При раскопках найдено большое количество виноделен, что говорит о большом производстве вина в Боспорском царстве. Интересны винодельни III века, раскопанные в Тиритаке. Винодельни размером 5,5 на 10 метров находились в помещении и имели по три расположенных рядом давяльные площадки, к которым примыкали три резервуара для слива виноградного сока. На средней площадке, отделенной от других деревянными перегородками, находился рычажно-винтовой давяльный пресс. Три цистерны каждой из двух виноделен вмещали около 6000 литров вина.

В 50-х годах I века в Римской империи Цезарь и Помпей начали гражданскую войну. Фарнак решил восстановить бывшее царство своего отца и в 49 году до н.э. отправился в Малую Азию возвращать себе понтийский престол. Фарнак II добился значительных успехов, но 2 августа 47 года до н.э. в сражении у города Зелы войско понтийского царя было разгромлено римскими легионами Юлия Цезаря, в донесении Сенату Рима написавшим свои знаменитые слова: "Veni, vidi, vici" – "пришел, увидел, победил". Фарнак вновь подчинился Риму и был отпущен назад в свои крымские земли, где в междоусобной борьбе был убит местным вождем Асандром. Победивший в гражданской войне Юлий Цезарь не принял Асандра и послал Митридата Пергамского занять Боспорское царство, который не сумел этого сделать и был убит. Асандр женился на дочери Фарнака Динамис в 41 году до н.э. был объявлен боспорским царем. В царстве постепенно восстановился прежний порядок и начался новый экономический подъем. Значительно увеличился экспорт хлеба, рыбы, скота. В Боспор привозили вино в амфорах, оливковое масло, стеклянную, краснолаковую и бронзовую посуду, украшения. Основными торговыми партнерами Боспора стали малоазиатские города южного побережья Черного моря. Боспорское царство торговало с городами Средиземноморья, с Поволжьем и Северным Кавказом.

В 45-44 году до н.э. Херсонес отправляет в Рим посольство во главе с Г. Юлием Сатиром, в результате которого он получает от Цезаря элевтерию –

"хартию свободы" – независимость от Боспорского царства. Херсонес был объявлен свободным городом и стал подчиняться только Риму, однако это продолжалось только до 42 года до н.э., когда, после убийства Цезаря, римский полководец Антоний лишил Херсонес и другие города в восточной части империи элевтерии. Асандр пытается захватить Херсонес, но неудачно. В 25–24 году до н.э. в Херсонесе вводится новое летоисчисление, обычно связываемое с тем, что новый римский император Август даровал городу права автономии, предоставляемой греческим городам на востоке. В это же время Август признал права Асандра на боспорский трон. Под нажимом Рима начинается очередное сближение Херсонеса и Боспорского царства.

В 16 году до н.э. экономический и политический подъем Боспорского царства вызывает неудовольствие Рима, Асандра вынуждают уйти с политической арены и передать свою власть Динамии, вскоре вышедшей замуж за Скрибония, захватившего власть на Боспоре. Это было не согласовано с империей и Рим послал в Крым понтийского царя Полемона I, который в борьбе со Скрибонием с трудом утвердился на престоле и правил Боспорским царством с 14 до 10 года до н.э.

Новым мужем Динамис и боспорским царем становится Аспург. Известны несколько войн Боспорского царства со скифами и таврами, в результате которых часть их была покорена. Однако в титуле Аспурга при перечислении покоренных народов и племен нет тавров и скифов.

В 38 году римский император Калигула передал боспорский престол Полемону II, который не смог утвердиться на Керченском полуострове, и после смерти Калигулы новый римский император Клавдий в 39 году назначает боспорским царем Митридата VIII, потомка Митридата VI Евпатора. Брат нового боспорского царя Котис, посланный им в Рим, сообщил Клавдию о том, что Митридат VIII готовится к вооруженному мятежу против римской власти. Посланные на Крымский полуостров в 46 году римские войска под командованием легата римской провинции Мезии, существовавшей на территории современных Румынии и Болгарии, А. Дидия Галла свергли Митридата VIII, который после ухода римских войск попробовал вернуть власть, что потребовало новой римской военной экспедиции в Крым. Легионеры Г. Юлия Аквилы, посланные из Малой Азии, разбили отряды Митридата VIII, захватили его и доставили в Рим. Именно тогда, по сообщению Тацита, у южного берега Крыма тавры захватили несколько римских кораблей, возвращавшихся домой.

Новым боспорским царем в 49 году стал сын Аспурга и фракийской принцессы Котис I, с которого начинается новая династия, уже не имеющая греческих корней. При Котисе I начинает восстанавливаться в больших объемах внешняя торговля Боспорского царства. Основными товарами были традиционные для Северного Причерноморья зерно, как местного производства, так и доставлявшееся из Приазовья, а также рыба, скот, кожи и соль. Самым крупным продавцом являлся боспорский царь, а основным покупателем стала Римская империя. Римские торговые корабли имели до двадцати метров в длину и до шести в ширину, осадку до трех метров и водоизмещение до 150 тонн. В трюмах могло помещаться до 700 тонн зерна. Строились и очень большие суда. В Пантикапей привозили для продажи всем племенам Северного Причерноморья оливковое масло, металлы, строительные материалы, стеклянную посуду, светильники, предметы искусства.

С этого периода Римская империя контролирует все черноморское побережье, кроме колхидского. Боспорский царь перешел в подчинение наместнику римской малоазиатской провинции Вифинии, а юго-западная часть Крымского полуострова вместе с Херсонесом была подчинена легату Мезии. Города Боспорского царства и Херсонес устраивало такое положение – Римская империя обеспечивала развитие экономики и торговли, осуществляла их защиту от кочевых племен. Римское присутствие на Крымском полуострове обеспечило экономический расцвет Боспорского царства и Херсонеса в начале нашей эры.

Херсонес был на стороне Рима во время всех римско-боспорских войн, за участие в которых получил от империи право чеканки золотой монеты. В это время связи Рима и Херсонеса значительно укрепились.

В середине I века на Крымском полуострове вновь активизировались скифы. На западном побережье, в степном и предгорном Крыму обнаружено большое количество укрепленных каменными стенами и рвами скифских поселений, внутри которых находились каменные и кирпичные дома. Примерно в это же время сарматское племя аланов, называвших себя иронами, создало союз ираноязычных

племен, расселившихся в Северном Причерноморье, Приазовье и у Кавказских гор. Оттуда аланы стали совершать набеги в Закавказье, Малую Азию, Мидию. Иосиф Флавий в "Иудейской войне" пишет о страшном нашествии алан на Армению и Мидию в 72 году, называя аланов "скифами, обитающими около Танаиса и Меотийского озера". Повторное нашествие на эти же земли аланы совершили в 133 году. Римский историк Тацит пишет о аланах, что они не были объединены под единой властью, а подчинялись ханам, которые действовали независимо друг от друга и вполне самостоятельно заключали союзы с государями южных стран, искавшими у них помощи во враждебных столкновениях между собой. Интересно и свидетельство Аммиана Марцелина: "Почти все они высоки ростом и красивы, волосы у них русые; они грозны свирепым взором своих глаз и быстры, благодаря легкости своего оружия... Аланы – народ кочевой, живут они в кибитках, крытых корой. Они не знают земледелия, держат много скота и преимущественно много лошадей. Необходимость иметь постоянные пастбища обуславливает их скитания с места на место. С раннего детства привыкают они к верховой езде, все они – лихие наездники и ходить пешком считается у них позором. Пределы их кочевий – с одной стороны Армения с Мидией, с другой – Боспор. Их занятие – грабеж и охота. Они любят войну и опасности. С убитых врагов снимают они скальпы и украшают ими узду своих коней. Нет у них ни храмов, ни домов, ни шалашей. Они чтут бога войны и поклоняются ему в образе меча, водруженного в землю. Все аланы считают себя благородными и не знают рабства в своей среде. В образе жизни они очень сходны с гуннами, но нравы их несколько мягче".

На Крымском полуострове кочевников интересовали предгорный и юго-западный Крым, Боспорское царство, переживавшее экономический и политический подъем. Большое количество сармато-аланов и скифов смешивалось и оседало в крымских городах. В степном Крыму аланы появлялись лишь эпизодически, не ассимилируясь со скифским населением. В 212 году на юго-восточном побережье Крыма вероятно аланами была построена крепость Сугдея (теперешний Судак), ставшая основным аланским портом на Крымском полуострове. Аланы жили в Крыму и в татаро-монгольский период. Аланский епископ Феодор, в 1240 году принявший священный сан и направлявшийся из резиденции константинопольского патриарха, находившейся в то время в Никее к закавказским аланам через Херсонес и Боспор, писал в послании к константинопольскому патриарху: "Близ Херсона живут аланы столько же по своей воле, сколько по желанию херсонцев, словно некое отражение и охрана". Сармато-аланские могильники найдены у Севастополя, Бахчисарая, в Неаполе Скифском, в междуречье Бельбека и Качи.

Во второй половине I века были обновлены почти все скифские крепости. Сарматы и скифы начали серьезно угрожать независимости Херсонеса. Город обратился за помощью к своему начальству – легату римской провинции Мезии.

В 63 году в гавани Херсонеса появились корабли Мезийской эскадры – в город прибыли римские легионеры под командованием наместника Мезии Тиберия Плавтия Сильвана. Отбросив скифо-сарматские племена от Херсонеса, римляне предприняли военные действия в северо-западном и юго-западном Крыму, однако укрепиться там им не удалось. В этих районах не обнаружены античные памятники I века. Римляне контролировали Херсонес с прилегающими территориями и южный берег Крыма до Судака.

Главной базой Рима и потом Византийской империи в Крыму стал Херсонес, получивший постоянный римский гарнизон.

На мысе Ай-Тодор, у Ялты, в первом веке была построена римская крепость Харакс, ставшая стратегическим опорным пунктом Рима на южном берегу Крыма. В крепости постоянно находился римский гарнизон солдат I Италийского и XI Клавдиева легионов. Харакс, контролировавший побережье от Аю-Дага до Симеиза, имел два пояса обороны, склады боеприпасов и запасы воды в зацементированном водоеме-нимфее, позволявшие выдерживать длительные нападения. Внутри крепости были выстроены каменные и кирпичные дома, существовал водопровод, находилось святилище римских богов. Лагерь римских легионеров находился и у Балаклавы – у бухты Симболон. Римляне строили в Крыму и дороги, в частности дорогу через перевал Шайтан-Мердвен – "Чертову Лестницу", самый короткий путь из горного Крыма на южное побережье, располагавшийся между Кастрополем и Меласом. Римские военные корабли на некоторое время уничтожили прибрежных пиратов, а солдаты – степных разбойников.

В конце I века римские войска были отозваны с Крымского полуострова. Впоследствии в зависимости от политической обстановке в регионе римские

гарнизоны периодически появляются и в Херсонесе и в Хараксе. Рим всегда внимательно следил за ситуацией, складывающейся на Крымском полуострове. Юго-западный Крым остался у скифов и сарматов, и Херсонес успешно наладил торговые связи со скифской столицей Неаполем и местным оседлым населением. Значительно увеличивается торговля зерном, Херсонес снабжает хлебом и продовольствием значительную часть городов Римской империи.

Во время правления боспорских царей Савромата I (94-123 годы) и Котиса II (123-132 годы) произошло несколько скифо-боспорских войн, в которых скифы потерпели поражение, не в последнюю очередь благодаря тому, что римляне опять оказали военную помощь Боспорскому царству и Херсонесу по их просьбе. Римская империя при Котисе вновь отдала верховную власть в Крыму Боспорскому царству и Херсонес в очередной раз оказался в зависимости от Пантикапея. В Боспорском царстве некоторое время находились римские воинские соединения. В Керчи раскопаны две каменные надгробные плиты центуриона Фракийской когорты и солдата Кипрской когорты.

В 136 году началась война римлян с аланами, пришедшими в Малую Азию, а тавро-скифские отряды осадили Ольвию, от которой были отброшены римлянами. В 138 году Херсонес получил от империи "вторую элевтерию", которая в то время означала уже не полную независимость города, а только давала ему право самоуправления, право распоряжаться своей землей и, очевидно, право гражданства. В это же время для защиты Херсонеса от скифов и сарматов в Херсонесской крепости появляется тысяча римских легионеров, пятьсот - в крепости Харакса, а в гавани - корабли Мезийской эскадры. Кроме центуриона, возглавлявшего римский гарнизон, в Херсонесе находился военный трибун I Итальянского легиона, руководивший всеми римскими войсками в Таврике и Скифии. В юго-восточной части Херсонесского городища, в городской цитадели, обнаружен фундамент казарм, остатки дома римского наместника и термы - бани римского гарнизона, построенные в середине I века. Археологические раскопки засвидетельствовали римские памятники I и II веков на Северной стороне Севастополя, у реки Альмы, Инкермана и Балаклавы, у Алушты. В этих местах находились римские укрепленные посты, задачей которых были охрана подступов к Херсонесу, контроль за населением южной и юго-западной части Крыма и охрана римских кораблей, пльвших вдоль южной части Крымского полуострова по морскому пути, проходившему от Ольвии до Кавказа. Помимо караульной службы легионеры занимались сельским хозяйством на специально для этого выделенных землях и различными ремеслами - литейным, гончарным, производством кирпича и черепицы, а также стеклянной посуды. Почти во всех римских поселениях в Крыму обнаружены остатки производственных мастерских. Римские войска также содержались за счет средств таврических городов. В Крыму появились римские торговцы и ремесленники. Кроме легионеров, преимущественно фракийского этнического происхождения, в Херсонесе жили члены их семей и вышедшие в отставку ветераны. Стабильная спокойная обстановка позволила значительно увеличить внешнюю торговлю зерном и продовольствием, что намного улучшило экономическое положение Херсонеса.

После разгрома скифов римские гарнизоны покинули Крымский полуостров, очевидно для защиты дунайских границ империи.

В 174 году царем Боспорского царства стал Тиберий Юрий Савромат II. За период его правления Боспорское царство расширило и укрепило свои границы, Согласно надписи 193 года, найденной в Танаисе, Савромат II "покорил соседние племена скифов и присоединил по договору Таврику". Черное море было очищено от пиратов. С начала III века увеличивается торговый оборот Восточного Причерноморья, строятся и обновляются городские укрепления, храмы. В боспорской надписи царь Восточного Причерноморья Рескупорид III, правивший с 210 по 227 год, назван царем "всего Восточного Причерноморья и тавроскифов", а в скифских могильниках открыты погребения, совершенные без соблюдения обычного обряда, как бы наспех. Возможно, это захоронения погибших защитников скифских поселений. Непосредственно скифские могильники исчезают в середине III века, однако появляются памятники, характерные для германских племен. Возможно, это готские захоронения, хотя в письменных источниках ничего не говорится о пребывании готов на Крымском полуострове в этот период. Так или иначе скифский этнос в Крыму в III веке прекратил свое существование. Восточный и степной Крым вошел в состав Боспорского царства, южный и юго-западный Крым контролировался римлянами.

В конце III века Рим начал отзывать свои войска из Крыма. С легионерами Крымский полуостров стало покидать и римское население.

За период протектората Римской империи над Херсонесом он настолько окреп экономически, особенно в сельскохозяйственном отношении, что смог отстоять свою политическую и экономическую свободу в период Великого переселения народов в IV и V веке. Выгодное географическое положение, постоянный сбыт продуктов виноградарства, рыбы и соли, развитые ремесла обеспечивали стабильность херсонесской экономики, а, следовательно, возможность содержать сильную армию и иметь мощные оборонительные сооружения. Восторское царство, сумевшее отстоять свою государственность в сарматский период на Крымском полуострове, пало под ударами новых кочевых волн с востока и ушло с исторической сцены.

Готы и гунны оборвали связи Херсонеса и Восторского царства с Римской империей, но во время правления Юстиниана I Римская империя, теперь уже Византийская, вновь укрепилась на Крымском полуострове.

ГЛАВА 4. ГОТЫ И ГУННЫ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. ХЕРСОНЕС – ПРОВИНЦИЯ ВИЗАНТИИ. ЧУФУТ-КАЛЕ И ЭСКИ-КЕРМЕН. АВАРСКИЙ КАГАНАТ, ТЮРКИ И ПРАБОЛГАРЫ. III-VIII ВЕК.

В середине III века в Северное Причерноморье пришло древнегерманское племя германцев – остготов, визиготов и позднее гепидов, уничтожив или подчинив сарматов и оттеснив восточнославянский союз антов, заселивший после победы сарматов лесостепи Причерноморья.

Придя с верхних притоков Вислы по Днепру и Бугу, готы осели в степях у Азовского моря, подчинили себе местное сарматское племя аланов и оттуда совместно с аланами стали совершать набеги на побережье Черного моря, Ольвию, Тир, Крымский полуостров, Грецию, доходя через Боспор в Малую Азию. Другим германским племенем – герулами был захвачен и разгромлен в устье Дона Танаис. В 251 году готы вторглись на земли Римской империи и разгромили непобедимые римские легионы, возглавляемые императором Децием, погибшим в сражении. С 256 года германское племя боранов, а позднее и готы, проходя из Азовского моря через Керченский пролив, стали грабить города на Кавказском и южном побережье Черного моря. Восторское царство попало под власть боранов и готов и стало их организационно-снабженческой базой, с которой германцы совершали свои набеги на земли Римской империи. В 257 году готы захватили Дакию, а в 267 году остготы через Восторский пролив дошли до Афин и ограбили великий город.

К 70-м годам III века готами были разгромлены почти все города на Таманском полуострове, включая Горгиппию, а также Тира и Ольвия. Войдя в Крым с севера, готы уничтожили все скифские поселения степного Крыма вместе с Неаполем Скифским, и захватили почти весь Крымский полуостров, кроме Херсонеса, в котором находился римский гарнизон. Весь IV век Херсонес оставался морским и стратегическим центром Римской империи в Крыму. Восторское царство с упадком торговли обезлюдело и попало под готский контроль, но еще продолжало существовать.

История готов, написанная Кассиодором, о которой упоминает готский историк того времени Иордан, не дошла до нашего времени. Известно только, что готы сумели создать государство с границами от Тиссы до Дона и от Балтийского моря до Дуная. В устье Дуная расселились визиготы, в Трансильвании – гепиды, между Днестром и Доном – остготы. К середине IV века готам принадлежала почти вся восточная Европа, Поволжье, Поднепровье, степи Северного Причерноморья и Крым. Столицей государства остготов был "город над Днепром" – "Данпрштадир", упоминаемый в скандинавских сагах. Первоначально у готов не было конницы и они создали ее по сарматскому образцу. Своих вождей-конунгов готы выбирали на собраниях племен. С покоренными аланами у готов сложились хорошие отношения и свои набеги они совершали совместно. На Крымский полуостров готы вошли вместе с аланами. Часть готов осело на южном берегу, юго-западном Крыму и Керченском полуострове, уничтожив последние скифские поселения. Область их расселения на полуострове получила название Крымская Готия, а они сами стали называться трапезитскими, очевидно из-за горы Чатыр-

Даг, имеющей квадратную форму стола (по-гречески - trapeze). В крымских горах готами была построена крепость Дорос, впоследствии известная как "пещерный город Мангуп". Крымские готы постепенно начали переходить на службу Римской империи, регулярно получая денежное вознаграждение, очевидно, через Херсонес. Тогда же среди них начало распространяться христианство. Аланы заселили предгорный Крым. Именно здесь находятся все аланские могильники III-IV века. Захоронения середины III века в Крыму делятся на четыре группы: общесарматскую, аланскую, готскую и не связанную конкретно ни с каким народом.

Со второй половины III века местное население Юго-западного и Западного Крыма начало уходить в предгорья Крыма и на южное побережье, подальше от опасных соседей. Этот процесс продолжался почти сто лет, до конца IV века.

В последнее десятилетие III века Боспорское царство, собрав армию из кочевых племен, живших в Приазовье, попыталось захватить имперские земли в Малой Азии. По приказу римского императора войска Херсонеса, из которого до этого были выведены римские военные гарнизоны, в 293 году захватили оставшуюся без серьезной защиты столицу Боспора, благодаря чему римляне смогли закончить мешавшую им войну. Царь Боспора Фофорс уступил часть своих земель Херсонесу, граница Боспорского царства переместилась к Киммерику. Император Диоклетиан освободил Херсонес от налогов и дал ему большие льготы. В это же время началась борьба старой греческой, римской и сарматской боспорской элиты с новой родоплеменной готской знатью. Боспорский царь Фофорс был сарматом, на его монетах рядом с изображением римского императора помещался его сарматский тамгообразный знак, как бы говоривший о независимости Боспорского царства от Римской империи. Власть готов на Боспоре особенно усилилась в конце III - начале IV веков. Произошло объединение родоплеменной аристократии готов, алан и других племен, пришедших с готами на Боспор, с местной сарматской знатью. Основными занятиями правящей боспорской верхушки стали военные походы, сопровождавшиеся грабежами. В этот период происходит массовое ухудшение жизни местного населения. Могильники второй половины III и IV веков, раскопанные на территории Боспорского царства, очень бедны. В 322 году херсонесские войска вместе с римскими легионерами на Дунае участвовали в разгроме каких-то причерноморских кочевников во главе с бывшим боспорским царем. Происходят еще две херсонесско-боспорских войны, в результате которых ослабленное Боспорское царство потеряло свои земли до Кафы. В 336 году прекращается выпуск боспорских монет. Происходят и военные нападения на боспорские земли. Аммиан Марцеллин упоминает о боспорском посольстве 362 года к императору Юлиану с просьбой о защите царства за внесение ежегодной дани. Дальнейшая история Боспора этого периода почти не упоминается в античных источниках.

В 285 году римский император Диоклетиан разделил империю на четыре части. В 305 году он отрекся от власти и в результате междоусобной борьбы власть получил Константин. В 330 году на берегу Боспорского пролива он основал "Новый Рим" - Константинополь, ставший столицей Восточной Римской империи, в 395 году полностью обособившейся от Западной империи - Рима. После смерти императора Феодосия I в 395 году Западной частью империи стал управлять Гонорий, а первым императором Восточной империи стал Аркадий. Империя, получившая название Византийской, включала в себя Балканский полуостров, Малую Азию, острова Эгейского моря, Сирию, Мессапотамию, Палестину, Египет - Юго-восточное Средиземноморье.

Херсонес находился в ведении непосредственно префектуры Востока, а впоследствии - Византийской империи, хотя первоначально не входил в ее состав. Восточная Римская Империя, заинтересованная в удобном стратегическом расположении Херсонеса, являвшимся наблюдательным пунктом Византии в Северном Причерноморье, постоянно оказывала городу политическую и материальную помощь, в частности содержала его тысячный военный гарнизон.

В середине IV века в результате двадцатилетних войн остготами было создано громадное государство, включавшее в себя Восточную Европу и Северное Причерноморье, королем которого стал остгот Германарих. К этому же времени относится деятельность готского епископа Ульфилы, получившего это звание в Константинополе. Им был создан готский алфавит, на котором он сделал перевод Библии.

Источниками зафиксирован конфликт группы готских племен во главе с Атанарихом и византийского императора Валента в 365 - 369 годах,

завершившийся миром.

Господство готов было недолгим. Во второй половине IV века из Южной Сибири в Европу вошли многочисленные монгольско-тюрские племена - хунну, получившие в Европе имя гуннов.

Первое объединение хуннских племен, населявших степи от Хэбэя до озера Баркуль в Монголии, произошло за двенадцать веков до нашей эры. Примерно в это же время древние хунны расселились по краям пустыни Гоби, а к III веку до н.э. хунны жили от пустыни Гоби до Южной Сибири и были не племенным союзом, а племенем, состоящим из родов. Ко II веку до нашей эры талантливым и жестоким вождем Модэ, ставшим царем в 209 году, была основана так называемая держава Хунну, завоевавшая к тому времени уже и всю степную Манчжурию. Впоследствии многолетние хунно-китайские и междоусобные войны привели к тому, что к II веку хуннский народ разделился на четыре ветви, одна из которых - северные хунны, в 155 году ушли на нижнюю Волгу и Урал, где, ассимилировавшись с местными угрскими племенами, начали свой поход в Европу, слившись в новый народ - гуннов.

В 350 году гунны появились в Предкавказье, к 370 году подавили сопротивление местных сарматских племен аланов и через обмелевший Керченский пролив прорвались в Северный Крым, попутно уничтожив Боспорское царство. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что в конце IV века на Керченском и Таманском полуострове полностью были уничтожены все поселения, а крупные города сильно разрушены. На землях Боспорского царства появилось уже другое государство. Выйдя к Перекопу, гунны с вождем Баламбером появились в тылу войска готов, союзников алан, сосредоточившегося на Дону в ожидании гуннского вторжения. Остготы были разгромлены и государство полулегендарного Германариха перестало существовать. Последней попыткой остготов вернуть независимость было сражение войска остготов во главе с вождем Винитарием с гуннами на нижнем Днепре в 375 году, закончившееся поражением остготов и гибелью их вождя. Северное Причерноморье стало принадлежать гуннам, в черноморских степях до 412 года находилась главная ставка гуннских вождей. У села Ново-Филиповка Мелитопольского района в "пещере колдуна" обнаружено погребение гуннского времени. Там найдены медные слитки, фрагменты медных сосудов, кузнечный инструмент, каменная наковальня, медная стружка, железные ручки котлов, стрела, зеркало. Аммиан Марцелин писал: "племя гуннов, о котором мало знают древние памятники... живет за Меотийскими болотами у Ледовитого океана и превосходит всякую меру дикости."

Часть остготов ушла к визиготам, часть с гуннами дальше в Европу, часть - во владения Византийской империи. Большая часть готов через Керченский пролив прошла в горный Крым и присоединилась к крымским готам, живущих там со второй половины III века. Готы совместно с аланами по согласованию с византийцами расселились для защиты византийских владений и в округе Херсонеса. При археологических раскопках у сел Скалистого и Лучистого обнаружены готское оружие и аланская керамика. Достоверно известно, что на осовремененном языке готов говорили в Крыму до XVII века.

Первыми из Северного Причерноморья в 380 году на запад ушли аланские племена, но не все - часть аланов осталась в Крыму, а большое аланское племя еще до этого закрепилось на Северном Кавказе. После серии сражений и неудачных для них вмешательств в политическую жизнь Европы, в 418 году аланы были разгромлены вестготами в Испании. Остатки аланов перемешались с племенами вандалов и в 427 году ушли в Северную Африку, просуществовав там около ста лет.

Затем на запад двинулись гуннские племена. К 420 году большая часть гуннов кочевала на среднем Дунае. Их ханом стал Атилла, прозванный в Европе "бич божий". Ему удалось объединить гуннов в могучую империю, диктовавшую свою волю народам и государствам.

В 453 году, после битвы на Каталаунских полях на территории современной Франции с войсками римлян, вестготов и франков и смерти их вождя Аттилы, гуннская держава распалась. В 455 году в битве при реке Недао гунны во главе с сыном Атиллы Эллаком были окончательно разгромлены объединенными германскими племенами. Часть гуннов с сыном Атиллы Денгизихом после ряда битв ушли в низовья Дуная, где их разбили византийцы. В 463 году предки болгар разгромили и прогнали племена гуннов, остававшиеся в Южной Сибири. Остатки гуннов ушли на Волгу и Алтай, где смешались с местными племенами и

ассимилировались. Часть гуннских племен вернулись в Северное Причерноморье и Крымский полуостров, где расселились на территории разгромленного ими Боспорского царства и на южном побережье Крыма до Херсонеса, выдавив живших там готов на Таманский полуостров и в юго-западный Крым. Могильники готов обнаружены на склоне горы Чатыр-Даг, у Харакса, у Черной речки, гуннское погребение в кургане у села Изобильного в Нижегородском районе. В 464 году византийский император Юстин посылал своего посла Патрикий Проба на Боспор к царю гуннов Зилигду с предложением совместных военных действий против Персии. В конце V века остатки гуннских орд еще кочевали по степям Северного Причерноморья.

К концу IV века на Крымском полуострове больше не осталось греческих колоний-полисов, кроме Херсонеса. Греческие города-государства были разграблены и уничтожены неоднократными вторжениями гото-гуннскими вторжениями.

Херсонес являлся главным опорным пунктом Византийской империи на Крымском полуострове весь V и начало VI века. В связи с увеличением присутствия кочевников в Крыму, в 488 году в Херсонесе византийцами были отстроены крепостные стены, разрушенные землетресением, в городе находился гарнизон византийских войск. Сохранилось очень мало письменных свидетельств V века, касающихся Крыма. Известно, что византийцы именовали Херсонес - Херсоном, который выполнял посреднические торговые функции по снабжении молодой империи хлебом и продовольствием, вывозимых из Причерноморья и степного Крыма. Византийские торговые корабли имели длину 25 метров, ширину - семь, и две палубы. Паруса арабского типа позволяли быстро маневрировать по ветру, и суда не нуждались в веслах. Византийские боевые корабли-дромоны имели длину до пятидесяти метров и ширину - семь и могли развивать большую скорость. Суда были снабжены мощным тараном, вооружены катапультами, кидавшими зажигательные снаряды весом в полтонны на расстояние до километра. На дромонах находились огнеметы-сифонофоры, заливавшие корабли противника знаменитым "греческим огнем", состоящим из гудрона, серы и селитры, растворенных в нефти и вспыхивавшим при соприкосновении с водой. Корабли имели металлическую обшивку, защищавшую от таранов противника.

В 527 году императором Византийской империи стал Юстиниан I, мечтавший расширить страну до прежних границ Римской империи. Первым его известным действием в Крыму был захват и восстановление Боспорского царства, территория которого была наиболее удобна для наблюдения за процессами, проходившими в Северном Причерноморье. В 529 году Юстиниан II принимал в Константинополе гуннского князя Горда и назначил его управлять Боспором. Горд начал с того, что перелил статуи местных божеств на монеты, за что и был убит взбунтовавшимся населением во главе с его братом Муагером. Позже царем Боспора стал потомок одного из бывших царей Тиберий Юлий Диуптун. В Боспоре расселились союзники византийцев - готы, под командованием комеса Эвксинского Понта Иоанна и офицеров-готов Годилы и Вадурия. Впоследствии Боспорское царство становится центром византийского административного округа.

По приказу Юстиниана на южном берегу Крымского полуострова была создана мощная оборонительная система, включающая несколько опорных пунктов. Основными узлами обороны были построенные византийцами крепости Алустон (Алушта), Горзуиты (Гурзуф) и укрепленный пункт в Симболоне (Балаклава). В конце VI века у Судака существовало византийское береговое укрепление. Византийский историк Прокопий Кесарийский писал: "Что касается городов Боспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу Эвксинского Понта за Меотидским болотом, за таврами и тавроскифами, и находятся на краю пределов римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, Юстиниан сделал их замечательно красивыми и крепкими. Он воздвиг там и два укрепления, так называемое Алуста и в Горзубитах. Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян. Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно. Они достигают численностью населения до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны,

и в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны; гостеприимны они больше всех людей. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды. В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда в полях. Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от гонимых беспокойство о вторжении в их страну врагов".

В Западной части Причерноморья в этот период утвердились новые пришельцы – большой племенной союз тюркоязычных племен – авары (в русских летописях обры), образовавшие Аварский каганат. Племена вар и потомки сарматов хиониты, жившие к северу от Аральского моря, к 558 году были разбиты тюркютами или тюрками – новым народом, возникшим при ассимиляции небольшого племени "семейства князя Ашина", ушедшего с территории северного Китая, и происходивших от хуннов алтайских племен. Перейдя Волгу, слившись в единый народ – авар, вары и хиониты расселились в степях Северного Причерноморья. К 565 году авары расширили свою территорию до Предкавказья, Дона и Кубани, овладели Паннонией и долиной Тиссы, совершали походы в Центральную Европу. Могущество авар начало падать после неудачной для них войны с Византией 626 года и в конце концов Аварский каганат был разгромлен войсками Карла Великого в 796 году и с 809 года являлся его вассалом. В V и VI веке авары совершали набеги на Крымский полуостров, частично оседая в Крыму.

Вслед за аварами в северно-причерноморских степях расселились тюрки-тюркюты, в середине 70-х годов VI века появившиеся в устье Кубани. Тюрки, как и персы, в то время воевавшие с Византией, хотели установить контроль над караванной дорогой из Китая в страны Передней Азии, Средиземноморья и Европы – "Великим шелковым путем", для контроля торговли шелком, ценившимся тогда на вес золота. В 567 году отряды тюрков во главе с Турксанфом, пройдя через Керченский пролив, захватили крепость Боспор, возникшую на месте бывшей столицы Боспорского царства Пантикапея. Имея плацдарм в Крыму, в 581 году войска тюрков попытались взять Херсонес, однако неожиданно сняли осаду и ушли из Крыма – в каганате тюрков, располагавшемся на территории нынешней Туркмении, началась гражданская война. В 590 году военный начальник Херсонской провинции Византии дука стратилат Евпатерий восстановил в Боспоре власть Византии.

Присутствие гуннов в Северном Причерноморье, продолжавшееся около ста лет, сменилась болгарским – племенами тюркской языковой группы, сначала подчинявшимися гуннам. Древние предки болгар кутургуры и утургуры в VI веке жили в низовьях Днепра, Дона и в бассейне Кубани, постоянно враждую между собой. К середине VII эти племена объединились, образовав болгарский народ. Объединивший болгар Кубрат получил от византийского императора Ираклия сан патрикия и стал союзником Византии.

Около 660 года болгарская орда сына Кубрата хана Аспаруха, вытесненная хазарами из степей Предкавказья, расселилась в долине Дуная, изгнав оттуда местные племена. Болгары расселились в Северном Причерноморье западнее Днепра. Впоследствии болгары были разогнаны по окраинам степи хазарами. Основная часть болгарских племен ушли из Северного Причерноморья к Дунаю и Днестру, а в освободившиеся степи стали входить племена древних руссов. Часть болгарских племен во главе с другим сыном Кубрата – Батбаем бежала на Крымский полуостров и расселилась в предгорном и горном Крыму, постепенно ассимилируясь с греками, готами и аланами. В центральном восточном Крыму известно много праболгарских поселений VII века до н.э., в частности, хорошо исследованы погребения с геральдическими поясными наборами у сел Рисовое и Богачево.

В VI веке в трех километрах от современного Бахчисарая появился один из самых известных "пещерных городов" Крыма, построенный, предположительно, аланами и просуществовавший до XIX века. В 1299 году город был разграблен отрядами темника Золотой Орды Ногай. В конце XIV века город получил название Кырк-Ер и стал центром небольшого феодального княжества. До строительства новой столицы Крымского Ханства Бахчисарая "пещерный город", получивший название Чуфут-Кале, являлся главным торгово-ремесленным центром этого

региона Крымского полуострова. Город пришел в упадок только в XIX веке и был покинут жителями.

В этот же период в 18 километрах от современного Бахчисарая возник и другой "пещерный город", получивший свое название от крымских татар - Эски-Кермен. Город быстро стал крупным торговым и ремесленно-сельскохозяйственным центром, чему способствовало расположение на дороге из степного Крыма в Херсонес. В VIII веке был разрушен хазарами, но впоследствии восстановлен и просуществовал до XIII века, включенный в состав княжества Феодоро, вместе с которым был уничтожен ордой Ногая.

ГЛАВА 5. ХАЗАРЫ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. VIII-X ВЕКА.

Хазарские племена не были кочевниками. Они издревле жили на территории современного Дагестана, на Тереке и Сулаке, а с III века распространились по всей береговой линии Каспийского моря и в низовьях Волги. Основным их занятием было скотоводство и рыбная ловля. Со второй половины VI века хазарские племена находились в составе Великого тюрского каганата, созданного в 552 году древними монголами – сяньбийцами, смешавшимися с алтайскими кочевыми племенами. Хазарские племена занимали территорию от прикаспийских степей и от устья Волги до Дона и от Предкавказья до Приазовья. С 650 года, после распада тюрского каганата, хазарами правила тюркитская династия Ашина, избравшая своей столицей город Семендер на реке Терек в Дагестане. К 800 году Хазария занимала земли между Доном на западе, Кавказским хребтом на юге и Уралом на востоке. Два города – новая столица Итиль, расположенная между Волгой и Ахтубой и Великий Булгар осуществляли транзитную торговлю из Великой Перми на юг. В составе населения большое место стали занимать купцы, а не воины. Во второй половине VIII века в Хазарии появилось большое количество евреев-эмигрантов из Византии, занявшихся торговлей. Хазария и Византия почти всегда были естественными союзниками, ведя долгие войны с арабами и болгарами.

Господство хазар в Северном Причерноморье установилось в середине VII века. Черноморское побережье от реки Кубани до Керченского пролива стало восточной границей Хазарского каганата. В 670–679 годах Хазария овладела почти всем Крымом, кроме Херсонеса Таврического. Хазары оставили жителям городов самоуправление, обложив их данью и торговыми пошлинами. Тархан, представитель хазарской власти, находился в Судак.

Херсонес в течение всего VII века переживал упадок, очевидно в связи с хазарскими набегами на Крымский полуостров. После 692 года в Херсонес был сослан низложенный император Юстиниан II, вскоре ушедший к крымским готам в Дори, а потом к хазарскому кагану. Хазары предоставили Юстиниану резиденцию в Фанатории на Таманском полуострове, из которой Юстиниан по морю уплыл в Симболон (Балаклаву), а оттуда – к болгарам, которые помогли ему вернуть власть в Константинополе. Херсонес попытался ввести самоуправление в городе и в 710 году император Юстиниан II послал в южный Крым карательную экспедицию. Херсонесцы обратились за помощью к хазарам и совместными усилиями разбили византийцев. В результате в Византии сменился император. Им с помощью хазар в 711 году стал ссыльный армянин Филлипик Вардан. Между Византийской империей и Хазарским каганатом был заключен договор, по которому стороны разделили Крымский полуостров между собой: степной Крым стал хазарским, Византии принадлежал южный и юго-западный Крым с Херсонесом. В Крыму уже было пять христианских епархий – Воспорская, Херсонская, Сугдейская, Готская и Фульская.

В течение VIII века Хазария интенсивно укреплялась в степном Крыму. На месте разрушенных ими местных поселений хазары построили свои укрепленные центры – в Фуллах, Доросе, Схйрене, Кыз-Кермене, у Чуфут-Кале. Хазарские поселения обнаружены на месте античных городов Тиритаки, Мирмекия, Илурата, у села Алексеевки в центре Керченского полуострова, у Коктебеля, Феодосии. На Крымском полуострове расселилась хазарская знать.

В это же время началась интенсивная иммиграция на Крымский полуостров византийских монахов и греков – иконопочитателей из Малой Азии. Крым, бывший окраинной провинцией Византии, представлял собой хорошее убежище от преследований имперского правительства, искоренявшего в тот период монастыри и уничтожавшего иконы. Впоследствии греческое население Крыма составили античные греки – жители греческих городов-колоний, греки средневековые, образовавшиеся в результате ассимиляции тавров, скифов и сарматов, спрятавшихся в Крыму от гуннского нашествия, и греки архипелагские, переселенные в Крым по решению российского правительства в конце XVIII века для пограничной службы. В конце VIII века в Крыму бежавшими из Византии монахами были созданы пещерные монастыри и храмы. Наиболее богатым был монастырь Апостолов, построенный в этот период на восточной стороне Медведь-горы. Известны крупный пещерный монастырь в Инкермане, базилика на холме Тепсень в Коктебеле, монастыри в окрестностях Белогорска, у села Терновки, Успенский монастырь у Чуфут-Кале, монастырь Качи-Кольон, Чилтер-Коба. К этому

времени в Крыму также появились и "пещерные города", построенные в разное время и сконцентрированные, в основном, в Крымских горах – Мангуп-Дорос, Кырк-Ор или Чуфут-Кале, Каламита-Инкерман, Бакла, Тепе-Кермен, Эски-Кермен, Кыз-Кермен.

Население Крыма, особенно на Керченском полуострове, значительно увеличилось, изменился его этнический состав. Экономическое положение Крыма стабилизировалось, увеличилось сельскохозяйственное производство, выросла внешняя торговля. Обычный жилой сельский дом VIII века строился на каменном фундаменте из дерева, обмазанного глиной и соломенной крышей. Дом состоял из жилого и хозяйственного помещений с открытым очагом на земляном полу. Подобные дома найдены в Байдарской долине, у рек Качи и Бельбека, у Коктебеля. На Крымском полуострове производилась почти вся нужная населению керамика. В Крыму было несколько гончарных центров – в урочище Чабан – Куле и Канакской балке недалеко от села Морского, над Мисхором, у села Трудолюбовка вблизи Бахчисарая. В Чабан-Куле раскопано более двадцати двухъярусных гончарных печей, представляющих собой сложные технические комплексы из обожженных кирпичей размерами до четырех метров в ширину и до пяти в высоту. Произведенные посуда и черепица продавались не только по всему Крыму, но и по всему Северному Причерноморью.

В середине VIII века политическое положение Византийской империи ослабло и хазары решили расширить свои крымские владения. Хазары, попытавшиеся захватить южный берег Крыма, встретили ожесточенное сопротивление местного населения. Археологическими раскопками в Крыму зафиксированы следы пожаров и разрушений в большинстве селений предгорного Крыма и его южного берега в этот исторический период. В Крымских горах появились новые поселения, даже в тех местах, где никогда ранее не обитали люди. В 787 году население южного Крыма во главе с епископом Готской епархии Иоанном подняли восстание и освободили столицу Крымской Готии Дорос. Хазары прислали карательный отряд и подавили восстание. Впоследствии готы окончательно перешли под власть Византийской империи в 830 году. В Хазарии шла гражданская война – ей было не до этого. В 832 году к Византийской империи окончательно был присоединен и Херсонес. В 840 году византийским императором Феофилом создана Херсонесская фема – особый военно-административный округ во главе со стратигом. Фема включала земли от Алупки до реки Бельбек и до нижнего течения реки Альмы. Стратиг фемы Петрона создал наемные войска и пограничную стражу. Византийские представители на Крымском полуострове внимательно следили за политической обстановкой в Крыму и в Северном Причерноморье, о которой постоянно докладывали непосредственно императору. Византийская фема просуществовала на Крымском полуострове до конца XI века, когда была реорганизована вся административная система империи.

В 860 году в Крыму продолжительное время находился Константин Философ, будущий Кирилл – создатель славянской азбуки, посланный из Константинополя во главе специальной миссии в Хазарию для участия в прениях о вере.

С VIII века в Крыму началось строительство укрепленных замков – исаров, что на тюрском языке означает "стена, укрепление, замок". Более семидесяти феодальных замков в течение VIII-X веков было построено по всему южному берегу Крыма. Обновились и старые крепости. Большинство исаров находились между Алуштой и Ласпи, на семидесятикилометровой береговой полосе. Была обновлена Алуштинская крепость, построенная еще по приказу Юстиниана II. В пяти километрах к западу от Алушты находился маленький исар Ай-йори. Были замки на горах Демерджи и Кастели. Между Алуштой и Ялтой находилось более десяти крепостей. У Партенита на мысе Плака стоял исар Кучук-Ламбат. Биюк-Ламбат находился в шести километрах к северу от Аю-Дага. У Партенита, Гурзуфа и Аю-Дага также были свои укрепления. Севернее Гурзуфа стоял исар на горе Гелим-Кая. Самый маленький исар – Палеокастрон, находился между Массандрой и Никитой, в семи километрах к северо-востоку от Ялты. В пяти километрах западнее Ялты стоял Учансу-исар. Между Алупкой и Ореандой были укрепления на горах Крестовая, Ай-Никола, Хачла-Каясы, стояли Гаспра-исар, исар у Ласточкина гнезда, исар Харакс на мысе Ай-Тодор, Алупка-исар на горе Крестовой, был исар на месте Воронцовского дворца. На горе Кошка над Семиизом стояло укрепление Лимена-Кале – "крепость у залива, гавани". Между Симеизом и Ласпи у села Оползневое-Кикинеиза стояли Кучук-исар и Биюк-исар. У Ласпи находилось укрепление Ильяс-Кая. Крепость была и в Форосе. Все крепости-исары были построены очень экономно, укрепления устраивались в сочетаниями с

естественными условиями и местным рельефом.

Кроме замков-исаров местных феодалов в Крыму существовали укрепленные поселения-убежища сельских общин, сначала используемые для защиты местных жителей во время войны, а позже превратившиеся в жилые поселки. В горах преобладали хижины, крытые дерном, глиной или черепицей с очагом снаружи. На побережье в основном строились двухэтажные дома из бута на глине или известковом растворе с черепичной крышей. Нижние этажи использовались в хозяйственных целях, наверху были жилые комнаты. На побережье встречались и мощные каменные строения в виде башен с толстыми стенами, в которые входили через второй этаж по приставным лестницам. Крымская знать жила в башнях-донжонах замков и крепостей, в больших одноэтажных домах с несколькими комнатами под черепичной крышей с крытыми террасами со стороны двора и высоким каменным забором. Во главе свободных сельских общин средневекового Крыма стояли советы старейшин и местные священники и старосты. Более высокое социальное положение занимали "тимариоты" - землевладельцы, хозяева укрепленных "исаров" и зависимых крестьян. Еще выше были "топархи" и "архонты" - начальники воинских гарнизонов и крепостей, управляющие земельными угодьями. До начала XIII века они подчинялись Византии, а после захвата Византии крестоносцами в 1204 году - владетельному князю Феодору, бывшему архонту византийской провинции - фемы климатов, который заменил в Крыму византийского стратега. Жители степного Крыма традиционно занимались земледелием, в горах и на яйлах преобладало скотоводство, на побережье - виноделие и виноградарство, морские промыслы. При археологических раскопках в этих районах Крыма найдены сошники, мотыги, заступы, топоры, виноградные ножи, большое количество костей животных, подковы, ножицы для стрижки шерсти, пряслица, ткацкие грузила, тараланы, кувшины, амфоры, пифосы, фляги, грузила для сетей, якоря, рыболовные крючки. Большинство этих изделий местной крымской работы, что свидетельствует о широком развитии на полуострове строительного дела и основных видов ремесел. Широко представлены также привозные изделия - керамика, амфоры, изделия из кости, стекла, мрамора и металла, иностранные монеты, оружие свидетельствующие о широкой внутренней и внешней торговли в Крыму.

В середине VIII века известен поход русов с Дона в Крым до самого Судака. Русские племена получили доступ к Черному морю на двести лет.

Словосочетание "Рус" или "Рос" как имя восточнославянского народа, выделившегося примерно с начала V века из общеславянского единства и занимавшего территорию между тремя морями - Черным, Белым и Балтийским, появляется в середине V столетия - в византийских источниках как "Рос", в арабских - как "Рус". Это словосочетание обозначает, очевидно, всю древнерусскую народность и, возможно, связано с названием реки "Рось" - притока Днепра. Первый племенной союз славян, известный, как Куявия с центром в районе Киева, был известен уже в VI веке. Приблизительно с VIII века в землях славянского племени полян уже правили собственные князья.

Территория Древнерусского государства сформировалась в IX-X веках. "Русская земля" занимала территорию от левых притоков Вислы до предгорий Кавказа и от Тамани и нижнего течения Дуная до берегов Финского залива и Ладожского озера. "Русью" называл себя многочисленный народ, живший на этих землях.

Основание в 862 году в Новгороде княжеской династии Рюриковичей, правившей более семи веков, объединение в 882 году под властью Олега новгородских (Северная Русь) и киевских земель (Южная Русь) - это поворотный момент и точка отсчета исторического времени в судьбах восточных славян. К концу X века Киевская Русь граничила на северо-востоке с Волжской Булгарией, на севере и северо-западе доходила до Балтийского и Белого морей, на западе Русь граничила с Польшей, на юге в отдельных местах ее границы доходили до Черного моря, от которого ее отделяли кочевники, жившие в Северном Причерноморье. В степях от Днепра до Днестра жили печенежские племена, к востоку от Днепра находились земля Хазарского каганата. Само течение Днепра не принадлежало никому.

В начале IX века богатый иудей Обадия взял власть в Хазарии и сделал иудаизм государственной религией Хазарии. С этого времени хазары стали нанимать военную силу. Хазария в 822 году воевала с мадьярами, в 824 году - с авраами, с 820 года - с печенегами, впервые появившимися в Северном

Причерноморье в 889 году и укрепившимися там до такой степени, что в 897 году в причерноморских степях полностью разгромили мадьяр, в то время кочевавших между Доном и Днепром. В 834 году на Дону была построена хазарская крепость Саркел, ставшая опорой Хазарии на западе каганата.

В 939 году вождь русов Игорь взял хазарский город Самкерц, расположенный на Таманском полуострове. Хазарский полководец Песах освободил Самкерц, отбросил русов на север, в 940 году вторгся через Керченский пролив в Крым, взял три греческих города, но остановился у Херсонеса, которого не смог захватить. Истребляя христианское население, Песах прошел по южному побережью Крыма, через Перекоп вышел в русские земли, добрался до Киева и обложил древнерусское княжество данью.

Ответный поход на хазар князя Святослава Игоревича на Хазарский каганат начался в 964 году. Вместе со своими союзниками печенежскими и гузскими племенами Святослав в месте впадения реки Ахтубы в Волгу разгромил хазарское войско и взял столицу Хазарского каганата – Итиль, занял и второй город хазар – Семендер, расположенный на Тереке, и, возвращаясь домой, захватил третий хазарский город – Саркел (у станицы Цимлянкой), переименовав его в Белую Вежу. Киевская Русь опять стала независимым государством. Хазарский каганат потерял Поволжье, земли у Терека и Дона, оставив за собой Кубань, северный Крым и Таманский полуостров. В результате походов Святослава 965 года и его сына Владимира 981–988 года, после создания Тмутараканского княжества, Хазария уже не оправилась и постепенно теряла свои земли по берегам Черного и Азовского морей. В 1016 году сын Владимира Святославича Мстислав с помощью флота, присланного византийским императором Василием в Азовское море, разгромил хазарское войско и взял в плен хазарского военачальника Георгия Цуло, поддержавшего антивизантийский мятеж в Херсонесе. Хазария потеряла весь Крым. Остатки хазар, в конце X века сосредоточившиеся в крымских городах, в 1079 году захватили в Тмутаракани князя Олега Святославича, воевавшего с великими киевским князем Всеволодом. Хазары убили брата Олега и отдали самого князя в Константинополь. В 1083 году Олег Святославич вернулся в Тмутаракань и уничтожил всех хазар. С этого момента хазары больше не упоминаются в источниках.

ГЛАВА 6. ПЕЧЕНЕГИ В КРЫМУ. КНЯЖЕСТВА ТМУТАРАКАНЬ И ФЕОДОРО. ПОЛОВЦЫ В КРЫМУ. X–XIII ВЕКА.

В середине X века хазары в Крыму сменились пришедшими с востока печенегами.

Печенегами были восточные кочевые племена кенгересов, создавшие южнее уральских гор между Балхашем и Аральским морем державу Кангюй или Канг. Племена, населявшие ее, по-тюрски назывались "канг эр" – кангюрские мужи, а с VIII века получили название печенегов.

В X веке печенеги состояли из восьми племен, в XI – из тринадцати. Каждое племя возглавлял хан, выбиравшийся, как правило из одного рода. Военный строй печенегов, как впоследствии и половцев, состоял из отдельных отрядов, построенных в виде клина. Между отрядами устанавливались телеги. Сзади телег стояли резервы. При сильном напоре противника кочевники ставили телеги в круг, накрывали их бычьими шкурами и с них отбивали вражеские нападения. Разбить телеги и прорваться внутрь было очень трудно и стоило больших потерь. Через узкие извилистые проходы между телегами печенеги делали неожиданные выпады, громили противника и уходили назад. Воины были вооружены луком с колчаном стрел, саблей, появившейся вместо тяжелого и не всегда удобного в конной сшибке меча, копьем и арканом. Реки печенеги переплывали на мешках, сшитых из бычьих шкур и набитых сеном, держась за лошадь. Нападения совершали в основном зимой, по льду рек. С собою кочевники гнали большое количество скота, дававшего им еду и питье, кожу для одежды и шатров. Ели печенеги и половцы мясо и просо, пили молоко. Просо бросали в кипящий котел, затем туда добавляли тонко нарезанное мясо и ели получившийся отвар. Рис, сваренный на молоке, считался лакомством. В торжественные дни пили кумыс. О верованиях и семейном быте печенегов ничего не известно.

В конце IX века из-за засухи часть печенегов из бассейна реки Урал

прошла через Приволжье к Дунаю. Другая часть печенегов, в сопровождении племен торков и берендеев, расселилась в черноморских степях, выгнав кочевавшие там с V века мажарские племена, и долгое время существовала как самостоятельная сила, контролируя земли от Волги до Дуная.

Печенеги впервые появились в Крыму в 882 году и к середине X века заняли весь Крымский полуостров, разгромив большинство селений, кроме Херсонеса и городов на Керченском полуострове. Крым запустел, население ушло в горы. Археологические раскопки свидетельствуют, что большинство крымских поселений этого периода погибли в пожарах. Печенеги быстро стали посредниками в торговле между Херсонесом и Древнерусским государством. Они служили проводниками торговых караванов, сами привозили награбленные товары в Херсонес. Сверх установленной платы всегда требовали подарки для себя, для жен и детей. Арабский историк Эль-Бакри писал о печенегах, что они очень радушно принимали иностранцев, приезжавших торговать. При приезде к печенегам иностранцев или бежавших из константинопольского плена людей, им предлагали на выбор: или остаться у печенегов на равных правах и выбрать себе жену, или проводить до места их жительства. Византия использовала печенегов как наемное войско. Император Константин Порфирородный в трактате "Об управлении империей" писал: "Когда ромейский император живет в мире с печенегами, то ни Русь, ни турки не могут совершать враждебных нападений на Ромейскую державу... А печенеги, связанные дружбой с императором и побуждаемые им посредством посланий и даров, легко могут напасть на землю русских и турок, брать в рабство их женщин и детей и опустошать их землю... Другое племя названных печенегов соседствует с областью Херсона. Это племя занимается торговлей с херсонитянами и отправляет поручения их и царя в Россию, Хазарию, Зихию и прочие тамошние страны, получая, разумеется, от херсонитов условленное вознаграждение за такую службу, смотря по свойству услуги и положенному на нее труду, по продаже шелковых тканей, перевязей, муслина, бархата, перца, красных парфянских кож и других подобных вещей, на какие существует спрос в тех странах, согласно условиям сделки между каждым херсонитянином и каждым печенегом в отдельности, какие предложит первый и на какие пойдет второй. Эти печенеги, люди вольные и не признающие, можно сказать, иного закона, кроме своего собственного, никогда не исполняют никакого поручения без вознаграждения."

Начиная с IX века особую выгоду для славянских купцов начал представлять так называемый путь из варяг в греки. Из Балтийского моря купцы попадали в Ладожское озеро (Нево), переходя в реку Волхов, озеро Ильмень и реку Ловать, откуда существовал волок в верховья Днепра, а дальше прямая дорога до Черного моря. На пересечении этих путей и выросли Новгород на севере и Киев на юге. Через Черное море велась активная торговля со средиземноморскими странами, в первую очередь через Сурож (так на Руси называли крупнейший торговый центр Причерноморья – современный Судак). Оттуда на Русь попадали шелковые ткани из Венеции, Турции, Египта и Сирии, металлы и драгоценные изделия, пергамент ("харатья" по-русски). Русь вывозила меха, кожи, воск, мед, рыбий зуб (моржовая кость). Русской торговле нужны были опорные пункты на пути "из варяг в греки".

Впервые в сферу политических и торговых интересов Киевской Руси Крым вошел в 988 году, после взятия Херсонеса Таврического войсками киевского князя Владимира.

Византийские императоры Василий II и Константин VIII, находясь в безвыходном положении из-за внутреннего мятежа, поднятого византийским военачальником Вардой Фока, обратились за военной помощью к киевскому князю Владимиру Святославичу. Был заключен договор, по которому князь Владимир обеспечивал подавление мятежа Фоки – а за это два императора должны были выдать за него замуж, при условии принятия им христианства, свою сестру Анну. Эта женитьба на византийской принцессе ставила Владимира Святославича на один уровень с императорами Византии. В 988 году Владимир крестился, а в 989 году его войска ликвидировали восстание Фоки. Византийские императоры, по своему обыкновению, попытались обмануть киевского князя, не отдавая сестру. Поняв это, Владимир осенью 989 года осадил и взял штурмом Херсонес Таврический, стратегический центр Византии в Крыму и Причерноморье, объявив, что это предупреждение перед походом на Константинополь. Анна была отправлена в Херсонес, где и состоялась свадьба. После женитьбы Владимира на царевне Анне

он вернул Византии Херсонес и ушел назад в Киев.

Примерно в это время киевским князем Владимиром или его отцом Святославом было основано Тмутараканское княжество Киевской Руси на Тамани и части Керченского полуострова с городом Корчевым (нынешняя Керчь). С этого исторического периода славяне из Киевской Руси постепенно расселились по всему Крыму. Старый Крым, Судак, Мангуп, Херсонес – именно здесь славяне составляли наиболее значительную часть населения.

Столица Тмутараканского княжества находилась в районе станицы Тамань на Таманском полуострове. Тмутаракань как крепость возникла на месте хазарского города Таматархи в 960-х годах, после походов Святослава Игоревича. Ранее здесь находился античный город Гермонасса, основанный в VI веке до н.э. Здесь жили касоги, ясы, готы, хазары, половцы, русские. В первый раз Тмутаракань упоминается в "Повести временных лет" под 988 годом, когда Владимир Святославич образовал княжество и посадил там своего сына Мстислава, присоединив Тмутаракань к Древнерусскому государству. Тмутаракань быстро превратилась во второй по значению после Константинополя порт, через который проходили почти все морские и степные торговые пути XI-XII веков. Мстислав Владимирович, правивший княжеством до 1036 года, укрепил и расширил границы княжества. С ним считались племена кочевников, которые не считались ни с какой властью. В конце X века в состав княжества вошли остатки восстановленного Византией Боспорского царства. В 1792 году на Таманском полуострове найдена мраморная плита, на которой было выбито в 1068 году: "В лето 6576 года (1068 года – А.А.) индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тмутараканя до Корчева 14000 сажень". Мстислав стал постепенно отдаляться от Киева. После войны двух братьев Владимировичей – Мстислава и Ярослава, разделивших Киевскую Русь по Днепру, Тмутаракань прочно вошла в состав владений Черниговского княжества, возглавляемого Святославом Ярославичем. С 60-х годов XI века в Тмутаракани княжили его сыновья Глеб, Роман и Олег Святославичи. В городе была учреждена Тмутараканская епархия, епископским собором которой стала построенная Мстиславом церковь Богородицы.

Войска Святослава Ярославича по просьбе императора Михаила VII Дуки в 1073 году усмиряли Херсонесс, поднявший восстание против византийского господства.

С усилением вторжений на Русь половцев в конце XI века Тмутаракань оказалась фактически отрезанной от Киевской Руси и потеряла независимость, с 1094 года имея хозяевами половцев, Византию, Золотую Орду, Геную и Турцию.

После разгрома основных сил печенегов в 1036 году войсками великого киевского князя Ярослава Мудрого, они начали уходить из Причерноморья к Дунаю и Карпатам. Хозяевами Северного Причерноморья стали половцы, в 1091 году нанешие печенегам сокрушительное поражение.

Кимаки или кыпчаки сложились как тюркоязычный народ из потомков племен хуннов, кочевавших в Средней Азии, и европейского племени динлинов, обитавших в эпоху бронзы на Алтае и Минусинской котловине. Кыпчаки расселились в бассейне рек Иртыша и Тобола, а середине XI века проникли в Приднепровье и Северное Причерноморье. На Руси за светлый цвет волос их называли "половцами" (по-русски полова означает солома), а на Западе – команам или куманам. На границах Киевской Руси половцы появились в 1054 году, после занятия хазарских территорий к западу от Днепра. До 1115 года попеременно победы одерживали то половецкие, то русские войска, пока наконец великий киевский князь Владимир Мономах, получив полную власть, не перенес войну в степи и разгромил половцев объединенным войском Киевской Руси. После этого половцы и Дневнерусское государство часто начинают выступать как союзники. При великом киевском князе Владимире Мономахе Киевская Русь состояла из Киевского, Переяславского, Смоленского, Владимир-Волынского, Суздальско-Новгородского, Черниговского, Полоцкого и Червенского княжеств. К середине XII века единая Киевская Русь распалась на пятнадцать крупных полугосударственных образований, которые, в свою очередь дробились на уделы, представлявшие собой земли, юридически оформленные как владения определенных княжеских родов. В период с XI по XVI век на Руси существовало более ста уделов. Южная Русь, постоянно подвергавшаяся набегам кочевников и терявшая силу в усобицах князей, достаточно быстро утрачивала свое прежнее значение. К середине XIII века титул "Великий князь Киевский" уже не существовал. Центр экономической и

политической жизни Руси перемещался на северо-восток, в бассейн верхней Волги, тогдашнюю окраину державы Рюриковичей. В 1054 году в результате раздела владений Ярослава Мудрого, Ростово-Суздальская земля перешла к Новгороду, а в 1074 году – к сыну Ярослава Мудрого Всеволоду Ярославичу и его потомкам. В 1108 году сын Всеволода Владимир Мономах основал на реке Клязьме город-крепость Владимир, будущую столицу княжества. После его смерти в 1125 году Ростово-Суздальская земля начала оформляться в суверенное полугосударственное образование. В период между 1132 и 1135 годом Ростов и Суздаль окончательно обособились от Киевской Руси. Безопасность территории, магистральный путь по Волге – вот что способствовало развитию Владимирской Руси. Избрание на стол во Владимире в июне 1157 года Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого и внука Владимира Мономаха – это дата, знаменующая официальный акт самостоятельного государственного образования на северо-востоке, ставшего позднее политическим центром всей Русской земли. Во времена сына Юрия Долгорукого – великого князя Всеволода Большое гнездо, Владимирская Русь достигала на севере Лач-озера и верховьев Северной Двины, на западе – верховьев Волги, на юге – Оки и на востоке – реки Унжи. На процессы, проходившие в Северном Причерноморье, русские князья больше влияния не оказывали.

К 1116 году половцы окончательно разгромили и покорили печенегов. С этого времени половцы становятся единственными хозяевами степей Северного Причерноморья. Известно одиннадцать колен половцев. Название каждого колена менялось вместе с именем хана. По смерти старого хана половцы избирали нового, как правило из того же рода. Поначалу хан не обладал сильной властью, она была у народного собрания.

Арабские источники называли половцем "кипчаками", а место их расселения – "Дешт-и-Кипчак", включающая в себя степь от Днепра до Волги, Предкавказье, часть Хорезма, почти все Северное Причерноморье и Крым. Живший в XII веке раввин Петахья писал, что в хорошую погоду половцы могли различать предметы, находившиеся на расстоянии дня пути.

Крым, кроме Керченского полуострова и Херсонеса, попал под власть половцев в середине XI века. Главным опорным пунктом половцев в Крыму стал Судак, называвшийся тогда Сугдеей. Арабский историк Ибн-аль-Асир писал о Судаке: "Этот город кипчаков, из которого они получают свои товары, и к нему пристают корабли с одеждой, последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники, буртасские меха, бобры и другие предметы, находящиеся в земле их". Через Судак проходила торговля товарами из русских земель, Европы, Африки, Малой Азии, Индии и Китая. Часть Черного моря получило название Судаковского. Слава о богатом городе разошлась по всему миру и в 1222 году город был разграблен войсками сельджукида Ала-ад-дина Кей-Кубада, властителя расположенного в Малой Азии Румского султаната. Предлогом для военной экспедиции послужили жалобы сельджукских купцов на Сугдею, якобы не дававшую им торговать. По султанскому приказу эмир Хюсамеддин Чобан с большим отрядом высадился под Сугдеей и разгромил объединенное половецко – русское войско, пытавшееся прикрыть город. Сугдея была захвачена, там появился султанский гарнизон, находившийся в городе до татарского погрома 1239 года. Много половецких служило в Хорезме, чьи султаны женились на дочерях половецких ханов. При нашествии татаро-монгол на Хорезм султан Джелалэд-Дин позвал на помощь половецкие отряды. За этот союз и преследовали половецких татаро-монголы. После битвы на Калке 1223 года половецкие племена начали покидать Северное Причерноморье и уходили в Закавказье и на русские земли, поступая на службу к киевским князьям. Даниил Романович Галицкий использовал половецких воинов как легкую конницу во время своих походов на ятвягов и Литву.

13 апреля 1204 года столицу Византии Константинополь штурмом захватили и разграбили крестоносцы. Из имперских обломков были созданы Никейская империя на западе Малой Азии и Трапезундская империя в северной части Малой Азии, у Черного моря. Византия больше не контролировала южный и юго-западный Крым, что изменило политическую обстановку на Крымском полуострове.

Херсонес начал платить дань Трапезундской империи, однако ее власть на Крымском полуострове не шла ни в какое сравнение с властью Византии и фактически была чисто номинальной. Крым снова заселяется. На полуострове обнаружены многочисленные остатки поселений XI века с системой водоснабжения

и множество одичалых культурных растений. Развиваются многие основные ремесла. Херсонес становится самым большим городом Крыма с населением в пять тысяч жителей. После воссоздания в 1261 году Византии Херсонес вновь подчиняется империи.

В середине XII века на юго-западе Крымского полуострова византийским эмигрантом из богатого и аристократического армянского рода Гаврасов Константином, высланным в 1140 году из Трапезунта в Херсонес, было создано Мангупское княжество Феодоро. Феодоро населяли аланы, греки, готы и караимы-потомки киммерийцев и тавров. Границы княжества проходили по черноморскому побережью от Балаклавы до Алушты, а на севере – до реки Качи. Столицей Феодоро был город Мангуп, бывшая готская крепость, расположенная в семнадцати километрах от современного Бахчисарая. Мангуп был построен на обжитом месте у мыса Тешкли-Бурун: еще в III-IV веках там существовало поселение, а в V веке – феодальный замок. Мангуп быстро превратился в политический и экономический центр юго-западного Крыма. Вторым крупным городом княжества стала крепость Фуна, родовое гнездо Гаврасов, построенная у подножья горы Демерджи, недалеко от Алушты. В 1427 году на месте пещерного города Инкермана, расположенного рядом с современным Севастополем, феодорийцы построили крепость Каламиту, защищавшую единственный морской порт княжества Авлиту в устье реки Черной. В Бахчисарайском музее хранится строительная надпись с именем главы княжества Алексея. Княжество Феодоро мешало генуэзской торговле, и в 1434 году войска Генуи захватили Каламиту и сожгли ее. Крепость была отстроена вновь и помогала отбивать нападения на Феодоро генуэзцев и монголо-татар. Феодоро имело широкие международные связи, на дочери князя Исаака должен был жениться сын московского великого князя Ивана III. В княжестве жило около 200000 жителей, было 30000 домов. Но в 1475 году княжество перестало существовать, полностью уничтоженное турками, а его территория стала непосредственно турецкой и превратилось в турецкий кадылык – округ.

В Крыму существовали еще несколько небольших феодальных образования, в частности, Кырк-Орское и Эски-Керменское княжества.

ГЛАВА 7. КРЫМ – УЛУС ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. ВЕНЕЦИЯ И ВЛАДЕНИЯ ГЕНУИ В КРЫМУ. СОЗДАНИЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА. XIII – XV ВЕКА.

Племена степняков-кочевников, называемых монголами, с I века расселились в Забайкалье и в Монголии севернее реки Керулен. Татарами назывался небольшой народ, делившийся на белых, черных и диких татар, уже в VIII веке кочевавший южнее реки Керулен в Монголии и к XII веку широко расселившийся в азиатских степях.

Великий курилтай (собрание) 1206 года закрепил за объединением племен название "монголы" и утвердил ханом объединителя племен Тэмуджина с титулом Чингизхан, народ-войско которого с тринадцати тысяч вырос до ста десяти тысяч человек. Дальнейшие удачные для монголо-татар войны в Китае, Средней Азии, Иране и Половецкой степи сделали их хозяевами Центральной Азии.

Тюркоязычное племя меркитов, не захотевшее объединяться с монголами Чингизхана, было вытеснено на Алтай. Соединившись с половцами, в 1216 году они начали очередную войну с монголами, в ходе которой были разгромлены войском сына Чингизхана Джучи, и в ходе отступления на запад практически уничтожены. Чтобы расправиться с союзниками меркитов половцами монголы, следуя закону Чингизхана – "война кончается с разгромом врага", пройдя через русские земли, разгромили их и дошли до Карпатских гор.

Внук Чингизхана и сын Джучи Бату получил в наследство юрт – улус из урало-каспийской степи и земель Хорезийского султаната, который значительно расширил за счет территории Руси и половецкой степи. Это царство Бату-хана впоследствии получило название Золотая Орда.

Хозяевами Крыма и Причерноморья на долгое время стали монголо-татары. 27 января 1223 года их конница, разгромив половцев, впервые совершила набег на Сугдею-Судак, захватила город, разграбила его и ушла, вернувшись назад только через шестнадцать лет – в 1239 году. В начале XIII века восточный Крым был наиболее развит экономически, а, следовательно, наиболее удобен для татаро-монгольского грабежа. Захват Крымского полуострова был осуществлен в

обычной монголо-татарской манере – половцы, жившие в степном Крыму, были уничтожены или подчинены, города и поселения сожжены. Уцелевшими оказались только горные крепости, недоступные для степной конницы. Вернувшись в 1242 году из похода на Польшу и Венгрию монголо-татары прочно осели в Крыму, который стал улусом – провинцией Золотой Орды и управлялся наместником великого хана. После возвращения татаро-монгольских войск из Европы Бату-хан по монгольскому обычаю разделил завоеванные земли между своими братьями на четырнадцать самостоятельных улусов. Крымский полуостров и степи между Днепром и Днестром получил брат Батыя Мавал, дед темника Ногая. Примерно в это же время торговые пути из Западной Европы на Восток, шедшие через приморские города Сирии и Палестины, начинают проходить через Крымский полуостров и Дон. Основными портами международного значения стали Судак и позднее Феодосия.

Крымский наместник – улусный эмир, имевший в подчинении тысячников, сотников и десятников, наделенных земельными владениями на Крымском полуострове и Северном Причерноморье, получал свой улус от хана Золотой Орды за службу в качестве временного феодального владения и мог быть смещен ханом. Уцелевшее местное население постоянно грабилось, угонялось в рабство и облагалось различными налогами и повинностями. Происходила его исламизация. Монголо-татарская знать, расселившаяся в северном Крыму, постепенно была ассимилирована местными половцами, аланами, готами и остатками гуннов. Столицей Крымского улуса и резиденцией улусного эмира стал город "Къырым" – "Крым", построенный золотоордынцами в долине реки Чурук-Су на юго-востоке Крымского полуострова. Здесь в 1267 году началась чеканка первых крымских монет. Город Крым являлся транзитным и таможенным центром Крымского полуострова до середины XIV века, когда его функции взяла на себя генуэзская колония Тана, образованная в устье Дона у города Азака. Оттуда было намного ближе вести товары из Приазовья и Причерноморья в Каффу. В XIV веке название города Крым постепенно переходит на весь Крымский полуостров. Таврика становится Крымом. В это же время на караванном пути из степного Крыма на южное побережье в восточной части полуострова строится город Карасубазар – "Базар на реке Карасу", быстро ставший самым многолюдным и богатым городом улуса.

В 1256 году брат верховного монгольского хана Мунке Хулагу, с помощью войск хана Золотой Орды Берке, начал войну с Ираном, завоевал его и создал ханство Хулагидов. Из-за войны торговые связи Крыма с Ираном ослабли, основная торговля велась со странами Средней Азии. В Золотую Орду через Крымский полуостров двинулись мусульманские купцы и миссионеры. В 1269 году из Малой Азии в Крым переселилась большая группа турков-сельджуков во главе с Сары-Салтаком и сыном иконийского султана Изз-эдд-Дином, получившим временно в удел Солхат и Судак. Значительно увеличилась исламизация местного населения, разрослись Каффа, Старый Крым-Салхат и Судак. В Крыму строятся первые мечети. В 1288 году на деньги рожденного в Крыму султана Египта Эльмелик-Эззахьра Бейбарса в Крыме-Солхате бала построена очень красивая мечеть.

В середине 60-х годов XIII века Золотая Орда стала независимой от Монгольской империи. Ханом Золотой Орды в 1266 году стал внук Бату Менгу-Тимур, пожаловавший Крым Уран-Тимуру, сыну Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи.

С 1273 до 1299 года внутри Золотой Орды продолжалась междоусобица между Чингизидами и восставшим темником Ногаем, правнуком хана Джучи и правителем причерноморских степей и северного Крыма, попытавшимся стать независимым князем западных областей Золотой Орды. В 1298 году при сборе дани в Кафе был убит внук Ногая Ак-таджи и в следующем году им был проведен карательный поход на Крымский полуостров, в результате которого были лразгромлены и сожжены многие города и поселки Крыма. В том же году в междуречье Днепра и Днестра войско Ногая было разбито посаженным им на золотоордынский престол ханом Тохтой, а сам он убит.

С начала 1320-х годов до 1338 года правителем Крыма был Тулук-Тимур. Позже Крымом владели Мелик-Тимур, Зейн-эд-Дин Рамазан, внук Тулук Тимура Ходжа-Алибек.

В XIV веке в восточном и юго-западном Крыму образуются феодальные поместья татарских беев и мурз. Татарская знать получала земли по тарханским ярлыкам – жалованным грамотам вместе с различными льготами и привилегиями. Известен ярлык крымского хана Девлет Гирея Аргинскому князю: "Девлет Гирей-

хан. Слово мое. Владельцу этого ханского ярлыка, приносящего счастье, гордости достопочтенных эмиров – Аргинскому беку Ягмурчи-хаджи – пожаловал я страну и слуг, которыми распоряжались его отцы и старшие братья при наших высоких отцах и братьях, а также пожаловал ему, Ягмурчи-хаджи, лично получать все повинности (налоги от населения – А.А.) и управлять им, придерживаясь древних обычаев и закона. Повелеваю, чтобы как старики, так и молодые из слуг его явились к хаджи-беку, изъявили покорность и повиновение и сопровождали бы его везде – едет ли он верхом, идет ли пешком, и ни в коем случае не ослушались бы его приказаний. Чтобы ни султаны, ни другие беи и мурзы не посягали на изменения и не оказывали препятствия при владении землями, которые им, Аргинским, при ханах, отцах и старших братьях наших, служили для хлебопашества, сенокосения, кишлова и джублова овец и турлава (земля для зимовки, летней пастбы и постоянного жительства), – дан ему этот ярлык с приложением перстяной печати. 958 года (1551 года) в Бахчисарае."

В 1363 году войско крымского эмира, отправившееся грабить литовские земли, было разбито недалеко от Буга у реки Синие Воды Великим литовским князем Ольгердом.

После очередной междоусобной резни в шестидесятых годах XIV века Золотая Орда разделилась на две части – восточную и западную, где в Северном Причерноморье и Крыму в 1367 году пришел к власти темник Мамай, опиравшийся на местные половецкие племена, получившие название татары.

Мамай, происходивший из рода Кийян, враждебного Чингизхану, женатый на дочери золотоордынского хана Бердибека, сына Джанибека, сумел создать подчиненное лично ему причерноморское ханство, в которое входили антиордынские улусы с населявшими их половцами, ясами и касогами. Мамай вел гибкую внешнюю политику, имея своим союзником Геную, имевшую колонии по всему южному побережью Крымского полуострова.

Генуя, торговый город-порт на берегу Лигурийского моря в Северной Италии, после участия в I крестовом походе 1096-1099 годов, стала крупной морской державой, торговавшей с Южной Италией, Сицилией, Испанией, Африкой. Генуэзское независимое государство управлялось коллегией сменных консулов, избираемых из числа горожан, а с 1339 года – пожизненно избираемыми дожами. В связи с отсутствием большого количества земельных угодий основной деятельностью Генуэзской республики стала морская торговля, в том числе с прибрежными средиземноморскими и черноморскими городами. В результате ожесточенного соперничества с Венецианской республикой, в начале XII века основавшей колонии в виде торговых факторий на южном побережье Крымского полуострова, Генуя стала монопольным хозяином морских торговых путей, проходящих вдоль крымского побережья. В 1169 году византийский император Мануил I Комнин заключил договор с Генуей, в 1192 году подтвержденный новым императором Исааком Ангелом, по которому генуэзцы получали в Черном море исключительные права. Венеция потеряла свои владения в Крыму, лишь в Судаке сохранив своего консула. В середине XIII века золотоордынский улусный эмир Крыма Мангуп-хан передал во владение генуэзцам небольшой прибрежный поселок Феодосию, основанный еще в VI веке до н.э. античными греками. Генуэзцы назвали город Кафрой и превратили его в торговую факторию. В 1261 году генуэзцы заключили договор и с прежней хозяйкой южного берега Крыма – Византийской империей, возрождающейся после крестовых походов и нуждающейся в помощи. По этому договору часть крымского побережья с центром в Каффе стало генуэзским владением, а сами генуэзцы получили право исключительной торговли на берегах Черного моря.

В 1292 году началась семилетняя война за сферы влияния между Венецией и Генуей, в которой Венецианская республика потерпела поражение. В 1299 году итальянские государства заключили "вечный мир". Генуэзцы стали единственными хозяевами морских коммуникаций Северного Причерноморья и Крымского полуострова. В 1344-1345 годах отряды хана Золотой Орды Джанибека пытались захватить Каффу, но неудачно. В 1347 году Джанибек заключил с генуэзцами мир, подтвердив наличие земель Генуи в Крыму. Венецианцы в 1347 году также сумели договориться с Джанибеком и получили право торговли в Солхате и других степных городах Крыма, где и торговали до 1356 года. В 1358 году наместник Крыма отдал венецианцам Солдайю-Судак, правда ненадолго. Из Крыма-Солхата в Каффинский порт везли шелка, кожи, меха, дорогие ткани, красители, золото. В Солхат приходило много хорезмийских товаров. Восстановился старинный хорезмийский

караванный путь, занимавший три месяца пути.

В середине XIV века центральная власть Золотой Орды ослабела, в столице Сарае происходит частая смена ханов, в русских летописях получившая название "великой замятни". Воспользовавшись этим, в 1357 году генуэзцы захватили Балаклаву, а в июле 1365 – крупнейший центр международной торговли Солдайю-Судак, уничтожив таким образом своего единственного торгового конкурента в Крыму. Поскольку серьезного сопротивления им оказано не было, в дальнейшем в руках Генуи оказалось все крымское побережье от Черкио до Чембало – от Керчи до Балаклавской бухты под Севастополем. На южном берегу Крыма генуэзцами были основаны и новые укрепленные пункты, в частности Воспоро, построенный на месте бывшего тмутараканского города Корчева – античного Пантикапея. В 1380 году орднский хан Тохтамыш заключил с генуэзцами мирный договор, в котором признал все их территориальные захваты в Крыму. Генуэзцы закрепили за собой Судак с восемнадцатью деревнями и побережье от Каффы до Балаклавы, получившее у них название "капитанство Готии". Оно состояло из Фори-Фороса, Лупико-Алупки, Музахори-Мисхора, Орианды, Ялты, Сикиты-Никиты, Горзоуиума-Гурзуфа, Партените-Партенита и Лусты-Алушты.

Золотая Орда нуждалась в торговых посредниках, которым можно было постоянно сбывать захваченных рабов и все то награбленное, что монголо-татары привозили из своих походов. Генуэзские колонии в Крыму стали такими посредниками. А продавать было что и было куда. Через Крым проходили многие сухопутные караванные пути из Европы, Московского государства и Приуралья. Морские пути соединяли Крымский полуостров с Италией, Ближним Востоком, Сирией и Египтом, с Дальним Востоком и Китаем. Генуэзцы покупали и перепродавали сукно, ткани и льняной холст, оружие, женские украшения, ювелирные изделия, драгоценные камни, пряности, ладан, меха, кожи, мед, воск, соль, зерно, лес, рыбу, икру, оливковое масло и вино. Торговые пути Крыма XIV века шли в Константинополь и Иран. Из Индии в Северное Причерноморье плыли по реке Инду, через Кандагар, Бухару, Астрахань, дальше по Волге и Дону и через Азов в Каффу. Второй индийский торговый путь проходил по Аму-Дарье и Каспийскому морю на Тифлис и по Риони к Черному морю. Товары возили и в Китай, начиная десятидневный купеческий поход от Каффы и дальше по Дону и Волге к Астрахани и Сараю, через Сарайчик на реке Урал, Ургенч, Бухару, Кашгар, Хотан, Каучу, Лопу, Гоби до Пекина. Существовал очень оживленный путь, проходивший через Каффу, Крымский полуостров, Белгород-Днестровский, Яссы, Сучаву, Серет, Черновцы, Коломью, Галич и Львов в Центральную и Западную Европу. Путь от Каффы до Москвы занимал пятьдесят дней и проходил по Черному и Азовскому морям, по Дону, через Рязань и Коломну. Генуэзские корабли-навы не имели весел и управлялись только парусами, были очень прочны и имели большую грузоподъемность. Навы имели длину до тридцати метров, ширину – до двенадцати, осадку – шесть метров и брали на борт до 500 тонн груза.

Несмотря на заключенные договоры генуэзские колонии часто подвергались нападениям монголо-татар. В 1299 году орды Ногая разграбили и сожгли Каффу, Судак и Керчь. Тогда же был основательно разрушен Херсонес, значительно ослабленный генуэзской монополией на торговлю в Черном море. Каффа и другие колонии генуэзцев разрушались и сжигались войсками Тохты в 1307 году, Тимура – в 1395 году, Эдигея – в 1399 году. Однако огромные прибыли от торговли позволяли генуэзцам снова и снова отстраивать свои крымские колонии. Каффа, центр генуэзских владений в Крыму, в конце XIV века насчитывала более 70000 жителей. Город был обнесен двенадцатиметровыми стенами с 26 боевыми башнями. В Солдае-Судаке была построена мощная крепость, в которой находился генуэзский консул, управляющий округой. На Керченском полуострове в конце XIII века была построена крепость в Воспоро, а потом и в Чембало (Балаклаве).

Разгромленный в 1380 году на Куликовом поле Мамай был добит чингизидом Тохтамышем, потомком Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи. На сторону Тохтамыша перешли при встрече двух войск у реки Калки, в районе современного Мариуполя, воины совсем недавно всемогущего темника. Мамай ушел в Крым, где и был убит своими союзниками генуэзцами. Сам золотоордынский хан Тохтамыш, хотевший восстановления татаро-монгольского владычества, затронул интересы "железного хромца" Тимура, называемого на Руси Тамерланом, властителя громадного среднеазиатского государства со столицей в Самарканде. После серии сражений 1389, 1391 и 1394 годов войска Тохтамыша в битве на Тереке в 1395 году были разбиты и отошли к Каме, а воины Тимура, получая обещанное

вознаграждение, ограбили земли по Днепру, взяли Елец, пограничный город Московского княжества, разграбили и Азов. Тимур разграбил столицу Золотой Орды – Сарай Берке. В Крыму находился улус сторонника Тохтамышша Бек-Хаджи и, преследуя его, один из отрядов Тимура вторгся в Крым и подверг его разгрому и опустошению, пройдя от Перекопа до Керченского залива и уйдя на Таманский полуостров. Войска Тимура разрушали крымские города, уничтожая конкурентов самаркандских купцов. После ухода войск Тимура, в Крыму попытался закрепиться Тохтамыш, осадивший в 1396 году генуэзскую Каффу, но вынужден был оставить Крым и ушел к великому литовскому князю Витовту Кейстутевичу. Получив от него военную помощь, Тохтамыш в 1397 году вернулся в Крым и 8 сентября даже одержал победу над отрядом войск хана Белой Орды Тимур-Кутлука, но зимой 1398 года был разбит объединенными войсками Тимур-Кутлука и Эдигея и ушел назад в Литву. Белая Орда составляла большую часть Золотой Орды и включала в себя Казахстан, Поволжье, Северный Кавказ. После завоевания войсками Тимура ее правители с остатками своих орд начали искать новые земли и попытались закрепиться в Крыму. В 1399 году главой Золотой Орды стал главнокомандующий ее войсками эмир Эдигей, в этом же году совершивший поход на Крым, во время которого разграбил и сжег многие его города. Разрушенный им Херсонес больше не смог восстановиться и через несколько лет перестал существовать. В портовом районе Херсонеса раскопан жилой дом-усадебка XIII века, позволяющий представить образ жизни городского крымского населения. Центром усадьбы был двор размером 35 квадратных метров, что составляло около 30 процентов от общей площади. Вокруг двора с трех сторон были расположены жилые и хозяйственные постройки. От улицы двор отделялся толстой и высокой стеной, в которой была одностворчатая дверь шириной один метр. Выход на улицу был только со двора, а не из дома. Там же находились печь, колодец и мусорная яма. Сам жилой каменный дом был двухэтажным, на каждом этаже имелось по две комнаты размерами 30 квадратных метров каждая. В комнатах стояли столы, стулья, кресла, сундуки. Устройство и обстановка помещений были очень комфортабельны для жизни.

Тохтамыш не оставлял своих попыток закрепиться в северочерноморских степях и в 1405 году был убит в Тюмени. В 1405 году наместником Крыма стал сын Тимур-Кутлука Тимур-хан, через шесть лет с помощью Эдигея ненадолго возглавивший Золотую Орду. В этот период значительное влияние на крымские дела оказывала Литва и великий литовский князь Витовт. После многолетней войны Эдигей и Витовт в 1408 году заключили мир и ханом Крыма стал Эдигей. В 1410 году войска сына Тохтамышша Джелал-эд-Дина с литовской помощью заняли Крымский полуостров. В 1411 году отряды Джелал-эд-Дина были разгромлены золотоордынским Тимур-ханом, вскоре убитым. Очередным ханом Золотой Орды стал сын Тохтамышша Ерим-Берди, неугодивший Эдигею и согнанный им с престола. Ерим-Берди бежал в Крым. Войско Эдигея осадило Каффу, где скрывался бывший хан, и сын Тохтамышша вынужден был уйти в Литву, где и умер. К 1417 году Эдигей изгнал из Крыма и вообще из Северного Причерноморья детей Тохтамышша, но в 1420 году был убит. В 1420 году в Крыму ненадолго появился сын Тохтамышша Кадыр-Берди, провозглашенный ханом с помощью князей Ширинских и Витовта, но вскоре также был убит. Известно, что с 1421 по 1425 года ханом Крыма был правнук Тулук-Тимура Улук-Мухаммед, в это же время при поддержке Витовта ставший и ханом Золотой Орды. На золотоордынском престоле Улук-Мухаммед продержался до 1437 года, однако его реальная власть в ханстве не шла ни в какое сравнение с властью Мамайя, Тохтамышша или Эдигея. В 1427 году в Крыму укрепился хан Девлет-Берди, устроив свою ставку в Солхате, ныне Старом Крыму. Девлет-Берди и Гиас-ад-Дин были сыновьями хана Золотой Орды и Крыма Таш-Тимура, потомка Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи и внука Чингизхана. После смерти Таш-Тимура Гиас-ад-Дин неудачно боролся за власть в Золотой Орде и вынужден был уйти в Литву. Там, в замке Троки, у него родился сын Хаджи Гирей, будущий родоначальник династии крымских ханов. Подробных данных о происхождении Хаджи Гирея нет, многие исследователи считают его не внуком, а сыном Таш-Тимура. В 1427 году Девлет-Берди совершил успешный поход в Астрахань, но через год погиб. Крымским ханом вновь стал Улук-Мухаммед, бывший им до конца 1429 года.

Русский историк В.Д. Смирнов в своей работе "Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века", напечатанной в Петербурге в 1877 году, писал: "Несмотря на разные смуты и беспорядочность в центральном правлении Золотой Орды, несмотря на беспреывную смену ханов и

явную зависимость их от таких всемогущих временщиков, каков был Идики (Эдигей – А.А.), все же татарский элемент продолжал систематически приливать в Крым и пускать там корни, не ограничиваясь притом центральной степною территорией полуострова, а простираясь и далее к гористому побережью. Из всех составных частей обширной территории Золотоордынского царства эфемерные претенденты на владычество в нем считали Крымский удел, вследствие его изолированного положения, наиболее надежным убежищем в случае своего неуспеха в исконных становищах ханов Золотой Орды. А чтобы заручиться союзниками и приверженцами, они охотно дарили своим соплеменникам земли сомнительной принадлежности".

В первой половине XV века Золотая Орда как единое целое прекратила свое существование и распалась на отдельные полусамостоятельные ханства, в которых утвердились свои ханские династии. В междуречье Иртыша и Тобола образовалось Сибирское ханство, на средней Волге было создано Казанское царство. Самым большим государственным образованием стала Большая Орда, занявшая степи между Волгой и Днепром. Ханом Большой Орды при поддержке нового литовского князя Свидригайло стал внук Тохтамыш Сейид-Ахмет, родившийся и выросший в Литве. В 1437 году, изза распрей с Сейид-Ахметом и другими татарскими ханами, Улук-Мухаммед покинул золотоордынский престол и вместе со своим сыном Махмутеком в приволжских степях создал Казанское ханство. В 1438 году от Большой Орды отделились ногайские племена, кочевавшие по берегам Азовского и Черного морей и Крымский улус, выделившийся в отдельное ханство.

Татарские племена, населявшие Крым и Северное Причерноморье, признавали своим ханом эмира Эдигея, правителя Большой Орды. Часть этих племен стали называться ногаями и вместе сего сыном Нураддином основали Ногайскую Орду, окончательно оформившуюся как государственное образование к 1440 году.

Родоначальник новой династии Хаджи Гирей появился в Крыму в 1433 году. Княжество Феодоро, торговый конкурент генуэзцев, заключило договор о помощи с Хаджи Гиреем и осенью 1433 года захватило крепость Чембало. Сенат Генуи и банк святого Георгия послали в Крым эскадру из двадцати галер с шестью тысячами солдат под командой Карло Ломеллино. Этот отряд 4 июня 1434 года взял и разграбил Чембало, захватив в плен сына князя Феодоро Алексея. Генуэзцы уничтожили феодорийскую крепость Каламиту, охранявшую единственный морской порт этого княжества, двинулись дальше, но 22 июня под городом Салхатом у Карагеца были разгромлены пятитысячным отрядом Хаджи Гирея. Его войско подошло к Каффе и обложило город. По мирному договору от 13 июля 1434 года генуэзцы признали Хаджи Гирея крымским ханом и заплатили большой выкуп за возврат своих пленных солдат и граждан. Однако поначалу укрепиться в Крыму ему не удалось и Хаджи Гирей ушел в Литовское княжество. Крымским ханом стал хан Большой Орды Сейид-Ахмет. В хронике польского автора М.О.Стрыйковского сказано: "Того же лета (1433 года – А.А.) татары перекопские, барыньские и ширинские прислали к Казимиру, великому князю литовскому с просьбой дать им на царство Хаджи Гирея, который бежав из Орды, в то время проживал в Литве, где он владел для прокормления городом Лидою по милости панов литовских. Поэтому Казимир в назначенный день в Вильно, в приготовленном замке возвел с литовскими панами того Хаджи-Гирея на царство татарское и послал его в Крымскую Орду с маршалком Радзивиллом, который смело посадил его там на трон отцовский."

В 1443 году чингизид Хаджи-Девлет Гирей был провозглашен крымским ханом, с помощью войск великого литовского князя Казимира IV и поддержки местной знати вернулся на Крымский полуостров и объявил его территорией Крымским ханством, состоящим из собственно Крыма, Северного Причерноморья и Таманского полуострова. В книге Сейид Мухаммед Резы "Ассеб о. ссейяр или Семь планет, содержащей историю крымских ханов от Менгли Гирея хана I до Менгли Гирея хана II, т.е. с 1466 до 1737 года" и названной так в честь семи великих ханов Крыма – Менгли Гирея I, Сахиб Гирея, Девлет Гирея, Гази Гирея, Бахадур Гирея, Эльджи-Селим Гирея и Менгли Гирея II, рассказывается: "После Мухаммеда народ избрал своим ханом Хаджи Гирея, родоначальника всех крымских ханов. Малолетством Хаджи хотел воспользоваться Сейид-Ахмет, хан Ногайской Орды и сделался самодержавным властителем всего Крыма. Хаджи Гирей с братом, сопровождаемые верным слугой спасли жизнь свою бегством и скрывались 6 лет, покуда Ширинский вельможа и любимец прежнего хана не уговорил всех знатных татар свергнуть Ахмеда и возвести Гирея на трон". Столицей ханства стал

город Крым-Солхат. Первый крымский хан подолгу жил и в Кырк-Ере (Чуфут-Кале). Недалеко от Чуфут-Кале, на берегах реки Чуруксу Хаджи Гирей основал "Дворец в садах" – город Бахчисарай, ставший при его сыне Менгли Гирее новой крымской столицей. В.Д. Смирнов писал: "В Крыму взяли силу татарские беки, кочевавшие со своими ордами в самом Крыму или по соседству с ним на материке, и, не обращая внимания на то, что творилось в главном татарском гнезде, Сарае, деятельно стремились создать свой особый центр, что вскоре и осуществилось". Через несколько лет Сейид-Ахмет вновь изгнал Хаджи Гирея из Крыма и только в 1449 году, после договора, подписанного в Киеве представителями ширинских и барынских беков и Хаджи Гирея, ему удалось прочно укрепиться в Крыму.

Большинство населения ханства составили крымские татары. Первое упоминание этого этнонима – "крымские татары" – зафиксировано в начале XVI века в работах С.Герберштейна и М.Броневского. До этого население степного и предгорного Крыма называли просто "татарами". Крымские татары – кырым татарлар – состояли из трех народностей: предгорных татар (татили татлар), южнобережных татар (ялыбойлю) и потомков ногаев (ногайлар) и были мусульманского вероисповедания суннитского толка. Эти народности сформировались в результате ассимиляции мигрировавших в Крым кочевых тюркоязычных племен-хазаров, печенегов, половцев, татаро-монголов, приходивших в степной Крым из северочерноморских степей, и издревле живших здесь крымских оседлых жителей горных и прибрежных частей полуострова – тавров, киммерийцев, скифов и сарматов. На южном побережье Крыма обитали потомки тавров и пришедшие позднее греки-византийцы, армяне, итальянцы-генуэзцы, готы и аланы, караимы и крымчаки, турки-османы, выходцы с Северного Кавказа, славянских земель, Молдавии. На севере, в степном Крыму жили ногайцы. На территории Крымского ханства закрепилось несколько форм распределения земли: ханское землевладение, бейлики-владения знати, султанское землевладение, вакуфные земли, принадлежавшие духовенству, мурзинское землевладение и общинные земли.

В Крыму находились довольно крупные земельные владения местной знати – бейлики родов Ширин – от Перекопа до Азовского моря с центром в Карасубазаре, Барын, Аргын-земли у Кафы и Судака, Седжеут, Мангит, Яшлау – территория у Чуфут-Кале и по реке Альме, Кипчак, Мансур – в евпаторийских степях. Именно их владельцы беки, носившие титул "карачи" и играли главную роль в крымской политике, они часто решали и судьбу крымских ханов. В родословной князей Ширинских сказано об их князе Рук-тимире: "Руктимир-бей всегда находился при хане Тохтамыше, за оказание ему верные и усердные услуги, от коих зависело сохранение его (Тохтамыш – А.А.) жизни и благосостояния, был возведен в первенство над всеми подвластными хану беями и народами и дано ему, Руктимиру-бею, первенство во время присутствия в диване и первые по хану с правой стороны места. Тохтамыш выдал за него свою родную сестру Джанаки султану, от которой он, Руктимир-бей, имел сына Тегин-бея". В элитную часть населения входили беки, огланы-царевичи-чингизиды, мурзы-военные дворяне, магометанские священники муллы и богословы-улемы. Беки стояли во главе родов, соединявшихся в аймаки-племена крымских татар. Знать владела землей, что обеспечивало их власть над татарами-скотоводами, называемыми "черным народом". Беки имели право суда, устанавливали размеры налогов и барщины. Источники упоминают всеобщий налог, подать с урожая, пошлину с купли-продажи, таможенную пошлину, подельную или подушную подать, пошлину от продажи вина, винограда, плату за гумно и за скот. По приказу хана беки-вассалы обязаны были выставлять войско. Татарское дворянство – мурзы, получали от беков земли в пожалованье за службу.

Управление ханством осуществлялось ханом и государственным советом-диваном, состоящим из хана, его заместителя и наследника калги-султана, старшей жены или матери хана – ханши валиде, главы мусульманского духовенства ханства – муфтия, главных беков и огланов. Второго наследника хана называли нураддин-султаном. Границы Крыма охраняли отряды ор-баши, как правило из семьи Гиреев, с резиденцией в Перекопе. В Крымском ханстве чеканили только серебрянную и медную мелкую разменную монету – акче и бешлык. За всю историю ханства известно 25 названий монет. В Крыму ходили турецкие, западные и русские золотые монеты. Центрами крымской торговли были Перекоп, Каффа и Гезлев. На полуостров ввозились меха, ткани, кожи, железо, оружие, табак, продовольствие, зерно. Татары продавали сафьян, сафьяновую обувь, смушки, шелк, вино. Особую статью экспорта составляли верблюды, покупаемые польской

и московской знатью. Из Крыма вывозилось много соли, ежегодно до полутора тысяч возов.

Регулярного войска у крымских татар не было. При больших походах и набегах крымские ханы и мурзы собирали добровольцев, которых всегда было большое количество. Обычно с ханом шло до 100000 воинов, с мурзами - до 20000, бывали набеги и нескольких сотен татар. В походы и набеги татары никогда не брали с собой артиллерии и обоза, но каждый воин имел с собой три-четыре лошади, что позволяло двигаться очень быстро, постоянно сменяя уставших лошадей свежими. Обычно крымские татары одевались в легкие рубахи и шаровары, овчинные тулупы, на ногах были сафьяновые сапоги, на голове - кожаная шапка. Вооружены были саблями, ножами, луками, позднее и огнестрельным оружием, с собой брали нагайки, кресалы, веревки и ремни, компасы, котлы, кожаные ведра, деревянные жерди для палаток. Питались в набегах изделиями из ячменной или просяной муки и кониной. Атаки начинались по сигналу, которым был бой цимбал. В начале боя татары всегда старались обойти левое крыло противника для того, чтобы удобнее было стрелять из лука. Лошади их были способны проскакать за один день до ста километров. Приемы и характер татарских набегов того времени подробно описал французский инженер на польской службе Г.Боплан. Основные татарские набеги, называемые "беш-баш"- "за одеждой", проходили зимой, по замершим рекам. Сначала вперед отправлялись разведчики, а потом шли основные силы армии или орды. После захвата добычи отряды возвращались в Крым всегда другой дорогой.

С севера Крымское ханство граничило с Польшей, Литвой и Московским государством.

Поляки - западные славяне, жили между реками Одером и Вислой. Их территорией являлись: Великая Польша с главным городом Гнезно - по реке Варте, правому притоку Одера; Мазовия - по среднему притоку Вислы; Малая Польша с городом Краковом - на юг от Мазовии, по верхней Висле; Силезия - на юг от Великой Польши, по верхнему Одеру. Начала Польши можно отнести к половине IX века, когда у полян - предков поляков уже были свои князья-правители из рода Пястов. Во второй половине X века Мешко I (Мечислав), один из князей рода Пястов, принял крещение. Первым польским государем был Болеслав I Храбрый (992-1025 годы), при котором польскими стали: на севере - славянское Поморье (Померания), на юго-западе - Моравия, а на юго-востоке - города Червонной Руси, отнятые у сыновей великого князя Киевской Руси Владимира Святославича. До начала XIV века в Польше проходил период смут и раздробленности, страна была разделена на уделы. В начале XIV века Польшу объединил король Владислав Локоток. Последний король из рода Пястов Казимир III на востоке завоевал королевство Галицкое.

Дальнейшая история Польши неразрывно связана с Литвой.

Ученые считают, что слово "Литва" происходит от названия небольшой речки Летаука, а первоначальная Литва - это небольшой район между реками Нерис, Виля и Неман. Литва впервые упоминается в немецких источниках под 1009 годом. В середине XIII века литовский князь Миндовг (умер в 1263 году), подчинил земли литовских и славянских племен и создал мощное литовское государство. В первой половине XIV века при князьях Витене (1293-1316 годы) и Гедимине (1316-1341 годы), Великое княжество Литовское вобрало в себя земли на востоке - Полоцк, Иинск, Витебск, Друцк, Оршу, Берестье, Пинск, Туров. При Гедимине киевские князья признали верховную власть великого князя литовского. В начале двадцатых годов XIV века в источниках впервые упоминается город Вильно (Вильнюс), будущая столица Великого княжества Литовского, являвшегося, по сути, литовско-русским. Литовской письменности тогда еще не существовало и официальным являлся русский язык. В XIV веке при Гедиминовичах Ольгерде, правившем до 1377 года, и Кейстуте были захвачены Торопец, Ржев, Чернигов и Брянск, Новгород-Северский и Владимир-Волынский. В 1362 году Ольгерд захватил Киев, сменив ордынских наместников на своего сына Владимира. После разгрома войска татар в битве у Синих Вод в состав Литвы в 1364 году вошла Подольская земля. Сам Ольгерд три раза ходил на Москву в 1368, 1370 и 1372 году.

В 1385 году был создан первый польско-литовский союз, направленный, в первую очередь, против Тевтонского ордена.

Сын Ольгерда Ягайло в 1386 году стал польским королем Владиславом II, женившись на польской королеве Ядвига, младшей дочери венгерского и польского короля Людовика Великого. Литовское княжество находилось под суверенитетом

Польши, но практически еще оставалось самостоятельным и независимым. В 1404 году войска великого князя литовского Витовта захватили Смоленск, входивший в состав Литвы 110 лет – до 1514 года, да и потом еще не раз переходивший из рук в руки. При Витовте нечеткая, призрачная граница Литвы и Московского княжества проходила в районе Можайска и верховьев реки Оки. В середине XV века краковский каноник и дипломат Ян Длугош в труде "Хорография государства польского" составил первое обстоятельное описание страны – Польша составляла обширную часть Европы, от Одера до Днепра, по бассейнам семи рек – пяти главным и двум крупным притокам Одера и Вислы – Варты и Западного Буга.

К XIV-XV векам сложилось русское централизованное государство, этническим ядром которого стали Владимирско-Суздальская, Новгородская, Смоленская и Рязанская земли. Территория Русского централизованного государства получила впоследствии название "Великая Русь".

В конце XIV века из-за постоянной междоусобной резни значительно сократились торговые отношения Крыма с Востоком и Московским государством. После захвата турками столицы Византийской империи Константинополя и взятия ими под свой контроль Босфорского пролива прекратилась торговля Крыма со средиземноморскими городами. Кочевники стали земледельцами, в Крыму появилось множество новых небольших поселений.

В 1454 году Хаджи Гирей, очевидно боясь удара в спину перед войной за власть в Северном Причерноморье и Крыму, заключил союз с турками, только что захватившими Константинополь. Сохранилось донесение из Каффы в Геную от 11 сентября 1454 года: "Он-Хаджи Гирей, препятствуя морскому сообщению, дошел до того, о чем никогда и не слыхивали: имея собственные фусты (вид галеры – А.А..) и располагая собственными кораблями, он с их помощью нарушает торговлю и перевозит товары и рабов." В июле 1456 года к Каффе подошел турецкий флот из 56 бирем, морская пехота которого совершила две вылазки. С другой стороны появился шеститысячный татарский отряд во главе с Хаджи Гиреем, предложившим правителям Каффы заключить союз с ним и турецким султаном. Союз был заключен на всех условиях крымского хана, дань генуэзцев татарам и туркам была значительно увеличена. Тогда же в нижнем течении Днепра татарами были построены крепости Кызыкермен и Джанкермен.

В 1455 году войско крымского хана Хаджи Гирея с литовской помощью разгромило войско Большой Орды. Хан Сейид-Ахмет был захвачен в плен и отвезен в Ковно, где вскоре умер. С этого времени междоусобная война между двумя ханствами длилась до начала XVI века, ведясь на обширных территориях. В следующей битве на Дону в 1465 году войска Хаджи Гирея и литовские отряды разгромили войско хана Большой Орды Махмуда. Махмуд бежал в Астрахань, где ему удалось создать Астраханское ханство. Ханом Большой Орды стал его брат Ахмат.

После смерти Хаджи Гирея в 1466 году власть в Крыму была у Нур-Девлета, вскоре оказавшегося заточенным в генуэзской крепости Солдаи. В 1468 году крымским ханом стал Менгли Гирей, сын Хаджи Гирея, сразу же заключивший мирный договор с Кафгой. В 1474 году войско Ахмата разбило крымских татар Менгли Гирея. Крымский хан ушел в Турцию. Новым ханом Крымского юрта стал сын Ахмата Джанибек. Менгли Гирей вспомнил о договоре 1454 года, подписанном его отцом Хаджи Гиреем. За возвращение ханства он пообещал отдать султану Таманский полуостров и генуэзские колонии в Крыму. Менгли Гирей тайно вернулся в Крым собирать преданные ему отряды. 31 мая 1475 года турецкая эскадра под командованием главного везира Кедук-паши в Кафинском заливе высадила десант, поддержанный с берега татарскими отрядами Менгли Гирея. На пятый день в результате предательства Каффа пала. Город получил турецкое название Кефе и стал центральным опорным пунктом Турции в Крыму. В результате кровопролитных сражений турецкие войска разгромили и оккупировали княжество Феодоро и все города южного побережья Крыма. С генуэзским присутствием на Крымском полуострове было покончено. Турки захватили также Таманский полуостров.

По другой версии захвата Оттоманской Портой Крымского полуострова Менгли Гирей в начале 1475 года был заточен в Мангупскую крепость. У крымского хана были прочные дружественные связи с генуэзцами, и турецкие властители боялись их объединения в случае турецкого нападения. Турки договорились с беим рода Ширин Эминком и совместными усилиями уничтожили владения генуэзцев в Крыму. В июле 1475 года Менгли Гирей был освобожден из тюрьмы, чтобы подписать

договор с главнокомандующим турецких войск в Крыму и верховным визирем Гедик-Ахмед-пашой. В декабре 1475 года, после полугодовой осады и пяти штурмов, турецкие войска уничтожили княжество Феодоро и убили его князя Александра. Крымское ханство превратилось в вассала Турции. Менгли Гирей был щедро одарен султаном и утвержден крымским ханом. Территория княжества Феодоро и южный берег Крыма от Кефе до руин Херсонеса стал "султанским санджаком", состоящим из Мангупского, Судакского, Кефейского и Еникальского кадылыков и вошел в состав Турции. Сохранившееся христианское население Крыма было обложено большим количеством налогов и повинностей, турецкие власти усилили политику мусульманизации. Турецкий султан Мехмед захотел взять под свой контроль и земли Большой Орды. В 1476 году Оттоманская Порта объединила Большую Орду и Крымское ханство в один улус, Менгли Гирея сместили и крымским ханом стал сын властителя Большой Орды Ахмата Джанибек. Однако Ахмат и Джанибек, хотевшие восстановления Золотой Орды, не захотели полностью подчиниться Турции и в 1478 году с помощью крымской знати Джанибек был изгнан из Крыма. Крымским ханом вновь стал Менгли Гирей, подтвердивший договор 1475 года. В Стамбуле постоянно жили члены семьи Гиреев, из которых султан мог в любой удобный для него момент подобрать замену строптивому крымскому хану, а в резиденции постоянного представителя Стамбула в Крыму Кефе находился большой турецкий гарнизон. Крымскому ханству была оставлена внутривластная автономия и право дипломатических отношений с иностранными государствами.

Московское государство вступило в регулярные дипломатические отношения с Крымским ханством в 1462 году, когда великий князь Иван III Васильевич и крымский хан Хаджи Гирей обменялись грамотами, а в 1472 году для государства подписали предварительное соглашение "в братской дружбе и любви против недругов стоять за одно". Клятвенная грамота Менгли Гирея, написанная в 1474 году, выглядела следующим образом: "Ярлык или шертная (клятвенная) грамота, данная Великому князю Иоанну Васильевичу, от крымского царя Менгли Гирея пред Российским послом боярином Никитой Беклемишевым и крестным Великого князя целованием перед крымским послом Довлетек Мурзою утвержденная в том: чтобы царю Менгли Гирею, уланам его и князьям его, быть с Российским государем в дружбе и любви; против недругов стояти заодно, земель московского государства и княжеств к оному принадлежащих невоевать, учинивших же сие без ведома его казнить, захваченных притом в плен людей отдавать без выкупа, и пограбленное возвращать все сполна, послов отправлять в Москву без пошлин и без пошлинных людей, и российскому послу иметь в Крыме прямой и беспошлинный путь". В 1480 году в Крыму был заключен русско-крымский союз, касающийся взаимоотношений союзников с Польским государством короля Казимира и Большой Ордой хана Ахмата: "А на Ахмата царя быть с нами за один: коли пойдет на меня царь Ахмат, и тебе моему брату, великому князю Ивану, царевичев твоих отпустить на Орду с уланами и с князми. А пойдет на тебя Ахмат царь, и мне Менгли-Гирею царю на Ахмата царя пойти или брата своего отпустить с своими людьми. Также и на короля, на вопчего своего недруга, быть нам с тобой за один: коли ты на короля пойдешь или пошлешь, и мне на него пойти и на его землю; или король пойдет на тебя на моего брата на великого князя, или пошлет, и мне также на короля и на его землю пойти." В апреле 1480 года Московский Великий князь дал крымскому хану грамоту: "Грамота Великого князя Иоанна Васильевича данная крымскому царю Менгли Гирею и крестным целованием с приложением золотой печати, утвержденная с уверением: о безопасном приезде ему царю в Россию, есть ли по какому либо несчастью лишится владения своего, о непритеснении как его, так и будущих при нем и о взыскании в таком случае возможных способов возвратить ему потерянный им отцовский в Крыму престол."

В 1482 году войска крымского хана Менгли Гирея захватили и разрушили Киев, принадлежавший тогда Литве – сожгли замок, разграбили церкви и взяли большое количество пленных.

Весной 1484 года началась польско-турецкая война. Объединенные войска Баязида II и Менгли Гирея 14 июля 1484 года захватили важнейший порт-крепость Килю в устье Дуная, а 4 августа – Аккерман-Белгород-Днестровский в устье Днестра. Отныне Турция и Крымское ханство владели всем черноморским побережьем от устья Дуная до устья Днепра, во всех городах находились большие турецкие гарнизоны, выходцами из Крыма на новых землях была образована Буджацкая Орда. 23 марта 1489 года Польско-Литовское государство подписало мирный договор, по которому Турция оставляла за собой захваченные

земли в Северном Причерноморье.

В 1489 году обменялись грамотами о дружбе и союзе Ногайская Орда хана Ибрагима Ивака и Великое княжество Московское Ивана III Васильевича.

Примерно в это время, через посредничество Менгли-Гирея, 31 августа 1492 года, был подписан договор турецким султаном Баязетом и Иваном III "Об установлении торговли и мирных отношений". Впоследствии отношения продолжались через сына султана Баязета – наместника Кефе.

Уже в 1480 году Менгли-Гирей совершил набег на польскую Подолию, и возможно из-за этого набега хан Ахмат не дождался на реке Угре войска своего польского союзника, проиграл "великое противостояние" с ратями великого князя Ивана III Васильевича, отступил в степи и был убит ханом Ногайской Орды Иваком. Московское княжество стало уже официально независимым государством. Между Крымским ханством и Московским государством образовалась громадная степная полоса, от Тулы и Рязани до берегов Каспийского, Азовского и Черного морей, незаселенная из-за постоянной угрозы набегов и получившая название – "дикое поле".

В 1485 году сын Ахмата Муртоза ворвался в Крым, был разбит, попал в плен, но был освобожден своим братом Махмутом, выигравшим сражение у Менгли Гирея. Крымский хан вместе с ногайцами и турецкой поддержкой выбил "Ахматовых детей" из Крыма, но они отошли недалеко за Перекоп и блокировали Крым с суши. Блокаду пришлось снять в связи со своевременными для Крымского ханства конными рейдами войск Московского великого князя "под Орду".

Весной 1491 года войска Большой Орды во главе с Сейид-Ахметом и Ших-Ахметом подошли к Перекопу, но из-за двух отрядов Ивана III, посланных на территорию Большой Орды, вернулись домой. Тогда же татарами недалеко от современного Херсона была построена крепость Тягинь.

В 1492 – 1497 году Менгли Гирей с войсками ежегодно совершал набег на украинские земли. В 1497 году большой отряд татар был разгромлен войском князя Константина Острожского.

В 1500 году Ших-Ахмет, хан Большой Орды, заключил военный союз с литовским князем Александром, с шестидесятитысячным войском подошел к Перекопу, но не смог войти в Крым, возможно из-за падежа скота и необычно холодной зимы. Ших-Ахмет перезимовал под Киевом, а в 1501 году уже с двадцатитысячным войском вернулся под Перекоп, но опять не смог войти в Крым, и ушел к Белгороду, где и зазимовал. В мае 1502 года войска Крымского ханства и Ногайской Орды вошли в степи за Перекопом и в июне у устья реки Сулы наголову разгромили татар Ших-Ахмета. Большая Орда прекратила свое существование.

Крымское ханство стало полновластным хозяином всего Северного Причерноморья.

ГЛАВА 8. КРЫМСКОЕ ХАНСТВО – ВАССАЛ ОТТОМАНСКОЙ ПОРТЫ. XV ВЕК.

Малоазиатский полуостров, на котором расположена основная часть современной Турции, принадлежит к числу древних очагов зарождения и развития человеческой культуры (стоянки элохи неолита – Хацилар, Мерсин, Четал-Куюк). Начиная со II тысячелетия до н.э. Малая Азия входила составной частью в Хеттское государство, Мидию, Иран, державу Александра Македонского, Рим. С IV по XI век она была одной из провинций Византии. В XI веке на полуостров стали проникать тюрские кочевые племена огузов, основавшие на отвоеванных у Византийской империи и населенных греками, армянами, грузинами и арабами землях государство Сельджукидов. После победы в 1071 году при Манцикерте над войском византийского императора Романа IV турки-сельджуки в течение 10 лет захватили всю Малую Азию. Переселение тюрских племен с востока на запад продолжалось и в последующие века.

Под ударами монголов Сельджукское государство распалось на отдельные княжества, среди которых на рубеже XIII – XIV веков выделилось Османское княжество, названное так по имени основателя правящей династии Османа. Вождь туркменов племени кайы Эртогрул получил от сельджукского султана Ала ад-Дина Кей-Кубада I в качестве удела земли в Малой Азии. Со смертью вождя Эртогрула султан Ала ад-Дин Кей-Кубад III утвердил за его сыном Османом (1258-1324 годы)

удел и княжеское звание, пожаловав ему знаки достоинства: саблю, знамя, барабан и бунчук. По имени Османа и стало называться княжество (бейлик), ставшее в 1299 году независимым, а сам Осман именовался султаном. Сын Османа Орхан (1324–1360 годы) завоевал всю северо-западную часть Малой Азии до Мраморного и Черного морей.

В 1354 году османами был захвачен город Галлиполи – укрепленный пункт на европейском берегу Дарданельского пролива. Этот город – Гелиболу, являлся ключом к завоеванию Балкан. В 1386 году была взята София, в 1389 году на Косовом поле разгромлены войска Сербии. В течение XIV – XVI веков османские султаны, ставшие именоваться к тому же и халифами – духовными главами мусульман всего мира, подчинили себе множество стран и народов. Балканский полуостров, Придунавье и побережье Черного моря в Европе; арабские страны Сирия, Палестина, Ирак, Хиджас (с его священными городами Меккой и Мединой, что дало возможность турецким султанам объявить себя халифами), Йемен, часть Армении и Курдистана в Азии; Египет, Триполи, Тунис, побережье Красного моря в Африке – все это была османская империя, или как турки называли себя – Оттоманская Порты. Центр государства турок (так называло себя население османского государства) находился в Анатолии. 29 мая 1453 года турки штурмом взяли Константинополь, и султан Мехмед II перенес туда свою столицу, переименовав город в Истанбул. Затем были завоеваны Афины, греческое княжество Морья. В 1461 году Мехмед II занял последний независимый осколок Византийской империи – Трапезунд. Впоследствии Турцией были захвачены часть Грузии и Армении, часть Ирана, во второй половине XVII века Турция воевала с Польшей и Россией с целью захвата Украины.

После разгрома генуэзцев и захвата южного берега Крыма турками в 1475 году Крымское ханство попало в зависимость от Турции и было обязано согласовывать свою внешнюю политику с политикой Оттоманской Порты, а главной обязанностью Крымского ханства по отношению к своему сюзерену было участие татарских войск в завоевательных походах Османского государства. К тому времени Турция представляла собой военно-бюрократическое образование. Окружение султана составляли белые евнухи, обучавшие янычар, черные евнухи – наблюдавшие гарем и контролировавшие доступ к султану, и великий визирь, подчинявшийся только султану и управлявший всей империей и ее войсками. Главными сановниками страны были – командующий флотом, войсковые судьи, начальник канцелярии, казначей, начальники провинций империи – бейлербеи. С XVII века государство вместо дивана-совета султана управлялось диваном визиря, называвшимся Высокой Портой. Дальше шли командующие янычарами, артиллерией и конницей, интенданты, начальники городских служб Стамбула, монетного двора, евнухи. Бейлербеи и правители округов имели свои советы, свои войска. Наделы (тимары) были наследственными, их владельцы составляли особый слой общества – тимариотов. Каждый тимариот должен был, при необходимости, выставлять одного воина на каждые 30 дукатов дохода от своего надела. В округах руководили судьи-кади и казначеи. Эта система просуществовала до середины XIX века. Русский историк В.Д. Смирнов писал: "Вся дальнейшая политическая история Крымского ханства со времени утверждения над ним Оттоманской Порты складывалась и протекала при постоянном действии двух начал – местного, национально-татарского, стремившегося к полной самостоятельности и самобытности, и внешнего, постороннего, турецко-османского, старавшегося с возможно меньшими для себя хлопотами и затруднениями сохранить за собой верховенство над Крымом в чисто политических видах международного свойства."

Постоянные набеги крымских татар на Московское государство начались с 1507 года, после смерти московского великого князя Ивана III Васильевича, когда татары совершили набег на русские города Белев и Козельск. После разгрома Большой Орды, основного противника Крымского ханства в Северном Причерноморье, русско-крымский союз распался. Основной деятельностью крымских ханов стали набеги и походы на литовско-польские и украинско-русские земли для их грабежа, сбора дани и захвата пленников для продажи и получения выкупа. Великий русский историк С.М. Соловьев писал: крымским ханам "выгоднее было брать подарки с обоих государств, Московского и Литовского, обещать свою помощь тому, кто больше даст, обещать, а на самом деле, взяв деньги с обоих, опустошать владения обоих, пользуясь их взаимною враждою. С этих пор сношения обоих государств, и Московского и Литовского, с крымцами принимают характер

задаривания разбойников, которые не сдерживаются никаким договором, никакими клятвами. Сюда присоединялись еще смешные притязания на прежнее могущество, прежнее значение, которое ханы старались восстановить хотя на бумаге". Антирусские договоры Польши, Литвы и Крымского ханства подписывались в 1507, 1513, 1516, 1520 годах. По соглашению 1507 года крымского хана Менгли Гирея и короля польского и великого князя литовского Сигизмунда, Менгли Гирей "готов был приятелю короля приятелем, а неприятелю неприятелем и вместе с людьми его милости короля польского и великого князя литовского Сигизмунда своими людьми и детьми всести на конь против всякого неприятеля, и подмогой быти на того неприятеля московского." Самые опасные и страшные набеги на московские земли происходили в 1516, 1537, 1555, 1570, 1572, 1589, 1593, 1640, 1666, 1667, 1671, 1688 годах. Одних только пленных татары уводили за один набег от пяти до пятидесяти тысяч человек. Пленные продавались в Каффе, Карасубазаре, Бахчисарае и Гезлеве.

По указанию турецких политиков Крымское ханство обязано было проводить внешнюю политику, враждебную Московскому государству, однако татарские ханы часто выступали на русской стороне во время войн Москвы с Литвой и Польшей, не желая чрезмерного усиления ни того, ни другого государства.

В 1513 году крымским ханом стал старший сын Менгли Гирея - Мухаммед Гирей I. В следующем году его орда совершила набег на польские земли. Следующее нападение в 1516 году на польские окраины шестидесятитысячного татарского войска во главе с Али-Асланом сорвало поход армии короля Сигизмунда на Смоленск. В 1517 году двадцатитысячный татарский отряд дошел до Тулы, где и был полностью разбит русским войском.

В 1521 году брат крымского хана Сахиб Гирей захватил Казань и объявил себя ханом. В том же году объединенное войско Мухаммед Гирея и Сахиб Гирея через Нижний Новгород и Владимир дошло до Москвы, вынудив великого московского князя Василия Ивановича уйти в Волоколамск собирать войска для отражения набега. Мухаммед Гирей набрал пленных, пограбил селения и ушел в Крым, где в 1523 году в междоусобной войне был убит князьями Ногайской Орды, которые после этого вторглись на Крымский полуостров и разграбили множество селений.

В этом походе вместе с нагайцами участвовали и первые украинские казаки со своим военным вождем Евстафием Дашкевичем. Бывший литовский воевода стал черкасско-каневским старостой и превратил Черкассы и Канев в центры украинского казачества. Слово "казак" на языке половцев означало "страж передовой, ночной и дневной". Польское государство не обороняло свои окраины от постоянных татарских набегов и украинское и южнорусское население, с детства привыкшее держать в руках оружие, стало объединяться в военные союзы и братства с выборным атаманом, другими должностными лицами, с общей казной и запасами оружия. Так появились украинские казаки, численность которых через сто лет уже составляла более ста тысяч воинов. После набега большой татарской орды на Черкассы в 1531 году, казаки предложили польскому правительству организовать регулярную охрану государственных границ в устье Днепра. Эти предложения были даже одобрены на сейме в Пиотрокове, но оставлены без исполнения. Казакам был только подарен укрепленный городок - Чигирин.

Новым крымским ханом стал брат убитого Саадет Гирей I, удавивший на пути к престолу своего племянника Казы Гирея, сына убитого хана. При нем в Крыму было организовано производство огнестрельного оружия, татарские войска стали получать ружья и пистолеты. В 1527 году племянник хана Ислам Гирей совершил неудачный набег на Московское царство, дойдя до Оки, где был разгромлен московской конницей. Позже Саадет Гирей был изгнан из Крыма, а новым крымским властителем в 1532 году стал бывший казанский хан Сахиб-Гирей I, начавший свое правление набегом на Московское княжество. В 1533 году племянники хана Ислам Гирей и Сафа Гирей с ордой подошли к Рязани, пограбили округ и вернулись в Крым. При Сахиб Гирее татарские орды по приказу из Турции участвовали в турецком завоевании Молдавии. На перекопском перешейке была построена крепость Ор-Капу, которую впоследствии штурмовали войска московского воеводы Даниила Адашева, украинского гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного, кошевого запорожского атамана Ивана Сирко, русских военачальников Василия Голицына, Бурхарда Миниха, Петра Ласси и Василия Догорукого. Перекопская крепость представляла собой обложенный камнем восьмикилометровый вал, усиленный башнями и имевший шесть бастионов. Перед валом был глубокий ров. Войти на Крымский полуостров можно было только через крепостные ворота с подъемным мостом.

В 1534 году из Москвы в Литву бежал князь Семен Федорович Бельский. С литовской помощью он хотел вновь создать на российской земле Рязанское княжество, а позднее организовывал совместный поход польско-литовских и крымских войск на Москву. Из Литвы он ушел в Крым и в 1536 году участвовал в набегах крымских отрядов на земли Москвы. В 1537 году Семен Бельский получил грамоту от турецкого султана, в которой султан предлагал оказывать Бельскому содействие не только крымскому хану Сахиб Гирею, но и польскому королю Сигизмунду. При участии Семена Бельского между Польско-литовским государством и Крымским ханством был подписан союзный договор, направленный против Москвы. Одновременно Сахиб Гирей давал клятву Москве: "Ярлык или шертная грамота Крымского царя Сагип Гирея царю Иоанну Васильевичу: о бытии ему с государем в дружбе и согласии на тех условиях, которыми обязывались предшественники его, утвержденная приложением золотой печати пред Российским в Крыму посланником Иваном Федцовым по списку изготовленному в Москве царевым бакшеем (писцом) пред послом Сулеш Мурзою, с которым присланная от Крымского шертная грамота не принята была Государем по причине помещенных двух предосудительных статей касательно урочной присылки подарков и включения в союз казанского царя Сафа Гирея." В 1540 году главой русского правительства при семилетнем Иване IV стал Иван Федорович Бельский, амнистировавший своего брата Семена. В 1541 году начался большой поход крымских татар на Москву, с трудом остановленный у Оки русскими войсками. В январе 1542 года Иван Бельский был отстранен от власти в Москве.

Вследствие уособицы между Сахиб Гиреем и Ислам Гиреем крымское ханство было разделено между соперниками. Ислам Гирей был убит ногайскими татарами и Сахиб Гирей остался единственным ханом. В 1551 году он был убит племянником Девлет Гиреем, бывшим при Саадет Гирее официальным наследником хана. Сахиб Гирей после тюремного заключения отправил его в Стамбул, из которого он вернулся в Крым с заданием султана убить старого хана. Новый хан Девлет Гирей I в 1552 году организовал свой первый набег на Москву. В июне крымские отряды подошли к Туле и попытались взять город приступом. Тульский гарнизон воеводы князя Григория Темкина отбил приступ, а в тот же день к городу подошли основные русские войска, которые догнали и основательно потрепали отступивших татар. Следующий крымский набег на русские земли произошел летом 1555 года. Шестидесятитысячное татарское войско дошло до Тулы, где произошла кровопролитная битва на Судьбищах, после которой татарское войско повернуло назад. В это же время недалеко от Кызыккермена татарами строятся крепости Бургункермен и Асламкермен.

В начале 1550-х годов представитель знатного княжеского рода, рюрикович Дмитрий Вишневецкий начал строительство крепостей в устье Днепра, чтобы закрыть крымским татарам дорогу на Украину и Польшу. "На острове Хортица, против Конских Вод, около крымских кочевий" была построена крепость, которая дала начало Запорожской Сечи, составившейся из казаков, живших в низовьях Днепра, за порогами. Польский король Сигизмунт-Август поручил Вишневецкому охрану границ польских и украинских земель от набегов крымских татар.

Формально Крымское ханство было союзником Польско - Литовского государства против Москвы, что, впрочем, не мешало татарам в 1489, 1494, 1499, 1500, 1502, 1508, 1509, 1524 годах совершать опустошительные набеги на земли Подольского, Галицкого, Волынского, Киевского воеводств, принадлежавших тогда Литве. Польский король писал крымскому хану, что он, король, Вишневецкого на Днепр не посылал, а только поручил ему охранять границу. Польско-Литовское государство не хотело широкомасштабной войны с Крымским ханством. Дмитрий Вишневецкий, ставший запорожским кошевым атаманом, обратился к московскому царю Ивану IV Васильевичу с предложением совместной борьбы с общим врагом - Крымским ханством.

В марте 1556 года военный отряд, составленный из путивльских казаков и возглавляемый воеводой - Дьяком Ржевским, соединившись на Днепре с черкасскими и каневскими казаками, прошел к татарской крепости Исламкермен, но не стал ее брать. Русские осадили и взяли Очаков, побив турецко-татарское войско и освободив много славянских пленников, и стали возвращаться назад. За ними в погоню пошли турки из гарнизонов Очакова и Тягина с татарской ордой, догнали, в днепровских камышах попали в казацкую засаду и вернулись назад ни с чем. После этого отряд Ржевского у Исламкермена догнало крымско-татарское войско во главе с калгой, осадило казаков на днепровском острове, шесть дней пыталось разбить их, не смогло и тоже вернулось назад. Казацкий отряд

благополучно вернулся в Путивль.

Осенью 1556 года отряды Вишневецкого снова осадили и взяли Исламкермен, а пушки из этой крепости перевезли в Хортицкий замок. Крымский хан пригласил Дмитрия Вишневецкого перейти к нему на службу, а после его отказа зимой собрал войска и в январе 1557 года три недели безуспешно осаждал запорожскую крепость на Хортице. Войско хана понесло большие потери и отступило. Летом 1557 года объединенные турецко-татарско-румынские войска осадили Хортицкий замок. Когда кончились продукты, Вишневецкий с казаками оставил крепость и ушел в Черкассы. Не получая никакой помощи от Польско-Литовского государства, Вишневецкий приехал в Москву, где принял присягу вечной службы московскому царю, получил в вотчину город Белев с округой и большое денежное жалованье.

В начале 1558 года двадцатитысячное татарское войско во главе с калгой напало и разгромило Брацлавское воеводство, Волынь и Подол. Забрав сорокатысячный полон, татары спокойно ушли за Перекоп.

Московский царь Иван Грозный послал грамоту и послов польскому королю с известием о том, что Москва прервала все отношения с Крымом и предложил союз Польше и Литве против Крымского ханства, не выдвигая никаких территориальных претензий. Он сообщил, что собрано большое московское войско во главе с Вишневецким для похода на Крым. Однако польский король Сигизмунт-Август после длительных переговоров вместо союза с Московским государством возобновил союз с Крымом, направленный против Москвы. Объединенного удара по Крымскому ханству не получилось, хотя наиболее удобного случая разгромить Орду, ослабленную засухой, голодом и мором и представиться не могло. Вишневецкий пошел в поход на Крым с небольшим отрядом. Основные московские силы были заняты на Балтике, где разгоралась Ливонская война. Вишневецкий прошел к Перекопу, где его ждало войско крымского хана. Сил не хватало, Вишневецкий подождал встречи с отрядом Ржевского и пошел в Исламкермен. Он планировал обойти Перекопскую крепость и захватить Гезлев-Евпаторию, единственный морской порт Крымского ханства, но неожиданно был отозван в Москву. Летом 1559 года план Вишневецкого был исполнен: восьмитысячное московское войско во главе с воеводой Данилой Адашевым на стругах от Кременчуга спустилось по Днепру и вошло в Черное море. Завзавтив два турецких корабля, русский отряд высадился на западном побережье Крыма. Разбив татарский заслон, отряд Адашева две недели опустошал крымское побережье и, "нагнав великого страху", благополучно вернулся домой.

После серии этих походов крымский хан прислал посла к московскому царю с предложением мира, с чем Иван IV согласился, предупредив хана, что "русские люди узнали дорогу в Крым и по землям и морем". В марте 1564 года хан и царь обменялись грамотами. Русская грамота гласила: "Запись, на которой царь Иоанн Васильевич присягал крымскому царю Девлет Гирею пред Крымским в Москве послом Янболдуем и пред гонцом Ашибашем Фрухом, о бытии ему Государю с царем в дружбе и согласии бесхитосно, с тем, чтоб Девлет Гирей Российскому послу по доставленному к нему списку на шертной грамоте шерт дал; обязуясь по получении оной, и свою таковую договорную слово в слово написать грамоту: о размене с обеих сторон прежних послов, и о присылке в Крым послом Боярина Морозова с большими подарками". Дмитрий Вишневецкий вернулся на Хортицу. Впоследствии он участвовал в молдавской усобице, был захвачен, выдан Турции и зверски замучен в Стамбуле по приказу турецкого султана.

В 1552 году Московское царство завоевало Казанское ханство, в 1556 году – Астраханское. Оттоманская Порты, хотевшая распространить свое влияние как можно дальше на север, решила восстановить мусульманские государства на Волге. В 1569 году семидесятитысячное татарско-турецкое войско во главе с крымским ханом Девлет-Гиреем и турецким пашой Каффы Насимом совершили неудачный поход на Астраханское ханство. Крымский хан не хотел усиления турецкого присутствия на исконных татарских землях и к Астрахани янычары и татары долго шли по безводным степям и пришли совершенно измученными в середине сентября, без припасов. С другой стороны к Астрахани подходило стотридцатитысячное московское войско воевод Ивана Бельского и Петра Серебряного. Янычары не захотели ни сражаться, ни зимовать и ушли домой. С идеей турецкого расширения на север было временно покончено. Тогда же Ногайская Орда распалась на Ногаи Большие, улусы которых кочевали в Прикаспии, и Ногаи Малые, местом кочевки которых было пойма Волги и Приазовье. В первой половине XVII века Малые Ногаи разделились на Буджакскую, Едичкульскую, Ембулуцкую и Едисанскую Орды, кочевавшие в Северном Причерноморье.

ГЛАВА 9. МОЛОДИНСКАЯ БИТВА 1572 ГОДА.

Сражение русского войска под началом князей Воротынского и Хворостинина с войском крымского хана Девлет Гирея под Серпуховом.

"И того лета крымский царь и царевичи приходили к Серпухову и было ему дело на Молодех у Воскресения с государевыми воеводами, и с тех мест и назад пошел."

Разрядная Книга

"И солнце на западе последними своими лучами освящало храбрые подвиги сражающихся войск, а при восхождении своем те же начинающиеся подвиги зрело."

М.М. Щербатов История российская

"Сей день принадлежит к числу великих дней нашей воинской славы."

Н.М. Карамзин

XVI век для России был веком кровопролитной борьбы русского народа, отстаивавшего свою государственную независимость в ходе многочисленных войн. В течение XVI века Россия семь раз воевала с Ливонией, Польшей и Литвой, трижды со Швецией, – каждый второй год столетия был военный.

Основные проблемы, вставшие перед Россией в XVI веке, были проблема балтийская, польско-литовская, проблема Турции, Казани, Астрахани и Крыма. Решение этих проблем требовало денег, сильного войска, развитых ремесел. Именно в этот период была создана русская регулярная армия, отлажена ее организация, стратегия и тактика, создано новое вооружение. Основными стратегическими задачами русского войска явились активная оборона границ страны от вражеских нападений, обеспечение возврата исконно русских земель, захваченных Литвой, Ливонией и Швецией, завоевание выходов к берегам Балтийского и Каспийского морей. России пришлось отстаивать и свое политическое существование. Решение этих проблем было закончено во время царствования Екатерины II. Но начало было положено именно тогда, когда Московское госудаство смогло отстоять свою независимость от объединенного удара Польши, Литвы, Швеции, Турции и татарских ханств.

Профессор Московского университета Н.А. Смирнов писал в книге "Россия и Турция в XVI-XVII веках", изданной в Москве в 1946 году:

"Все документы единогласно говорят о том, что в XVI веке имела место длительная и упорная борьба русского народа с турецким нашествием на русскую землю, с нашествием, которое шло со стороны Черного и Азовского морей.

Турецкое наступление на Русское госудаство в XVI-XVII веках проходило по трем основным направлениям: через Молдавию и Валахию на украинскую землю, через Крым, в лице крымского хана, на центральные районы госудаства, и через Черное море, устье Дона и Азов на Поволжье и юго-восточные окраины госудаства."

После набега-нашествия и сожжения Москвы 1571 года, ставшего самым удачным для Крымского ханства в XVI веке, Девлет Гирей запоздало решил стать вторым Батыем. Вместе с турецким султаном он надеялся захватить и отделить от Московского царства среднее и нижнее Поволжье – бывшие Казанские и Астраханские ханства – и восстановить зависимость Москвы от татар, теперь уже крымских – турецких вассалов. 30 июля 1572 года у селения Молоди под Серпуховом, в 60 километрах от Москвы, началось пятидневное сражение, ставшее в один ряд с Куликовской и Полтавской битвами, Бородинским сражением. Московское царство, практически раздавленное властью правнука Мамая царя Ивана Грозного, в случае поражения опять могло потерять свою независимость, завоеванную в тяжелейшей многолетней борьбе.

Что ждало впереди Россию – потеря госудаственности или сохранение независимости ?

Ответ дали русские воины.

Из Москвы на юг вели четыре дороги. Главной была дорога на Серпухов, называвшаяся Крымской дорогой – кратчайший путь в Крым. У селения Подол – нынешнего Подольска, Крымская дорога пересекала реку Пахру и шла через погост Воскресения на Молодях к первому яму, находившемуся у реки Лопасни. Расстояние между ямами было 35–40 верст, что составляло один обычный перегон ямской гоньбы, не требовавший смены лошадей. Через Рязань на Дон ездили по Каширской и Коломенской дорогам. Основными населенными пунктами в подмосковных землях были городки, погосты, села и деревни. Городки обычно укреплялись земляным валом и частоколом. В них в случае опасности отсиживалось большинство местного населения, жившего рядом в мелких поселках. Название "погост" произошло от слова "гость" – так называли приезжавших издалека купцов, контролировавших почти всю торговлю, носившую в XVI веке сезонный характер. Погостами назывались места, в которых несколько раз в год проходили торжища. В погостах обычно строили церкви и они становились церковными приходами, собиравшими во время службы окрестное население. В средневековье в них часто останавливались князья, собиравшие дань и творившие суд. К XVI веку погосты уже не имели большого торгового и административного значения, они исчезали или превращались в большие села.

В конце 70-х годов XVI века была закончено создание сплошной "засечной черты", объезд которой в 1566 году совершил Иван Грозный. Главной частью засечной черты были лесные завалы – засеки, делавшиеся не на опушке, а в глубине лесного массива. Деревья рубили на высоте от полутора до двух метров и валили вершинами на юг. Высокие пни скрепляли завал и мешали разбирать его. Ширина завала делалась от 15 до 80 метров. Леса, в которых находились засеки, объявлялись заповедными, в них запрещалась порубка. Там, где было мало леса и не было болот, строили надолбы – тын из вбитых в землю высоких бревен – делали земляные валы и рвы. Укрепленными пунктами были остроги – деревянные небольшие крепости в виде башни с воротами, строившиеся в месте, где засечную черту пересекала дорога. Именно у засек собирались русские войска, встречавшие татар при набегах. В 1555 году во время битвы в урочище Судьбищи, в 150 верстах южнее Рязани, именно у засеки воеводы Алексей Басманов и Степан Сидоров собрали отступающие русские войска и отбились от татар – Басманов "наехал в дуброве коши своих полков и велел тут бити по набату и в сурну играти и к нему съехались многие дети боярские и боярские люди и стрельцы, тысяч с пять или шесть, и тут осеклись."

Главными опорными пунктами-крепостями на укрепленной засечной черте, защищавшей южные границы Московского государства и охранявшей почти все переправы через Оку, были Таруса, Серпухов, Кашира и Коломна. При Василии III в 1514–1530 годах были построены крепости в Туле и Зарайске. Тогда же, с 1512 года, началась регулярная "ропись" русских полков по наиболее опасным направлениям татарских набегов "крымской украины". Крепости имели постоянные военные гарнизоны, а служилые люди – свои усадьбы. Передовой полк постоянно находился в Калуге. Большой гарнизон находился и в Тарусской крепости, выстроенной в виде земляного укрепления с деревянными башнями. Глубокий ров с водой соединял под крепостью реки Тарусу и Оку. В 1570 году там встречало Девлет Гирея все русское войско во главе с Михаилом Темрюковичем Черкасским – братом жены царя Ивана Грозного Марии. В Кашире с 1522 года находился сторожевой полк, а в 1531 году на левом берегу реки Каширки была построена деревянная крепость. Она была первой регулярной русской крепостью, построенной по использовавшемуся в русском фортификационном строительстве конца XV–XVI веков типу ломбардских крепостей, рассчитанных на новую тактику ведения боя с использованием пищалей и орудий – "огненного боя". Крепость была построена в виде квадрата со сторонами 170 и 128 метров, стена из 180 "городен" – заполненных землею и камнями бревенчатых срубов была сооружена на земляном валу. По углам и в центре каждой из сторон квадрата стояли 8 башен, 2 из которых были с воротами. С конца XV века Кашира постоянно жаловалась "в кормление" переходившим к московскому великому князю татарским царевичам и мурзам – Магмет-Амину, Абдул-Латыфу и Шигалею. В Кашире часто стоял и татарский гарнизон "московских служебников", хорошо знавших тактику татарских набегов, что позволяло уверенно защищать граничные земли и город. В 1559 году каширский полк участвовал в разгроме тульским воеводой Иваном Татевым большого татарского войска во главе с Дивеем-мурзой. Однако при возвращении в Крым

после взятия Москвы в 1571 году стотысячное войско хана Девлет Гирея сожгло Каширу дотла. В 1531 году был построен каменный кремль в Коломне, с длиной стен более двух километров. Высота стен достигала двадцати метров, толщина – 5 метров, ее охраняли 17 башен, самой высокой из которых была тридцатиметровая Свиблова башня. В 70-х годах XVI века население Коломны было значительно для того времени – более трех тысяч человек. Город имел 36 торговых рядов с 379 лавками. Во время набегов в городах находило убежище окрестное население, из-за постоянной опасности плена селившееся в лесу, подальше от Коломенской, Серпуховской и Каширской дорог. И хотя некоторые города и захватывались татарами – так, в течение XVI века Кашира разорялась более двадцати раз – свою задачу охраны и защиты местного населения они выполняли.

Главной крепостью, защищавшей Москву с юга, был Серпухов. Город впервые упоминается в завещании Ивана Калиты 1328 года, завещавшего город своему младшему сыну Андрею. В 1374 году, при князе Владимире Андреевиче, был закончен дубовый кремль. В конце XV века Серпуховское княжество прекратило свое существование и Серпухов превратился в пограничную крепость Московского государства, прикрывавший дорогу из Тулы, Рязани, Тарусы и Калуги на Москву. В сохранившемся описании, сделанном в 1552 года Серпухов – большой многонаселенный торговый город, в котором было 722 двора и 271 лавка. В 1556 году в городе была закончена постройка каменного кремля, с высотой стен до 9 метров и пятью башнями. После завершения постройки в Серпухове был проведен большой смотр русских войск в присутствии Ивана Грозного и размещен большой полк. Посад защищал деревянный острог, состоящий из надолбов и частокола. Перед острогом был выкопан ров. Берега Оки у города защищал тройной ряд свай с заостренными концами. С 1556 года во время набегов крымские татары предпочитали обходить Серпухов стороной.

В апреле 1572 года в Коломне был проведен смотр полков, прикрывающих южную границу страны, после которого войска разошлись по "разряду" – расписанию. С 1569 года русскую границу по Оке постоянно прикрывали 5 полков численностью около 60 тысяч человек.

Русские войска – большой полк из 8000 человек – под командованием князя Михаила Ивановича Воротынского собирались у Коломны, прикрывая Москву со стороны Рязани. При большом полку находился "гуляй-город" и почти весь наряд с воеводами князьями С.И.Коркодиновым и З.Сугорским. Полк правой руки воеводы князя Никиты Романовича Одоевского – 4000 воинов – стоял в Тарусе, полк левой руки князя А.В.Репнина – 2000 воинов – в Лопасне, сторожевой полк князя Ивана Петровича Шуйского – 2000 воинов – в Кашире. Передовой полк с воеводами князьями Алексеем Петровичем Хованским и Дмитрием Ивановичем Хворостининым находился в Калуге, и имея передвижной речной отряд из вятчан – 900 человек на стругах – для обороны переправ, прикрывал юго-западную границу. Иван Грозный покинул Москву и уехал в Новгород, забрав с собой царский полк и служилых татар – 10000 человек и оставив за себя князя Юрия Ивановича Токмакова и князя Тимофея Долгорукого.

В начале июня 1572 года Девлет Гирей с ордой вышел из Перекопской крепости. Крымский хан требовал от Ивана Грозного возврата Казани и Астрахани, предложив ему вместе с турецким султаном перейти к ним "под начало, да в береженье." Крымский хан неоднократно заявлял, что "едет в Москву на царство." Одновременно с началом вторжения произошло организованное крымскими татарами восстание черемисов, остяков и башкир, – удар в спину, совпавший с нашествием хана на Москву. Восстание было подавлено военными отрядами Строгановых.

23 июля 1572 года стотысячное войско Девлет Гирея, состоящее из крымских, ногайских татар и турецких янычар с артиллерией, прошло по Дону к Угре и остановилось у Оки. Летописи говорят, что Девлет Гирей "прииде с великими похвалами и с многими силами на русскую землю и расписал всю русскую землю кому что дати, как при Батые." Участник Молодинской битвы немец-опричник Генрих Штаден, не всегда, правда точный, писал: "На следующий год, после того, как была сожжена Москва, опять пришел крымский царь полонить Русскую землю. Города и уезды Русской земли – все уже были расписаны и разделены между мурзами, бывшими при крымском царе; было определено – какой кто должен держать. При крымском царе было несколько знатных турок, которые должны были наблюдать за этим: они были посланы турецким султаном по желанию крымского царя. Крымский царь похвалялся перед турецким султаном, что он возьмет всю Русскую землю в течение года, великого князя пленником уведет в Крым и своими мурзами

займет Русскую землю. Он дал своим купцам и многим другим грамоту, чтобы ездили они со своими товарами в Казань и Астрахань и торговали там беспоплавно, ибо он цари и государь всея Руси."

Как и в прошлом году, когда спалили Москву, великий князь опять обратился в бегство – на этот раз в Великий Новгород, в 100 милях от Москвы, а свое войско и всю страну бросил на произвол судьбы. Воинские люди великого князя встретили татар на Оке, в 70 верстах или по-русски в "днище" от Москвы. Ока была укреплена более, чем на 50 миль вдоль по берегу: один против другого были набиты два частокола в 4 фута высоту, один от другого на расстоянии 2 футов, и это расстояние между ними было заполнено землей, выкопанной за задним частоколом. Частоколы эти сооружались людьми князей и бояр с их поместий. Стрелки могли таким образом укрываться за обоими частоколами или шанцами и стрелять из-за них по татарам, когда те переплывали реку. На этой реке и за этими укреплениями русские рассчитывали оказать сопротивление крымскому царю. Однако, им это не удалось. Крымский царь держался против нас на другом берегу Оки. Главный же военачальник крымского царя, Дивей-мурза, с большим отрядом переправился далеко от нас через реку, так что все укрепления оказались напрасными. Он подошел к нам с тыла от Серпухова.

Тут пошла потеха. И продолжалась она 14 дней и ночей. Один воевода за другим непрестанно бились с ханскими людьми. Если бы у русских не было гуляй-города, то крымский царь побил бы нас, взял бы в плен и связанными увел бы всех в Крым, а Русская земля была бы его землей."

26 июля татары попытались переправиться на другой берег у Сенкина брода, у Дракина и Тишилова. Часть татарского войска во главе с главным военным советником хана Дивей-мурзой "перелезла" через Оку у села Дракино и зашла в тыл передовому и полку правой руки. После кровопролитного боя, татары Дивей-мурзы в обход Серпухова пошли на соединение с ханом. Располагавшаяся у Оки напротив Серпухова основная часть татарского войска с ханом Девлет Гиреем, оставив двухтысячный заслон для отвода глаз, также начало переправу через Оку. Первыми через Оку 27 июля у Сенькина брода, находившегося вниз по Оке в 21 версте от Серпухова и в 5 верстах выше впадения в Оку реки Лопасни, напротив деревни Никифоровой, переправились 20000 нагайцев мурзы Теребердея, рассеяв небольшой сторожевой полк будущего псковского героя князя Ивана Петровича Шуйского, а в ночь на 28 июля 1572 года все крымско – татарское войско перешло Оку. Хан Девлет Гирей по серпуховской дороге пошел на Москву, обходя Тарусу и Серпухов с востока, отбросив после кровопролитного боя у верховьев Нары русский полк правой руки под командованием князя Никиты Романовича Одоевского и Федора Васильевича Шереметева. Сзади за татарами двигался передовой полк князей Хованского и Хворостинина, выжидавших удобный момент для нападения. За передовым полком шла все войско Михаила Воротынского. Незвестный московский летописец сообщает, что русские воеводы "почали думати, чтобы как царя обходить и под Москвою с ним битися." Русские шли сзади – "так царю страшнее, что идем за ним в тыл; и он Москвы оберегается, а нас страшитца. А от века полки полков не уганяют. Пришлет на нас царь посылку, и мы им сильны будем, что остановимся, а пойдет людьми и полки их будут истомны, вскоре нас не столкнут, а мы станем в бобоze бесстрашно."

28 июля в сорока пяти верстах от Москвы, у деревни Молоди, полк Хворостинина завязал бой с арьергардом татар, которым командовали сыновья хана с отборной конницей. Девлет Гирей отправил на помощь сыновьям 12000 воинов. Большой полк русских войск поставил у Молодей передвижную крепость – "гуляй-город", и вошел туда. Передовой полк князя Хворостинина, с трудом выдерживая атаки втрое сильнейшего врага, отступил к "гуляй-городу" и быстрым маневром вправо увел своих воинов в сторону, подведя татар под убийственный артиллерийско-пищальный огонь – "многих татар побили". Девлет Гирей, 29 июля расположившийся на отдых в болотистой местности в семи километрах севернее реки Пахры у Подольска, вынужден был прекратить наступление на Москву и, боясь удара в спину – "оттого убоялся, к Москве не пошел, что государевы бояря и воеводы идут за ним" – вернулся назад, собираясь разгромить войско Воротынского – "над Мосвою и над городами промышляти безстрашно не помешает нам ничто." Обе стороны готовились к бою – "с крымскими людьми травилися, а съемного бою не было".

30 июля у Молодей, между Подольском и Серпуховом, началось пятидневное сражение. Московское государство, практически раздавленное властью царя Ивана

IV Грозного, находившегося в Новгороде и уже написавшего письмо Девлет Гирею с предложением отдать ему и Казань и Астрахань, в случае поражения опять могло потерять свою независимость, завоеванную в тяжелейшей борьбе.

Большой полк находился в "гуляй-городе", поставленном на холме, окруженным вырытыми рвами. У подножья холма за рекой Рожай стояли три тысячи стрельцов с пищальями. Остальные войска прикрывали фланги и тыл. Пойдя на штурм, несколько десятков тысяч татар вырубали стрельцов, но не смогли захватить "гуляй-город", понесли большие потери и были отбиты. 31 июля все войско Девлет Гирея пошло на штурм "гуляй-города". Ожесточенный штурм продолжался целый день, при штурме погиб предводитель ногайцев Теребердей-мурза. В битве участвовали все русские войска, кроме полка левой руки, особо охранявшего "гуляй-город". "И в тот день немалу сражения бышу, ото обои подоша мнози, и вода кровию смесися. И к вечеру разыдошася полки во обоз, а татаровя в станы свои".

1 августа на штурм повел татар сам Девей-мурза - "яз обоз русской возьму: и как ужаснутца и здрогнут, и мы их побием." Проведя несколько неудачных приступов и тщетно пытаясь ворваться в "гуляй-город" - "прилазил на обоз многожды, чтоб как разорвать", Девей-мурза с небольшой свитой поехал на рекогносцировку, чтобы выявить наиболее слабые места русской передвижной крепости. Русские сделали вылазку, под Дивеем, начавшим уходить, споткнулся конь и упал и второй человек после хана в татарском войске был взят в плен суздальцем Темиром-Иваном Шибаевым, сыном Алалькиным - "аргамак под ним споткнулся, и он не усидел. И тут его взяли ис аргамаков нарядна в доспехе. Татарский напуск стал слабее прежнего, а русские люди поохрабрилися и, вылазя, билися и на том бою татар многих побили". Штурм прекратился.

В этот день русские войска захватили много пленных. Среди них оказался татарский царевич Ширинбак. На вопрос о дальнейших планах крымского хана он ответил: "Я де хотя царевич, а думы царевы не ведаю; дума де царева ныне вся у вас: взяли вы Дивея-мурзу, тот был всему промышленник." Дивей, сказавшийся простым воином, был опознан. Генрих Штаден позднее писал: "Мы захватили в плен главного военачальника крымского царя Дивей-мурзу и Хаз-булата. Но никто не знал их языка. Мы думали, что это был какой-нибудь мелкий мурза. На другой день в плен был взят татарин, бывший слуга Дивей-мурзы. Его спросили - как долго простоит крымский царь? Татарин отвечал: "Что же вы спрашиваете об этом меня! Спросите моего господина Дивей-мурзу, которого вы вчера захватили." Тогда было приказано всем привести своих пленников. Татарин указал на Дивея-мурзу и сказал: "Вот он - Дивей-мурза!" Когда спросили Дивей-мурзу: "Ты ли Дивей-мурза?", тот отвечал: "Нет, я мурза невеликий!" И вскоре Дивей-мурза дерзко и нахально сказал князю Михаилу Воротынскому и всем воеводам: "Эх, вы, мужичье! Как вы, жалкие, осмелились тягаться с вашим господином, с крымским царем!" Они отвечали: "Ты сам в плену, а еще грозишься". На это Дивей-мурза возразил: "Если бы крымский царь был взят в плен вместо меня, я освободил бы его, а вас, мужиков, всех согнал бы пленниками в Крым!" Воеводы спросили: "Как бы ты это сделал?" Дивей-мурза отвечал: "Я выморил бы вас голодом в вашем гуляй-городе в 5-6 дней." Ибо он хорошо знал, что русские били и ели своих лошадей, на которых они должны выезжать против врага." Действительно, защитники "гуляй-города" все это время почти не имели ни воды ни провианта.

2 августа Девлет Гирей возобновил штурм "гуляй-города", пытаясь отбить Дивей-мурзу - "многие полки пеших и конных к гуляю-городу выбивати Дивея мурзу". Во время штурма большой полк Воротынского скрытно покинул "гуляй-город" и, продвигаясь по дну лощины позади холма, вышел в тыл татарскому войску. Оставшиеся в "гуляй-городе" полк князя Дмитрия Хворостинина с артиллерией и немецкие рейтары по условленному сигналу дали оружейный залп, вышли из укреплений и вновь завязали сражение, во время которого большой полк князя Воротынского ударил в татарский тыл. "Сеча великая была". Татарское войско подверглось полному разгрому, по сведениям некоторых источников в рубке погибли сын и внук Девлет Гирея, а также все семь тысяч янычар. Русские захватили много татарских знамен, шатры, обоз, артиллерию и дажеличное оружие хана. Весь последующий день остатки татар гнали до Оки, дважды сбивая и уничтожая арьергарды Девлет Гирея, который привел назад в Крым только каждого пятого воина из числа участвовавших в походе. Андрей Курбский писал, что после Молодинской битвы ходившие с татарами в поход "турки все исчезоша и не возвратился, глаголют, ни един в Константинополь".

6 августа о Молодинской победе узнал и Иван Грозный. К нему в Новгород был 9 августа был доставлен Дивей мурза. (Московский государь достойно отблагодарил своего главнокомандующего – меньше, чем через год Иван Грозный придумал участие Михаила Воротынского в заговоре на царский трон, бросил его в тюрьму, лично пытал и полумертвого отправил в ссылку на Белоозеро. Отъехав с конвоем от Москвы на несколько километров, Воротынский умер от ран. Второй герой Молодинской битвы Дмитрий Иванович Хворостинин сумел уцелеть. В 1590 году Д. Флетчер писал: "Теперь главный у них муж, наиболее употребляемый в военное время, некто князь Дмитрий Иванович Хворостинин, старый и опытный воин, оказавший, как говорят, большие услуги в войнах с татарами и поляками." В том же году войсками Дмитрия Хворостинина был разгромлен двадцатитысячный шведский отряд Густава Банера.)

С дороги Девлет Гирей отправил грамоту Ивану IV, в которой попытался спасти лицо, но только подтвердил ему, что нельзя спасти то, чего нет.

Грамота Девлет Гирея Ивану Грозному, отправленная после разгрома у Молодей.

"23 августа 1572 года.

А се перевод з Девлет Киреевы царево грамоты.

Девлет Киреево царево слово московскому князю, брату моему Ивану князю Васильевичу после поклону слово с любовью то, что преже сего о Казани и о Астрахани холопа своего Янмагмет Хозигея к тебе посылал еси. И ты, о Казани и о Асторохани молвя: "дадим", грамоту свою прислал, а уланом моим и времянником посланные свои грамоты прислал еси: как великое царево величество, поговоря, отставите, сколько казны похочет, и яз бы то дал; молвя, писал еси к ним. А ты что так лжешь и оманываешь? Потому, оже даст бог, сею дорогою пришед самому было мне о том говорити отселева, послав человека переговорити не мочно, потому что далеко. А з ближнего места опять мочно, человека послав, переговорити, что еси со всеми своими людьми пошел. И, наш приход проведав, на Оке на берегу хворостом зделали двор да около того ров копали, и на перевозе наряды и пушки еси оставив, да и рать свою оставил, а сам еси в Новгород пошел. И мы божиею милостиею и помочью, дал бог здорово, Оку перелезчи со всеми своими ратьми, что делан двор и копаные рвы твои видели и с ратью твоею наши сторожи передние, повидевся не ото многа побилися да и мусульманская рать от нас прошалася и похотели дело делати. И яз молвил, что он, холоп, по государскому своему веленью пришел, мне с ними что за дело. А нашего величества хотенье до князя их; молвя, их не ослободил; пошли тебя искати, хотели есмя стати, где б сел и животные много, хотели есмя к тебе послати, где ни буди, посла да с тобою переговорити. И сею дорогою хотели от тебя ответ прямой взяти; молвя, шли были, а что твои рати назади за мною шли, – и назади у меня дети, увидев, без нашего ведома бой был, которые богатыри сердца своего не уняв, на сердце свое надеясь, немногие наши годные люди билися и двух добрых взяли де, что дети мои без нашего ведома билися; на детей своих покручинився, назад пришед твоих людей около еси облегал. И которая нагайская рать со мной была, учили они говорити, что пришли есмя из нагами пять месяц и нам лежать не прибыльно и лошадем истомно; молвя, все заплакали и нужю свою нам в ведомо учинив, заплавав, на ногу пали. И мы потому, пожелючи их, и слова их не отставили, со всеми мусульманскими ратьми и с лошадьми со всеми здорово потише поворотилися. Кто есть для нас делал на берегу двор и ров, и столко маялися, и мы тот двор ни во что покинув да перелезли, что было на перевозе твоей рати, наши люди, дело и бой учинив и погнав на силу, перелезли; что есте маялися месяцы три или четыре. Приходу нашему хотенье: с тобою поговоря, попрержнему на свою роту и о добре быти или прямой ответ от тебя взяти. Хотенье мое было: с тобою на встрече став, слова не оставив, переговорити. А рать наша прямо с твоею ратью хотели делати. И хотенье их то было, и мы не ослободили. А твоя рать, вшедчи в город, свою голову оборонили. И со страхов дети боярские и пригодные люди твои всяк о своей голове колодези де копали; толко б из городавышли, – наша бы рать, против став, билися; хотя б и в городе твоя рать стояла, обороняв свои головы; хотели наши с ними делати, и мы не отпустили, пожалели: сталося ли бы не сталося-то дело

обычное, и мы рати своей не потеряли. И будет тебе та твоя рать не надобе, и нам наша рать всегда пособщик. Что твои олпауты тебе посолжют и похвастуют, и тому б еси веры не нял: что есмя их худо зделали, - и тебе ведомо будет. И ныне по прежнему нашему слову, меж нами добро и дружба быв, Казань и Асторохань дашь, - другу твоему друг буду, а недругу твоему недруг буду; от детей и до внучат меж нами в любви, быв роту и шерть учинив, нам поверишь. И мы с своими чесными князи сущего своего человека Сулешева княжого сына, холопа своего Мурат мирзу з здешними твоими послы, гораздо почтив, честно отпустим. И сын наш Адыл Гирей царевич там царь будет, тебе от него никоторого убытка и насильства не дойдет по нашему приказу; быв которые наши холопи по нашему приказу тебе и пособники будут, другу твоему друг буду, тебе много добра было б. А Казань и Асторохань наши юрты были, из наших рук взял еси; и ныне назад нам не хотите отдати; однолично мы о тех городех до смерти своей тягаться нам того у вас; не возьмем, - и нам то грешно: в книгах у нас так написано: для веры однолично голову свою положим. И только казну и куны дашь нам, - не надобе; а будет бы мы похотели для казны в дружбе быти и сколько еси по ся места ко мне кун посылал, - для бы кун яз был в дружбе с недругом твоим, с королем был."

За время своего правления Девлет Гирей и его сыновья постоянно нападали на московские земли. Набеги заканчивались грабежами и уводом пленных, но территориальных захватов не произошло. В татарских и турецких исторических памятниках есть только краткие сообщения о том, что Девлет Гирей "несколько раз совершал победоносные походы против гяуров - товарищников". Так, о набеге на Москву 1571 года крымские историки пишут только, что опустошение Москвы длилось сорок дней, не указывая даже года. После Молодинской битвы Крымское ханство вынуждено было отказаться от многих своих притязаний к России.

Благодаря этой победе была отменена опричнина, полностью изжившая себя - опричники при приближении татар попросту разбежались. Царь уничтожил почти всех главных опричников и запретил произносить само слово. Несмотря на войну на два фронта Россия разгромила одного из своих давних противников и отстояла свою независимость. Угроза суверенитету страны была ликвидирована. Поволжье - территория бывших Казанского и Астраханского ханств - осталось за Россией. В книге "Русская военная сила", вышедшей в Москве в 1892 году, о Молодинской битве написано: "Победою при Молодях князь Воротынский спас Москву от нового разгрома, утвердил во власти Иоанна Астрахань и Казань и надолго обеспечил южные пределы государства от вторжения хищников."

Неизвестный московский летописец XVII века, составленный в 1635-1645 годах в окружении патриарха Гермогена, из музейного собрания Российской государственной библиотеки.

"... бояром подлинно стало ведомо, что царь хочет русские полки обойти прямо к Москве и над Москвою промышляти. А по смете и по языком с царем и царевичи и с пашею турских и крымских и нагайских, и черкасских людей 150000 и больши, да вогненного бою было 20000 янычаней. а государевых людей было во всех полках земских и опришних дворян и детей боярских по смотру и с людьми 50000, литвы, немец, черкас каневских 1000, казаков донских, волских, яицких, путимских 5000, стрельцов 12000, поморских городов ратных людей, пермичь, вятчан, коряковцов и иных 5000. И как царь пошел к Москве, а бояря и воеводы со всеми людьми полки пошли за ними в днище, а шли тихо. И почали бояря и воеводы думати, чтобы как царя обходить и под Москвою с ним битися. И говорит боярин воевода князь Михайло Иванович Воротынский: "Так царю страшнее, что идем за ним в тыл, и он Москвы оберегается, а нас страшитца. А от века полки полков не уганяют. Пришлет на нас царь посылку, а мы им сильны будем, что остановимся, а пойдет всеми людьми, и полки их будут истомны, вскоре нас не столкнут, а мы станем в обозе безстрашно." И на том и положили.

А царь учал думати, что "идем к Москве, а русские полки за нами идут не малые, а татарские обычаи лакомы - пришед под Москву, станем; а люди пойдут в розгон добыватца, а те станут приходить на нас. Поворотимся ныне на русские полки и, побив тех, учнем над Москвою и над города промышляти безстрашно, не помешает нам ничто." И на том положили. И царь стал, не доходя Похры. А русские полки стали на Молодях. А три тысячи стрельцов поставили от приходу

за речкою за рожаею, чтобы поддержати на пищалех. И царь послал нагаи 40000 на полки, а велел столкнуть. И русские полки одернулись обозом. И столь прутко прилезли, которые стрельцы поставлены были за речкою, ни одному не дали выстрелить, всех побили. А полки одернулись обозом, из наряду близко не припустили. И на другой день царь пришел сам. Стал за пять верст. А послал на обоз всех людей. И со все стороны учали к обозу приступати. И полки учали, выходя из обозу, битися: большей полк, правая рука и передовой, и сторожевой, которой же полк по чину. А левая рука держала обоз. И в тот день немалу сражению бывшу, от о бою падоша многии, и вода кровию смесися. И к вечеру разыдошася полки во обоз, а татаровя в станы своя. В третий же день Дивей мурза с нагаи сказався царю похвально и рек: "Яз обоз русский возьму, и как ужаснутца и здрогнут, и мы их побием." И прилазил на обоз многожды, чтоб как как разорвать, и бог ему не попустил предати христианского воинства. И он поехал около обозу с невеликими людьми разсматривать, которые места плоше, и на то б место всеми людьми, потоптав, обоз разорвати. И из обозу бояря послали сотни. И Дивей мурза своих татар стал отводить. И скачет на аргамаке, и аргамак под ним споткнулся, и он не усидел. И тут ево взяли и с аргамаков нарядна в доспехе. Первую руку наложил на него сын боярской суздалец Иван Шибаев сын Алалькин и инии мнозии. И татаровя пошли от обозу прочь в станы. А Дивея мурзу привели к бояром, и он сказался простым татаринном, и его отдали держать, как иных языков. И того же дня к вечеру был бой, и татарский напуск стал слабее прежнего, а русские люди поохрабрилися и, вылазя, билися, и на том бою татар многих побили. Да тут же взяли Ширинбака царевича и привели к бояром. И бояря стали спрашивать: "Что цареву умышление?" И он им сказал: "Яз де хотя и царевич, а думы царевы не ведаю, думы де цареве ныне вся у вас: взяли вы Дивея мурзу, тот был всему промышленник." И бояре велели сводить языки. И как привели Дивея мурзу, и царевич стал перед ним на коленках и бояром указал: "То Дивей". И сам сказался. И в полках учала быти радость великая. А Дивей умышление цареве сказал и то говорил: "Взяли де бы вы царя, и яз бы им промыслил, а царю де мною не промыслить." А царь посылал под Москву языков добывать, и привели человека благоразумна, ему ж бог вложил совет благоизволи умерети и польза души сотворити. И начаше его спрашивать: "Где государь и кто на Москве, и нет ли прибылых людей?" И он в роспросе сказал: "Государь был в Нове городе, а ныне, собрався с новгородскою силою и с немцы, идет к Москве. А перед государем при мне пришел боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславский, а с ним 40000 войска. И яз пошел, и на Москве учал быти звон великий и стрельба. И, чаю, пришел и государь. А завтра резвые люди будут в полки к бояром." А бояря велели перед зарею из большого наряду стрелять и по набатам и по накрам бить, и в трубы трубить на радости, что Дивея мурзу взяли. И царь утешился, чае, что пришли в обоз прибылые люди, и того часа и поворотил, пошел наспех за Оку. О, судьб твоих, владыко, и милости твоя, царю небесный! Как сильнии падоша, а немощнии препоясаяся силою, не до конца на ны прогневался, но избави нас от агарянского насилия. В первый приход оскорби, ныне же обрадова! Бояре же и воеводы и все христоролюбивое воинство радостными гласы восклицающе: "Десница твоя, господи, прославися в крепости, десная ти рука, господи, сокруши враги и истерл еси, супостаты". И сию преславную победу возвестили государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, сущу в Нове городе, послали, с сеунчем князя Данила Андреевича Нохтева Суздальскова да Алексея Старого. А к Москве, к митрополиту Кириллу Московскому и всея России и к боярину и воеводе ко князю Юрью Ивановичу Токмакову, сказати велели же. И бысть на Москве и по всем градам радость неизреченная, молебные пения з звоном. И с радостию друг со другом ликующе.

И как государь пришел к Москве, и бояр и воевод князя Михаила Ивановича Воротынскова с товарищи по достоянию почтил; последи же, похвалы ради людские возненавидев Воротынскова и измену возложив, свершити его повеле."

Русский историк И.И. Смирнов писал:

"Твердость проявленная Московским государством в ответ на турецкие притязания на Казань и Астрахань, удачные военные действия против крымского хана Девлет Гирея, в рядах которого, как известно, были не только ногайцы (мурза Керембердеев с 20 тысячами человек), но и 7 тысяч янычар, присланных хану великим везирем Мехмед-пашой, наконец, удачный набег донских казаков в 1572 году на Азов, когда они, воспользовавшись разорением города от взрыва

порохового склада, причинили турецкому гарнизону большой ущерб, - все это несколько отрезвило султанское правительство. Кроме того, Турция после 1572 года была отвлечена борьбой, которую султану Селиму II пришлось вести в Валахии и Молдавии, а затем и в Тунисе.

Вот почему, когда в 1574 году умер Селим II, новый турецкий султан Мурад III решил отправить в Москву специального посла с извещением о смерти Селима II и своем воцарении.

Это был знак примирения, особенно приятный для России, так как предшественник Мурада III, его отец Селим II, не считал нужным известить московское правительство о своем воцарении.

Однако турецкая вежливость вовсе не означала отказа от враждебной наступательной политики.

Стратегическая задача турок состояла в том, чтобы образовать через Азов и Северный Кавказ сплошную линию своих владений, которые, начиная с Крыма, опоясывали бы с юга Русское государство. При успешном выполнении этой задачи турки могли не только пресечь всякие сношения России с Грузией и Ираном, но и держать эти страны под ударом и вечной угрозой неожиданного нападения".

Стратегическое противостояние России и Турции продолжалось еще более двух веков, но начало российских побед было положено именно в Молодинской битве, а победная российская точка в турецких делах была поставлена в войнах 1768-1774 и 1787-1791 годов "екатерининскими орлами" - Василием Михайловичем Долгоруковым, Александром Васильевичем Суворовым и, позднее, Михаилом Илларионовичем Кутузовым - за несколько лет до Бородинского сражения в битве с турецким войском под Рущуком.

ГЛАВА 10. МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО, УКРАИНА, ЛИТВА, ПОЛЬША И КРЫМ. XVII век.

В 1574 году турецко-татарское войско напало на Молдавию. Приведя там к власти своего ставленника Петра, брата волошского господаря, турецкий султан, мстивший за участие польских добровольцев в войне не на его стороне, приказал крымскому хану совершить набег на Польшу. В октябре 1575 года десяти тысячная татарская орда начала опустошать польское приграничье. В это же время новый предводитель украинских казаков Богдан Ружинский ворвался с отборным отрядом через Перекоп на Крымский полуостров и произвел там большие опустошения. После этого его отряд по Черному морю проплыл к берегам Малой Азии и разграбил Трапезунт и Синоп, везде вырезая местных жителей. Позднее он погиб при взятии казаками турецкой крепости Асламы, закрывавшей проход из устья Днепра в Черное море. Бывший тогда королем Польши Стефан Баторий организовал днепровскую стражу - казаки были разделены на полки и сотни, имели верховные органы управления, получили гетманские клейноды, королевское знамя с гербом белого орла, бунчук, означавший одержанные казаками победы над татарами и турками, булаву и войсковую печать. Всего было десять полков, каждый из которых составлял целую область - Чигиринский, Корсунский, Черкасский, Уманский, Лодыженский, Богуславский и Киевский на правом берегу Днепра и Переяславский, Полтавский и Миргородский - на Левобережье. Реестровые казаки образовали пограничную стражу. Гетманской ставкой стал город Батулин, построенный по приказу Стефана Батория на реке Сейм и названный в его честь. Известно, что турецкий султан Мурад и крымский хан Девлет Гирей не один раз требовали от Стефана Батория уничтожения украинских казаков. Крымские татары получили достойных противников, не уступающим им ни в мужестве, ни в боевом мастерстве. Почти на каждый крымский набег казаки отвечали своим набегом на земли ханства. Кроме украинских в серьезную боевую силу превратилось и донское казачество.

В 1577 году крымско-татарское войско с новым ханом Семин Гиреем во главе напали на литовские земли, разорили и выжгли Волынь и получили большой выкуп от польского короля за прекращения своего похода. Татарская добыча только с этого набега составила 35000 пленных, 40000 лошадей, 500000 коров, волов и овец, не считая королевского выкупа. В 1578 и 1579 году Крымское ханство по приказу из Стамбула посылало свои войска в совместный турецко-татарский поход против Ирана. Оба похода не принесли победы и добычи и Семин Гирей больше не посылал свои войска в Персию, позволив себе оказать неповиновение турецкому султану, за что был убит своим братом Али Гиреем. После долгой междоусобицы

с сыновьями Семин Гирей новым крымским ханом в 1584 году стал Ислам Гирей, ежегодно совершавший набеги на украинские земли. В отместку казаки в 1585 году дважды делали набеги на ханство, грабя крымские улусы и угоняя большое количество скота. В 1588 году полторы тысячи казаков вышли Днепром в Черное море и разграбили 17 крымских селений в округе города Гезлева. За этот поход турецкий султан чуть не сместил крымского хана.

Ислам-Гирей умер в 1588 году. Крымским ханом на двадцатилетний период стал Бора-Газы Гирей. Во время участия татар в войне Турции с Ираном он был захвачен персами в плен и пробыл там семь лет. Затем ему удалось бежать в Стамбул, откуда он и прибыл в Бахчисарай. Он сумел восстановить порядок в Крымском ханстве.

В 1589 году казаки опять напали на город Гезлев в западном Крыму, ограбили его и, выдержав ночной бой с татарским отрядом калги Фети Гирей, находившимся в городе, ушли морем из Гезлева и пограбили города Аккерман и Азов, принадлежавшие туркам. После этого набега в устье Днепра постоянно стали находиться турецкие корабли для контроля за казацкими набегами, что, впрочем, не мешало казакам регулярно проделывать морские рейды на Крымский полуостров и даже в турецкие владения.

В 1591 году Бора-Газы Гирей организовал крупный набег на Москву. Стотысячное войско крымского хана состояло из крымских татар, воинов Малой ногайской орды, турецких войск из гарнизонов Очакова и Белгорода, янычар и турецкой артиллерии. Московские войска не стали встречать Газы Гирей у Оки, где он мог легко их обойти, и отошли к Москве.

4 июля 1591 года татарско-турецкое войска по серпуховской дороге подошли к Москве. Днем произошёл бой с русскими отрядами, расположившимися в "гуляй-городе" у Данилова монастыря. В Москве было мало стрельцов, большая их часть воевала со шведами. Вечером татары ушли к Коломенскому и разбили лагерь по обе стороны Москвы-реки.

Ночью со стен Кремля и из "гуляй-города" раздалась пушечная стрельба. Русские полки подошли к Коломенскому. Татары не выдержали и ушли к Оке, а потом в Крым. Существуют свидетельства, что Борисом Годуновым к хану специально был направлен дворянин, сообщивший ему о подходе к Москве из Новгорода тридцатитысячного русского войска. Утром ханская Орда была бы окружена москвичами. Весть была ложная, но татары ушли, бросив обоз.

В 1594 году татарские орды участвовали в завоевании Венгрии турками. Семидесятитысячное татарское войска во главе с новым ханом и пятнадцатитысячное войска калги Фети Гирей вернулось в Крым только в феврале 1595 года, оставив в Венгрии десяти тысячный отряд во главе с князем Арасланом Дивеевым. Осенью этого года Газы Гирей произвел большой набег на земли Молдавии и Польши, с которыми в это время также воевала Турция.

К концу XVI века Крымское ханство достигло предела своего могущества. Совместная турецко-крымская политика делала невозможным создание в Восточной Европе антитурецкого союза. Крымскому ханству платили дань племена адыгов, Молдавия, Польша и до 1685 года Россия. За вторую половину XVI века на Московское государство было совершено сорок восемь набегов крымских татар. Набеги совершались не только ханом, но и крымскими беками и мурзами по собственной инициативе.

Древнейшим путем из Крыма вглубь русских земель являлся Муравский шлях, тянувшийся от Перекопа по гребню водораздела Днепра и Дона, через Ворсклу, Северный Донец. Быструю Сосну, Упу и заканчивавшийся у Тулы.

После того, как набеги по этой дороге были закрыты русскими заставами, татарские набеги на Москву проходили по боковым веткам Муравского шляха - по Калмиускому шляху через Воронеж, по Изюмскому шляху, отходившему от Муравского у истоков реки Орели и по Крымскому или Чумацкому шляху, проходившему от Перекопа по запорожским степям вдоль левого берега Днепра и у реки Волчьей Воды соединявшемуся с Муравским шляхом. Существовала еще одна дорога, по которой совершали набеги ногайские татары - на Рязань, через притоки реки Воронежа, Козлов, Рязск и Шацк. Грابت польские земли татары ходили по Черному шляху, проходившему по рекам Бугу, Ташлыкку, Выси, Ольшанки, Синюхи, через Умань, Львов и Люблин до Варшавы. Существовали также Крюковский, Переволочанский, Микитинский, Кизикерменский, Коржев, Саксаганский, Гардовый и Сичовый шляхи.

Московское государство защищалось от крымско-татарских и ногайских

набегов укрепленными линиями, образованными цепочками больших и малых городов-крепостей - "засечными чертами". Обычно это были стометровые полосы поваленных верхушками на юг деревьев, укрепленных валами. По всей черте находились дозорные вышки и укрепленные пункты-остроги. Самой ранней была пятисоткилометровая "Большая засечная черта", созданная в середине XVI века от Рязани до Тулы-по реке Оке, от Белева и Перемышля через Одоев, Крапивну, Тулу и Венев до Переяславля-Рязанского и от Скопина через Рязск и Сапожок до Шацка. Русские пограничные полки стояли в Калуге, Серпухове, Тарусе, Коломне, Кашире. При необходимости они выдвигались к Дону и Днепру до рек Быстрая и Тихая Сосны. В 1571 году в Москве на совете собравшихся с южных российских рубежей "детей боярских" во главе с князем М.И.Воротынским был создан первый известный в России военный устав, определявший структуру и функции пограничной службы. В Диком поле была создана постоянная сторожевая служба с центрами в Путивле и Рыльске, действовавшая с весны до зимы. Русские полевые разьезды по разработанным воеводами маршрутам одновременно находились вдоль всей южной границы России. Отдельные сторожи уходили для разведки далеко в степь. С 1580 по 1590 год на местах сторожевых пунктов были построены города Воронеж, Елец, Ливны, Оскол, Лебедянь, Курск, Белгород, Валуйки, Кромы, Царев-Борисов. Пограничные полки стали базироваться у Мценска, Орла и Новосиля. Ока стала глубоким тылом. Эта засечная черта была разрушена в начале XVII века, в годы интервенции и смуты. За десять лет, с 1607 по 1618 годы были разрушены города Чернь, Кромы, Орел, Карачев, Рязск, Болхов, Серпухов, Царев-Борисов, Дедилов, Елифань, Крапивна, Лебедянь, Серпейск, Мещевск, Козельск, Лихвин, Перемышль, Путивль, Оскол, Ливны, Елец, Данков, Шацк, Михайлов, Калуга. Набеги крымских татар совпадали с военными действиями между Россией и Польшей. Осада Сигизмундом Смоленска в 1609 году, поход польских войск на Москву в 1610 году, первая попытка русского ополчения во главе с П.Ляпуновым изгнать поляков из Москвы неизменно сопровождалась татарскими набегами, доходившими до Оки. С 1620 года русские пограничные полки стояли за Окой - в Мценске, Крапивне, Туле, Дедилове, Михайлове, Пронске и Рязани. В июле 1632 года двадцатитысячное татарское войско разграбило Мценский, Новосильский, Орловский, Карачевский, Ливенский и Елецкий уезды. Только в октябре татары ушли домой. В июне 1633 года такое же двадцатитысячное войско во главе с Мубарек Гиреем разграбило уже приокские уезды-Серпуховской, Тарусский, Калужский, Алексинский, Каширский, Коломенский, Рязанский и даже Московский за Окой. То же самое продолжалось с 1634 по 1637 год, хотя татарские отряды уже не доходили до Оки. В это время начинается строительство новой укрепленной линии - "Белгородской черты", протянувшейся на 800 километров от притока Днепра реки Ворсклы до притока Цны реки Челновой. Это была сплошная укрепленная линия с вновь построенными десятками крепостей с валами, надолбами и рвами. "Белгородская черта" проходила от Ахтырки через Вольный, Хотмышск, Карпов, Белгород, Корочу, Яблонов, Новый Оскол, Усерд, Ольшанск, Воронеж, Орел, Усмань, Сокольск, Добрый, Козлов до Тамбова и была закончена в середине 1650-х годов. Уже в 1638 году крымский хан Богадур Гирей потребовал разрушить эти города, получил отказ и в 1644 и 1645 годах провел два набега на русские земли по еще не перекрытому Муравскому шляху, захватив около пятнадцати тысяч пленных. Однако татары разграбили только Путивльский и Рыльский уезд, не пойдя дальше. С этого времени русские пограничные полки базировались в Белгороде, Яблонове, Карпове. Центром обороны южной границы стал Белгород, был образован Белгородский разряд, военно-административный округ, в конце XVII века состоявший из девяти уездов. С середины XVII века на русской южной границе появились конные полки "нового строя"- рейтары и копейщики, начавшие постепенно заменять поместную конницу. Из украинских казаков, переселявшихся на русские пограничные земли, были набраны Острогожский, Харьковский, Ахтырский, Сумской и Изюмский полки, вместе с гарнизонами составившие войско из 30000 человек. Количество пограничников в этот период доходило до 50000 человек, а в конце XVII века - до 100000 человек. С середины XVII века татарские набеги уже не достигали Оки. Источники не упоминают о крупных набегах на русские земли с этого периода. Последний большой набег 1647 года десяти тысячного татарского отряда Караш-мурзы на московские земли был отражен с большими потерями для татар. Пленные татары на допросе говорили: "Государева Украина не постарому, ныне-де укреплена накрепко и городов поставлено много, и людьми наполнена многими, и впредь им ходить на Русь никак не мочно, везде поделаны крепости."

В 1659 году после разгрома под Конотопом татарами и казаками Ивана Выговского русского войска под началом князя Трубецкого, крымский хан Мухаммед Гирей разграбил 20 севских и белгородских уездов, убив и пленив около 30000 человек. В 1679 году началось строительство новой, четырехсоткилометровой "Изюмской черты" к югу от Белгорода, между Полтавой и Харьковом. Строительство было закончено к 1690 году. Изюмская черта начиналась от крепости Усерда на Белгородской черте и шла мимо Валук по реке Осколу до реки Коломака.

С середины XVII века значительно увеличиваются татарские набеги на украинские земли. Позднее, в 1731-1733 годах была создана "украинская линия" – укрепленная полоса от Днепра до Северского Донца, просуществовавшая пятьдесят лет и замененная Днепровской линией.

В 1614 году началась турецко-польская война, в которой крымские татары принимали самое активное участие. Татарские орды разграбили Подолию, Буковину, брацлавские и волынские земли. Татарские отряды доходили до Киева, Львова и Кракова. За первую половину XVII века на украинские и польские земли было сделано 75 татарских набегов.

В 1616 году две тысячи украинских казаков во главе с гетманом Петром Конашевичем-Сагайдачным совершили морской поход в Черное море на казацких лодках-чайках. Разгромив в устье Днепра стороживших их турок Али-паши, казаки высадились на восточном побережье Крыма, где захватили и сожгли турецкую Кефе – Феодосию и освободили там всех невольников. После этого они разграбили Синопу и Трапезунт и через устье Дона вернулись на Сечь.

Осенью 1617 года войска Крымского ханства с ханом Джанибек Гиреем совершили неудачный поход в Персию, из 10000 татар в Крым вернулось только 2000.

В 1623 году сместивший турецкого ставленника Джанибека Гирея новый крымский хан Мухаммед Гирей II и его брат Шагин Гирей взбунтовались против турецкого владычества в Крыму. Турецкая политика по отношению к Крыму часто не нравилась крымскотатарской знати, ставившей ханов и желающих вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Братья Гиреи потребовали у турок вывести свои гарнизоны с южного побережья Крыма. В ответ султан прислал в Кефе-Феодосию эскадру с десантом для усмирения восстания. Мухаммед и Шагин обратились за помощью к запорожским казакам и получили ее. Турецкий десант встретили войска Мухаммед Гирея и запорожцы. Турок разбили и заперли в Кефе. Турецкий адмирал признал Мухаммеда крымским ханом и отплыл спасать Константинополь от другого отряда запорожцев, несколько дней грабивших округи турецкой столицы. Казаки ушли и через два месяца опять вернулись в Константинополь, ворвались в Босфорский пролив и три дня грабили дачи и виллы турецкой знати. Подобные походы повторились в 1624, 1625 и 1629 годах.

Крымский хан Мухаммед Гирей и его брат Шагин были уверены, что Крымский полуостров турки просто так не отдадут и 24 декабря 1624 года в урочище Карайтебен между Крымским ханством и запорожскими казаками был заключен союзный договор. Этим договором в 1648 году воспользовался Богдан Хмельницкий, попросивший и получивший татарскую помощь против поляков. В 1628 году турки согнали Мухаммеда Гирея с ханства, вернув власть Джанибек Гирею. Мухаммед опять обратился за помощью к запорожцам и во главе казацкого войска Михаила Дорошенко вторгся в Крым, у Бахчисарая разбил большой татарско-турецкий отряд Джанибека, но у Топрака вместе с Дорошенко погиб в бою. Тогда же поляками в устье Днепра была построена крепость Кодак, преграждающая казакам путь в татарско-турецкие владения. Через несколько лет казацкий гетман Иван Сулима взял Кодак приступом и разрушил до основания, за что был выдан реестровыми казаками полякам и казнен в Варшаве.

С 1632 года крымско-татарские войска регулярно нападали на Московское царство, доходя до Тулы, Каширы, Серпухова.

В 1635 году крымским ханом стал Инайет Гирей, вскоре нарушивший приказ султана и не ставший участвовать в турецком походе на Иран. Вместо этого он в 1637 году совместно с казацким войском Карпа Павлюка разгромил восставших ногайцев. Получив письмо с угрозами от турецкого паши Каффы, Инайет Гирей взял город и казнил пашу и кадия. Он сообщил об этом султану, был вызван в Стамбул и там казнен. Новый крымский хан Резмий-Бахадур Гирей, прежде чем в 1641 году умереть от чумы, за четыре года своего правления успел сделать

четыре набега на польские и московские Украины. Поляки организовали ответный поход, и 30 января 1644 года у города Ахматова недалеко от Синих Вод татарское войско было наголову разбито поляками, возглавляемыми коронным гетманом Станиславом Конецпольским.

За первую половину XVII века из русских земель татарами было угнано более 200000 человек, около 4-х процентов населения, Украина потеряла еще больше. Почти все деньги, полученные за проданных в рабство невольников, доставались хану, беям и мурзам. Кочевое скотоводство не могло обеспечить основное татарское население, простые татары оставались без средств к жизни и снова и снова шли в набеги.

В 1644 году крымским ханом стал Ислам Гирей II, сын Селямет Гирей I. Его набег на Москву принес ему огромный выкуп от русских – 60000 алтын и 40000 золотых, большое количество "мягкой рухляди" – мехов. Ислам Гирей стремился сбросить вассальную зависимость Крымского ханства от Османской Порты. Случай в лице Богдана Хмельницкого вскоре представился, однако крымский хан не сумел или не захотел им воспользоваться.

Украинские казаки, закаленные в постоянных сражениях с крымскими татарами и турками, в начале XVII столетия стали такой военной силой, с которой считались и папа римский и император Рудольф Габсбургский, и без участия которой невозможно было решать проблемы мира и войны в Восточной Европе.

В 1646 году король Польши Владислав IV начал создавать антитурецкую коалицию европейских государств, но не был поддержан польской шляхтой. Тогда Владислав IV и польский канцлер Юрий Оссолинский решили организовать нападение украинских казаков на Турцию, чтобы спровоцировать Османскую Порту на военные действия. Для этого в Варшаве была проведена тайная встреча короля и канцлера Польши и четырех казацких представителей – есаулов Барабаша и Караимовича и сотников Нестеренка и Богдана Хмельницкого. Король дал казакам деньги, знамя и грамоту, по которой разрешалось увеличить казацкое войско (реестр) до двенадцати тысяч человек. Казацкое войско было увеличено, об этом от канцлера Оссолинского стало известно польскому сейму, который в октябре 1646 года решил распустить казацкое войско. Таким образом, дело кончилось ничем, однако известия о тайной встрече в Варшаве казаков и короля, считающего казаков своими союзниками в его борьбе с польскими магнатами, разошлись по всей Украине. Один из таких магнатов – сын коронного гетмана и корсунский и чигиринский староста Александр Конецпольский, ненавидевший украинцев, решил уничтожить Богдана Хмельницкого, одного из самых уважаемых на Украине казаков. По его приказу чигиринский подстароста Чаплинский в отсутствие Богдана Хмельницкого совершил налет на его родовое имение – хутор Субботов, и сжег его. Легальные действия Богдана Хмельницкого о восстановлении справедливости не дали никаких результатов, а Конецпольский отдал приказ арестовать и убить будущего украинского национального героя. Родственник арестованного Хмельницкого Станислав-Михаил Кричевский помог ему уйти из-под стражи. С небольшим отрядом казаков Богдан Хмельницкий ушел на Запорожскую Сечь, где был выбран гетманом. Хмельницкий стал собирать армию. В Крым было послано казацкое посольство и Ислам Гирей, недовольный поляками, отправил на помощь Хмельницкому четырехтысячный отряд во главе с перекопским мурзой Тугай-беем. Польские войска были разбиты казаками при Желтых Водах, Корсунь, Пилявцах. Казацкие войска осадили Львов и двинулись на Варшаву. Восстание украинских казаков превратилось в освободительную войну за независимость Украины, за создание украинского государства.

Во всех украинско-польских сражениях крымско-татарские отряды выявили себя как ненадежные союзники, преследовавшие в войне только свои цели, грабившие население и выводившие в Крым для продажи пленных. Ислам Гирей боялся серьезного ослабления Польши, и постоянно предавал Хмельницкого, а без помощи украинских казаков добиться независимости Крымского ханства от Турции было невозможно.

В 1647 году Польша и Московское государство заключили оборонный союз против Крымского ханства. Этот союз мог обернуться против создающегося украинского государства, так как татары были союзниками казаков. Богданом Хмельницким удалось создать украинско-турецко-татарскую коалицию, направленную против Польши. В начале лета 1649 года двухсоттысячное польское войско выступило на Украину, встреченное Богданом Хмельницким, имевшим семьдесят

тысяч казаков и столько же крымских татар. С севера на украинские земли двинулись войска литовского гетмана Радзивилла. Они были остановлены казаками под Лоевом, а польские войска на полтора месяца были обложены под Збаражем. Новое польское войско на помощь осажденным повел новый король Ян-Казимир, но оно было окружено Хмельницким под Зборовом.

Не сумев справиться с украинскими казаками силой оружия, польское правительство подкупило крымского хана Ислам-Гирея. Хан предъявил ультиматум Хмельницкому: или мир с польским королеи, или татарские отряды переходят на сторону поляков. Хмельницкому ничего не оставалось, как согласиться. 18 августа 1649 года был подписан Зборовский договор, не реализованный ни в Польше, ни на Украине. Впоследствии крымско-татарские отряды предавали казаков и при битве под Берестечком 28–30 июня 1651 года, и при осаде казаками в 1653 году польского короля с войсками в Жванце. Надежным союзником было только православное Московское государство. 8 января 1654 года в Переяславле был создан военный союз Украины и Московского государства, гарантированный протекцией московского царя над Украиной. Украина юридически освободилась от власти Польши и стала независимым государством.

Историческое противостояние Москвы и Польско-литовского государственного объединения связано с территориальными, национальными и религиозными противоречиями.

Польша и Литва, воспользовавшись разрушением Киевской Руси и татаро-монгольским нашествием на Владимирско-Суздальскую Русь, захватили громадные исконно русские и украинские территории, что исключало всякое примирение с Польшей до возврата к Москве Западной Руси. В конце XV века князья западно-русских областей – Белевские, Воротынские, Вяземские, Мезецкие, Новосильские, Одоевские, Черниговские, Новгород-Северские, недовольные политикой литовского правительства, перешли в подданство властителя Московского государства Великого князя Ивана Васильевича III. Вызванные этим войны 1492–1494 года и 1500–1503 года между Москвой и Литвой привели к тому, что по договору о перемирии 1503 года, заключенному сроком на 6 лет, к Московскому государству вернулись Чернигов, Новгород-Северский, Стародуб, Путивль, Рылск, Гомель, Любеч, Брянск, Мценск, Дорогобуж, Торопец – девятнадцать городов и семьдесят волостей. После войн 1507–1508 и 1512–1514 годов Москва вернула Смоленск, а в 1563 году – Полоцк.

1 июля 1569 года была подписана Люблинская уния, объединившая Польское королевство и Великое княжество Литовское в единое государство – Речь Посполитую. Основной причиной объединения стала неспособность Литвы отражать наступление с востока. К Польше отошло четыре богатых воеводства с украинским населением – Волынское, Брацлавское, Подольское и Киевское, а также Гродно с землями. Брестская церковная уния 1596 года объединила в Речи Посполитой православную и католическую церковь при главенстве папского престола, однако уничтожить православную церковь не удалось. Западная Русь стала центром не только национальной, но и религиозной борьбы русского, белорусского и украинского населения против польской шляхты. После периода смуты в Московском государстве Речь Посполитая по Поляновскому договору 1634 года включила в свой состав Смоленск и Чернигов.

После Переяславской Рады началась война России и Польши за обладание украинскими землями, продолжавшаяся тринадцать лет. Союз Украины с Московским государством вызвал создание союза Польши с Крымским ханством, властителем которого в 1654 году стал Камиль-Мухаммед Гирей. 22 февраля 1654 года крымский хан утвердил крымско-польский договор. Объединенные польско-татарские войска с осени 1654 года начали рейды на подольские и брацлавские украинские земли, однако были разгромлены русско-украинскими отрядами под Ахматовом, под Львовом, в устье Днепра и Буга. В конце 1655 года Хмельницкий соединился с московским войском воевод Бутурлина и Ромодановского, разгромил при Слонигродеке польскую армию, возглавляемую коронным гетманом Станиславом Потоцким, взял Люблин, осадил Львов, разгромил поляков при Гродне, но очередной набег крымских татар с новым ханом на Украину изменил ситуацию. У урочища Озерная Стрелка казаки Хмельницкого разбили войско крымских татар. Крымский хан Камиль-Мухамед попросил Хмельницкого о личной встрече, после которой оба вождя расстались смертельными врагами. Татары ушли за Перекоп. Отколоть Крымское ханство от Польши и разбить ее без мощного союзника, которыми были татары, стало невозможно.

В 1657 году избранный украинским гетманом вместо умершего 27 июля 1657 года Богдана Хмельницкого, сторонник разрыва с Москвой Иван Выговский начал тайные переговоры с крымскими татарами и на территорию Украины вошло сорокатысячное татарское войско. Вместе с татарами Выговский, борясь за власть, сжег Полтаву, которую защищали казаки полковника Пушкаря, погибшего при штурме. В 1658 году Выговский с татарами разгромил в Зенькове казаков наказного атамана Силки, город отдал крымским татарам, которые перезали всех жителей в округе. Выговский попытался взять Киев, но был разбит отрядом Василия Борисовича Шереметева. В июне 1659 года под Конотопом объединенное войско Выговского и крымского хана наголову разгромило московское войско князя Трубецкого. Однако укрепиться на Украине Выговскому не удалось и он ушел в Польшу, где вскоре был после десятичасового суда казнен по доносу.

В 1660 году, после поражения под Чудновом на Волыни объединенного русско-украинского войска от поляков, Украина была поделена на две части - Левобережная часть осталась в составе Московского государства, а Правобережная часть опять вошла в Польское государство. Это было юридически узаконено договором, подписанным Польшей и Москвой в 1667 году в Андрусове, без участия украинских представителей.

В 1662 году татарский отряд совершил набег на московский город Карачев.

В октябре 1663 года отряды запорожских казаков знаменитого кошевого Ивана Сирко и московских стрельцов Григория Косагова взяли штурмом и пограбили Перекоп. В начале 1664 года объединенный русско-запорожский отряд опять ходил к Перекопу и на подступах к городу выдержал бой с пятикратно большим татарским отрядом, убив перекопского мурзу Карач-бея.

Петр Дорошенко, назначенный в 1665 году польским королем Яном Казимиром гетманом Правобережной Украины, пытаясь сохранить целостность Украины и, имея трех или четырех претендентов на гетманство, решил отложиться от Польши и перейти в подданство Турции. В Стамбул был послан войсковой судья Белогруд. Договор о присоединении Правобережной Украины к Оттоманской Порте был написан на греческом языке и подписан султаном и гетманом в следующем виде:

"I. Запорожское войско обязывается сражаться с врагом Блистательной Порты.

II. Порта взаимно обязана вспомоществовать Запорожскому войску: крымскими, ногайскими, буджакскими и другими татарами.

III. Гетман получит от султана знамя и булаву.

IV. Запорожцы имеют быть свободны от всяких податей и налогов, и предводитель их, Петр Дорошенко, да сохранит, по свою смерть, гетманское достоинство.

V. Вспомогательное турецкое или татарское войско не должно разорять Божии храмы и казацкие имения, также брать в плен тамошних жителей.

VI. Духовенство имеет быть под управлением своего митрополита.

VII. Порта Оттоманская и хан крымский, без согласия и предварительного сношения с гетманом и Запорожским войском, да не приступят к миру и не начнут брани с королем польским и царем московским.

VIII. Когда Запорожское войско, с помощью турецкого, овладеет каким-либо городом или местечком, оные имеют оставаться за гетманом и войском запорожским.

IX. В случае, если турецкий султан и хан крымский не одобряют сего постановления, гетман и войско Запорожское о себе и о сохранении прав и вольностей своих иначе будут помышлять."

После подписания этого договора крымский хан Адиль Гирей получил приказ оказывать Дорошенко всестороннюю помощь.

В 1666 году казацкое войско Дорошенко с отрядом крымских татар разгромило польское войско воеводы Маховского под Брацлавом. В октябре 1667 года 2000 запорожских казаков с кошевым атаманом Иваном Рогом и 2000 казаков Ивана Сирко через Перекоп и Каффу ворвались в Крымское ханство, разграбили татарские улусы и освободили несколько тысяч невольников. Под Перекопом произошел тяжелый бой запорожцев с самим крымским ханом Адиль Гиреем, орда которого была разбита и хан вынужден был бежать в горный Крым. После этого казаки десять дней грабили татар и благополучно ушли на Сечь. После этого Сирко трижды ходил в Крым, и все время удачно, освобождая большое количество невольников. Во время последнего похода отряды казаков дошли до Бахчисарая.

27 апреля 1670 года между Россией и Крымским ханством был подписан мирный договор, в котором хан с оговорками признал включение Левобережной Украины в состав России.

В 1671 году по турецкому приказу крымского хана Адиль Гирея, пытавшегося заключить с казаками договор о совместной помощи друг другу против Турции и Москвы и тут же неудачно шиурмовавшего Запорожскую Сечь, сменил хан Эльхадж-Селим Гирей.

В сентябре 1671 года новый хан, пройдя через западную Черкессию, начал большой поход на земли Кабарды на Северном Кавказе. Войско татар было очень большим и кабардинцы ушли в горы. Перезимовав в Кабарде и потеряв 6000 человек от голода и холода, Эльхадж-Селим Гирей вернулся домой.

Во второй половине XVII века в Крыму началось массовое оседание татар на землю, соответственно произошел подъем сельского хозяйства, увеличилось количество поселений, особенно в южном, предгорном и горном Крыму. Татарский поселок этого периода состоял из десяти-пятнадцати домов с мечетью посередине. Вокруг центра было раставлено большое количество шатров и закрытых повозок, в которых жили татары.

Летом 1671 года началась война на Правобережной Украине между поляками и Дорошенко, которому как до этого, так и после помогали татарские отряды.

Весной 1672 года трехсоттысячное турецкое войско с татарской конницей, через пять лет после отложения Дорошенко от Польши, во главе с султаном Магомедом IV перешло Дунай и взяло крепость Каменец, опорный пункт Польши на юге. Польша по мирному договору, заключенному под Бугачем в Галиции, вынуждена была уступить им Подолию и Правобережную Украину.

В 1673 году войско крымского хана Селим Гирея попыталось ворваться на русские земли, но укрепления Белгородской черты остановили его. В сентябре 1674 года запорожцы Ивана Сирко и стрельцы Ивана Леонтьева совершили набег под Перекоп, разбили выставленный против них татарский заслон, освободили много пленных, взяли большую добычу и благополучно вернулись на Запорожскую Сечь.

Осенью 1674 года из Константинополя в Крым прибыл пятнадцатитысячный отряд турецких янычар с приказанием хану объединенными силами уничтожить Запорожскую Сечь. В праздник Рождества сорокотысячное татарское войско окружило Запорожскую Сечь, а янычары обманом через маленькую калитку вошли на ее территорию. Пятнадцать тысяч турок заняли все свободное пространство между казацкими куренями и были расстреляны в упор казаками, один выстрел которых поражал двух-трех тесно стоящих турок. Перестреляв большую половину янычар, казаки пошли в рукопашную. Татары подобрали полторы тысячи оставшихся в живых янычар и ушли в Крым, двигаясь днем и ночью. Запорожцы потеряли убитыми пятьдесят человек и ранеными - восемьдесят.

В сентябре 1675 года двадцатитысячное казацкое войско с кошевым атаманом Иваном Сирко, быстро пройдя степи, через Сиваш ворвалось на Крымский полуостров. Разделившись на отряды в несколько тысяч, казаки подвергли ханство страшному погрому, сожгли Гезлев и разгромили Бахчисарай, везде освобождая невольников. Эльхадж-Селим Гирей едва успел уйти в горный Крым. Собрал там 50000 воинов, хан подошел к казацкой переправе у Сиваша, попал там в засаду и, потеряв до 10000 убитыми, ушел. Казаки переправились через Сиваш и вернулись на Сечь. Известно письмо запорожского кошевого Ивана Сирко крымскому хану, переданное ему с тремя пленными татарами: "Для одержания победы над нами постыдным образом вторглись вы ночью в наши жилища и понесли поражение. Мы отомстили за сию обиду и, как добрые рыцари и кавалеры, явились днем на границах ваших. Бог помог нам лучше гостить в панстве крымском, нежели вашим ордам около кучки сечевогой. Но когда и за сим дерзнете вы тревожить наш кош, ведайте, что не одни пределы, а вся отчизна ваша восчувствует силу оружия, на самый даже Стамбул ужас наводившего. Теперь поспешите выкупить ваших пленных; в противном случае, через полтора месяца, отправим мы их к доброму и богатому государю, Его Царскому Величеству, который наверно вознаградит нас из казны своей за сию важную присылку."

Летом 1676 года ставка гетмана Правобережной Украины Чигирин был взят московским войском воеводы Григория Ромодановского и гетмана Левобережной Украины Ивана Самойловича. Дорошенко под конвоем был отправлен в Москву.

В июне 1677 года турецко-татарские войска Ибрагим-паши и крымского хана

Эльхаджа-Селим Гирея перешли Днестр и пошли на Чигирин, преследуя цель вернуть Правобережную Украину Оттоманской Порте. Осадив в начале августа Чигирин, с находившимся там гарнизоном под командованием коменданта генерал-майора Афанасия Трауернихта, турки и татары простояли у города месяц, не сумев его взять. 26 августа подошедшие на помощь Чигирину русские войска Григория Ромодановского и Ивана Самойловича начали под огнем турецко-татарского войска переправу через Днепр на правый берег у Бужинской пристани. Турки и татары пошли в лобовую атаку, но были отброшены мушкетным огнем. Бой на переправе шел три дня. Турецко-татарское войско отступило, потеряв убитыми двадцать тысяч человек. Ромодановский и Самойлович вошли в Чигирин, восстановили разрушенные укрепления, оставили в городе пятнадцатитысячный гарнизон и вернулись на левый берег Днепра. Султан заключил Ибрагим-пашу в Эди Куле – Семибашенный замок, а крымского хана сместил и сослал на остров Родос. Новым ханом стал Мурад Гирей, который в марте 1678 года совершил набег на Переяславль.

В начале лета 1678 года новое стотысячное турецкое войско Кара-Мустафы и пятидесятитысячное войско крымских татар с ханом Мурад Гиреем опять осадили Чигирин. Гарнизон города, состоявший из пяти тысяч стрельцов и семи тысяч казаков, возглавляли воевода Иван Ржевский, убитый во время осады, и инженер-полковник Патрик Гордон. Войско Ромодановского и Самойловича 12 июля с боем переправилось на левобережье Днепра у Бужинской переправы. Завязалось сражение у господствовавшей над всей местностью Стрельниковой горы, находившейся в полутора километрах от Чигирина, закончившееся безрезультатно для вдвое меньшей, чем турки и татары, русской армии. Осаду Чигирина снять не удалось и 11 августа город был взят, русский гарнизон ушел. Однако переправиться за Днепр Кара-Мустафе не дали. В октябре 1678 года войска Кара-Мустафы и Мурад-Гирея ушли за Южный Буг и в Крым, не тронув Киева, в котором воеводой сидел князь Михаил Голицин с гарнизоном в 106 солдат. Стало очевидно, что турки и татары не смогут закрепиться на Правобережной Украине.

В конце 1679 года к хану Мурад-Гирею в Крым, для определения границ между двумя государствами, отправились московские послы Сухотин и Михайлов, но договориться с ханом не смогли. В августе 1680 года для окончания переговоров в Крым прибыли стольник Василий Тяпкин и дьяк Никита Зотов, договорившиеся с ханом Мурад Гиреем о перемирии на двадцать лет с 13 января 1681 года. Граница была определена по Днепру. Крымские татары получили право на кочевание и охоту по берегам Днепра, а казаки – право рыбной ловли в Днепре и право добычи соли. Запорожские казаки признавались российскими подданными. Турция и Крымское ханство также признали за Россией часть Левобережной Украины с Киевом. Турецкий султан утвердил этот мирный договор.

До 1686 года Россия, не имея до этого политических интересов на Балканах, пыталась поддерживать мир с Османской империей. Это был хрупкий мир, достаточно вспомнить захват Азова донскими казаками и оставление его в 1640 году по приказу Москвы, отданному под давлением Турции, а также русско-турецкие войны 1676 – 1681 года. Россия могла выйти к Черному морю за полвека до Петра Великого. Но накануне исторического рывка к морям России, Турецкое государство превратилось в соперника, чему очень сильно способствовали политика Англии и Польши.

В начале 1680-х годов Австрия, Венеция, Польша, Ватикан и Московское государство составили антитурецкую и антикрымскую "Священную Лигу". В июле 1683 года двеститысячное турецкое войско под командованием великого везира Кара-Мустафы переправилось через реку Рааб и подошли к Вене. 12 сентября 1683 года объединенные войска австрийцев, саксонцев, баварцев и поляков под командованием польского короля Яна Собесского в кровопролитном сражении разбили турок.

21 апреля 1686 году между Россией и Польшей был заключен "вечный мир", произошел разрыв Москвы с Турцией и Крымским ханством. По этому договору Россия и Польша договорились о совместной защите своих государств от крымских татар и Турции.

В соответствии с этим договором осенью 1686 года стотысячное русское войско во главе с князем Василием Васильевичем Голицыным начали первый поход в Крым "для избавления Русской земли от нестерпимых обид и унижений от татар". У реки Самары к русским присоединился пятидесятитысячный отряд украинского

гетмана Самойловича. Войска дошли до реки Конские воды и были остановлены степным пожаром, отсутствием провианта и воды. Потеряв треть армии, Голицын повернул назад. В неудаче похода обвинили Самойловича, согнанного с гетманства и отправленного в ссылку, где он и умер через два года. В феврале 1689 года начался второй поход стотысячного русского войска в Крым. К ним присоединились украинские казаки гетмана Ивана Мазепы. 20 мая русские войска подошли к Перекопской крепости, где стоял крымский хан с войсками. Но на следующий день Голицын повернул армию назад, домой. Причины этого неизвестны. Опыт двух неудачных походов показал, что для того, чтобы завоевать Крымское ханство, нужно укрепиться в Северном Причерноморье. Начались русско-украинские походы к устью Днепра и к крепости турок Очакову. В 1690 году войска казаков ходили на Очаков и Кази-Кермен, в 1691 году – на Аккерман, в 1692 году – снова к Кази-Кермену, в 1694 году – на Очаков и Буджак.

В 1691 году старший канцелярист Генеральной войсковой канцелярии украинских казаков Петр Иваненко (Петрик), ушел к запорожским казакам, которые избрали его войсковым писарем. В 1692 году он ездил в Крым, где вел переговоры с крымским ханом Саадет Гиреем II от имени "Княжества Киевского, Черниговского, всего войска Запорожского и народа Малороссийского". Был подписан договор, по которому Украина должна была быть отделена от Московского государства с крымской помощью. Петрик с двадцатитысячным татарским отрядом во главе с калгой выступил на Украину, но был отброшен московскими войсками и казаками Ивана Мазепы. Петрик с татарами отступил к Перекопу, где татары попытались создать на землях между Бугом и Днестром так называемую "Ханскую Украину". Дело кончилось ничем, а сам Петрик был зарублен запорожцем в начале 1696 года во время очередного татарского набега.

В 1692 году большая татарская орда по приказу султана участвовала в турецко-австрийской войне, на территории Венгрии, но недолго, мурзы увели татар в Крым, за что султан сместил тогдашнего крымского хана Сафу Гирея.

Походы донских и запорожских казаков в Крым и их борьба с ханством и турками сдерживали татарско-турецкую экспансию на украинско-русские земли, но победить ни Крымское ханство, ни Турцию естественно не могли.

Очередную попытку прорваться к берегам Черного моря, необходимого для развития России, но контролируемого Турцией и Крымским ханством, совершил Петр I.

Первый удар в очередной раз был нанесен по Азову, принадлежавшему Турции и запиравшему выход к Черному морю. Кроме того, России необходим был опорный пункт вблизи Крыма для дальнейших походов. Весной 1695 года часть армии, под командованием Бориса Шереметева по Днепру пошла к Крыму, а тридцатитысячное войско с царем Петром I реками спустилась до Царицина, прошло к Дону и в июне было под Азовом. После трехмесячной неудачной осады Азова, основной причиной которой было отсутствие у русских флота, вследствие чего было невозможно осуществить блокаду крепости, русское войско в октябре 1695 года ушло от Азова. Отвлекающий поход русской армии под командой Бориса Петровича Шереметева был более удачен. В июне 1695 года русское войско осадило и 30 июля, взорвав подземную мину у стены крепости, взяло турецкую крепость на Днепре Кызыкермен, отбившись от крымско-татарской конницы Ширинбея. После этого захватив и разрушив турецкие крепости на Днепре Мустриткермен, Исламкермен, Мубареккермен и построив на одном из днепровских островов крепость, названную Таваном, Шереметев вернулся в Белгород.

В отместку за потерю крепостей крымский хан в феврале 1696 года совершил набег на полтавские земли Украины, но войска Шереметева и казаки украинского гетмана Ивана Мазепы отразили нападение.

Построив на новых верфях на реке Воронеж к апрелю 1696 года 2 корабля, 4 брандера, 23 галеры и 1300 стругов для перевозки войск, Петру I с сорокатысячной армией, отрядами донских и запорожских казаков, удалось уничтожить турецкие корабли, прикрывавшие Азов, вывести русские суда в море и полностью окружить Азов. 19 июня 1696 года турецкий гарнизон в Азове капитулировал. Уходя из крепости турки оставили русским 16 знамен и 136 пушек.

Осенью 1696 года Петром I и Боярской Думой было принято решение начать освоение новых земель. Первенцем оказался город Таганрог, отстроенный в том же году, там же была оборудована гавань для российского флота в Азовском море.

В 1697 году тридцатитысячное русское войско во главе с Алексеем Семеновичем Шейным вошло в Приазовье. Русские укрепили Азов, отбив нападение двадцатитысячного татарского отряда, продолжавшегося десять часов, построили против города на северной стороне Дона новую крепость, сделали гавань в Таганроге, построили для защиты города крепость Троицы и форт Павловский на Петрушинской косе. Приазовье закреплялось за Россией.

Вторая русская армия, сформированная в Белгороде князем Я.Ф.Долгоруким с целью отвлечь войска крымских татар от армии Шейна, тогда же прошла вдоль Днепра и опять взяла восстановленную турками крепость Кызыкермен и Таван, оставив там гарнизоны. Крепости были атакованы турецкой армией белгород-днестровского паша Али и крымско-татарской конницей с ханом Эльхадж-Селим Гиреем во главе. Русский гарнизон Тавана с воеводой, думным дворянином Бухвостовым, отбил все приступы. После того, как в крепость прорвались с боем пришедшие на помощь запорожские казаки кошевого Григория Яковенко, турки с татарами дважды, ожесточенно, но неудачно штурмовали Таван. При приближении большого отряда полтавского полковника Искры они ушли в Очаков.

До нашего времени сохранились письма крымских татар к осажденным и их ответ:

Татарское письмо, пущенное в Таван на стреле 23 сентября 1697 года :

"В сем городе находящимся сотникам черкасским и казакам поздравление! Мы с вами исстари друзья; для чего же сражаетесь за сей наш город и умираете за Москву, вам недоброжелательную? Оставьте лучше сопротивление и сдайте защищаемую вами крепость. Если вы согласны на сие предложение, пришлите одного из ваших товарищей к желтому знамени. Мы ханскому величеству донесем и все станется, даст Бог, по вашему желанию; в противном случае делайте, что хотите, грехи ваши на ваших шеях."

Татарское письмо, пущенное в Таван на стреле 24 сентября 1697 года":

"От всего турецкого войска и хана крымского слово: да будет ведомо вам, таванской старшине и войску московскому и казацкому, что всеми землями обладает великий наш повелитель, султан турецкий, и что защищаемый вами город ему принадлежит. Итак, если желаете сохранить свое здоровье и свободу, возвратите нам оный без всякого повреждения; иначе, с помощью Единого Бога и Магомета пророка, возьмем мы сей город и вас всех вырубим своими кавалерами. Однажды и дважды вам говорим: сдайте город."

Ответ осажденных, пущенный на стреле в татарский стан:

"Мы, старшины великих войск московских, и мы, старшины войска Запорожского и городовых и охотных полков, приняли в руки лист ваш, чрез стрелу нам поданный, в котором просите сдать вам город и устрашаете своими кавалерами и мечом. Знайте, что мы не походим на вас, бусурман, не верим никаким ложным пророкам, а всю надежду возлагаем на помощь Бога Всесильного и Его Пресвятую Матерь. Не только не возьмете вы нашего города, но знатную понесете от него пагубу, ибо сабли наши еще не заржавели, руки не ослабли; в хлебных запасах и, для привитания вас, в воинских запасах не имеем недостатка. Итак, советуем лучше вам удержаться от угроз и обманов; города не отдадим, ожидая к себе на помощь ратных людей. Впрочем, мы без них готовы ополчаться против вас, бусурман, за веру христианскую, за честь великого государя и за отчизну и имеем надежду одержать над вами, с Божией помощью, победу знатную на вечное для вас поношение."

Однако нарождающийся русский флот не имел выхода в Черное море. В 1697 году в устье реки Кубань у Азовского моря в течение двух месяцев турки построили небольшую крепость Аджи, а в 1703 году у Керченского пролива была построена "Новая крепость" - Еникале, имевшая 2000 человек гарнизона.

В 1699 году в Карловцах Россия, Австрия и Венеция заключили перемирие с Турцией на два года. В конце 1699 года в Стамбуле российским представителем Емельяном Украинцевым, прибывшим туда на российском военном сорокашестипушечном корабле "Крепость", был подписан с турецкими властями мирный договор. По этому договору Турция обязалась срыть турецкие укрепления в Поднепровье, город Азов и земли вокруг него на десять часов езды принадлежали теперь России. Турция отказалась от притязаний на Украину и взяла на себя обязательства сдерживать крымских татар от набегов на российские земли. Отменялась ежегодная дань крымскому хану, составлявшая 90000 червонцев в год. В ноябре 1701 года в Оттоманской Порте появился постоянный российский посол - Петр Андреевич Толстой.

В начале XVIII века Крымское ханство совершило несколько военных походов на Кабарду. Стремясь сохранить свое влияние в Кабарде, татары издавна покупали у кабардинцев большое количество лошадей и продуктов скотоводства. Русские послы В.Тяпкин и Н.Зотов в 1680 году видели в Крыму кабардинцев "много число с продажными табуны конскими". Крымское ханство продавало в Кабарду кожаные изделия, ткани, посуду, оружие, женские украшения. В декабре 1699 года в доме кабардинского князя Тимур-Булата в Бесленях был убит крымский царевич Шахбаз Гирей. Татарские войска совместно с турецкими янычарами дважды, в 1700 и 1701 году совершили большие набеги на кабардинские земли. В 1702 году в Крыму и на Кубани началось антитурецкое восстание, причиной которого было отстранение Портой от власти крымского хана Девлет Гирея. В начале 1703 года восстание было подавлено турецкими войсками и Девлет Гирей бежал в Кабарду. Турецкий султан послал новому хану-отцу Девлет Гирея Эльхадж-Селим Гирею золотое оружие и 40000 золотых червонцев с требованием совершить вторжение на кабардинские земли и захватить бунтовщика. В июне 1703 года сорокатысячное татарское войско во главе с калгой Газы Гиреем пошли в поход на Кабарду, но до боя дело не дошло. Девлет Гирей покаялся и был прощен отцом.

В 1707 году новый крымский хан Каплан Гирей послал в Кабарду калгу Менгли Гирея со своей гвардией для сбора дани за убийство Шахбаз Гирея. В уплату дани татары забирали юношей и девушек, лошадей и оружие. Местное население восстало и татар, расселенных по домам, ночью вырезали. В Крым вернулось несколько человек во главе с Менгли Гиреем. Весной 1708 года войска Каплан Гирея и большой отряд турецкого бейлербея Кафы Муртазы - паши пришли в Кабарду. Кабардинцы заранее отправили свои семьи и имущество в горы. У реки Малки произошло сражение, ханские войска были разбиты и отступили за Кубань для пополнения ногайцами. Второе сражение у реки Гунделен опять принесло победу кабардинцам. Потеряв более 30000 воинов, крымский хан с пятитысячным отрядом ушел в Крым. Из четырехтысячного турецкого отряда Муртазы-паши осталось тридцать человек. Султан отставил Каплан Гирея. Новым ханом стал Девлет Гирей II.

ГЛАВА 11. КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ В XVIII ВЕКЕ.

В 1709 году остатки разгромленных российским царем Петром I в Полтавской битве шведских войск Карла XII и казаков украинского гетмана Ивана Мазепы ушли через Переволочну в турецкие владения. Шведский король Карл XII вскоре оказался в Стамбуле а Мазепа в сентябре 1709 года умер в Бендерах. Казаки-эмигранты выбрали гетманом генерального писаря Филиппа Орлика, который в 1710 году подписал в Крыму союзный договор между подчинявшимся ему казаками и крымским ханом. По этому договору Крымское ханство признавало независимость Украины и соглашалось не останавливать войны с Московским государством без согласия гетмана в эмиграции Орлика.

9 ноября 1710 года турецкий султан Ахмет III объявил России войну. Турция, в очередной раз обманутая французской дипломатией, желающей облегчить положение Швеции после Полтавы и заставить Россию воевать на два фронта, собрала огромную армию из 120000 турок и 100000 крымских и ногайских татар. В поход на Московское государство шли войска крымского хана Девлет Гирея II и ногайцы со своим кубанским султаном, сыном хана. Целью похода был захват Воронежа и уничтожение его верфей, но этого сделать не удалось. У Харькова татар встретили русские войска под командованием генерала Шидловского. Татары пограбили округу, набрали пленных и вернулись в Крым. В следующем походе на Правобережную Украину весной 1711 года участвовали казаки Орлика, запорожцы с кошевым Костью Гордиенко, польские войска Понятовского и Буджацкая Орда во главе с султаном, сыном крымского хана. Пятидесятитысячное войско долшло до Белой Церкви, но взять крепость не смогло и вернулось домой.

После сражения двухсоттысячного турецко-татарской армии с сорока тысячами русских на реке Прут в июле 1711 года Россия и Турция подписали договор, по которому Россия должна была возвратить Турции Азов, и срыть города Таганрог, Каменный затон и все другие укрепления, построенные после 1696 года а "послу царскому впредь в Цареграде не быть".

В 1717 году татары совершили большой набег на украинские земли, в 1717 году – на русские, дойдя до Тамбова и Симбирска. В эти годы Крымское ханство продавало до 20000 невольников ежегодно. В Крыму непрерывно происходили интриги и волнения среди татарской знати, за что были смещены крымские ханы Газы Гирей II и Саадет Гирей III. Государственные функции в Крыму выполняла Турция, не заинтересованная в усилении ханства, она же содержала крепости, артиллерию, аппарат управления.

В 1723 году крымским ханом стал Менгли Гирей II. Уничтожив часть мятежных беев и мурз и конфисковав их имущество, новый хан снизил налоги для "черного народа", что позволило несколько стабилизировать обстановку в ханстве. Крымскому хану Каплан Гирею удалось в 1730 году "взять под свою руку" часть запорожцев, согласившихся на это из-за отказа России принять их назад после мазепинской измены. Однако ханства это не усилило. Экономическое и военное отставание Крымского ханства от других европейских держав было очень значительно.

Особенно это проявилось во время русско-турецкой войны 1735–1739 годов.

В 1732 году войска крымского хана получили приказ от Оттоманской Порты вторгнуться в Персию, с которой уже несколько лет воевала Турция. Кратчайший путь из Крыма в Персию проходил по российской территории, по которой постоянно и передвигались татарские войска, нарушая, как сказали бы сейчас, территориальную целостность Российской империи. К 1735 году Персия разгромила турецко-татарское войско и тогдашние руководители российской внешней политики Левенвольде, Остерман и Бирон посчитали, что настало удобное время "отплатить Турции за унижительный для чести русского имени Прутский мир".

23 июля 1735 года командующий русскими войсками фельдмаршал Миних получил грамоту от кабинет-министров с приказанием открыть военные действия против Оттоманской Порты и Крымского ханства, для чего с русскими войсками перейти из Польши, где они тогда находились, на Украину и готовиться к походу на крымских татар. Будущий фельдмаршал Бурдхард-Христоф Миних родился 9 мая 1683 года в деревне Нейнгунторфе, в графстве Ольденбургском, бывшем тогда датским владением. Род Минихом был крестьянским, только его отец Антон-Гюнтер Миних получил дворянское достоинство, служа в датской армии. Бурхард-Христоф Миних в шестнадцать лет поступил на военную службу и дослужился до генерал-майора, находясь в войсках Евгения Савойского и герцога Мальборо. В феврале 1721 года, при Петре I, поступил в русскую службу и прибыл в Петербург. При императрице Анне Иоанновне Миних стал президентом военной коллегии.

Военные действия против Турции и Крымского ханства начались в 1735 в Крыму, а затем переместились на границы Бессарабии и Подолии. В августе 1735 года Миних с войсками переправился через Дон. Генерал-лейтенант Леонтьев с сорокатысячным корпусом, рассеяв небольшие отряды ногайских татар, остановился в десяти днях пути от Перекопа и повернул назад. В марте 1736 года русские войска начали осаду Азова.

20 апреля 1736 года пятидесятитысячное русское войско с Минихом во главе выступило из местечка Царицынки, бывшим местом сбора, и 20 мая через Перекоп вошло в Крым, отбросив крымского хана с войском. Перекопская защитная линия представляла из себя почти восьмикilометровый ров от Азовского до Черного моря шириной около двенадцати метров и глубиной до десяти метров с валом двадцатиметровой высоты, укрепленным шестью каменными башнями и Перекопской крепостью с турецким янычарским гарнизоном из двух тысяч человек. Взяв штурмом перекопские укрепления, русская армия пошла вглубь Крыма и через десять дней вошла в Гезлев, захватив там почти месячный запас продовольствия для всей армии. К концу июня войска подошли к Бахчисараю, выдержав два сильных татарских нападения перед крымской столицей, взяли город, в котором было две тысячи домов, и полностью сожгли вместе с ханским дворцом. После этого часть русского войска, пройдя к Ак-Мечети, сожгли пустую столицу Калги султана. В это же время десятитысячный русский отряд генерала Леонтьева взял Кинбурн, имевший двухтысячный турецкий гарнизон. Русскими войсками генерала Ласси был взят и Азов. Пробыв в Крыму месяц, русские войска отошли к Перекопу и в конце осени вернулись на Украину, потеряв непосредственно от боевых действий две тысячи человек и половину армии от болезней и местных условий.

В отместку за это в феврале 1737 года крымские татары сделали набег на Украину через Днепр у Переволочны, убив генерала Лесли и взяв много пленных.

В апреле 1737 начался второй поход русских войск на турецко-татарские

владения. Переправившись через Днепр и потом Буг, в середине июля Миних с семидесятитысячным русским войском осадил и штурмом взял Очаков, в котором удалось взорвать пороховые погреба. Из двадцатитысячного турецкого гарнизона семнадцать тысяч человек погибло, три тысячи сдались в плен. Оставив в Очакове гарнизон, русские войска вернулись на зимние квартиры на Украину, так как татары выжгли всю степь, а обоз с продовольствием, как всегда, появился, когда поход уже был закончен. Второй двадцатипяти тысячный русский отряд под командованием фельдмаршала Ласси в начале июля 1737 года перешел Сиваш вброд, разбил и рассеял крымско-татарское войско во главе с ханом и взял Карасубазар, город из шести тысяч домов. Разорив город и около тысячи татарских деревень, русские вернулись через Молочные Воды на Украину, дислоцировавшись по берегам Северного Донца. За эти походы русских войск в Крым турецким султаном были смещены крымские ханы Каплан Гирей II и Фатих Гирей. Походы российских войск на Крымский полуостров прекратили крупные набеги татар на украинские и российские земли. Большие массы татар стали оседать на землю и заниматься земледелием.

В октябре 1737 года объединенное сорокатысячное турецко-татарское войско под началом бендерского паши попыталось отбить Очаков, но безрезультатно простояв две недели у города, успешно обороняемого четырехтысячным русским гарнизоном, ушло назад.

Мирные переговоры, проведенные по инициативе турок в Немирове в 1737 году, не дали результата для России, потребовавшей у турок все земли Крымского ханства от Кубани до Дуная с Крымом включительно и независимость для придунайских княжеств Валахии и Молдавии. В 1738 году Миних с войсками переправился через Днепр, дошел до Днестра, но, из-за начавшегося морового поветрия, возвратился на Украину. Фельдмаршал Ласси тогда смог дойти только до Перекопа, разорил его и вернулся к Днепру. Тогда же из-за мора русские оставили Очаков и Кинбурн. Крымские татары зимой попытались прорваться в Придонецкий край, но были отбиты.

Главные события развернулись в следующем году.

16 августа 1739 года в битве при Ставучанах, в Валахии, окруженная шестидесятитысячная русская армия с Минихом во главе, имея в тылу крымских татар во главе с ханом Менгли Гиреем, нанесла поражение девяностотысячной турецкой армии Вели-паши. Это был первый бой и первое поражение турок от российских войск в открытом поле, благодаря тактическим передвижениям и мощному артиллерийско-ружейному огню. 19 августа русскими была взята крепость Хотин, в которой турки оставили 179 пушек. В сентябре русские войска перешли Прут, заняли Яссы и намеревались перейти Дунай и вступить на территорию Оттоманской империи, однако в октябре 1739 года Миних получил приказ вернуть войска в пределы Российской империи и вернулся на Украину.

Благодаря давлению Австрии и Франции, как всегда не желавших и боявшихся усиления России (дошло даже до того, что мирные переговоры с турками от российской стороны вел французский посол в Константинополе Вильнев), по заключенному в сентябре 1739 года в Белграде мирному договору Россия получила назад свой же Азов. Россия не имела права строить в Приазовье никаких укреплений, и так и не могла иметь на Черном море ни военных, ни торговых кораблей.

Великий русский историк В.О.Ключевский писал: "Россия не раз заключала тяжелые мирные договоры, но такого постыдно смешного договора, как Белградский 1739 года ей заключать не довелось и авось не доведется".

В XVIII веке большинство населения Крымского полуострова стало оседлым. Увеличились пахотные земли, производилось много хлеба, табака, появились рисовые поля, у Алушты начинают разводить лен. Развивается садоводство и ольшеводство, на Крымском полуострове появляется множество садов из яблонь, слив, вишен, черешень, каштанов, разводятся грецкие орехи, арбузы, дыни, тыквы и другие овощи. Значительно увеличивается производство вина. На экспорт идет много меда, соленой рыбы, икры и соли. Развивается и скотоводство. В Константинополь и Малую Азию отправляется много коровьего масла, овчины-мерлушки, овечьей шерсти, войлока, овечьих шуб, кожи, сафьяна. Вместе со скотоводством развиваются и ремесла-производство войлока, выделка кожи и сафьянов. Седла крымского производства ценились по всему миру. В Бахчисарае в ста ножевых мастерских ежегодно изготавливалось до полумиллиона

ножей, продаваемых в Малую Азию, Россию, Молдавию и Валахию, на Кавказ. Быстро росли крымские города Бахчмсарай, Карасубазар, в крымский порт Гезлев приходили корабли из Турции, Малой Азии, России. Расстроился и Перекоп, в котором появилось множество купеческих контор и складов товаров, идущих сухим путем в Крым и обратно.

Крымских рабов начали сажать на землю на положении крепостных.

С середины XVIII века при ханах Селямет Гирее II, Селим Гирее II, Арслане Гирее происходит обширное строительство. В Бахчисарае был построен новый ханский дворец, реконструированы главные мечети, восстановлены пограничные крепости Перекоп и Арабат, защищавшие Крымское ханство, восстановлены все разрушенные и сожженные во время войны селения. По переписи 1740 года, проведенной по приказу Менгли Гирея II, Крымское ханство было разделено на 48 судебных округов, имело 9 городов и 1399 селений. В столице ханства Бахчисарае в конце XVIII века жило более 6000 жителей, население Крымского полуострова приближалось к полумиллиону человек.

В это время Российской империей начинается интенсивное освоение "Дикого поля" – степей Северного Причерноморья.

В 1752 году в районе Херсона, основанного в 1778 году, была образована первая военно-земледельческая колония с населением из ушедших из Австрийской империи сербов и венгров, названная Новой Сербией. Административным центром ее стала крепость св.Елизаветы, построенная у реки Ингул. К востоку от Днестра до Дона в 1753 году была создана вторая колония из сербских переселенцев с городом Бахмут – Славяно-Сербия. Российская империя хотела создать мощный барьер набегам крымским татар. В 1764 году Новая Сербия преобразовалась в Новороссийскую губернию, а Славяно-Сербия – в Екатерининскую провинцию Новороссийской губернии, с населением около ста тысяч человек. Позднее, в 1783 году Новороссийская губерния была переименована в Екатерининское наместничество, расширившееся за счет присоединения Крыма, из которого была образована Таврическая область. На берегу Днепра Григорий Потемкин заложил Екатеринослав, в устье Ингула – Николаев, затем Одессу, Ростов-на-Дону.

В 1758 году крымским ханом стал Крым Гирей, из-за своего пристрастия к увеселениям и театру получивший прозвище "Дели хан"- "Шальной хан". Во время Семилетней войны, воспользовавшись тем, что русские войска были заняты боевыми действиями с Пруссией, "Дели хан" совершил несколько крупных набегов на польские и русские земли, разорив их и набрав множество пленных. Его действия и стали поводом к тому, что, в результате продолжительной российско-турецкой войны, Крымское ханство вошло в состав Российской империи.

В 1763 году в устье реки Темерник Россия начала постройку крепости св.Дмитрия Ростовского (Ростова-на-Дону), которая могла контролировать торговлю Крымского полуострова и Кубани. Крымский хан пожаловался в Стамбул турецкому султану, который потребовал объяснения у российского посла Обрескова. Внешнеполитический конфликт был улажен полюбовно, однако ненадолго, так как русско-турецкие отношения контролировались Францией, являвшейся главным политическим противником России в Швеции, Польше, Ближнем Востоке и Средиземноморье. Франция всеми силами противилась появлению в Европе сильного торгового и военного конкурента в лице России. Министр французского короля Людовика XV Шарль-Франсуа де Бройль писал: "Что касается России, то мы причисляем ее к рангу европейских держав только затем, чтобы исключить ее из этого ранга, отказывая ей в праве даже помышлять об участии в европейских делах". Французский философ того времени Дени Дидро так отзывался о русском народе: "Сия нация сгнила прежде, нежели созрела".

Интересы России и Турции сталкивались и на Кавказе, где к русскому покровительству стремились осетины, Грузия и Армения. К войне стали готовиться и Россия и Турция, подталкиваемая Францией. И она началась.

ГЛАВА 12. ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ. 1783 ГОД.

В сентябре 1764 года польский сейм выбрал королем российского кандидата Станислава Понятовского. 31 марта 1765 года между Россией и Польшей был заключен военный союз. В феврале 1768 года по решению польского сейма

православные и католики были уравнены во всех правах. Польские националисты не желавшие этого, создали в Подолии так называемую Барскую конфедерацию и подняли восстание. Разбитые в самой Польше отряды барских конфедератов отступили на юг, к турецким владениям и попросили помощи у Турции.

25 сентября 1768 года турецкий великий визирь потребовал от русского посла Обрезкова отмены постановлений польского сейма о равноправии и вывода русских войск из Польши. Посол этого обещать не мог, был арестован и тем самым Турция объявила войну Российской империи. Оттоманская Порта планировала сосредоточить войска у крепости Хотин на Днестре и нанести главный удар на Варшаву, взять ее и наступать двумя армиями на Смоленск и Киев. Третья турецкая армия с Северного Кавказа наступала на Астрахань. Татарские отряды должны были сковать русские войска, расположенные на Украине. Генерал-губернатор Малороссии, президент Малороссийской коллегии П.А.Румянцев 17 октября 1768 года писал Екатерине II: "Собрание на границе многочисленных татарских и других войск, запасение магазинов и распоряжения при самом султанском дворе являют вид намереваемой против областей вашего императорского величества непрременной войны". В Петербурге при высочайшем дворе был образован Совет, принявший решение развернуть на Украине две армии. Первой армии из Киева предстояло оттеснить турок за Днестр, второй - сосредоточиться у города Бахмута и защищать южную границу Российской империи. Первой армией командовал князь Голицын. Командующим второй армией рескриптом Екатерины II от 5 ноября 1768 года был назначен П.А.Румянцев.

27 января 1769 года семидесятитысячное татарское войско Крым Гирея перешло русскую границу. Крымские татары сумели дойти только до Елисаветграда (нынешнего Днепропетровска) и Бахмута, где были остановлены и отброшены полками Румянцева. Захватив две тысячи пленных, татары ушли за Днестр, в Каушаны, где была устроена ханская ставка. Этот набег был последним в русской истории. 5 февраля 1769 года Румянцев доложил Екатерине II об отражении татарского нападения.

В июле 1769 года по приказу Румянцева русский корпус генерал-поручика Берга подошел к Сивашу у Генича для проведения глубокой разведки и сковывания татарских войск, находящихся в Крыму, о чем Румянцев 12 июля доложил Екатерине II. Позднее Берг отошел к Молочным водам и стал у реки Калмиус. В июле и сентябре 1770 году его корпус дважды подходил к Перекопу, прикрывая крепости Азов и Таганрог и угрожая татарским войскам, расположенным на Крымском полуострове.

В начале июля 1769 года русская армия начала осаду крепости Хотина, чтобы не допустить соединения турецких войск с отрядами польских конфедератов. К гарнизону на помощь по приказу великого визиря Магомета Эмина-паши был направлен сорокатысячный отряд крымско-татарской конницы. Татары напали на русскую армию, осаждавшую Хотин, но были отбиты. Однако потом подошедшее стотысячное турецкое войско, соединившееся с татарами, вынудило русские полки отступить от Хотина и уйти за Днестр. Перешедшее Днестр турецко-татарское войско у Каменца вступило в бой с русской армией, но в результате нескольких сражений было отброшено. 10 сентября 1769 года российские войска заняли пустой Хотин, а 26 сентября Яссы. После этого был взят Бухарест, а в начале 1770 года - Азов и Таганрог. В Польше барских конфедератов разбили и утихомирили русские войска генерал-поручика Веймарна, где выделялся А.В.Суворов, произведенный за успешное прекращение польского мятежа в генералы.

16 октября 1769 года Екатерина II направила командующему 2-й русской армией генерал-аншефу П.И.Панину указ: "Мы заблагорассудили, не можно ли будет при настоящих войны обстоятельствах Крым и все татарские народы поколебать в верности Порте Оттоманской внушением им мысли к составлению у себя независимости ни от какого правительства и обещанием им в том с нашей стороны действительного вспоможения." Панин решил начать с ногайцев - Буджакской, Едичкульской, Емболуцкой и Едиссанской орд. В места их кочевок были посланы русские эмиссары.

17 июня командующий 1-й армии будущий фельдмаршал Петр Румянцев у Рябой Могилы разгромил двадцатитысячный турецкий корпус. 7 июля 1770 года Петр Румянцев с двадцатитысячным войском разбил восьмидесятитысячную турецко-татарскую армию при реке Ларге, применив созданные им новые правила построения войск для нападения на турецко-татарскую армию - в виде нескольких больших каре, составлявших боевую линию и имевших на флангах егерские каре.

Эти правила заменили бывшую до этого линейную тактику, по которой войска шли в бой тремя, а позднее двумя длинными шеренгами. Через три недели у реки Кагул была разгромлена другая турецкая армия, больше русской в десять раз. Во время боя одно из каре было смято атакой янычар, но благодаря штыковой атаке соседнего каре боевой строй был вновь выстроен. Наступление продолжилось и татарско-турецкая армия побежала. Румянцев взял Измаил, Килию, Аккерман, Браилов, Исакчу, Бендеры, а в 1771 году перенес военные действия на Дунай.

Турецкий флот в составе пятнадцати линейных кораблей, шести фрегатов и пятидесяти мелких судов в июне 1770 года при Чесме, у острова Хиос, был разбит и уничтожен русским флотом – эскадрой адмирала Спиридова.

Одновременно с военными действиями российская императрица Екатерина II поручила канцлеру графу Никите Ивановичу Панину провести с крымским ханом Селим Гиреем III, сменившим умершего Крым Гирея, переговоры по отделению Крымского ханства от Турции. На российские предложения крымский хан ответил: "Объясняешь, что твоя королева желает прежние вольности татарские оставить, но подобные слова тебе писать не должно. Мы сами себя знаем. Мы Портою совершенно во всем довольны и благоденствием наслаждаемся. А в прежние времена, когда мы еще независимы от Порты Оттоманской были, какие междоусобные брани и внутри Крымской области беспокойства происходили, все это пред светом явно; и потому прежние наши обыкновения за лучшие нам представлять какая тебе нужда. В этом твоём намерении, кроме пустословия и безрассудства, ничего не заключается". Однако донесения русских разведчиков свидетельствовали о том, что татары были недовольны новым ханом. П.А.Румянцев в письме Екатерине II писал: "Человек, принесший письма, рассказывает, что новый хан весьма нелюбим мурзами и татарами и почти ни с кем сообщения не имеет, а татары же в великой скудости в пропитании и лошадях находятся... Татарское же общество, хотя под протекцию российскую предаться и желает, однако о том просить не в состоянии по причине, что нынешний хан содержит их в немалой строгости и к пресечению того весьма наблюдает."

После побед Петра Румянцева у Ларги и Кагула нагайские орды, вытесненные после похода с Крым Гиреем со своих кочевий к реке Прут, обратились в июле 1770 года с письмом к П.И.Панину с просьбой дать разрешение пройти на свою оставленную родину – Приазовье и Причерноморье. После разрешения, полученного от П.И.Панина с условием перехода ногайцев в Российское подданство и согласившись с этим, Едисанская, Буджакская и Белгородская (Аккерманская) Орда вернулись к себе домой уже подданными Российской империи. Панин писал Екатерине II: "Подлинно не только все без изъятия белогорские, буджацкие и едисанские орды со всеми их султанами, мурзами и старшинами по их закону присягою, в следствие моего присланного к ним письма, но и находящиеся при хане несколько человек крымских чиновников утвердились навсегда в отступлении из подданства турецкого скипетра". Впоследствии к ним присоединились ногайцы едичкульской и джамбулукской орды.

Однако с крымскими татарами все было не так просто.

В сентябре 1770 года крымский хан Селим Гирей, находившийся в главном лагере турецких войск, прорвался через русские заслоны и ушел в Крым. На полуостров для организации обороны в помощь хану и командующему в Крыму турецкими войсками Ибрагим-паше прибыл из Стамбула один из лучших военачальников Турции Абазех-Мухаммед-паша с двадцатью советниками.

В конце 1770 года 2-я русская армия с новым главнокомандующим, боевым генералом князем Василием Михайловичем Долгоруким, сменившим генерала Петра Панина, начала завоевание Крыма.

Основная часть российских войск подошла к Перекопу степями, а отряд генерала Щербатова на судах Азовской военной флотилии высадился на крымском берегу в пятидесяти километрах от Перекопа.

Первое сражение произошло у Перекопской крепости 14 июня 1771 года. Отряд российский войск генерала Прозоровского переправился через Сиваш и обошел Перекопскую крепость слева, оказавшись в тылу татарско-турецких войск. Хан пошел к нему навстречу, но был отброшен ружейным огнем. Одновременно штурмовые колонны князя Долгорукова пошли на перекопские укрепления. Селим Гирей отступил в глубь полуострова и остановился в селении Тузла. Сорокотысячная российская армия завладела перешейком, разбив и рассеяв семидесятитысячную армию хана Селим Гирея и семитысячный турецкий гарнизон

крепости. 17 июня Долгоруков начал наступление на Бахчисарай, отряд генерал-майора Брауна двинулся на Гезлев, а отряд генерала Щербатова пошел к Каффе. Вторично разбив 29 июня уже стотысячную армию крымских татар в сражении при Феодосии, русские войска заняли Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и Таманский полуостров. Штаб-квартира князя Долгорукова была устроена на реке Салгир, недалеко от Ак-Мечети. Абазех-Мухаммед-паша бежал с полуостров. Хан Селим Гирей прислал письмо, предлагая переговоры и "вступить в дружбу с Россией". Долгорукий получил и письмо от князей, беков и духовенства Крыма с предложением союза и дружбы Крымского ханства с ханом Селим Гиреем и Россией. Но при приближении русских войск к Бахчисараю, предпринятому для захвата гаваней Балаклавы, Бельбека и Ялты, крымский хан бежал в Стамбул. 27 июня к князю Долгорукову из Карасубазара приехал ширинский мурза Измаил с подписанным стодесятью знатными татарами присяжным листом об утверждении вечной дружбы и неразрывного союза с Россией. Новым крымским ханом стал сторонник крымско-российского сближения Сахиб Гирей. Турция, занятая войной на Дунае, не могла оказать военную помощь ханству. 1 ноября 1772 года в Карасубазаре крымский хан подписал с князем Долгоруковым договор, по которому Крым объявлялся независимым ханством под покровительством России. К России переходили морские черноморские порты Керчь, Кинбурн и Еникале. Оставив гарнизоны в крымских городах и освободив более десяти тысяч русских пленников, армия Долгорукова ушла к Днепру.

В 1772 году прибывший в дунайскую армию Румянцева Александр Суворов нанес туркам серию поражений, одно из которых - при Козлуджи - окончательно решило исход войны. После такого разгрома своих войск турецкий султан запросил Россию о мире. Екатерина не очень желала этого, на Австрия, Англия и Франция, не хотевшие усиления России за счет Турции, делали все возможное для того, чтобы не допустить полного разгрома Турции. В это же время происходили и другие важные для России события. В июне 1772 года в результате раздела Польши между Австрией, Пруссией и Россией, под мощным тройным давлением утвержденным наполовину подкупленным польским сеймом в сентябре 1773 года, к России наконец-то вернулась часть древних земель, захваченных в XIV веке у нее Великим княжеством Литовским - земли по Западной Двине, часть Верхнего Приднепровья - воеводства Полоцкое, Витебское, Мстиславское, часть Минского, часть польской Ливонии - всего более восьмидесяти тысяч квадратных километров. По второму разделу Польши к России вернулась Белоруссия с Минском и Правобережная Украина. Позднее, после потерпевшего неудачу польского восстания Тадеуша Костюшко в начале 1795 года Польша была разделена окончательно. Россия получила Литву, Западную Белоруссию, Западную Волынь и Курляндское герцогство, являвшееся вассалом Польши.

31 марта 1774 года управлять образованной за десять лет до этого Новороссийской губернией вместо генерал-поручика Мельгунова был назначен Григорий Александрович Потемкин. Потемкин происходил из древнего дворянского рода. Известно, что один из его предков Федор Потемкин в 1581 году по поручению Ивана Грозного встречал на русско-польской границе посла римского папы Григория VIII Антонио Поссевино. Второй, окольный царя Федора Алексеевича Петр Иванович Потемкин, в течение многих лет был российским послом в Испании, Франции, Англии и Дании. Отец Потемкина послужил в армии более тридцати лет, участвовал во многих сражениях и вышел в отставку подполковником. Григорий Александрович Потемкин родился в 1739 году в отцовском имении Чижове, находившемся в Духовщинском уезде Смоленской губернии. Потемкин принимал участие в воцарении на российский престол Екатерины II, героически воевал в первой русско-турецкой войне и в 1774 году был генерал-аншефом и вице-президентом военной коллегии. Годом позже Екатерина II писала Григорию Александровичу Потемкину:

"Препоруча хозяйственному попечению вашему Новороссийскую и Азовскую губернии, вверяю в то же время и укрепления апробованной нами днепровской линии, со всем принадлежащим к оной в полное ведение и команду вашу. Утверждаясь на испытанном усердии и ревности вашей к нам и отечеству, остаемся мы в полной надежде, что высочайшее наше намерение, с которым устраиваем мы сию линию к совершенному обеспечению той части пределов от набегов татарских с желаемой точностью исполнено будет."

15 июля 1774 года в небольшой болгарской деревне Кучюк-Кайнардже на правом берегу Дуная Петром Александровичем Румянцевым и верховным визирем

Муссун-заде Мегмет-пашой был подписан мирный договор России и Турции, по которому к России отходили земли от Буга и крепости Кинбурн при устье Днепра до Азова с Прикубаньем и Приазовьем, крепости Керчь и Еникале, запиравшие выход из Азовского в Черное море. Керченский пролив стал российским, что имело большое значение для южной торговли России. Крымское ханство было объявлено независимым от Турции. Русские торговые суда получили право проходить Босфор и Дарданеллы наравне с английскими и французскими. Турция выплачивала России контрибуцию в четыре с половиною миллионов рублей. Историческая задача выхода России в Черное море наполовину была решена.

В мирном договоре об этом было сказано так:

"Арт.3. Все татарские народы: крымские, буджатские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе, и для того ни российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и в возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом...

Арт.19. Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керченской границе до урочище Бугак и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи."

Профессор университета в Галле Иоганн Эрлих Туннманн в своей работе "Крымское ханство", опубликованной в 1784 году, писал:

"Крымский хан со времени заключения Кучук Кайнарджийского мира 10 июля 1774 года владеет, как независимым государством, рядом обширных стран как на европейской, так и на азиатской стороне Черного и Азовского морей. Основную ее область составляет Крымский полуостров, где хан обыкновенно имеет свою резиденцию. В Европе, кроме того, ему принадлежат: Восточный Ногай между р. Бердой и Днепром, Едисан, или Западный Ногай, между Бугом и Днестром и большая часть Бессарабии, или Буджака, между Днестром и Дунаем. В Азии он владеет Кубанью по обе стороны реки Кубани и претендует на верховную власть над обоими Кабардами. Но фактическое владение Кабардами за ним не признается. Хану принадлежат: публичная молитва (хутба), издание законов, командование войсками, чеканка монеты, право устанавливать пошлины и подати. Во всем другом его власть крайне ограничена. Он обязан управлять по древним законам и обычаям. Он не может начинать войну или иные государственные дела без согласия кырым-бегов и ногайских мурз. В таких случаях они все созываются ханом в Бахчисарай или Карасу, чтобы принять или отвергнуть делаемые им предложения. Никакие договоры, законы или распоряжения, относящиеся к нации, не имеют ни малейшей силы, если они не утверждены и не подписаны этими бегами и этими мурзами."

Ситуация в Крыму была неопределенна и сложна. Турция, хоть и согласившись на признание независимости Крыма, готовилась к новой войне. Турецкий султан, являясь верховным калифом, держал в своих руках религиозную власть и утверждал новых ханов, что оставляло возможность реального давления на Крымское ханство. В итоге крымские татары в Крыму разделились на две группы - русской и турецкой ориентации, столкновения между которыми доходили до настоящих сражений.

В начале 1774 года турецкая группировка поставила ханом тут же утвержденным турецким султаном-калифом Девлет Гирея, который попытался занять место своего низложенного брата Сахиб Гирея. Девлет Гирей высадился в июле 1774 года с турецким десантом в Алуште, однако туркам пройти в глубь Крыма не позволили. 23 июля 1774 года трехтысячный русский отряд выбил турецкий десант, укрепившийся в Алуште и у деревни Шумлы. В этом бою получил ранение в глаз командир гренадерского батальона Михаил Илларионович Кутузов. Главнокомандующий Крымской армией генерал-аншеф Василий Михайлович Долгоруков докладывал Екатерине II 28 июля 1774 года: "Вследствие донесения моего Вашему императорскому величеству от 18 числа настоящего месяца о предпринятом мною походе на отражение неприятеля, выгрузившего флот и поставившего лагерь свой при местечке Алуште, поспешил я туда, всемилостивейшая государыня, с

всевозможною скоростью, присовокупя еще к себе пять баталионов пехоты от войск, расположенных на речке Булзыке. 22 числа прибыл я, всемилостивейшая государыня, к деревне Янисаль, в самую внутренность гор, откуда лежащая к морю страшную ущелиною дорога окружена горами и лесом, а в иных местах такими пропастьми, что с трудом два только человека в ряд пройти и по крайней мере трехфунтовые орудия везены быть могут, одни же только войски Вашего императорского величества, на собственных своих раменах, открыли ныне там путь двенадцатифунтовым новой пропорции единорогам. 23 числа отрядил я, всемилостивейшая государыня, к поискам над неприятелем генерал-поручика и кавалера графа Мусина-Пушкина с семью баталионами пехоты, в числе находящихся под ружьем двух тысяч осьми сот пятидесяти человек, сам же я остался с двумя баталионами пехоты и двумя конными полками прикрывать тыл его, чтоб не быть ему отрезану. Между тем турки, отделясь от главного своего при Алуште лагеря, по уверению пленных, тысячах в семи или осьми, заняли весьма твердую позицию в четырех верстах от моря, пред деревней Шумою, на весьма выгодном месте, с обеих сторон которого были крутые каменные стремнины укреплены ретраншементами. Как скоро войски Вашего императорского величества повели на оные свою атаку двумя каре, то встречены были жесточайшим из пушек и ружей огнем. Неприятель пользуясь удобностию места и превосходством сил, защищался из ретраншементов с такою упорностию, что более двух часов, когда оба каре, подаваясь вперед непроходимыми стезями, приобретали каждый шаг кровию, не умолкала с обеих сторон производимая из пушек и ружей наисильнейшая борьба. По приближении к обеим ретраншементам, генерал-поручик граф Мусин-Пушкин, которого храбрость и ревностное к службе Вашего императорского величества усердие довольно Вашему императорскому величеству известны, приказал, приняв неприятеля в штыки, пробраться в ретраншемент, что и было исполнено с левой стороны, где самое сильнейшее было сопротивление Московского легиона гренадерским баталионам под собственным приводством храброго господина генерал-майора и кавалера Якобия, с другой же секунд-майором Шипиловым, подкрепляемым от полковника Либгольца столь удачно, что турки, возчувствовав сс поражении ударивших в них войск Вашего императорского величества бросились стремглав к Алуште, оставя свои батареи и будучи гонимы к обширному лагерю своему, на берегу стоящему. В сем случае генерал-майор Якобий хотя командовал, всемилостивейшая государыня, и второю бригадою, но по ближайшему оным положению, будучи употреблен ко взятию ретраншемента, в жесточайшем огне поступал с от-

менною неустранимостью, получил контузию, застрелена под ним лошадь и близ него убиты собственные его два человека. Господин же генерал-майор Грушицкий, приближаясь с баталионом гренадер, и произведением жестокой канонады делая великий вред неприятю, способствовал войскам, ретраншемент атакующим, скорее оного достигнуть, когда между тем и секунд-майор Преториус разбил и прогнал многочисленныя неприятеля из деревни Демерджи, из которые удобно было оным зайти в тыл графу Мусину-Пушкину. Числа побитого неприятеля наверное знать не можно, поелику и в пропастьях и между камнями повержены тела их, но на месте осталось более трех сот трупов; взятых же в плен: один байрактар и два рядовых турков, четыре пушки и несколько знамен. Из числа же всего войска Вашего императорского величества убитых: унтер-офицеров, капралов и разного звания рядовых тридцать два. Ранены: Московского легиона подполковник Голенищев-Кутузов, приведший гренадерский свой баталион, из новых и молодых людей состоящий, до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат. Сей штаб-офицер получил рану пулею, которая, ударивши между глазу и виска, вышла на пролет в том же месте на другой стороне лица..."

По Кучук-Кайнарджийскому мирному договору турки должны были уйти из Крыма, но не спешили это сделать, а расположились в Каффе. Крымским ханом стал Девлет Гирей IV.

Действия турок дали возможность русскому корпусу генерал-поручика А.А.Прозоровского в ноябре 1776 года войти в Крым и не встречая сопротивления укрепиться в Перекопе. Поводом послужил сбор оставленного с 1774 года в Крыму военного интендантского имущества. Одновременно с этим новый русский ставленник из семьи Гиреев-Шагин Гирей, ставший ханом Кубани, утвердился на Таманском полуострове. Девлет Гирей сосредоточил свои отряды у Карасубазара и на реке Индаль. Ему противостоял генерал-поручик Александр Суворов, 17 декабря 1776 года с полками своей Московской дивизии прибывший в Крым под начало Александра Александровича Прозоровского и 17 января 1777 года

вступивший во временное командование двадцатитысячным русским корпусом. В начале марта 1777 года суворовские отряды майоров Георгия Богданова и Людвиг Гервата подошли к Карасубазару и Индали. Узнав о подходе русских, татарские войска рассеялись. Девлет Гирей с небольшой свитой отошел к Бахчисараю, где опять начал собирать татар. Шагин Гирей высадился в Еникале, у современной Керчи. Большая часть местной татарской знати перешла на его сторону. 20 марта Рязский пехотный полк занял Каффу. Девлет Гирей с турецким десантом уплыл в Стамбул. Суворов доложил Прозоровскому о том, что находившиеся в Бахчисарае вражеские войска распущены. Шагин Гирей был избран крымским ханом. По его просьбе русские войска остались в Крыму, расположившись у Ак-Мечети.

В "Памятной книжке Таврической губернии", изданной в Симферополе в 1867 году приведен документ – "Роспись государственных расходов Крымского ханства" во время правления Шагин Гирея, по которому жалованье в турецких левах и русских рублях получали 152 человека. Там же указаны гоударственный и придворный штаты Крымского ханства:

"Штат всего гражданского и военного управления Крымского государства:

I. Первые чины:

калга-султан, считавшийся преемником хана;
нуреддин-султан, второй наследник;
султаны, т.е. принцы из рода Гиреев;
ор-бей – комендант и губернатор крепости Ор-капи (Перекопа), из рода Гиреев;
ханский визирь;
муфтий, глава духовенства;
казы-аскер, главный духовный судья;
великий ага; т.е. министр полиции;
главный казнодар;
первый дефтердар, т.е. министр финансов;
беи – Ширинский, Барынский, Мансурский, Аргинский, Яшлавский и др.

II. Вторые чины:

нуредин, т.е. наместник великого аги;
вторые дефтердары;
силихтер, т.е. меченосец;
кятиби-диван, т.е. секретарь Совета;
ак-меджи-бей, т.е. хранитель гарема;
каймаканы провинций, городов и орд ногайских;
мурахасы, т.е. представители при дворе дворянских родов;
баш-булжук-баш, т.е. начальник штаба.

III. Третьи чины:

кади, т.е. судьи;
муселими-губернаторы, т.е. управители;
сердары, вообще командиры;
дыздары, т.е. коменданты;
регистраторы монетного двора и таможен;
писари, т.е. секретари каймаканств и таможен.

В другой ведомости находится исчисление издержек на жалованье супругам хана, придворным, на содержание двора, охоты и пр.

Придворный штат:

Корпус телохранителей –

16 человек едисанских мурз, 11 человек едичкульских мурз, 11 человек джамбуйлукских мурз, 4 кабардинцев, 5 таманцев, 8 запинцев;

2 капиджи, т.е. камергеры;

кулар-агасы или начальник слуг и пажей;

3 имирюры, т.е. шталмейстеры;

1 смотритель казенных оленей, находившихся в зверинце ханском в Чуфут-Кале, близ Бахчисарая;

1 смотритель соколиных гнезд;

1 ловчий;

1 смотритель над рейсами, т.е. шкиперами и лодочниками;

1 чешничер;

1 шербетчи;

1 подщебертчи;

1 баш-чугадар, т.е. главный фурьер;

28 чугадаров, т.е. фурьеров и скороходов;
4 шатырей, т.е. палаточных надзирателей;
1 капельмейстер;
1 лекарь;
1 матарджи и 1 тюфекжи;
11 пажей;
1 главный кафеджи и 3 младших кафеджи;
1 секретарь хана;
1 смотритель паникадил;

Русские извозчики, русские и немецкие повара; палаточные мастера, плотники, серебрянники, каменщики, золотошвей, чубукчи и др."

Учившийся в Салониках и Венеции, знающий несколько языков Шагин Гирей правил не считаясь с национальными татарскими обычаями, и скоро превратился для своего народа в изменника и вероотступника. Почти независимые от хана владения татарской знати он преобразовал в 6 наместничеств-каймакамств - Бахчисарайское, Ак-Мечетское, Карасубазарское, Гезлевское или Евпаторийское, Кафинское или Феодосийское и Перекопское. Каймаканства состояли из 44 кадьяльков - округов, в которых насчитывалось 1474 деревни с 14323 дворами. Ханом были конфискованы вакуфы - земли крымского духовенства. При попытке Шагин Гирей создать армию европейского типа в ноябре 1777 года начался бунт. После высадки в Крыму в декабре 1777 года назначенного в Стамбуле ханом Селим Гирей III, восстание охватило весь Крымский полуостров. Началась гражданская война. Восставшие против Шагин Гирей татары были разбиты русскими войсками.

29 ноября 1777 года фельдмаршал Петр Румянцев назначил Суворова командовать Кубанским корпусом. Суворов, 5 января 1778 года принявший кубанский корпус, за короткое время сделал полное топографическое описание Кубанского края и серьезно укрепил кубанскую кордонную линию, бывшую, по сути, границей России и Турции. 23 марта 1778 года Суворов был назначен вместо Прозоровского командующим войсками Крыма и Кубани и 27 апреля прибыл в Бахчисарай. Он разделил Крым на четыре территориальных округа, протянул по побережью линию постов на расстоянии по 3-4 километра между ними. Русские гарнизоны размещались в крепостях и сорока укреплениях-рентраншементях, фельдшанцах, редутах, вооруженных 90 орудиями. Первый территориальный округ занимал земли: на севере Крымского полуострова - от Перекопа до Чонгара, на востоке - от Чонгара до Карасубазара, на юге - от Карасубазара до Черного моря, реки Булганак, на западе - от Булганака до Перекопа. Центр округа находился в Гезлеве. Второй территориальный округ занимал юго-западную часть Крыма: на востоке - от Карасубазара до Судака, на юге - по крымскому побережью от Судака до реки Булганак. Центр округа был в Бахчисарае. Третий округ находился в восточном Крыму и занимал территорию на востоке - от Генческа по Арабатской стрелке до Арабата, на юге-по побережью Черного моря. Центр округа находился в Салгирском ретраншементе. Четвертый территориальный округ занимал Керченский полуостров с центром в Еникале. За Перекопом была дислоцирована бригада генерал-майора Ивана Багратиона.

16 мая 1778 года Александр Суворов обратился к своим войскам со специальным приказом, по которому русские должны были "соблюдать полную дружбу и утверждать обоюдное согласие между россиян и разных званий обывателей". Суворову также удалось заставить уйти из Ахтиарской бухты остававшиеся там турецкие военные суда, начав строить укрепления на выходе из бухты и запретив туркам брать на берегу пресную воду из реки Бельбек. Турецкие корабли ушли в Синоп. Чтобы ослабить Крымское ханство Суворов по совету Григория Потемкина содействовал переселению христианского населения из Крыма на новые земли азовского побережья и устья Дона, что вызвало ярость Шагин Гирей и местной татарской знати. С мая по сентябрь 1778 года из Крыма в Приазовье и в Новороссию было переселена тридцать одна тысяча человек.

Известна "Высочайшая грамота об устройстве христиан, выведенных из Крыма", подписанная Екатериной II 21 мая 1779 года:

"Божею спешествующею милостью мы, Екатерина II, императрица и самодержица всероссийская, московская, киевская, владимирская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, государыня тверская и великая княгиня смоленская, княгиня эстлянская, и лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иных государыня, и великая княгиня Новгорода, низовския земли, черниговская, рязанская,

ростовская, ярославская, белозерская, удорская, обдорская, кондийская и вся северные страны повелительница и государыня иверския земли, черкасских и горских князей, и иных наследная государыня и обладательница.

... всему обществу, крымских христиан греческого закона, всякого звания всем вообще, и каждому особо наше императорское милостивое слово.

... рассмотрев посланное к нам от вас из Бахчисарая от 16-го июля сего года общее и на доброй воле основанное прошение о избавлении всех вас от угрожаемого ига и бедствия принятием в вечное подданство Всероссийской империи, соизволяем мы не токмо принять всех вас под всемилостивый наш покров и яко любезных чад успокоив под оным, доставить жизнь толико благоденственную, колико желание смертных и беспрестанное наше о том попечение простираться могут.

На подлинной подписано собственною ея
императорского величества рукою тако:
Екатерина."

В июле 1778 года у берегов Крыма в Феодосийской бухте с намерением высадить десант появился турецкий флот во главе с командующим турецким флотом Гассан-Газы-пашой, состоящий из ста семидесяти вымпелов. Турки прислали письмо с требованием запрета плавания русским кораблям вдоль крымского побережья, угрожая топить их в случае невыполнения ультиматума. Однако твердая позиция Суворова, заявившего в ответном письме, что он будет обеспечивать безопасность Крыма всеми доступными ему способами, не позволила туркам высадить десант. Турецкий флот ушел домой. Такая же попытка была повторена в сентябре 1778 года, но благодаря Суворову, укрепившему крымское побережье и приказавшему бригаде князя Багратиона войти в Крым и маневрировать с войсками по берегу соответственно движению турецких судов, турки не решились высадиться и ушли домой. Суворов докладывал своему командующему П.А.Румянцеву:

"Сего с 7-го турецкий флот, примерно до 170 больших и малых судов, облегал крымские берега из-за Джавадинской пристани, заворотя балаклаву по разным местам, истинною силою в близости Кафы... Господина генерал-поручика князя Багратиона войск команды его с Козловским пехотным полком господин бригадир Петерсон, вперед его сиятельства прибывший в Крым, приблизился тогда к Кефе, а отряды 3-й бригады распространил на оба крыла под нужные заставы в сравнение турецким эволюциям. Его же сиятельству князю Багратиону сообщено было, чтобы он, высупя от Шангирея, перешед перекоп, расположился под Мамшиком на Черторлике в резерве.

Дальних подозрений в татарах, но и в светлейшем хане, не примечено.

Реченного 7-го, 8-го и 9-го числа турецкие разъездные корабли и иные суда непрестанно оказывались вдоль берега близ российских укреплений разноместно. Против того чинил господин бригадир маневры свои с потребнейшим благоразумием, тако ж и прочие ему подчиненные военначальники.

10-го числа требовали у него турки сходить на берег для прогулки - отказано под карантинном; несколькими чиновным посидеть на керченской бирже - отказано; набрать на суда пресной воды - отказано; той воды несколько боченков с полною ласковостью отказано. Не дождавшись моего ответа, вдруг начали они стрелять во всем флоте сигналы и надувши паруса, отплыли в открытое море из виду вон; разные их суда с пунктов берега примечены уклоняющиеся к Константинополю. Вслед за их правым крылом отряженный господином контр-адмиралом и кавалером Клокачевым, флота капитан Михнев, с пятью кораблями прибыл в Кафинскую бухту...

Посему впредь о происходящем не оставлю вашему сиятельству в покорности моей доносить.

Генерал-поручик Александр Суворов."

10 марта 1779 года Россия и Турция подписали Анайлы-Кавакскую конвенцию. Россия должна была вывести свои войска из Крымского полуострова и, как и Турция, не вмешиваться во внутренние дела ханства. Турция признала Шагин Гирея крымским ханом. Турция подтвердила независимость Крыма и право свободного прохода через Боспор и Дарданеллы для русских торговых судов. Российские войска, оставив шеститысячный гарнизон в Керчи и Еникале, в середине июня 1779 года ушли из Крыма и Кубани. Суворов рапортовал Румянцеву:

"В сходство прежних моих вашему сиятельству донесений, Крымского корпуса войска сего числа последние через перекопскую линию перешли и следуют к Шангирейскому ретраншементу, а передовые полки уже через Днепр переправились

и располагаются для смотру инспекторского при Кизикермене". Суворов получил новое назначение в Астрахань.

Не смирившись с потерями по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору, Оттоманская Порта стремилась вернуть в полной мере Крымское ханство и земли Северного Причерноморья. Очередное восстание крымских татар, спровоцированное Турцией осенью 1781 года во главе с братом Шагин Гирея – Батерь Гиреем и крымским муфтием, было подавлено, но после серии казней начался новый бунт, вынудивший Шагин Гирея бежать в русский гарнизон в Керчь. При поддержке Турции в Феодосии новым крымским ханом был провозглашен Махмут Гирей. Корпус русской армии генерал-поручика де Бальмена, сформированный в Никополе, взял Карасубазар, разбив войско нового хана, возглавленное его братом Алим Гиреем. Махмут Гирея взяли в плен. Потемкин вновь назначил Суворова командующим войсками в Крыму и на Кубани. Шагин Гирей, восстановленный крымским ханом вернувшись в Бахчисарай, вновь начал казни, вызывая очередной мятеж. Екатерина Великая своим повелением посоветовала ему добровольно отказаться от ханства и передать Крым России, на что Шагин Гирею пришлось согласиться. В феврале 1783 года Шагин Гирей отрекся от престола и манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 года Крым вошел в состав Российской империи.

Манифест Екатерины II от 8 апреля 1783 года.

"О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу.

В прошедшую с Портой Оттоманскую войну, когда силы и победы оружия Нашего давали нам полное право оставить в пользу Нашу Крым, в руках наших бывший, Мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портою Оттоманскую, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россиею и Портою в прежнем татар состоянии... Но ныне... по долгу подлежащего нам попечения о благе и величии Отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством, навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Российской и Оттоманскою заключенный, который мы навсегда сохранить искренне желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших, решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Таман и всю Кубанскую сторону".

По приказу Г.А.Потемкина войска Суворова и Михаила Потемкина заняли Таманский полуостров и Кубань, а войска Де Бальмена из Кизикермена вошли в Крым. С моря русские войска прикрывали корабли командующего Азовской эскадрой вице-адмирала Клокачева.

По распоряжению Екатерины II сразу же после присоединения Крыма, к полуострову был направлен фрегат "Осторожный" под командованием капитана II ранга Ивана Михайловича Берсенева для выбора гавани у юго-западного побережья. Осмотрев в апреле 1783 года бухту у поселка Ахтиар, расположенный недалеко от развалин Херсонеса-Таврического. И.М.Берснев рекомендовал ее в качестве базы для кораблей будущего Черноморского флота. Екатерина II своим указом от 10 февраля 1784 года повелела основать здесь "военный порт с адмиралтейством, верфью, крепостью и сделать его военным городом". В начале 1784 года был заложен порт-крепость, названный Екатериной II Севастополем – "Величественным городом".

В мае 1783 года Екатерина II направила в Крым вернувшегося из-за границы после лечения М.И.Кутузова, который с блеском решил все дипломатические и политические проблемы, касающиеся российского присутствия на Крымском полуострове.

В июне 1783 года в Карасубазаре, на вершине горы Ак-Кая, князь Потемкин принял присягу на верность России крымской знати и представителей всех слоев крымского населения. Крымское ханство перестало существовать. Было организовано земское правительство Крыма, в которое вошли князь Ширинский Мехметша, Гаджи-Кызы-Ага, Кадияскер Муследин Эфенди.

Сохранился ордер Г.А.Потемкина командующему русскими войсками в Крыму генералу де Бальмену от 4 июля 1783 года: "Воля ее императорского величества есть, чтобы все войска, пребывающие в Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры."

В августе 1783 года Де Бальмена сменил новый правитель Крыма генерал И.А.Игельстром, оказавшийся хорошим организатором. В декабре 1783 года он создал "Таврическое областное правление", в которое, вместе с земскими правителями вошла почти вся крымско-татарская знать. 14 июня 1784 года в Карасубазаре прошло первое заседание Таврического областного правления. Указом Екатерины II от 2 февраля 1784 года была учреждена Таврическая область под управлением назначенного и президентом военной коллегии Г.А.Потемкина, состоящая из Крымского полуострова и Тамани. В Указе было сказано:

"...полуостров Крым с землею, лежащей между Перекопа и границ Екатеринославского наместничества, учреждая область, под именем Таврической, покуда умножение населения и разных нужных заведений подадут удобность устроить ее губернию, препоручаем оную в управление нашему генералу, Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Потемкину, которого подвигом и самое наше и всех сих землях предположение исполнено, предоставляя ему разделить ту область на уезды, назначить города, приуготовить к открытию в течение нынешнего года, и о всех подробностях, к тому относящихся, донести нам и Сенату нашему". 22 февраля 1784 года указом Екатерины II высшему сословию Крыма были предоставлены все права и льготы российского дворянства. Русскими и татарскими чиновниками по приказу Г.А.Потемкина были составлены списки 334 новых крымских дворян, сохранивших за собой земельную собственность.

22 февраля 1784 года Севастополь, Феодосия и Херсон были объявлены открытыми городами для всех народов, дружественных Российской империи. Иностранцы могли свободно приезжать и жить в этих городах, принимать российское гражданство.

В апреле 1784 года Суворов сдал командование в Крыму и на Кубани генерал-поручику Леонтьеву и выехал в Москву. Сохранилось письмо Потемкина Суворову от 5 ноября 1784 года: "Всемиловитейше пожалованную вам золотую медаль, из числа сделанных на присоединение к Российской империи полуострова Крымского, так как имевшему участие в том деле, сим имею честь препроводить к вашему превосходительству, пребывая впротчем с отличным почтением, вашего превосходительства, милостивый государь мой, покорным слугою, Князь Потемкин".

На Крымском полуострове не вводилось крепостное право, татары были объявлены казенными крестьянами. Отношения между крымской знатью и зависимым от них населением не были изменены. Земли и доходы, принадлежавшие крымскому хану перешли к русской казне. Все пленные-подданные России были освобождены. В конце 1783 года в Крыму имелось 1474 деревни, а население Крымского полуострова насчитывало около шестидесяти тысяч человек, основным занятием которого было разведение коров и овец.

В конце 1783 года были отменены внутренние торговые пошлины и сразу увеличился торговый оборот внутри Крыма, стали расти города Карасубазар, Бахчисарай, в котором не дозволялось жить русским переселенцам, Феодосия, Гезлев, переименованный в Евпаторию, и Ак-Мечеть, получивший название Симферополя и ставший административным центром Крыма. Таврическая область была разделена на Симферопольский, Левкопольский, Перекопский, Евпаторийский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский уезды. Город Левкополь хотели основать у устья реки Салгир или переименовать Старый Крым, но этого не получилось и в 1787 году уездным городом стала Феодосия и Левкопольский уезд стал Феодосийским.

Весной 1784 года сменивший Игельstromа Василий Каховский начал раздачу новых казенных крымских земель. В Крыму расселились русские казенные крестьяне, отставные солдаты, выходцы из Турции и Польши. Г.А.Потемкин пригласил на полуостров иностранцев-специалистов по садоводству, шелководству, лесному хозяйству, виноградарству. Увеличилась добыча соли, за 1784 год ее было продано более 2 миллионов пудов. По указу Екатерины II от 13 августа 1785 года все крымские порты были освобождены от уплаты таможенных пошлин сроком на 5 лет, а таможенная стража была переведена на Перекоп. В Крыму была создана особая контора для руководства и развития "земледелия и домоводства Таврической области".

Первое научное описание Крыма было произведено вице-губернатором Крыма К.И.Таблицем в 1785 году. "Физическое описание Таврической области по всем трем царствам природы" было издано Екатериной II и переведено на английский, французский и немецкий языки.

В 1787 году российская императрица Екатерина II совершила путешествие на Крымский полуостров через Перекоп, посетив Карасубазар, Бахчисарай, Ласпи и Севастополь. На рейде Севастополя ее встретил российский Черноморский флот в составе трех линейных кораблей, двенадцати фрегатов, двадцати небольших кораблей, трех бомбардирских лодок и двух брандеров. После этого путешествия Потемкин получил от Екатерины II название "Таврического".

Началось экономическое и хозяйственное освоение Крымского полуострова. Население Крыма к концу XVIII века увеличилось до ста тысяч человек, в основном за счет русских и украинских переселенцев. В Бахчисарае проживало шесть тысяч человек, в Евпатории – три с половиной тысячи, в Карасубазаре – три тысячи, в Симферополе – полторы. Оборот русской черноморской торговли к концу века вырос в несколько тысяч раз и составил два миллиона рублей.

Турция активно готовилась к новой войне, подталкиваемая Великобританией, не желающей иметь конкурента в торговом мореплавании в лице России, и Пруссией, жаждущей новых земельных захватов в расчлененной Польше и для этого желающей ослабления России. Произошло и столкновение русско-турецких интересов в Дунайских княжествах и Грузии. Оттоманская Порта постоянно оспаривала права России защищать интересы христианского населения Молдавии и Валахии перед Турцией, полученные в Кючук-Кайнарджи. Что касается Грузии, то в соответствии с Георгиевским договором от 23 июля 1783 года, по которому Восточная Грузия перешла под российский протекторат, Россия обязалась гарантировать неприкосновенность Восточной Грузии, что не признала Турция, которая считалась ее покровителем. Кончилось тем, что Султан в категорической форме потребовал от России вернуть Крым, на что получил решительный отказ.

21 августа 1787 года турецкий флот атаковал российский у западных берегов Крыма, что послужило началом к новой войне, начавшейся поражением турецкого десанта от войск Суворова в Кинбурне и вытеснением татар за реку Кубань на Северном Кавказе. Действуя двумя армиями – Екатеринославской под командованием Григория Потемкина в Крыму и на Балканах, и Украинской, под командованием генерал-фельдмаршала П.А.Румянцева-Задунайского, Россия 6 декабря 1788 года овладела Очаковом, военно-морской базой на побережье Черного моря и Хотинном, турецкой крепостью в Бессарабии. Суворов разгромил турок у Фокшан и Рымника, русские войска захватили крепости Гаджибей, Аккерман и Бендеры. Черноморский флот под командованием адмирала Ушакова уничтожил турецкий флот в собственных его базах, в Керченском проливе, у острова Тендра, что значительно помогло сухопутным войскам вместе с флотом взять Измаил, Тульчи, Браилов. От окончательного разгрома Турцию в очередной раз спасли серией дипломатических демаршей Англия и Пруссия.

Оттоманская Порта опять просила Россию о мире и 31 июля в Галаце и 29 декабря 1789 года в Яссах ей пришлось подтвердить Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 года, присоединение Крыма и Очакова к России. Русско-турецкая граница передвигалась с Буга на Днестр. С осени 1792 года по осень 1794 года командующим войсками юга России, расположенными в Екатеринославской губернии и Тавриде, вновь командовал А.В.Суворов, укрепивший и обновивший приграничные крепости. Россия окончательно укрепилась на Черном море.

В справочнике "Списки населенных мест Российской империи – Таврическая губерния", изданным Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел Российской империи в 1865 году, об этом периоде истории Крыма написано:

"Турция, которая не могла примириться с присоединением полуострова, объявила войну (1787) и снова покушалась завладеть им, между татарами опять возникли возмущения, так что было велено отобрать у них оружие, лошадей угнать за Перекоп, а приморских крымцев переселить на время внутрь полуострова. Вместе с тем после присоединения, татары массами стали уезжать в Румелию и Анатолию. Число ушедших Сумароков, служивший судьей на полуострове в начале нашего века, считает до 300000 обоюбого пола, не мало татар погибло также во время волнений и от моровой язвы, бывшей в это время, так что полуостров лишился около трех четвертей своего населения, считая в том числе выселившихся греков и армян. В 1802 году татар в Крыму числилось всего около 140000 обоюбого пола. По Ясскому договору 1791 года, Порта окончательно признала Крым за нами и вместе с тем уступила крепость Очаков, напротив Кинбурна и полосу между Бугом и Днепром."

ГЛАВА 13. КРЫМ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. XVIII - XIX ВЕКА.

По указу императора Александра I от 8 октября 1802 года Новороссийская губерния была разделена на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. В Таврическую губернию вошли Крымский полуостров, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский уезды Новороссийской губернии. Фанагорийский уезд при этом был переименован в Тмутараканский, и в 1820 году передан в управление Кавказского края. В 1837 году в Крыму появился Ялтинский уезд, выделенный из Симферопольского.

Главным занятием крымских татар на полуострове в начале XIX века было скотоводство. Разводили лошадей, коров, волов, коз и овец. Земледелие являлось второстепенным видом деятельности. В предгорьях и у моря процветало садоводство, пчеловодство и виноградарство. Крымский мед в больших количествах вывозился из страны, особенно в Турцию. В связи с тем, что Каран запрещает мусульманам пить вино, в Крыму разводили, в основном, столовые сорта винограда. В 1804 году в Судак, а в 1828 году в Магараче под Ялтой открылись казенные учебные заведения виноделия и виноградарства. Было издано несколько указов, предоставлявших льготы лицам, занимавшимся садоводством и виноградарством, им бесплатно передавались в потомственное владение казенные земли. В 1848 году в Крыму было произведено 716 000 ведер вина. Большое количество шерсти тонкорунных овец шло на экспорт. К середине XIX столетия в Крыму насчитывалось двенадцать сукожных фабрик. В это же время значительно увеличилось производство зерна и табака. В первой половине XIX века в Крыму ежегодно добывалось от 5 до 15 миллионов пудов соли, которая вывозилась как во внутренние районы Российской империи, так и за границу. Ежегодно вывозилось также до 12 миллионов пудов красной рыбы. Началось изучение крымских полезных ископаемых. К 1828 году на Крымском полуострове было 64 предприятия обрабатывающей промышленности, к 1849 году - 114. Особенно ценились крымские сафьяны. На крупнейших казенных верфях Севастополя строились военные корабли. На частных верфях Ялты, Алушты, Мисхора, Гурзуфа, Феодосии строились торговые и небольшие суда для прибрежного плавания.

В 1811 году был открыт Феодосийский исторический музей, в 1825 году - Керченский исторический музей. В 1812 году в Симферополе открылась мужская гимназия. В том же году ученым-ботаником Христианом Христиановичем Стевенем на южном берегу Крыма у деревни Никита был основан Никитский ботанический сад.

В начале XIX века в Крым ездили из Москвы Волгой до Царицына, Доном до Ростова, Азовским морем до Керчи. В 1826 году была построена дорога от Симферополя до Алушты, в 1837 году продолженная до Ялты, а в 1848 году - до Севастополя. В 1848 году на границе Южного берега Крыма и северного склона гор сооружены Байдарские ворота.

В справочнике Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел 1865 года "Списки населенных мест Российской империи - Таврическая губерния" изложено начало истории Крыма в составе Российской империи:

"На полуострове администрации предстояло еще больше забот, надлежало устраивать разоренные или пришедшие в упадок во время его подчинения города, заселять сельбища и образовывать из татар русских граждан. Про упадок городов говорит ясно то обстоятельство, что в Евпатории в конце прошлого века числилось только 900 домов, в Бахчисарае 1500, а в Карасубазаре вместо прежних 6000 было несколько более 2000. Про Феодосию, при учреждении ее градоначальством, в 1803 году, само правительство высказало, что "город сей из цветущего состояния, даже при турецком владении, ныне одним, так сказать именем, существует". Все вообще города получили значительные льготы. В Феодосии, Евпатории и Керчи были учреждены порты, для развития торговли сюда вызывались иностранные поселенцы, из которых большинство принадлежало грекам. Одновременно с учреждением порта в Керчи, в 1821 году, было образовано Керчь-Еникальское градоначальство, а Феодосийское в 1829 году закрыто. Севастополь, отнесенный в 1826 году к первоклассным крепостям, был исключительно военно-морским городом и не производил непосредственно заграничной торговли. Бахчисарай остался чисто татарским городом, Старый Крым - армянским. Карасубазар имеет также азиатский тип, но здесь татары живут

вместе с армянами и караимами; наконец Симферополь, как центр управления, сделался действительно сборным пунктом всех народностей, населяющих губернию.

Число переселенцев в сельбища было незначительно. К первым сельским поселенцам на полуострове, образованным правительством, принадлежит водворение в Балаклаве и ее окрестностях греков, состоящих в Албанском войске. Войско это, под именем греческого, сформировалось в 1769 году, по вызову графа Орлова, начальствовавшего нашим флотом в Средиземном море, из архипелагских греков и действовало вместе с эскадрой против турок. По заключению Кучук-Кайнарджийского мира, архипелагцы были переселены в Керчь, Еникале и Таганрог, а после подчинения полуострова переведены, по распоряжению Потемкина, на вышеуказанные места для надзора за южным берегом, от Севастополя до Феодосии и защиты его; во время второй турецкой войны греки эти главным образом содействовали к усмирению горных татар.

Что касается до раздачи земель русским владельцам, то в первое время она производилась без всякого порядка, и не обращалось внимания на то, что многие из новых владельцев, получив земли, оставляли их на произвол судьбы, притом, не были определены точно границы между помещичьими землями и татарскими, отчего возникло огромное количество тяжб. Повинности татар за пользование помещичьими землями по прежнему были незначительны: они состояли обыкновенно в десятине с хлеба и сена и в отбывании нескольких дней в году в пользу помещика. Казенные подати назначены были небольшие, и татары вместе с армянами, караимами и греками освобождены от рекрутчины.

Русские поселения первоначально основывались или близ городов, или на трактах между ними. Но вообще русских сельбищ было не много, и число наших поселян на полуострове, ко времени крымской войны, представляло не более 15000 обоего пола. Одновременно с учреждением немецких колоний на материке, немцы явились и в Крым. В 1805 году они образовали в Симферопольском уезде три колонии: Нейзац, Фриденталь и Розенталь, и три в Феодосийском: Геильбрун, Судак и Герценберг. В ту же пору возникли три болгарских колонии: Балта-Чокрак в Симферопольском уезде, Кышлав и Старый Крым в Феодосийском. Все колонии устроились на хороших землях и, благодаря еще трудолюбию переселенцев, дошли до цветущего положения.

Устроение южного берега, проведение по нему шоссе, относится к 30-м годам, ко времени генерал-губернаторства князя Воронцова, постоянно заботившегося об том, чтобы оживить край и ввести в нем правильное хозяйство. Вследствие большого заселения южного берега, в 1838 году был образован здесь Ялтинский уезд и Ялта из селения обращена в город.

В конце пятидесятых и начале шестидесятых годов, выселение (татар - А.А.) приняло огромные размеры: татары массами просто бежали к туркам, бросая свое хозяйство. К 1863 году, когда кончилось выселение, цифра ушедших с полуострова простиралась, по сведениям местного статистического комитета, до 141667 обоего пола; как в первый уход татар, большинство принадлежало горным, так теперь почти исключительно выселялись одни степные. Причины этого ухода еще не достаточно уяснены, остается только заметить, что здесь были и какие-то возродившиеся надежды на Турцию, имевшие отчасти религиозный характер и вместе ложный страх, что татар будут преследовать за их образ действий во время войны.

Одновременно с этим выселением, министерство государственных имуществ сделало вызов государственным крестьянам внутренних губерний к переселению в Таврический край, и сюда явились также болгары из отошедшей к Молдавии, по Парижскому трактату, части Бессарабии, и малороссияне и великороссияне из Молдавии и северо-восточной части Турции. Новые поселенцы водворялись, как на опустелых казенных землях, так и на излишних участках старых русских селений, переселение это началось собственно с 1858 года. Русских поселенцев государственных крестьян внутренних губерний к началу 1863 года, по сведениям министерства государственных имуществ было всего в губернию 29246. Малороссиян и великороссиян из Молдавии и Турции, к 1863 году в губернии считалось всего 7797 обоего пола. Болгар переселилось 17704 обоего пола. Тогда же в трех колониях Перекопского уезда водворились чехи из Богемии в числе всего 615 обоего пола. Население Таврической губернии в начале 1864 года состояло из 303001 мужского и 272350 женского пола, и всего 575351 обоего пола, живших в 2006 поселениях с 89775 дворами. В 1863 году в Таврической губернии были города: губернский Симферополь, Бахчисарай, Карасубазар, уездный город Днепровского уезда Алешки, уездный Бердянск,

Ногайск, Орехов, уездный город Евпатория, уездные Мелитополь и Перекоп, Армянский Базар, уездный город Ялта, Балаклава, уездный город Феодосия, Старый Крым, Севастополь, Керчь и Еникале. Уезды- Симферопольский, Бердянский, Днепровский, Евпаторийский, Мелитопольский, Перекопский, Ялтинский, Феодосийский и Керчь-Еникальский. В городах полуострова проживает 85702 обоого пола, в уездах - 111171. Итого на полуострове проживает 196873 обоого пола.

В Крымской степи более всего занимаются разведением простых или толстошерстных овец и вывощкой из озер соли, которая составляет главный предмет отпуска из губернии внутрь России. На северном склоне гор экономическая деятельность сосредотачивается на садоводстве и виноделии и, наконец, на южном берегу положительно господствует виноделие, за которым главное место принадлежит разведению волошских орехов, называемых у нас грецкими. Лучшие вина выделяются на южном берегу, от Алушты до Ласпи. Число сортов крымского винограда очень велико. немаловажное значение имеет также продажа самого винограда, который идет подобно вину, по большей части в Москву и Харьков, сюда же везутся преимущественно крымские яблоки и груши".

Развитие Крымского полуострова приостановила Крымская, или как ее называли в Европе, Восточная война.

В 1853 году российский император Николай I предложил Великобритании разделить владения ослабевшей Турции. Получив отказ, он решил сам захватить черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Российская империя объявила Турции войну.

18 ноября 1853 года русская эскадра адмирала Павла Нахимова в Синопской бухте уничтожила турецкий флот. Это послужило для Англии и Франции поводом ввести свои эскадры в Черное море и объявить войну России. Союзники - Англия и Франция - высадили десант в количестве шестидесяти тысяч человек в Крыму, вблизи Евпатории и, после сражения на реке Альме с тридцатитысячной русской армией А.С.Меньшикова, не представлявшей для них особой опасности в военно-техническом отношении благодаря промышленной и технической отсталости Николаевской империи, несмотря на традиционный героизм русского солдата, подошли к Севастополю - главной базе российского флота на Черном море. Сухопутная армия ушла к Бахчисараю, оставив Севастополь один на один с экспедиционным союзническим корпусом.

Затопив на рейде Севастополя устаревшие парусные суда и таким образом обезопасив город с моря, хозяевами которого стали параходы англичан и французов, не нуждавшиеся в парусах, и сняв с русских кораблей двадцать две тысячи моряков, адмиралы Корнилов и Нахимов с военным инженером Тотлебенем в течение двух недель смогли окружить Севастополь земляными укреплениями и бастионами.

После трехдневной бомбардировки Севастополя 5-7 октября 1854 года англо-французские войска перешли к осаде города, продолжавшейся почти год, до 17 августа 1855 года, когда потеряв адмиралов Корнилова, Истомина, Нахимова, оставив Малахов курган, являвшийся господствующей позицией над Севастополем, остатки двадцатидвухтысячного русского гарнизона, взорвав бастионы, ушли на северную сторону Севастопольской бухты, сократив англо-французский экспедиционный корпус, постоянно получавший подкрепления, на семьдесят три тысячи человек.

17 марта 1856 года в Париже был подписан мирный договор, по которому, благодаря разногласиям между Англией и Францией, облегчившим задачу русской дипломатии, Россия потеряла только дельту Дуная, Южную Бессарабию и право держать флот на Черном море. После разгрома Франции в войне с бисмарковской Германией в 1871 году Российская империя отменила унижительные статьи Парижского договора, запрещавшие ей держать флот и укрепления на Черном море.

В результате Крымской войны полуостров пришел в запустение, более трехсот разрушенных поселков было покинуто населением.

В 1874 году из Александровска (ныне Запорожье) в Симферополь была проложена железная дорога, продолженная до Севастополя. В 1892 году началось движение по железной дороге Джанкой-Керчь, что привело к значительному ускорению экономического развития Крыма. К началу XX столетия из Крымского полуострова ежегодно вывозилось 25 миллионов пудов хлеба. В это же время, особенно после покупки в 1860 году Ливадии царской фамилией, Крым превратился

в полуостров-курорт. На южном берегу Крыма стала отдыхать высшая российская знать, для которой были построены великолепные дворцы в Массандре, Ливадии, Мисхоре.

В Крыму традиционно развивали виноградарство, виноделие, плодоводство, табаководство, животноводство (скотоводство, овцеводство, коневодство, каракулеводство, пчеловодство), шелководство, возделывали эфиромасличные культуры. Земледелие стало преобладающим занятием крымского населения. К 1890-м годам посевы зерновых занимали 220000 десятин земли. По 5000 десятин занимали сады и виноградники. Половину крымской земли имели помещики, 10 % – крестьянские общины, 10 % – крестьяне-собственники, остальные земли принадлежали государству и церкви.

Во второй половине XVIII века в Крыму широко развернулись систематические археологические исследования. В 1871 году по инициативе Н.Н. Миклухо-Маклая в Севастополе создана научно-исследовательская биологическая станция.

По переписи 1897 года в Крыму жило 186000 крымских татар. Общее население полуострова достигало полумиллиона человек, проживавших в двенадцати городах и 2500 населенных пунктах.

К концу XIX века Таврическая губерния состояла из Бердянского, Днепровского, Перекопского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского уездов. Центром губернии был город Симферополь.

Глава 14. Крым и XX век.

В новое столетие Крымский полуостров вступил в своем новом качестве – «природной жемчужины Европы», в которой южный берег Крыма, да и почти все побережье начали застраиваться летними дворцами российской имперской элиты. Вельможи скупали земли на берегу и строили на них великолепные виллы и дачи. Начало этому было положено во время управления Новороссийским краем герцога де Ришелье, потом князя И. Воронцова. Особенно большие размеры строительство приобрело в последней трети XIX века, когда полуостров стал одной из летних резиденций правящей династии Романовых, аристократическим курортом. Среди дач и дворцов на южном берегу Крыма в архитектурном отношении особенно выделяются «мавританский» дворец князя М. Воронцова в Алушке, построенный английским архитектором Э. Блором в 20-е годы XIX века, царский дворец в Ливадии архитектора Н.П. Краснова постройки 1911-1913 годов, так называемое Ласточкино гнездо на вершине скалы мыса Ай-Тадор, построенное в 1911 году А.В. Жервудом.

В 1905-1907 годах в Севастополе произошло знаменитое восстание среди моряков Черноморского флота на броненосце «Потемкин» и на крейсере «Очаков».

К 1917 году Крым – аграрный район с многонациональным населением – русские, татары, украинцы, греки, армяне.

После февральской революции к власти в Крыму пришла партия социалистов-революционеров.

Татарская национальная интеллигенция, 25 марта провела в Симферополе Первый всекрымский мусульманский съезд, который избрал мусульманский исполнительный комитет во главе с муфтием Челебеджаном Челибеевым, ставшего вождем татарского национального движения. В июле была создана партия Милли-Фирко. В Крым приезжали и многочисленные сторонники российской монархии. Летом же из подполья вышли большевики, проводившие 14 октября в Крыму совещание всех организаций полуострова, однако взять власть им сразу после Октябрьского переворота не удалось.

10-13 декабря 1917 года в Бахчисарае крымско-татарский курултай принял программу «Крымско-татарские основные законы» и избрал правительство во главе с Ч. Челибеевым. Власть разделилась между ними и эсерами, имевшими и вооруженную силу, к которой присоединились несколько эскадронов конного татарского полка, сосредоточенные в Симферополе.

16 декабря власть в Севастополе перешла к большевикам, отбившим наступление из Симферополя. В ночь на 13 января 1918 года отряды Красной гвардии из рабочих завода Анатры и железнодорожников под руководством большевистского ревкома захватили в Симферополе почту, телеграф и начали разоружение противников. К концу января 1918 года власть в Крыму перешла к большевикам, проводившим в Севастополе чрезвычайный съезд Советов Крыма и Таврической губернии, избравших ЦК Советов Таврической губернии во главе с Ж. Миллером.

Ревком заключил с курултаем соглашение, по которому курултай объявлялся распущенным, а офицеры и солдаты его воинских формирований получили право «разойтись по домам». В Крыму находилось и большое количество офицеров.

21 марта 1918 года симферопольский губернский съезд Советов, избравший ЦИК Таврической губернии и Совнарком из большевиков и левых эсеров, объявил о создании Советской социалистической республики Тавриды, как части РСФСР. Но просуществовала она недолго – уже шло наступление германских

войск на Украину. Во второй половине апреля 52-ой корпус германских войск занял Крым. Советская власть пала. У Алушты расстреляли почти всех членов большевистского правительства.

Крым был необходим немцам как плацдарм для установления своего господства в регионе, для превращения Черного моря во «внутреннее германское озеро». Захватив Крым, германское командование установило неограниченную диктатуру генерала Коша, хотя формально гражданское управление Крыма было поручено Крымскому краевому правительству генерала Сулькевича. Тюрьмы были забиты, военные суды ежедневно выносили смертные приговоры, с полуострова вывозили максимум продовольствия.

Революция в Германии привела к уходу из Крыма немецких войск в ноябре 1918 года. Их почти тут же сменили войска Антанты. К власти пришли деникинцы и новые оккупанты. В апреле 1919 года Красная Армия заняла Крым, 30 апреля из Севастополя ушли последние суда Антанты. Советская власть установилась по всему Крыму, кроме Керченского полуострова, где еще держались деникинцы. 6 мая Крым объявили Советской социалистической республикой, во главе правительства встали брат В. Ленина Д.И. Ульянов и П.Е. Дыбенко.

В июле 1919 года Добровольческая армия генерала А. Деникина заняла Донбасс и с севера вошли в Крым. С юга был высажен десант – корпус генерала Добровольского. Взят был Симферополь, за ним Севастополь. Красная Армия покинула Крым, на полуострове хозяйничали деникинцы. При разгроме деникенцев, отступавших в направлении Ростов-Новороссийск, в Крым в конце 1919 года вошел 3-й деникинский корпус генерала Я. Слащева. В январе 1920 года Красная Армия взяла Перекоп, но от станции Юшунь была отброшена слащевцами. В конце января в Крым из Новороссийска эвакуировались остатки белогвардейских войск во главе с А. Деникиным. Вооруженные силы Юга России, от поддержки которых отказалась Антанта, практически перестали существовать.

4 апреля А Деникин сдал командование предварительно им самим изгнанному в Стамбул генералу П. Врангелю и уехал в Англию.

Генерал Врангель не сумел использовать то, что основные военные силы большевиков воевали с польской армией. Решением ЦК РКП(б) крымский участок Юго-Западного фронта 21 сентября 1920 года был выделен в самостоятельный Южный фронт с командующим М. Фрунзе. В октябре войска П. Врангеля были разгромлены в Северной Таврии, в ноябре - в Перекопско-Чонгарской операции. Белые ушли за границу, и 17 ноября на полуострове установилась Советская власть.

Во главе Крыма встали Р. Землячка, Бела Кун, другие большевики, устроившие резню белых офицеров, которых до этого обещали не преследовать – Советская власть вела себя как всегда. 18 октября 1921 года Советское правительство приняло декрет о создании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. 30 июня 1945 года Крымская АССР была преобразована в Крымскую область.

В декабре 1921 года Советское правительство подписало декрет об использовании Крыма для лечения трудящихся. До конца 30-х годов на полуострове было построено около 200 санаториев и домов отдыха.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Крым стал местом ожесточенных боев с фашистами. С октября 1941 по июль 1942 года продолжалась героическая Севастопольская оборона. Приморская армия и черноморский флот отбили два наступления 11-й немецкой армии генерала Э. Манштейна. В историю войны вошла и Керченско-Феодосинская операция (26 декабря 1941 года – 2 января 1942 года), когда корабли Черноморского флота и Азовской флотилии высадили десант из войск Закавказского фронта из Керчи и Феодосии, отбросив войска Манштейна с Керченского полуострова, что существенно помогло обороне Севастополя.

8 апреля 1944 года началось освобождение Крыма от фашистов войсками 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией.

Блокированная в Крыму 17-я немецкая армия, насчитывавшая около 200000 человек, 4000 орудий и минометов, 200 танков и штурмовых орудий, 150 самолетов, была отброшена от Перекопа. 11 апреля советские войска взяли Керчь, Джанкой, 13 апреля – Евпаторию, Симферополь, Феодосию, 14 апреля – Бахчисарай, Алушту, Судак, 16 апреля – Ялту, 9 мая был освобожден Севастополь. Немецкие войска сдались в плен у мыса Херсонес.

18 мая 1944 года прошла массовая депортация из Крымского полуострова крымских татар, болгар, цыган в Сибирь и Среднюю Азию. В 1967 году они были реабилитированы, с 1989 года началось их массовое возвращение в Крым.

4-11 февраля 1945 года в Крыму прошла Ялтинская конференция победителей союзников – СССР, США и Англии. Делегации возглавляли лидеры стран – И. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль. Конференция определила и согласовала планы окончания войны, основные принципы общей политики послевоенного мира. Принятое решение о разделе Германии и репарациях было выполнено, как и решение об участии СССР в войне с Японией. На конференции было решено создать ООН – Организацию Объединенных Наций, в основу деятельности которой лег принцип единогласия постоянных членов ее Совета Безопасности.

Разрушенный фашистами Крым восстанавливала вся страна. Были восстановлены города, старые санатории и дома отдыха, построены новые пансионаты, гостиницы, молодежные лагеря, дома творчества.

В декабре 1954 года решением Н. Хрущева, тогдашнего лидера СССР, в связи с 300-летием Переяславской рады о соединении Украины с Московским государством, Крымская область была передана из состава РСФСР в УССР.

С 1970 по 1982 и далее в Крыму постоянно отдыхали лидеры КПСС и приглашенные ими вожди коммунистов со всего мира. На полуострове началось бурное строительство курортной инфраструктуры, на Южном берегу Крыма ежегодно отдыхали миллионы советских людей.

В 1991 году во время «путча ГКЧП» правительственная дача в Форосе привлекла внимание всего мира – там находился М. Горбачев, лидер СССР, и там он провел весь период «путча». С приездом из Фороса в Москву «автора перестройки» и начался развал Советского Союза в результате которого Крымский полуостров вошел в состав независимой Украины, как Автономная Республика. В настоящее время в Крыму проживает около 2500000 человек.

В начале XXI века на Крымском полуострове функционирует более 600 здравниц, число отдыхающих ежегодно достигает 5 миллионов человек. Признанными курортными центрами остаются Севастополь, Бахчисарай, Ялта, Евпатория, Алушта, Судак, Феодосия. Купальный сезон длится с середины мая до середины сентября. Средняя температура на Южном берегу Крыма в январе - +5°C, в июле - +25°C и выше.

Кроме морских купаний Крым славится своими достопримечательностями, имеющими тысячелетнюю историю.

В районе Симферополя есть остатки столицы скифского государства – Неаполь Скифский, резиденция наследного принца Гиреев – Ак-Мечеть. Сохранилась мечеть Кебур-Джами постройки 1508 года. В Симферополе жили и работали академик И.В. Курчатов, Д.И. Менделеев, архиепископ Лука – В.Ф. Войно-Ясинецкий, канонизированный святой и знаменитый хирург.

Бахчисарай, основанный в конце XV века как столица Крымского ханства, славится ханским дворцом со знаменитым фонтаном слез в память пленницы Марии Потоцкой, увековеченный стихами А.С. Пушкина. Недалеко от Бахчисарая находятся пещерные города, вырубленные в скалах – Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Эски-Кермен, Мангуп, Бакла, насчитывающие многовековую историю.

Древний город Евпатория, сохранил остатки античного поселения – Керкинитиды, греко скифского городища, мечеть Джума-Джами турецкого зодчего Ходжи Синана постройки XVI века, турецкие бани XVI века. Недалеко от Евпатории – город Саки с грязелечебницами, первая из которых основана в 1837 году.

Город Севастополь с тремя десятками бухт – военная слава Крыма, выдержал две знаменитые осады Крымской и Великой Отечественной войн, был разрушен и восстановлен.

Владимирский собор 1888 года с усыпальницами адмиралов Лазарева, Корнилова, Истомина, Нахимова, Графская пристань, Памятник затопленным кораблям, античный Херсонес, малахов курган, Исторический бульвар, панорама Ф. Рубо, Сапун-гора – все это находится в городе-памятнике славы русского оружия. Здесь князь Владимир Святославович принял православие, бывали Кирилл и Мефодий – знаменитые просветители, Екатерина II и князь Г. Потемкин, хирург П. Пирогов, писатель Л. Толстой, жили и работали многие знаменитости Российской империи. В пригороде Севастополя красивойшей Балаклаве сохранились остатки инуэзской крепости Чембало, на берегу реки Черная – Инкерманский пещерный монастырь VIII века, на горе – остатки крепости Каламита средневекового княжества Феодоро.

Славится Инкерманский завод марочных вин, традиции виноделия которого намного древнее знаменитой «Массандры» - вино выдерживается в подземных известковых пещерах, технология его изготовления – древнейшая, без использования спирта.

Самый известный курорт Крыма – Ялта, который ежегодно посещает около миллиона отдыхающих. Жили и отдыхали здесь многие знаменитые люди своего времени. Среди памятников архитектуры выделяется Массандровский дворец императора Александра III, в котором он ни разу не был – резиденция была закончена за год до смерти правителя России. Рядом находится Институт виноградарства и виноделия «Магарач» и винодельческие подвалы «Массандра», чья продукция известна всему миру, а винная коллекция входит в пятерку самых богатых по ассортименту и лучших по качеству мировых коллекций.

У Ялты находится знаменитый Никитский ботанический сад, основанный в 1812 году.

Гурзуф знаменит великолепным экзотическим парком, разбитым вокруг усадьбы новороссийского генерал-губернатора Армана де Ришелье, построенной в 1808 – 1811 годах – любимом местом отдыха российской знати, а позднее элиты.

В нескольких километрах Ялты находятся две знаменитые резиденции династии Романовых Ливадийский дворец и имение «Ореанда», соединенные царской тропой.

На Аврориной скале мыса Ай-Тодор расположены дача – замок «Ласточкино гнездо», построенная в 1912 году по заказу бакинского нефтепромышленника барона В. Штейнгеля. В Гаспре, Кориезе, Мисхры много старинных дворцов, выстроенных в конце XIX - начала XX веков ведущими европейскими архитекторами для российской знати, многочисленных Романовых.

В Алушке находится знаменитый Воронцовский дворец с великолепным парком, землю для которого везли с Украины морем. Музей во Дворце – один из самых популярных в Крыму.

В Симеизе в 1911 году по проекту архитектора Н.П. Краснова была построена вила «Ксения» - образец готического искусства.

Форос вошел в историю строительством государственной дачи на мысе Сарыч – во время путча ГКЧП 1991 года здесь находился президент СССР М.С. Горбачев. Рядом, в Мухалатаке, находится резиденция президента Украины.

Знаменитое место Алушты – дворец и великолепный парк, построенный в конце XIX века по проекту архитектора Н.П. Краснова для купца Н.Д. Стахеева, на деньги которого была построена набережная Алушты.

В Судакe сохранилась Генуэзская крепость – одна из визитных карточек Крыма.

Новый Свет – красивейшее место Крымского полуострова – известен царским пляжем, Синей, Голубой и Зеленой бухтами, заводом шампанских вин, основанным в 1878 году основоположником производства российского шампанского князем Л.С. Голицыным, добавившего в игристое вино ликер. От горы Орел идет «тропа Голицына» - почти до Царского пляжа, со знаменитым «гротом Шаляпина» - там проходили съемки многих российских, советских фильмов. Великолепна и можжевельная роща у набережной.

В Феодосии, существующей более 25 веков, множество древних памятников, от Митридата IV Евпатора, строившего здесь свой военный флот, до генуэзского Карантина – башен, храмов XIV века.

В Феодосии, одном из опорных пунктов на Великом Шелковом пути, писал свое «Хождение за три моря» тверской купец-путешественник Афанасий Никитин. Именно из Феодосии в Стамбул отправили украинку Роксолану, проданную на местном невольничьем рынке.

Коктебель известен Домом творчества, основанным поэтом М. Волошиным. В Доме у Максимилиана отдыхало множество знаменитых людей искусства первой трети XX века. После его смерти в 1932 году в Коктебель также постоянно ездили отдыхать видные представители творческой интеллигенции Советского Союза. Именно там снимался фильм «Алые паруса», по повести Александра Грина.

Керчь знаменита существовавшим там почти три тысячи лет назад Боспорским царством, от которого, правда, сохранилось немного – остатки Пантикапея на горе Митридат, Царский курган, развалины на месте городов царства Тиритаки, Нимфея, Илурата. В самой Керчи сохранилась церковь Иоанна Предтечи VIII века с 1826 года в городе существует Музей древности – историко-археологический музей, в котором более 100 тысяч экспонатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Данная работа является опытом обобщения и анализа обширного научного и археологического материала, касающегося истории Крыма. Автор надеется, что эта книга позволит читателям узнать много нового и интересного о Крымском полуострове – "природной жемчужине Европы.", история которого так богата событиями и совсем не закончена.

Александр Андреев. Москва, октябрь 1996 – февраль 2014 года.

А.Р. Андреев

Амнистированный по-советски. Генерал Я.А.Слащёв-Крымский

Содержание

А.Р. Андреев. Амнистированный по-советски. Генерал Я.А.Слащёв-Крымский.

Я.А.Слащёв. Крым в 1920 году. Штурм Красной армии.

Я.А.Слащёв. Оборона и сдача Крыма.

Выдающийся военный деятель Яков Александрович Слащёв родился 29 декабря 1885 года. В 1903 году он окончил реальное училище в Санкт-Петербурге, а через два года – Павловское военное училище. После непродолжительной службы в войсках Яков Слащёв поступил и в 1911 году закончил Николаевскую академию Генерального штаба.

Я.А.Слащёв – активный участник Первой мировой войны. С января 1915 года он командовал ротой лейб-гвардии Финляндского полка, затем батальоном, в тридцатилетнем возрасте – в ноябре 1916 года – стал полковником, с июля по декабрь 1917 года – командир лейб-гвардии Московского полка. За период военных действий 5 раз был ранен, награждён георгиевским оружием и боевыми орденами.

С января 1918 по май 1918 года Слащёв по заданию генерала Алексева в районе Минеральных Вод формировал части Добровольческой армии – боевой основной силы белогвардейцев на юге России. Армия действительно создавалась на добровольной основе из прибывших из центра страны на Дон кадетов, юнкеров, студентов, офицеров. После гибели в мае 1918 года под Екатеринодаром Генерала Л.Корнилова и смерти генерала М.Алексева – создателей Добровольческой армии, в командование ею вступил генерал А.Деникин. С мая по июль 1918 года Яков Александрович – офицер отряда полковника А.Шкуро, впоследствии генерал-лейтенанта и командира конного корпуса, совершившего знаменитый рейд, как и генерал К.Мамонтов, по тылам Красной Армии.

С июля 1918 года Я.Слащёв командовал 1-ой Кубанской пластунской пехотной бригадой. После разгрома войск генерала Деникина на московском направлении и на Северном Кавказе в результате соглашения в январе 1919 года между Добровольческой армией и Казачьей Донской армией генерала П.Краснова, тогда же уехавшего в Германию, были созданы Вооружённые Силы Юга России во главе с А.Деникиным. Я.А.Слащёв – начальник штаба 2-ой Кубанской казачьей дивизии генерала С.Улагая, с апреля по ноябрь 1919 года командир 5-ой, потом 4-ой пехотной дивизии, с декабря 1919 года по февраль 1920 года – командир 3-го армейского корпуса.

Именно благодаря военному таланту Слащёва, нейтрализовавшего войска Н.Махно, изобретателя пулемётной тачанки, действовавшего на коммуникациях белогвардейцев на Екатеринославщине, Добровольческая и Донская армии смогли более-менее организованно отступить к своим южным базам. Положение усугубилось конфликтом между А.Деникиным и командующим Добровольческой армией генералом П.Врангелем. Командующий вооружёнными силами Юга России, вероятно, заподозрил Врангеля в подготовке своего свержения, уволил его из армии, которую переформировал в корпус. В результате Красная Армия 25 декабря 1919 года взяла Царицын, 7 января 1920 года – Новочеркасск, 8 января – Ростов на Дону.

Для прикрытия Крыма была оставлена сводная группа Я.А.Слащёва – 3500 штыков и сабель при 32 орудиях. 27 декабря 1919 года генерал Слащёв занял оборону на Перекопском перешейке, упредив вторжение в Крым Красной Армии. Я.А.Слащёв заявил, что защиту Крыма считает вопросом не только долга, но и чести.

Войска Южного фронта Красной Армии 23 января взяли Перекоп и Геническ. Слащёв не защищал их, и позволил красным войти на полуостров. После того, как красноармейцы в двадцатиградусный мороз прошли несколько десятков километров по степи, их встретили слащёвцы, накормленные и отдохнувшие, разгромили их на южуньских позициях и погнали с полуострова. Как и обещал, Я.А.Слащёв удержал Крым.

В это же время Юго-Западный фронт красных, переименованный в Кавказский, успешно овладевал Кубанью – последней базой белых войск в регионе.

Донская конница белого генерала Павлова в феврале 1920 года атаковала 1-ю Конную армию, но была разбита и отброшена будёновцами. Во время отхода половина павловского корпуса вымерзла в степи во время бурана – около 5000 человек. Конница Будённого получила полную оперативную свободу, в марте были взяты Батайск, Ейск, Тихорецкая.

Вооруженные силы Юга России отступали к Новороссийску, Туапсе и нижнее течение Кубани. 17 мая красные взяли Екатеринодар. Только добровольческий корпус смог уйти из Новороссийска и 20 000 пленных были взяты Красной Армией, освободившей и весь Северный Кавказ. Дальнейшие боевые действия были приостановлены – на первый план в стратегическом отношении выступила Польша, главная в тот момент враждебная внешняя сила. Началась польская кампания, на которую были стянуты самые боеспособные части Красной Армии, в том числе и 1-я Конная Армия.

Остатки белых войск сконцентрировались в Крыму, перешейки которого по-прежнему удерживали войска Я.А.Слащева, с февраля по апрель командира 3-го, бывшего Крымского корпуса. В марте А.Я.Слащеву было присвоено воинское звание генерал-лейтенант – генерал-майором он стал еще в апреле 1919 года.

А.Деникин предполагал переформироваться в Крыму, отсидевшись за перешейками. Однако Англия отказалась поддерживать белое движение. Высший командный состав также был недоволен его действиями. А.Деникин сдал командование им же самим изгнанному в Стамбул П.Врангелю и уехал из России – в марте 1920 года.

11 мая 1920 года в Крыму из остатков белогвардейских войск была образована Русская армия во главе с генералом П.Врангелем. Я.А.Слащев встал командовать 2-м армейским корпусом – бывшим Крымским.

Уже тогда его имя было легендарным, чему способствовали распространявшиеся слухи, будто он – великий князь Михаил Александрович Романов, чудом спасшийся от большевиков в 1918 году – Слащев был внешне похож на него, тем более, что ходил почти всегда в черкесской бурке «Дикой дивизии», чьим командиром и был великий князь. Он сам и его офицеры не комментировали эти слухи.

Я.Слащев после Октябрьского переворота 1917 года больше не носил царской военной формы. При своей первой встрече с А.Деникиным он заявил тому, что Добровольческая армия не имеет право на ношение старой русской военной формы с императорскими погонами, так как «живет грабежом и не следует позорить наши старые погоны грабежами и насилиями». Сам Слащев не допускал грабежей и карал смертной казнью солдат и даже офицеров за подобное, даже за украденного гуся. Его войска не допускали насилий над населением, которое относилось к ним совсем по-другому, чем к остальным белогвардейцам, от которых все пряталось и не продавалось даже за деньги.

Я.А.Слащев отрицательно относился к присвоению чинов и награждению орденами за участие в гражданской войне. Он считал возможным установление знака в память подвига группы войск, который бы выдавался всем участникам события.

Во время первой обороны Крыма Я.А.Слащев был ранен и едва не погиб. Белый генерал П.Аверьянов, бывший в 1916 году начальником Генерального штаба российской

армии, писал: «Это было еще в то время, когда Крым оборонял только один Слащевский отряд. Часто очень тяжело приходилось этому малочисленному отряду под натиском превосходных по числу красных войск.

Ни на позиции, ни у самого Слащева в тылу никаких резервов часто не имелось, все было в боевой части на позиции. В такие моменты, когда держаться на позиции становилось положительно невозможным, таким резервом становился сам Слащев. Однажды, когда фронт едва уже держался, на нашу позицию с большим шумом, на виду находившегося в 400-600 шагах противника, влетел автомобиль и остановился. Слащев вышел из автомобиля, обошел офицеров и солдат и сообщил им, что вслед за ним якобы идут сильные подкрепления в лице французских и греческих войск, на что на нашей позиции войска отвечали громким «ура». Само появление автомобиля на самой позиции, а потом эти «ура» произвели сильнейшее впечатление на красных: они на некоторое время даже прекратили огонь. Воодушевив войска, приостановив своим появлением на позиции даже натиск противника, Слащев вошел в свой автомобиль, стоявший уже задним ходом к противнику; на несколько мгновений Слащев, стоя в автомобиле во весь рост, очутился спиной к противнику, и в эти мгновения три пулеметные пули попали ему в спину и ранили его: две пули в легкие, одна – в живот. Как подкошенный, сел Слащев на сиденье автомобиля, и в тот же момент шофер пустил автомобиль быстрым ходом вперед, вследствие чего никто на позиции, кроме бывших вблизи автомобиля немногих офицеров, не заметил, что их любимый начальник ранен».

Это появление генерала переломило настроение войск, и хотя никаких подкреплений не было, позиция была удержана. Позже изба, где находился раненый Слащев, оказалась в районе наступления красных. Сестра милосердия верхом на лошади прорвалась к избе, С помощью крестьян взвалила на нее впереди себя находившегося без сознания Я.А.Слащева и вывезла его. Вскоре она стала его женой и под видом ординарца Никиты Нечволодова постоянно находилась с генералом, даже в бою.

Слащев воевал нетрадиционно, используя элементы неожиданности. Между красными и его отрядом находилось Чонгарское дефиле (подобие узкого моста) через Сиваш длиной около 2 километров. Взять его долго не удавалось – на той стороне проход защищала орудийная батарея, пулеметчики.

Слащев собрал у моста своих командиров и предложил штурм. Все ответили, что шансов взять мост нет. Яков Александрович вызвал к мосту эвакуированное из Киева Константиновское военное училище, находившееся в зоне его войск и военный оркестр. Построив 300 юнкеров в колонну, встав во главе ее с оркестром, под военный марш, чеканя шаг, Слащев во главе колонны пошел по мосту. Красные не стреляли, а после броска слащевцев вперед, оставили позиции.

Очевидцы говорили, что Я.А.Слащев в одиночестве разрабатывал военные операции, планы боевых действий, в его штабе работало минимум офицеров.

Слащев в случае необходимости любил использовать ложное отступление до заранее подготовленной позиции или засады, от которой потом отбрасывал противника и на его плечах врвался на позиции врага.

В Добровольческой армии во главе взводов или рот из офицеров выше капитана по чину, с боевыми орденами и георгиевским оружием, часто ставили молодого офицера, служившего с начала ее формирования. Это естественно раздражало боевых офицеров, прошедших Первую мировую войну, а то и русско-японскую, с громадным военным опытом. Слащев никогда не допускал подобного. Он берег опытных офицеров.

В Добровольческой армии сначала расстреливали пленных красногвардейцев, а в конце насильно вливали в свои части. Слащев расстреливал комиссаров, рядовых распределяли в запасные батальоны и «перевоспитывали», переучивали. Красноармейцы оставались в своей одежде, без погон, которые надо было заслужить. Их давали не всем сразу, а постепенно по решению командира запасного батальона, когда он считал это возможным. Прием в слащевцы проходил в торжественной обстановке.

Генерал Слащев был доступен, жил по-спартански в штабном вагоне, без адъютантов и дежурных офицеров – только жена-ординарец, и часовой на поезде, стоявшем в его ставке, в Джанкое. При необходимости офицеры просто стучали в дверь его купе и входили после разрешения.

Перед полковым праздником одного из слащевских соединений, отмечавшимся по традиции несколько дней, в полку кончалась водка. Посланный к Слащеву из полка офицер поздно ночью прискакал к его вагону и сгоряча постучался в купе. Он рассказал ему о «беде» полка и извинился перед генералом. Слащев правильно понял обстановку, и пообещал сам приехать с водкой на полковой праздник, и отправил офицера в полк, естественно не пустым. На следующий день он приехал на праздник с «бочонком водки». Праздник уже шел вовсю, когда Слащев сказал: «Я исполнил свое обещание, Обещайте мне выполнить мое желание». Перед полком была «высота 71», занятая красными, благодаря этому доминировавшими над всей местностью. Ее несколько раз пытались взять, но неудачно. Слащев предложил распить «второй бочонок» на отбитой у красных высоте, сам повел полк в атаку. С минимальными потерями высота была отбита у большевиков, пораженных всем происходящим. Легенды об этом штурме ходили по всей врангелевской армии.

Генерал П.Аверьянов писал:»Для тыла, тыловых офицеров, всякого рода шкурников и паникеров Слащев был грозой. Гроза эта одинаково обрушивалась и на генерала, и на офицера, и на солдата, и на рабочего, и на крестьянина. Ничто не могло спасти от этой грозы действительно виноватого или преступника. И одинаково виновным преступникам полагалась от этой страшной грозы и одинаковая суровая кара. Поэтому перед поездом Слащева одинаково висели на столбах по несколько дней и офицеры, и солдаты, и рабочие, и крестьяне. И над каждым из них черная доска с прописанными на ней подробно фамилией, положением и преступлением казненного, а через доску шла подпись мелом самого Слащева с указанием – сколько дней надлежит труп казненного висеть на столбе (в зависимости от вины 1, 2, или 3 дня). И тем не менее, невзирая на эти казни, имя Слащева, «диктатора Крыма», пользовалось уважением и даже любовью среди всех классов населения Крыма, не исключая и рабочих. Причины того – справедливость Слащёва, одинаковое отношение ко всем классам населения, доступность его для всех и во всякое время, прямота во всех своих поступках и принятие на себя одного всей ответственности и последствий своих поступков, абсолютное бескорыстие и честность в материальном отношении, наконец, - личное мужество, личная храбрость, полное презрение к смерти!»

Симферопольские купцы и торговцы, не согласные с какими-то распоряжениями Я.А.Слащёва, закрыли в городе все лавки, магазины. Генерал прислал в город телеграмму: «Немедленно открыть лавки, иначе приеду. Слащёв». Это сильно подействовало, лавки тут же открылись. Когда два офицера днём вошли в ювелирный магазин в Симферополе и забрали перстни с дорогими бриллиантами, генерал Слащёв нашёл их, вернул перстни в магазин, а офицеров повесил перед своим поездом.

Первое, что новый главнокомандующий П.Врангель совершил по вступлении в должность, это отстранил командующего Донской армией генерала Сидорина и отдал его под суд – барон не любил конкурентов. Воспользоваться тем, что Красная Армия воевала с польскими войсками, генерал П.Врангель не сумел. Велись бесплодные переговоры с большевиками, требовавшими безоговорочной капитуляции, а армия и многочисленные беженцы проедали продовольственные запасы.

Советский военный историк Н.Какурин писал, - «Открывая компанию 1920 на Таврическом театре, генерал Врангель руководствовался не политическими и стратегическими, а исключительно продовольственными предпосылками.

Предполагалось, выйдя за перекопский перешеек, захватить всё, что возможно по части продовольствия в Северной Таврии, и если окажется необходимым, скрыться опять в Крым, имея уже необходимые продовольственные запасы.

Согласно замыслу операции, для облегчения выхода с перешейков на континент армии Врангеля, в Феодосии был посажен на суда корпус Слащёва, который высадившись в районе восточнее Геническа, 6 июня начал быстро распространяться в западном и северном направлении. 7 июня в наступление перешли прочие корпуса Врангеля с перекопского и чонгарского направлений. 10 июня корпус Слащёва занял г.Мелитополь.

К 20 июня северная Таврия была очищена от красных. Красная Армия предприняла контрнаступление, но конница Жлобы была разгромлена, а пехота Федько отброшена. Врангель попробовал развить успех, но на русско-польском театре наступил перелом в пользу большевиков и началась переброска войск к Крыму. Время было упущено.

Корпус Слащёва, в который входили 13-я и 34-я пехотные дивизии и Терско-Астраханская бригада, вернулся в Крым для отдыха. Генерал ходатайствовал перед Врангелем о наградах для своих воинов за удачно выполненный десант на побережье Азовского моря для овладения Мелитополем. Барон отказал, по причине, что «при десанте войска не понесли никаких потерь». Слащёв ответил, что «отсутствие потерь свидетельствует только об искусстве руководившего войсками начальника». Врангель не реагировал, хотя сам провожал и желал удачи слащёвцам в рейде.

Войска Слащёва с музыкой, игравшей на палубах, с развевающимися флагами, с песнями, в стройных кильватерных колоннах появились у побережья на виду у красных и его суда стали на якорь. На них началось веселье, песни и пляски под музыку. Красные ничего не понимали, ждали каких-то невероятных подвохов, даже не стали стрелять, а к вечеру вдруг отошли от берега. Слащевцы высадились на побережье без помех во главе со своим генералом и в итоге вся десантная операция была успешной, что стало следствием военного таланта Я.А.Слащёва и веры войск в своего начальника, а также их боевой выучки.

Слащёв уже ходатайствовал перед Врангелем об установлении знака в виде восьмиконечного православного креста на ленточке цветов российского флага для ношения на груди и награждения им всех участников первой обороны Крыма от большевиков. Врангель злобно ответил любимцу войск: «основания для награды нет, так как отряд потери нёс незначительные и боёв почти не вел». Безусловно, последнее не соответствовало действительности и было явно пристрастным.

Вообще при первых появлениях Слащёва и Врангеля, мало кому известного сразу после назначения главнокомандующим Русской армии, в городах Крыма население устраивало овации генералу Я.А.Слащёву, а отнюдь не властолюбивому барону. Очевидно, он не смог этого спокойно перенести. Позже, по приказу Врангеля всё же изготовили знаки на головной убор с надписью «За защиту Крыма» - выцарапанные тупыми ножницами из ржавой жести с надписью, выцарапанной гвоздём. Естественно, Слащёв понял это как намерение Врангеля оскорбить и унижить его и его войска. Никто из слащёвцев не носил этой «награды».

Генерал П.Аверьянов писал: «Слащёв, один из тех немногих от природы и «Божьей милостью» военных вождей, которых выдвинули из рядов старост российской императорской армии Великая и Гражданская войны. Их так мало, этих военных вождей «Божьей милостью»: Корнилов, Марков, несомненно, Слащёв, несомненно, и сам Врангель! И тем обиднее, что два от природы одарённых талантом военного (а может быть и народного) вождя генерала не смогли тесно сотрудничать друг с другом, и один из них пал жертвой другого».

В ночь с 7 на 8 августа началась Каховская Операция Красной Армии – ударная группа в составе XIII армии, усиленная прибывшими частями захватила плацдарм на левом берегу Днепра у села Большая Каховка, что давало возможность ударить по флангу врангелевских войск в северной Таврии и отрезать им пути отхода на Крымский полуостров. Слащевцы задержали наступление красных и оттеснили к Днепру, на переправах через который разгорелось сражение. В бой пошел преданный Слащеву конный корпус генерала Барбовича. Белая конница начала громить тыл красных и этот момент Врангель отдал приказ конному корпусу выйти из боя для отхода в Крым для отдыха и переформирования.

Барон вырвал победу из рук своих войск, и делая это уже не первый и не в последний раз. Очевидно, слава Слащева не давала ему спокойно спать. Не зря Англия отказалась поддерживать армию Врангеля. Слащевцы видели, как рыдал их командующий. Им удалось отбросить часть красных войск за Днепр, но Каховку взять было невозможно.

Приказом Врангеля от 18 августа 1920 года генерал Я.А.Слащев как герой обороны Крыма получил право именоваться «Слащев-Крымский». В тот же день барон снял Слащева с должности командира корпуса «по состоянию здоровья» и перевел его в резерв. Врангель не сохранил даже за ним денежного содержания, положенного генералу как командиру корпуса. Слащев получал содержание от ялтинского городского самоуправления, избравшего его почетным гражданином города. Слащев неоднократно пытался участвовать в обороне Крыма, но все его попытки блокировались Врангелем. Началась агония врангелевщины.

Белые неоднократно пытались ликвидировать Каховский плацдарм, но неудачно. Потерпел поражение и **улагаевский** десант на Кубань, проведенный в августе. 7 сентября врангелевцы с трудом отплыли в Керчь, сам генерал С.Улачай спасся случайно. На врангелевский фронт перебрасывали и перебрасывали войска с польского фронта. Весь сентябрь шли бои в Северной Таврии. Большие потери несли обе стороны.

во второй половине октября 1920 года началась операция красных по разгрому Врангеля. Красная Армия сосредоточила более 133 тысяч штыков и сабель при 500 орудиях, 17 бронепоездов, 30 броневиков и 30 аэропланов – IV, VI, XIII, I и II конные армии, махновцы. У белых было около 40 тысяч штыков и сабель при 200 орудиях, 6 бронепоездов, 18 броневиков и 8 авиаотрядов. К 1 ноября Красные стояли у Турецкого вала. Белые ушли в Крым, потеряв 100 орудий, 7 бронепоездов, множество склад боеприпасов и оставив Южному фронту М.Фрунзе 20 тысяч пленных. На одного белогвардейца теперь приходилось 6 красноармейцев.

8 ноября началась Перекопско-Ченгарская Операция красных. Командующий Южным фронтом тов. Фрунзе писал: «Очень выгодным для нас обстоятельством, чрезвычайно облегчившим задачу форсирования Сиваша, было сильное понижение овня воды в западной части Сиваша. Благодаря ветрам, дувшим с Запада, вся масса воды была угнана на восток, и в результате в ряде мест образовались броды – правда очень топкие и вязкие, но все же позволявшие передвижение не только пехоты, но и конницы, а местами даже артиллерии. С другой стороны, этот момент совершенно выпал из расчетов командования белых, считавшего Сиваш непроходимым, потому державшего на участках наших переправ сравнительно незначительные и притом мало обстрелянные части, - преимущественно, из числа вновь сформированных.

Победа, и победа блестящая, была одержана по всей линии. Но досталась она дорогой ценой. Кровью десяти тысяч своих лучших сынов оплатили рабочий класс и крестьянство свой последний, смертельный удар контрреволюции».

Врангелевцы начали спешно отходить к крымским портам. Последние суда с войсками и беженцами ушли из Севастополя 14 ноября, 15 ноября большевики вступили в Севастополь. Гражданская война в России закончилась.

Эвакуировался в Константинополь и генерал Я.А.Слащев. В Турции Слащев выпустил свою работу «Я обвиняю. Оборона и сдача Крыма», где написал правду о Крымской компании. Барон Врангель не придумал ничего лучше, как лишить генерала воинского звания и права ношения военной формы, исключить его из списков Русской армии. Посланцу Врангеля, принесшего Слащеву решение «суда при штабе главного командующего» он ответил: «В генеральские чины произвели меня лица, не имевшие на то никакого права. Такие же лица и отняли у меня все чины. Берите себе мои генеральские чины, я их не признавал законными, но чина полковника, в который меня произвел император, никто, кроме императора, лишить меня не может».

После взятия Крыма, Особый отдел Южного фронта, Бела Кун, член Военного Совета и секретарь крымского губкома партии Большевиков Р. Землячка повсеместно проводили массовые аресты не уехавших с Врангелем генералов, офицеров, чиновников – было расстреляно более 12 000 человек.

Барон Врангель заявил, что «русской армии еще придется сыграть свою роль, и в самом недалеком будущем». Десятки тысяч белогвардейцев, хотя и были разоружены по приказу англичан и французов, но сохранили организационную структуру и дисциплину. Возможность нападения Врангеля на РСФСР при поддержке бывшей Антанты сохранялась. ВЧК и Разведывательное управление Красной Армии начали работу по разложению врангелевцев. В течение 1921 года в большевистскую Россию вернулось около 7 000 врангелевцев – солдаты и казаки.

В ноябре 1921 года ВЦИК принял декрет об амнистии, по которому рядовые белогвардейцы приравнивались к военнопленным первой мировой войны.

В феврале 1921 года по заданию Ф.Дзержинского и Л.Троцкого в Стамбул прибыл специальный уполномоченный ВЧК и Разведывательного управления РККА Я.П.Тененбаум, прошедший первые переговоры со Слащевым о возвращении в Россию. В мае и сентябре агент ВЧК «Богданов» беседовал со Слащевым уже конкретно о способе возвращения в Москву. Само возвращение Слащева в Россию было утверждено почти всеми членами Политбюро ЦК РКП(б), кроме воздержавшегося В.И.Ульянова-Ленина.

21 ноября 1921 года генерал Я.А.Слащев, с женой, генерал А.С.Мильковский, полковник Э.П.Гильбих, капитаны Трубецкой и Баткин на итальянском пароходе «Жан» Нелегально прибыли в Севастополь, оттуда были переправлены в Москву. 23 ноября газета «Известия» опубликовала правительственное сообщение о возвращении Я.А.Слащева и его офицеров, 24 ноября – обращение слащевцев к офицерам и солдатам армии Врангеля с призывом последовать их примеру и вернуться в Россию.

Большевики использовали показания Я.А.Слащева о предложениях агентов Англии и Франции, направленных против большевиков, для посылки им дипломатической ноты. Генерала и его офицеров попросили написать мемуары о борьбе белогвардейцев с большевиками – «мемуары эти обещают дать ценный политический военный и бытовой материал; необходимо указать Слащеву и другим на большую политическую важность мемуаров; назначить для редактирования и вообще для руководства этой работой определенного товарища литератора» - писали Л.Троцкий и И.Уншлихт, заместитель Дзержинского.

В январе 1924 года в Москве с предисловием бывшего чапаевского комиссара Д.Фурманова вышли мемуары Я.А.Слащева – «Крым в 1920 году».

С июня 1922 года Я.А.Слащев – преподаватель тактики в Высшей тактико-стрелковой школе командного состава РККА «Выстрел» в Москве.

Само возвращение Я.Слащева в Россию и его воспоминания всколыхнули всю белую эмиграцию и имели большой политический резонанс.

Я.А.Слащев преподавал, писал работы по тактике, в пропагандистских акциях больше не участвовал. Возможно ОГПУ планировало использовать его как приманку для создателей основанного в 1923 году Русского общевоинского союза за границей – именно таким способом был осуществлен «конспиративный» приезд в Россию Б.Савинкова – безусловного врага Советской власти.

11 января 1929 года бывший командир взвода РККА Л.Л.Коленберг убил Я.А.Слащева в его квартире, отомстив за своего брата, расстрелянного по приказу генерала Слащева в 1919 году в Николаеве».

Первоначальное следствие по убийству Я.А.Слащева вело ОГПУ, передавшее его в Московскую прокуратуру, которая в мае 1929 года прекратила дело – убийца был признан сумасшедшим.

Дело вновь забрали чекисты и после анализа материалов стали продолжать следствие и приняли решение вновь арестовать Коленберга.

В 1993 году «Историческое наследие» опубликовало «Заключение уполномоченного Контрразведывательного отдела ОГПУ по делу Л.Л.Коленберга, обвиняемого в убийстве Я.А.Слащева».

26 июня 1929года.

1929 года, июня 26 дня, я, уполномоченный 6-го отделения КРО ОГПУ, рассмотрев следственное дело за №77170, обвинению гражданина Коленберга Лазаря Львовича в преступлениях, предусмотренных 138 Статьей УК, находящегося на свободе, нашел.

Гражданин Коленберг Лазарь Львович, 1905 года рождения, из мещан г.Николаева 11сего января убил бывшего белого генерала Якова Александровича Слащева выстрелом из револьвера на его квартире.

Следствием установлено, что Л.Коленберг в 1919 году совместно со своими родителями и другими членами семьи проживал в г.Николаеве. После занятия Николаева белыми он работал в большевистском подполье (в14 лет? – С.Ш.,А.А.). Проводимые белыми жестокие репрессии и бесчинства по отношению еврейского населения, публичные расстрелы заподозренных в причастности и даже сочувствующих революционному движению, расстрел родного брата Коленберга – все это произвело на него глубокое впечатление, и у него запала навязчивая идея мести командующего белыми генералу Слащеву. После занятия Николаева красными войсками Коленберг вступил в Красную Армию (В 14 лет? – С.Ш.,А.А.) и прослужил в ней до 1926 года, будучи демобилизованным на должности командира взвода.

Мысль о мести Слащеву за все это время Коленберга не оставляла. После демобилизации он приехал в Москву с целью задуманного им убийства Слащева. Однако по независящим от него обстоятельствам он вскоре уехал из Москвы и с той же целью вернулся обратно в сентябре 1928 года по командировке винницкого военкомата в Московскую пехотную школу им. Ашенбренера и Уншлихта. Через два месяца он был демобилизован и поступил в военизированную охрану.

Сцелью изучения образа жизни Слащева Коленберг стал брать у него на дому уроки тактики. 15 декабря Коленберг специально выехал в г.Киев за хранящимся там у него револьвером системы«парабеллум». Вернувшись в Москву 11сего января, во время урока Коленберг (в день приезда – С.Ш.,А.А.) осуществил давно задуманное им убийство Слащева, убив его из револьвера тремя выстрелами. После чего отдался прибывшим властям.

Произведенной психиатрической экспертизой Коленберг признан психически неполноценным и в момент совершения им преступления – невменяемым, а посему постановил:

На основании статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР дело в отношении Коленберга прекратить и сдать в архив.

Уполномоченный 6-го отделения КРО ОГПУ

Гурский

Утверждаю. Помощник начальника КРО ОГПУ

Пузицкий.

Очень не внятное и противоречивое постановление. В1929 году Троцкого уже не было в России, единовластным хозяином РСФСР уже стал Сталин. Возможно, убийство белогвардейского генерала стало первым в череде репрессий военных спецов, «бывших людей» по терминологии ОГПУ, по мнению Хозяина ставших ненужными и даже вредными.

Интересно, был ли Я.А.Слащев или слащевцы в 1919 году в Николаеве?

Я.А.Слащев-Крымский

Оборона и сдача Крыма. Мемуары и документы.

Фронт исключительно держится личностью генерала Слащева; человек «особенный», энергичный, безусловно храбрый и не останавливается ни перед чем в достижении успеха на фронте и противодействии развала в тылу. Он только один удержал Крым до сих пор и он только один, облеченный диктаторскою властью, может его удержать.

Представитель штаба Главнокомандующего при
Крымской группе полковник Нога.

12 марта 1920 года.

Период с 23 марта по 5 августа

Генерал Врангель приказом генерала Деникина был назначен Главнокомандующим. Я, как командир Крымского Корпуса, немедленно с моими юнкерами и моим конвоем явился в Севастополь и лично командовал парадом при встрече генерала Врангеля, чтобы подчеркнуть мое полное сочувствие происшедшему событию. Видимо для этой же цели, генерал Врангель, как благодарность корпусу, удерживающему Крым, произвел меня в генерал-лейтенанты, а начальника штаба, полковника Дубяго – в генерал-майоры.

Дело как будто бы шло хорошо.

Но это только так казалось, ибо сейчас же дальше начались домашние счеты.

Переварить того, что кто-то исполнил свой долг и выполнил свою задачу – не могли.

Пошла интрига: задерживали закон о земле, старались под благовидным предлогом убрать коренных защитников Крыма, чтобы дать место многочисленным заштатным; Крымский корпус предложено было переименовать во второй(исполнено), про меня стали распускать слухи, что я заядлый кокаинист и пьяница, всегда находящийся под наркозом.

На фронте обстановка опять становилась тревожной, но Крымский корпус вторично исполнил свой долг, хотя и насчитывал всего 3 000 человек. Апрельская атака красных по всему фронту кончилась нашей победой.

Видя тяжелое положение, атаковали мы сами. Взяты были даже позиции противника. Доблесть войска спасла все.

А интриги и сплетни продолжались. Ставка продолжала интриговать против защитников Крыма. Думали не о том, чтобы спасти положение, а о том, чтобы устроить себя, своих близких, своих ставленников и устроить свои интересы – до корыстных включительно.

Личность генерала Врангеля стала вполне ясна: он не мог терпеть около себя людей с собственной волей и приближал льстецов, не говорящих неприятностей. Точно также он не мог терпеть и ореола популярности около кого бы то ни было, кроме себя.

Это он точно формулировал уже накануне падения Крыма словами: «Пусть будет ремесленник и ограниченный человек, но положительный, от которого я, по крайней мере, знаю, что ожидать».

События шли, и я видел, что если мы вовремя не атакуем большевиков, они атакуют нас сами; кроме того, при большом скоплении наших войск, у нас не будет хлеба, раз мы останемся в Крыму. Поэтому я настаивал на десантной операции, чтобы взять Мелитополь.*

*Генерал Я.Слащев постоянно посылал рапорты и телеграммы Врангелю о ведении боевых действий по его планам, но на них не реагировали.

Разработанный подробно план был вручен Главкому. Ставка затягивала дело. Наконец, под угрозой моей отставки, решена была десантная операция и 25 мая с потерей

одного человека и двух Кириловки со всем корпусом и, двинувшись в тыл противника, занял Мелитополь.

Северная Таврия стала нашей.

Взяв Мелитополь, 2-й (Крымский) корпус пошел к северу и северу-востоку. Противник контратаками пытался создать тяжелое положение для корпуса, но части доблестного корпуса помогли и вот – красные снова разбиты, конница Жлобы погибла.

После этого части 2-го корпуса были переброшены на Днепровский фронт, а интриги продолжались.

Когда Врангель приехал в Мелитополь, я попросил у него наград для своего корпуса.

- Но за что же, - спросил Главком – вы даже и потерь не понесли. Вот 1-й и 3-й корпус понесли потери, а у вас их нет. За что же награждать?

Главком был прав: потери мои исчислялись – 40 человек убитых и раненых, 1 вольноопределяющийся утонул и 2 лошади пропали.

Я осмелился ответить, что отсутствие потерь – это достоинство полководца, но ответ мой повис в воздухе.

Из частей моего корпуса ни одна награда не получила.

Каховская операция

Когда хотят очернить меня, как солдата, когда хотят в чем-нибудь обвинить меня, то неизменно тычат пальцем на каховскую операцию, которая якобы проиграна мною.

Я печатаю здесь дневник этой операции. Из него видно, что не я руководил операцией, не я был ее хозяином, а Ставка, которая, сидя в Севастополе, диктовала мне свои приказы, не давая мне в руки власть самому распорядиться и всегда мешая моим планам.

25 июля.

В ночь с 24-го на 25-е июля началась одновременная переправа красных у Каховки, Корсунского монастыря и Алешек.

Первый удар по переправившимся красным закончился неудачей, благодаря огромному превосходству сил и технических средств противника.

26 июля.

Ночь прошла спокойно.

Боями и разведкой обнаружено, что противник решил нанести главный удар со стороны Каховки.

Принято решение разбить Каховскую группу, и части корпуса принимают для этого соответствующее положение.

27 июля.

Сосредоточение красных: главные силы у Каховки с заслоном у Британы, вспомогательная группа продолжает переправу у Алешек

Потери корпуса с 25-го по 27-е июля включительно около 500 человек. Взято пленных около 700 человек.

К ночи 27-28-го июля корпус генерала Барбовича сосредоточился в районе Серогоз.

29 июля.

Наибольшие силы красных к вечеру были обнаружены в районе Б.Маячки-Белоцерковке; численность их до 6 тысяч человек пехоты с артиллерией и броневиками.

На мой запрос, кто будет руководить нашим наступлением на Каховку – Ставка сообщила, что руководить будет Главком.

30 июля.

В итоге дня красным нанесено сильное поражение: их 15 стрелковая дивизия, группированная в районе Белоцерковке-Б.Маячки уничтожена, то же с Латышской бригадой, бывшей у хутора Терны. Тем не менее, овладеть Каховкой в первый же день не удалось и, кроме того, небольшие группы красных продолжали удерживаться частью у Корсунского монастыря и частью – у Б. Маячки.

За день боя взято: частями генерала Борбовича – около 2 000 пленных и 3 орудия и 34 дивизией 2 корпуса – около 1200 пленных.

31 июля.

Ночная атака на Каховку окончилась неудачно. Весь день шли ожесточенные бои.

Неуспех атак Каховской позиции красных 31 июля по-прежнему объясняется:

- 1) Невозможностью использовать конницу для атаки укрепленной позиции из боязни больших потерь ее;
- 2) Слабой численностью и огромным утомлением пехотных частей, направленных для атаки;
- 3) Значительным превосходством сил красных, как в пехоте, так и, в особенности, в артиллерии;
- 4) Наличием укрепленных позиций и необыкновенным упорством латышей, не обращающих внимание даже на бомбы с аэропланов.

1 августа.

С утра завязался бой у Каховки, шедший до ночи.

И день 1 августа не принес успеха у Каховки. Причины все те же: слабая пехота атакует конница, во избежания больших потерь, вынуждена только обеспечивать ее фланги и лишь частично переходить в контратаки против отходящих частей красных.

2 августа.

С утра начался артиллерийский бой. Бой пехоты и конницы продолжался до наступления темноты и снова окончился безрезультатно. Наши части понесли тяжелые и большие потери. Учитывая создавшуюся обстановку я телеграммой донес Главкому, что с теми силами, которыми я располагаю, ввиду невозможности бросить конницу на укрепленную позицию, я нахожу необходимым прекратить дальнейшие атаки измотанными и понесшими громадные потери войсками и просить разрешения отвести корпус на линию Каменный Колодец-Чернонька, где ускоренно его пополнить.

Разрешение на это последовало, причем, оказывалось, что Главком крайне недоволен исходом операции, и было предъявлено обвинение, что удар должен был быть нанесен всеми силами на Каховку, а вместо этого – корпус разбросал свои силы на Корсунский монастырь, Казачьи Лагери и Алешки.

В итоге девятидневной операции частями 2-го корпуса и корпуса генерала Барбовича уничтожены 15 стрелковая советская дивизия и латышская бригада. Остальные части красных (51 дивизия, 52 дивизия, бригада 1-ой латышской дивизии и херсонская группа) понесли огромные потери.

Наши трофеи: около 5 000 пленных, 11 орудий и масса пулеметов.

Наши потери велики:

Части генерала Барбовича – около 600 человек, 13 дивизия – около 1200 человек, 34 дивизия – около 600 человек и 8-й кавалерийский полк – до 40 человек.

Задуманная красным командованием крупная операция, заключавшаяся в разгроме 2-го корпуса и овладением Перекопом, не удалась. Вместо этого, группа красных понесла до 50 % потерь и единственно чего добилась – это плацдарма у Каховки.

Необходимо отметить, что овладение Каховским тет-де-поном могло быть важным для нас лишь в моральном отношении. Не приходится сомневаться, что с уходом конного корпуса противник, при наличии наших слабых сил, имел бы полную возможность, когда это нужно было бы, снова овладеть Каховкой.

Поэтому невзятие Каховки не может свести на нет успех операции.

Условия борьбы были слишком неравны: огромный перевес сил в пехоте, а также в артиллерии и технических средствах позволял противнику постоянно иметь в руках свежие резервы, ликвидируя первоначальные наши успехи.

Несмотря на тяжелые условия – жару, полное безводье и утомленные наши части, сильные духом, с честью выполнили возложенную на них задачу.

Разброски сил не было.

План красных был открыт уже 26 июля, и все силы были сосредоточены на Каховском направлении.

С 26 июля по 2 августа в этом направлении работали 7/8 наших сил и лишь 1/8 – на фронте Корсунский монастырь – казачьи Лагери – Алешки.

Конный корпус имел возможность уничтожить красных в районе Черненко; дальнейшие его действия, с изменением соответствующих целей, заключались лишь в обеспечении флангов атакующей пехоты.

Распоряжения Ставки, диктуемые обстановкой на фронте генерала Кутепова и заключающиеся в приказании возможно скорее вывести части генерала Борбовича из боя, начиная с вечера первого же дня, не могли не связывать рук мне, как командиру корпуса, которому приходилось все время считаться с необходимостью беречь конницу и возможно скорее вывести ее из боя.

Все изложенное приводит к общему суждению:

Части 2-го корпуса и генерала Барбовича выполнили возложенную на них задачу и не их вина, что красные, обладая огромным превосходством сил, артиллерии и технических средств, удержали за собой пятиверстный плацдарм у Каховки.

Я послал Главкому такую телеграмму:

Срочно вне очереди

Главкому

Ходатайствую об отчислении меня от должности и увольнении в отставку.

Основание:

- 1) удручающая обстановка, о которой неоднократно просил разрешения доложить Вам лично, но получил отказ;
- 2) безвыходно тяжелые условия для ведения операций, в которые меня ставили (особенно отказом в технических средствах);
- 3) обидная телеграмма за последнюю операцию, в которой я применил все свои силы, согласно директивы и обстановки.

Все это вместе взятое привело меня к заключению, что я уже свое дело сделал, а теперь являюсь лишним.

Х.Александровский, 2 августа 1920 года.

Слащев».

Результатом этой телеграммы явился такой разговор со Ставкой:

«Генералу Слащеву. Я с глубокой скорбью вынужден удовлетворить возбужденное Вами ходатайство об отчислении Вас от должности Командира Второго Корпуса. Родина оценит все сделанное Вами. Я же прошу принять от меня глубокую благодарность. Назначенный Командир Второго корпуса генерал Витковский завтра выезжает в село Чаплинку. Впредь до его прибытия в Командование Корпусом укажите вступить старшему. Вас прошу прибыть в Севастополь.

4/17 августа. Врангель

В Севастополе

Сдав должность Командира Второго Корпуса, я 5-го августа прибыл в Севастополь к Главному генералу Врангелю и подал ему рапорт:

4 августа 1920г.

Главкому

Рапорт

Считаю своим долгом более подробно донести Вам причины, вызвавшие мой рапорт об отставке. Они следующие:

- 1) Вы заняты общегосударственными вопросами и не в состоянии были уследить за всеми интригами, создавшимися кругом Вас.
- 2) Вокруг Вас составила компания, проводящая свои личные интересы и имеющая во главе генерала Коновалова.
- 3) Ваш Начальник Штаба генерал Шатилов, будучи человеком честным, но видимо, слабовольным, во всем подчинился злему гению Юга России – генералу Коновалову, который уже довел генерала Боровского до Ак-Маная, а генерала Шиллинга до Одессы
- 4) Участвовать в сознательной работе на погибель России не могу.

Вследствие действий генерала Коновалова, явилась последовательная работа по уничтожению Второго Корпуса и приведения его к лево-социал-революционному знаменателю, точно так же как и систематическое восстановление Вас против меня (факты: десантная операция не дала Вашей благодарности солдатам, а Первый Корпус их получил; производство начальника штаба Второго Корпуса в генерал-майоры отклонено за молодостью его выпуска из Академии, а годом моложе Коновалов и Егоров произведены; пополнение Корпуса задерживалось и мобилизационный район давался чуть ли не в полосе противника; награды частям были отклонены, а Первый Корпус их получил; мои ходатайства видеть Вас для личного доклада и для поднесения от Второго Корпуса плана обороны Крыма трижды отклонены.

Не есть ли это удар по самолюбию всего Корпуса?

Еще хуже оказалось влияние Коновалова на ведение операций.

В то время как Вы лично обещали мне мой бронеавтомобильный отряд, 6 броневинов и коллону грузовых автомобилей (в виду отсутствия железных дорог) в 24 грузовика, я получил один легкий броневинов с одним пулеметом и 6 грузовых машин; остальное все было передано в другие корпуса, между тем, как еще до десантной операции от меня были взяты все транспорты. Аэропланы на 200-верстный участок были даны в количестве одного исправного и одного неисправного.

Благодаря этому, погибли сотни лишних жизней,

Участвовать в уничтожении моих людей не могу.

Коновалов по злему умыслу или по небрежности, не прочитывал и не докладывал Вам моих донесений о группировке, чем ввел в заблуждение о месте главного удара.

Чтобы окончательно подорвать дух Второго корпуса, моим заместителем назначен генерал Витковский, человек, заявивший в момент ухода Деникина, что если уйдет Деникин – уйдет и Витковский со всей Дроздовской дивизией.

Вы знаете, что я все силы принес в жертву Родине; Вы знаете, что в момент ухода Деникина я первый поддержал Вас и сообщил Вам в Константинополь; Вы знаете, что говорилось у Вас в каюте и у меня в вагоне в 3 часа ночи и, поэтому гнусные интриги восставлены нас друг против друга должны были отпасть.

И вот, на основании всего вышеизложенного, я как подчиненный, ходатайствую, как офицер у офицера прошу, а как русский у русского – требую назначения следствия над

Штаглавом, Штакором 2 и надо мной по поводу Каховской операции 25 июля и 3 августа сего года.

Знаю, что Вы, как честный русский офицер, мне не откажете.

Слащев.

Генерал Врангель на этот мой рапорт ответил, что я утрирую обстановку и что всякий суд надо мной и отставка моя вредна для дела.

Генерал Врангель назначил меня в свое распоряжение, издав 2 таких приказа:

Приказ
Главкомандующего Русской Армией
№ 3505
г. Севастополь 6/19 августа 1920г.

В настоящей братоубийственной войне, среди позора и ужаса измены, среди трусости и корыстолюбия особенно дороги должны быть для каждого русского человека имена честных и стойких русских людей, которые отдали жизнь и здоровье за счастье Родины. Среди таких имен займет почетное место в истории освобождения России от красного ига – имя генерала Слащева.

С горстью героев он отстоял последнюю пядь русской земли Крым, дав возможность оправиться русским орлам для продолжения борьбы за счастье Родины.

России отдал генерал Слащев Свои силы и здоровье и ныне вынужден на время отойти на покой.

Я верю, что оправившись, генерал Слащев вновь поведет войска к победе.

Дабы связав навеки имя генерала Слащева со славной страницей настоящей великой борьбы, - дорогому сердцу Русских воинов генералу Слащеву именоваться впредь – Слащев-Крымский.

Главкомандующий генерал Врангель.

Приказ
Главкомандующего Русской Армией
№ 3506
г. Севастополь 6/19 августа 1920 г.

В изъятие из общих правил зачисляю генерал-лейтенанта Слащева-Крымского в мое распоряжение, с сохранением содержания по должности Командира Корпуса.

Главкомандующий генерал Врангель.

Кроме этих приказов, поднесенных как золотая пилюля, Главком меня просил самому наблюдать за действиями генерала Коновалова.

Возможности наблюдения, однако, дано не было.

После этого я начал лечение, удалившись от дел, но интриги не прекратились. Все направлялось к тому, чтобы как-нибудь бросить тень на мое имя, раз уж я отказался получить валюту и уехать за границу.

Мне было поручено заняться вопросом улучшения быта военнослужащих, т.к. именно я на заседании правительства заявил о нищенском состоянии их семейств.

В Ливадии. Катастрофа.

4 сентября я прибыл в Ялту на военном транспорте «Буг» и был встречен шумными овациями со стороны публики. Здесь же меня приветствовал ряд депутатов, причем городской голова в своем приветственном слове передал единогласное решение городского самоуправления об избрании меня почетным гражданином города Ялты.

Мне было отведено помещение в Ливадии в Министерской даче, в которой раньше помещался министр двора граф Фридерикс.

Мое прибытие в Ливадии продолжалось около трех недель. В это время я работал над сбором материалов для истории защиты Крыма. Работа эта не успела быть законченной ввиду разыгравшихся событий в Северной Таврии, где мое присутствие казалось мне необходимым.

Каким то внутренним чувством я предчувствовал тяжелое положение на фронте. Тревога не дала сил остаться дольше в Ливадии и я поехал 12 октября в Севастополь, а оттуда 16 октября выехал в Джанкой и прибыл в Ставку к Главнокомандующему.

Прибыв в Джанкой уже в тот момент, когда противник зашел в тыл нашим армиям у Сальково, я вполне присоединился к плану Главкома, предлагавшего атаковать Буденного частями Донской и 1-ой армий с севера на юг. При этом, однако, я высказал ему сомнение относительно того, сумеет ли генерал Кутепов выполнить эту задачу вовремя и добавил, что Главкому следует приехать в Сальково самому.

Главком не поехал, объяснив это забитостью пути.

Как я и предполагал, Буденного запоздали зажать и наши части растрепанными стали отходить в Крым.

Боевой состав наших частей в это время почти равнялся силам противника. Ввиду этого я предложил проводить план – аналогичный с моим планом обороны Крыма в прошлом году, развивая его добавлением десантной операции.

При составлении этого плана в его основу были положены следующие данные:

1. Войска расстроены и сидя на месте не способны выдержать зрелище наступающего на них противника – следовательно надо наступать.

2. Противник во много раз превосходит нас (я говорю о моменте первой обороны Крыма) – следовательно надо атаковать его тогда, когда он не может развернуть все силы.

3. Всякая пассивная оборона изматывает войска и рано или поздно приведет к поражению – следовательно требуется активность, т.е. атака.

4. Военная история показывает, что все защищающие Крым боролись за Чонгарский полуостров и за Перекоп и терпели неудачи – следовательно требуется маневр, т.е. атака (резервы).

5. Местность показывает, что:

а) Чонгарский полуостров охватывается Северной Таврией и Сальковская позиция подвержена перекрестному огню;

б) Жить на Чонгарском полуострове негде (дело зимой);

в) Крымский берег охватывает Чонгар и тоже берет его под перекрестный обстрел и отделяется от него двухверстной дамбой;

г) Перекопский вал обходится с флангов по бродам Сиваша и моря и берется в перекрестный обстрел с берегов Северной Таврии;

д) Втянувшись в Перекопский перешеек, противник не может развернуть своих превосходных сил против Юшуня;

е) в районе Армянск-Юшунь наши суда могут (по глубине моря) обстреливать побережье;

ж) проход в обход Юшуня севернее Армянска между озерами (Трактир) лично оборонять до самой Магазы;

з) Сиваши зимой и весной не проходимы;

и) укреплений и связи почти нет – т.е. надо задержать врага до его устройства.

6. В тылу полная дезорганизация, недоверие к командованию и угроза восстания в пользу большевиков;

7. Из всего сказанного видно, что обстановка требует:

а) задержать короткими ударами подход врага к Сивашам;

б) вести маневренную войну, имея крупный резерв и обороняться только атаками;

в) бросить Чонгарский полуостров и Перекопский перешеек и заморозить врага в этих местностях (отсутствие жилищ), бить его по частям, когда он оттуда дебуширует;

г) фланги охранять флотом;

д) тыл усмирить.

8. Поэтому нужно решить:

а) наносить короткие удары в Северной Таврии;

б) Чонгарский полуостров и Перекопский перешеек занимать только сторожевым охранением;

в) главную позицию устроить по южному берегу Сиваша и стоять групповые окопы, чтобы встретить врага контратакой, а севернее Юшуня еще фланговую позицию, фронтом на запад (главный резерв – район Богемка-Воинка-Джанкой);

г) иметь большую часть в резерве;

д) никогда не позволять себе атаковать

а всегда атаковать разворачивающегося противника и по возможности во фланг;

е) между Сивашами наблюдения;

ж) построить железную дорогу на Юшунь от Джанкоя и провести телеграфную связь вдоль Сиваша;

з) бороться с беспорядками в тылу самыми крутыми мерами, не останавливаясь ни перед чем и успокоить население.

9. Для свободы маневров устроить двойную базу на Джанкой и Симферополь.

Это разослано было начальникам дивизий и начальникам боевых участков. За все время обороны Крыма мною по апрель 1920 года план изменен не был и Крым был удержан. То же самое предлагалось генералу Врангелю. План был отвергнут.

Генерал Врангель на десантную операцию не согласился, а на счет плана обороны сказал:

«Маневрировать вы могли в прошлом году, имея небольшие силы, теперь же нас так много, что мы удержим противника просто в окопах».

Я доказывал, что наши войска не способны выдержать вида наступающего на них противника, раз они непрерывно сидят в окопах; жилищ для такой массы войск не хватит, они замерзнут, - инициатива будет всецело в руках противника и он атакует тогда, когда захочет. Скопление громадного количества войск в Крыму приведет их к голоданию.

Вследствие голода и холода естественно начнется массовое дезертирство.

С другой стороны, если держать небольшое количество войск в домах, хорошо кормить, а остальных увести в десантную операцию, то противник, наступая от Перекопа и пройдя по морозу верст двадцать, подвергшись атаке теплых, согретых и накормленных людей, побежит в свою очередь.

Так было всегда при первой обороне Крыма.

Теперь же генерал Врангель на все это ответил только, что десантные операции будут, но в будущем. «В будущем», разумеется исполнено не было, а сделано все наоборот. Таково было влияние бездарного Штаба на Главнокомандующего. К этому следует прибавить, что «неприступная» позиция у Перекопа оказалась без землянок, без ходов сообщения; позиционная артиллерия не пристреляна, и места для полевой артиллерии не выбраны.

Между тем условия обороны были очень легки; т.к. Сиваш не замерзал в это время и только у берегов подергивался тонким льдом, еще больше затруднявшим всякую переправу противника.

В это время Главком, несмотря на серьезность положения, выехал в Севастополь, передав оборону Крыма генералу Кутепову.

Мне, генералу без должности, ничего не оставалось, как последовать за ним.

В Севастополе мне предложили командировку в 3-ю армию на западный фронт (опять хотели избавиться от моего беспокойного характера).

Считая, что главные действия наши должны быть на западе, я и на это согласился, и уже собрался уезжать, когда были получены сведения, что Юшуньская позиция прорвана.

Я немедленно явился к Главкому и доложил, что при этих условиях уезжать из Крыма считаю невозможным и прошу назначения на фронт на какую угодно должность.

Главком поручил мне отправиться в распоряжение генерала Кутепова.

Немедленно же на автомобиле я выехал в Джанкой, куда прибыл утром 29 октября 1920 года.

Пессимизм в штабе 1-й армии был страшный.

Весь день шли разнообразные назначения меня генералом Кутеповым на разные боевые участки, но все эти назначения сводились к тому, чтобы куда-нибудь послать и дать какое-нибудь дело совершенно лишнему, но назойливому человеку. Назначения эти могли вызвать только наложение одного командного состава над другим.

Пока шла эта преступная игра, разыгрываемая на глазах у гибнущей армии, было получено следующее официальное сообщение правительства Юга России:

«В виду объявления эвакуации для желающих офицеров, других служащих и их семей, правительство Юга России считает своим долгом предупредить всех о тех тяжелых испытаниях, какие ожидают выезжающих из пределов России. Недосток топлива приведет к большой скученности на пароходах, при чем неизбежно длительное прибывание на рейде и в море. Кроме того, совершенно неизвестна дальнейшая судьба отъезжающих, так как ни одна из иностранных держав не дала своего согласия на принятие эвакуированных. Правительство Юга России не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи как в пути, так и в дальнейшем». Все это заставляет правительство советовать всем тем, кому не угрожает непосредственной опасности от насилий – оставаться в Крыму.

Севастополь, 29 октября /11 ноября 1920 года».

Как видите, это сообщение можно охарактеризовать только словами:

- Спасайся, кто может!

Так оно и было понято в войсках.

В этот же день ночью я был послан на Юшунь-Симферопольскую дорогу к частям, отходившим из Таврии.

А часть в это же время уже шли веером в разные стороны на фронт Керчь-Евпатория.

Преыдушие распоряжения и знаменитое официальное сообщение правительства уже погубили армию. Даже приказа было нельзя отдать, потому что все равно его не доставят.

И вот утром 12 ноября я стилия я приезжаю в Сарабузы к генералу Кутепову.

Я предложил генералу Врангелю все же произвести десантную операцию, на что получил ответ, что «Никакие десанты сейчас, за неимением средств, невыполнимы».

Вместе с генералом Кутеповым я выехал в Севастополь. Там ни о каком сопротивлении и не думали. Все думы сводились к тому, как бы уехать.

Генерал Врангель меня видеть не захотел (как сообщил мне генерал Кутепов).

Все мои желания остались только желаниями. Армия садилась на суда, покидая Крым, ничего сделать было нельзя, и я на ледоколе «Илья Муромец» выехал в Константинополь, покидая землю, которую всего несколько месяцев назад держал с горстью безумцев-храбрецов...

Время было другое, и штаб генерала Врангеля думал в октябре иначе, чем я в апреле.

На чужбине.

Еще в поезде в Сарабузе я разговаривая с генералом Кутеповым о том, что Ставка все погубит, что генерал Врангель не достаточно решителен в ту минуту, когда от вождя нужна именно решительность, а его «камарилья» достаточно типична именно для определения ее таким словом и, конечно, ни к чему хорошему не приведет.

Прибыв на Босфор, я возобновил этот разговор и указал Кутепову на необходимость смены штаба.

Кутепов во всем со мной согласился и взялся передать генералу Врангелю мой рапорт.

Что произошло на «Корнилове», куда Кутепов возил мой рапорт, я не знаю, ибо никакого ответа я на него не получил, но не могу не отметить, что после подачи этого рапорта Шатилов отдал распоряжение об исключении из Армии всех генералов, не занимавших должностей, хотя бы эти генералы и желали остаться в Армии, и о перечислении их в разряд беженцев.

Я не знаю, много ли честных, исполнивших свой долг людей было выброшено таким образом на улицы Константинополя без крова, пищи, и. по типичному беженскому выражению, «без пиастров», но я знаю, что я – Слащев – отдавший Родине все, отстоявший Крым в начале 1920 года с 3 000 солдат от вторжения 30 000 полчищ красных, - я, заслуги которого увековечил своим приказом сам Врангель, добавивший, по просьбе населения, к моей фамилии наименование «Крымский», - я выброшен за борт.

Я говорю все это не для того, чтобы хвастать своими заслугами, я намеренно подчеркиваю, что о них говорил не я, а сам Врангель, но я хочу сказать только, что если так поступил штаб со Слащевым, то чего же ожидать от него рядовому офицеру или солдату?

Заключение.

После всего вышеизложенного читатель и все общество невольно спросит:

«Кто же виноват в сдаче Крыма генералом Врангелем? Неужели войска оказались не на высоте и не исполнили своего долга?»

Я отвечу на это.

Нет – войска не виноваты войска были те же, что и при первой обороне. Мало того: их было не 3 000 против 30 000, а 60 000 против 70 000, т.е. силы их почти равнялись силам противника. Качеством они были лучше, т. к. подучились и устроились-сколотились. Они исполнили свой долг... Но что же делать:

Если высшее командование оказалось не на высоте своего призвания; если вместо своевременного отхода на Перекопские позиции их заставили две недели непрерывно драться (октябрь), а затем пробивать себе дорогу на эти позиции; если провозглашенная всему миру неприступность этих позиций в действительности оказалась не отвечающей даже элементарным требованиям техники военного дела; если при морозе в 16 градусов им приходилось сидеть в окопах, лишенных землянок, без всякой теплой одежды, и, наконец, если вместо приказа о наступлении дали приказ – «беги все куда сможешь» (приказ правительств о приеме нас союзниками, эвакуации и оставлении в Крыму тех, кто не боялся красных).

Виноваты не войска, а зависть, себялюбие, выставление своих интересов выше государственных и личные счёты.

Причина крушения заключается в том:

1)Что некоторые начальники не имели в себе достаточного гражданского мужества своевременно сойти со сцены.

2)Что ради своих личных интересов губили общее дело и умышленно, повторяю, умышленно отвергали всякий совет, исходивший от старых защитников Крыма. (В частности, лично я в августе указывал генералу Шатилову по карте направление удара красных: Каховка-Сальково, а затем неоднократно указывал на необходимость второй базы – Украины).

3)Что в вопросах о Перекопской позиции проявили преступную халатность, не приняв своевременно мер к ее соответствующей подготовке, к чему и времени и средств было больше, чем достаточно.

4)Что в вопросах по снабжению войск теплою одеждою проявили медленность и нераспорядительность, в результате чего войска остались наполовину не одетыми и настроение войск понизилось, а вместе с тем и их боеспособность.

5)Что предприняв вопрос об эвакуации Крыма еще за три недели до ее начала, не отвели войска своевременно из Таврии на Перекопские позиции и пожертвовали тысячами

жизней героев за свою недалекость и полную неспособность к надлежащей оценке политической и стратегической обстановке.

б)В том , что проявили полную растерянность в момент, когда можно еще было спасти положение,(мой совет о десанте в Одессу), и когда можно было бы продолжать оборону Крыма, если бы вожди дали личный пример Армии, а не отдавали приказа «спасайся кто может»».

вместо этого – погубили и предали общее дело.

Я, может быть, тоже виновен в недостаточно настойчивом поведении общих интересов – судите меня, но одновременно судите и тех, кого я обвиняю.

Родина им простить не может, потому что Крым был неприступен, а войска дрались геройски, так пусть виновников простит Бог, как сказал старый вождь генерал Деникин, за то зло, которое нанесено ими Русскому делу.

В настоящее время, после крымской катастрофы, документы , приведенные в моей книге, утратили свою секретность и являются достоянием истории.

Да поучатся другие на нашем печальном примере!

Печатается по изданию:

Я.А.Слащев-Крымский. Оборона и сдача Крыма. Константинополь, 1921